

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**СОБЫТИЯ 1971 Г.
И НОВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ПОРЯДОК В ЮЖНОЙ АЗИИ:
ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ПОЛВЕКА**

Москва
2022

УДК 94(5-01)
ББК 63.3(Инд)+63.3(5Бан)+63.3(5Пак)
С55

Рекомендовано

Ученым советам Института востоковедения РАН

Ответственные редакторы

А. И. Захаров, канд. ист. наук, ФГБУН ИВ РАН

А. А. Козлова, канд. ист. наук, ФГБУН ИВ РАН

С. Л. Рабей, ФГБУН ИВ РАН

Рецензенты

А. В. Акимов, д-р экон. наук, ФГБУН ИВ РАН

Е. Ю. Ванина, д-р ист. наук, ФГБУН ИВ РАН

События 1971 г. и новый международный порядок в Южной Азии: взгляд через полвека = The 1971 events and a new international order in South Asia. A view half a century after : сборник статей : науч. конф. [г. Москва, 26–27 мая 2022 г.] / Ин-ст востоковедения Рос. акад. наук, Центр инд. иссл. ; [отв. ред. А. И. Захаров, А. А. Козлова, С. Л. Рабей]. — Москва : ИВ РАН, 2022. — 256 с.

ISBN 978-5-907543-66-9

Настоящий сборник научных статей подготовлен по материалам конференции «События 1971 г. и новый международный порядок в Южной Азии. Взгляд через полвека», состоявшейся 26–27 мая 2021 г. в г. Москве в рамках исследовательского проекта Центра индийских исследований Института востоковедения РАН «Индия: перспективы современного развития». Проанализированы события, связанные с процессами раздела в 70-е гг. XX в. Британской Индии на Индию и Пакистан и образованием Бангладеш, а также с позициями СССР, США и Канады в индо-пакистанском конфликте 1971 г. и взаимоотношениями Бангладеш со странами Персидского залива.

Предназначается для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов с целью использования в научной работе и образовательной деятельности.

УДК 94(5-01)

ББК 63.3(Инд)+63.3(5Бан)+63.3(5Пак)

Содержание

Предисловие	8
-------------------	---

ЧАСТЬ I. 1971: ПРИЧИНЫ И ХОД СОБЫТИЙ

Юрлов Ф. Н.

Рождение Бангладеш	12
--------------------------	----

Белокреницкий В. Я.

Распад Пакистана в 1971 г.: глубинные факторы и непосредственные причины	38
---	----

Черешнева Л. А.

«Теория двух наций... трех Индий», или распад Пакистана — следствие раздела колониальной Индии 1947 г.?	54
--	----

Кашин В. П.

Индира Ганди как триумфатор в 1971 году	64
---	----

Прокофьева И. Т., Калинина Ю. С.

Образование Бангладеш: истоки и уроки	73
---	----

Подоплелов С. А.

Правительство в изгнании как первое проявление бангладешской государственности	84
---	----

ЧАСТЬ II. 1971: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Носов В. А.

Первые годы Бангладеш: Муджибур Рахман и его оппоненты	96
---	----

Бычкова А. А.

Бенгальская карта в контексте политической демографии
северо-востока Индии 106

Немова А. А.

1971 год в современной социально-политической жизни
Бангладеш и Пакистана 120

Юрлова Е. С.

Проблемы гендерного неравенства женщин в Индии,
Пакистане и Бангладеш 126

Садовникова Я. О.

Особенности модели развития Народной Республики Бангладеш
в начале XXI в. 137

ЧАСТЬ III. 1971: МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ

Конарева Е. С.

Позиция СССР в индо-пакистанском конфликте 1971 года
(по материалам советской прессы) 150

Лунев С. И.

Подходы США к индийско-пакистанской войне 1971 г.
и их ключевые характеристики как союзника 171

Волгина Е. В.

Позиция Канады во время Войны за независимость Бангладеш 184

Калинина Ю. С.

Роль европейского общественного мнения в образовании Бангладеш:
почему разделенная Германия поддержала раскол Пакистана? 191

Новосельцева М. Д.

Vive le Bangladesh, или события 1971 года
глазами французской общественности 204

Корбовская М. Д.

«Подводные камни» на пути к международному
признанию Бангладеш 218

<i>Кутепова С. А.</i>	
Бангладеш и страны Персидского залива: от неприязни к дружбе	230
<i>Рабей С. Л.</i>	
Взаимная торговля Индии и Пакистана — путь к политической разрядке?	239
Об авторах	252

Content

Introduction	8
--------------------	---

PART I. 1971: CAUSES AND COURSE OF EVENTS

<i>Yurlov F. N.</i> The Birth of Bangladesh	12
<i>Belokrenitsky V. Ya.</i> Division of Pakistan in 1971: Deep-rooted Factors and Immediate Causes	38
<i>Chereshneva L. A.</i> “The Theory of Two Nations ... Three Indies”, or the Collapse of Pakistan — a Consequence of the Partition of Colonial India in 1947?	54
<i>Kashin V. P.</i> Indira Gandhi as the Triumpher in 1971	64
<i>Prokofieva I. T., Kalinina Yu. S.</i> Building Bangladesh: Roots and Faults	73
<i>Podoplelov S. A.</i> Government in Exile as the First Manifestation of Bangladeshi Statehood	84

PART II. 1971: SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL CONSEQUENCES

<i>Nosov V. A.</i> The Early Years of Bangladesh: Mujibur Rahman and his Opponents	96
<i>Bychkova A. A.</i> The Bengali Card in the Context of Political Demography of North-East India	106

<i>Nemova A. A.</i> 1971 in Modern Social and Political Life of Bangladesh and Pakistan	120
<i>Yurlova E. S.</i> Problems of Gender Inequality in India, Pakistan and Bangladesh	126
<i>Sadovnikova Ya. O.</i> Features of Bangladesh's Development Model in the Early 21st Century	137

PART III. 1971: INTERNATIONAL ASPECTS

<i>Konareva E. S.</i> The USSR's Stance on the Indian-Pakistani War of 1971 (Based on the Soviet Press Archives)	150
<i>Lunev S. I.</i> US Approaches to the Indian-Pakistani War of 1971 and their Key Characteristics as an Ally	171
<i>Volgina E. V.</i> Position of Canada during the Bangladesh War of Independence	184
<i>Kalinina Yu. S.</i> Role of the European Public Opinion in the Establishment of Bangladesh: Why the Divided Germany Supported the Split of Pakistan?	191
<i>Novoseltseva M. D.</i> Vive le Bangladesh, or Events of the Year 1971 as Perceived by the French Society	204
<i>Korbovs kaya M. D.</i> "Pitfalls" on the Road to International Recognition of Bangladesh	218
<i>Kutepova S. A.</i> Bangladesh and the Gulf Countries: from Hostility to Friendship	230
<i>Rabey S. L.</i> Mutual Trade between India and Pakistan — a Way to Political Detente?	239
About the authors	254

Предисловие

Южная Азия занимала и продолжает занимать важное стратегическое положение на стыке интересов глобальных держав. К началу 1970-х гг. региональная ситуация в Южной Азии развивалась в условиях осложнения внутриэкономического и внутривнутриполитического положения двух ведущих стран региона — Индии и Пакистана. Отношения между ними находились в состоянии перманентной конфронтации, которая периодически переходила в открытые вооруженные столкновения.

Формирование и эволюция региональной системы в Южной Азии во второй половине XX в. происходили под влиянием политики трех игроков: Китая, США и СССР. В отношениях Индии и Китая сохранялся ряд нерешенных проблем, к тому же Китай поддерживал отношения военно-стратегического сотрудничества с Пакистаном; США выступали в качестве союзника Пакистана и активно распространяли свое влияние в зоне Индийского океана; СССР, в свою очередь, подкрепил стратегическое партнерство с Индией подписанием Советско-индийского договора 1971 г.

Индо-пакистанский вооруженный конфликт 1971 г. и военное поражение Пакистана резко изменили региональную ситуацию в Южной Азии. 25 марта 1971 г. Народная Республика Бангладеш провозгласила о своей независимости, хотя Пакистан в течение еще 2 лет отказывался признавать новое государство. Союзники Пакистана — Китай и США — не смогли (или не захотели) предотвратить его военное поражение и распад, в то время как Индия получила существенную поддержку со стороны СССР.

Настоящий сборник статей подготовлен по материалам ежегодной конференции Центра индийских исследований, состоявшейся 26–27 мая 2021 г. в рамках исследовательского проекта: «Индия: перспективы современного развития». Конференция «События 1971 г. и новый международный порядок в Южной Азии. Взгляд через полвека» была приурочена

к пятидесятилетию обретения независимости Бангладеш, а также созданию нового мирового порядка, сформировавшегося по итогам событий 1971 г., которые оказались критически значимыми как для внутреннего развития стран Южной Азии, так и для региональных и глобальных международных отношений.

На страницах сборника его участникам представилась возможность подробно обсудить события 1971 г. во взаимосвязи внутренних и внешних факторов, как важное звено в цепи длительных и сложных процессов политического, культурного, социально-экономического и геополитического развития. Авторы попытались проанализировать события в длительной исторической перспективе, выявить их последствия и место в исторической памяти народов. По структуре данный сборник делится на три крупных блока.

Первая часть сборника посвящена причинам и развитию событий 1971 г. В данном разделе авторы определяют как поверхностные проявления оснований, которые стояли в разделе Британской Индии на Индию и Пакистан, так и глубинные причины кризиса власти, которые и привели впоследствии к образованию Бангладеш.

В исследованиях второй части сборника рассматриваются социально-экономические и политические последствия 1971 г. Авторы дают оценку первым годам жизни Народной Республики Бангладеш, особенностям развития Пакистана после 1971 г., рассматривают отличительные черты моделей развития Бангладеш и социально-политическую жизнь Пакистана в современном мире.

Работы третьей части охватывают международные аспекты 1971 г.: рассмотрены позиции СССР, США и Канады в индо-пакистанском конфликте 1971 г., взаимоотношения Бангладеш и стран Персидского залива, восприятие событий 1971 г. французской общественностью, а также «подводные камни», вставшие на пути к международному признанию Бангладеш.

Коллективные работы Центра индийских исследований традиционно отличаются разнообразием. Смешанный формат конференции — очное и дистанционное участие — дал возможность расширить географический охват докладчиков. Материалы для сборника помимо сотрудников Института востоковедения РАН, предоставили исследователи, научные сотрудники, аспиранты и студенты таких организаций и институтов, как Институт стран Азии и Африки при МГУ им. Ломоносова, Московский государственный институт международных отношений, МИД Российской Федерации, Институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, Липецкий государственный педагогический

События 1971 г. ...

университет им. П. П. Тянь-Шанского, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт Философии Санкт-Петербургского государственного университета, Amazon Luxembourg.

Вопросы, рассмотренные на страницах текущего выпуска, демонстрируют актуальность затронутых тем и значимый исследовательский интерес, что особенно важно в контексте изменяющихся глобальных отношений. Данный сборник может быть интересен широкому кругу читателей: ученым, экспертам, дипломатам, журналистам, студентам и аспирантам, а также всем интересующимся Южной Азией.

*А. И. Захаров, А. А. Козлова, С. Л. Рабей,
ответственные редакторы*

Часть I

1971:
ПРИЧИНЫ
И ХОД СОБЫТИЙ

РОЖДЕНИЕ БАНГЛАДЕШ

Ф. Н. Юрлов

Аннотация. Всей своей историей Бангладеш была веками неразрывно связана с Индией, вплоть до раздела страны в 1947 г. по религиозному признаку — на индусов и мусульман, на собственно Индию и Пакистан. Причем Пакистан состоял из двух «крыльев», отделенных друг от друга почти на две тысячи километров — нескольких провинций запада Пакистана, населенного разными этносами, и Восточной Бенгалии, подавляющее большинство населения которой составляли бенгалцы. После раздела Индии на два государства в Восточной Бенгалии началось движение за присвоение бенгальскому языку статуса государственного, наравне с урду. Мусульманская лига выступила против. В 1955 г. в Дакке были выдвинуты требования: предоставление автономии Восточному Пакистану, переименование его в Восточную Бенгалию и предоставление бенгальскому языку статуса государственного. В условиях обострения кризиса 9 августа 1971 г. в Дели был подписан Договор о мире, дружбе и сотрудничестве между Советским Союзом и Индией. В войне между Индией и Пакистаном США поддержали последний. Поставленная на голосование в СБ ООН резолюция США, осуждающая Индию, не была принята, так как СССР наложил на нее вето. Война продолжалась меньше двух недель. 16 декабря под давлением индийской армии и бангладешской Мукти бахини (Армии свободы) Пакистан признал свое поражение. Бангладеш стала независимым государством.

Ключевые слова: рождение Бангладеш, Индия, СССР, США, КНР, война между Индией и Пакистаном.

THE BIRTH OF BANGLADESH

F. N. Yurlov

Summary. The history of Bangladesh was closely connected to India until the partition of the latter in 1947 into two countries — India and Pakistan. The division was based on religious principle — Hinduism and Islam. Two territories divided by nearly 2000 kilometers formed Pakistan: the Western part of Pakistan was inhabited by several different ethnic groups, the Eastern part — East Bengal — mainly by Bengalis. Soon after the partition of India, a strong movement for the Bengali language as a state language started in East Bengal. The Muslim League objected to it. In 1955, the East Bengal leaders demanded

autonomy for this part of Pakistan. In August 1971, amidst rising tensions between the two parts of Pakistan and the involvement of the USA and China in this process, the Soviet Union signed the Treaty of Peace, Friendship and Cooperation with India. In December 1971, a war between India and Pakistan started and was waged on the territory of East Bengal. The Soviet Union supported India, the USA — Pakistan. On December 16, 1971, the Pakistan army was defeated by the Indian army and local Bengali military formations. Pakistan was forced to recognize its defeat. Thus, Independent Bangladesh came into being.

Keywords: India, the Soviet Union, USA, China, India-Pakistan war, the birth of independent Bangladesh.

Своей историей Бангладеш была веками неразрывно связана с Индией, вплоть до раздела страны в 1947 г. на собственно Индию и Пакистан. Раздел произошел по религиозному признаку — на индусов и мусульман. Причем Пакистан состоял из двух «крыльев», отделенных друг от друга почти на две тысячи километров — нескольких провинций запада Пакистана, населенного разными этносами, и Восточной Бенгалии, подавляющее большинство населения которой составляли бенгальцы. При этом большая часть населения Пакистана находилась в его восточной части. Раздел произошел под «диктовку» метрополии — Великобритании, которая хотела любыми способами сохранить влияние в этом регионе мира. Раздел Индии поставил много вопросов о будущем социально-экономического, политического и культурного развития разделенных частей Индии. Они до сих пор не решены в полной мере.

В 1955 г. провинции запада Пакистана были объединены в единую провинцию — Западный Пакистан. Восточная Бенгалия получила новое название — Восточный Пакистан. Из доминиона в рамках Содружества Пакистан превратился в Исламскую Республику¹. В Восточной Бенгалии почти сразу после раздела Индии в 1947 г. началось движение за утверждение бенгальского языка в качестве государственного. Оно постепенно разрасталось, пока не вылилось в движение за самостоятельность этой провинции и отделение ее от Западного Пакистана. Что и привело в конечном итоге к образованию независимого государства Бангладеш (Страна бенгальцев).

Лидером движения за автономию, а затем и за независимость стал Шейх Муджибур Рахман (1920–1975). Еще студентом Муджибур Рахман активно включился в политическую деятельность. В 1943 г. он стал членом Бенгальской мусульманской лиги, которая выступала за создание исламского государства Пакистан под руководством видного политического деятеля Хусейна Шахида Сухраварди (1893–1963), премьер-министра Бенгальской

¹ Белокренницкий В. Я., Москаленко В. Н. История Пакистана. XX век. М. ИВ РАН. Крафт+, 2008. С. 108–111.

провинции. Во время столкновений на религиозно-общинной почве между мусульманами и индусами в 1946 г. в Калькутте (ныне Колката), а затем в Ноакхали Муджибур Рахман активно сотрудничал с Сухраварди.

В своем стремлении создать независимое государство бенгальцев, Муджибур Рахман постоянно обращался к культурным ценностям бенгальского народа, в первую очередь языку и литературе. Он призывал учитывать историю и традиции своего народа и был одним из тех, кто поддерживал идею единой Бенгалии¹.

Частью этой истории была борьба бенгальцев против первых попыток Великобритании разделить Бенгалию по религиозному принципу и таким образом ослабить накал антиколониальной борьбы в Индии.

1903 г. вице-король Индии Джордж Керзон объявил о плане раздела Бенгальской провинции на две части (одну — преимущественно индусскую, и другую — преимущественно мусульманскую). Это вызвало бурю негодования среди индийцев. Глубинный смысл раздела состоял в том, чтобы остановить растущее влияние национального движения против колониализма. В октябре 1905 г. раздел Бенгалии стал свершившимся фактом. Керзон объявил о разделе единой Бенгалии и образовании новой провинции, включающей Восточную Бенгалию и Ассам. По его плану этот раздел должен был подорвать единство не только бенгальского, но и всего индийского народа, поднимавшегося на борьбу против колонизаторов².

Еще до раздела Бенгалии на митингах в Калькутте было объявлено о начале движения *свадешии* (букв. *своя страна*) и бойкоте английских товаров, который будет продолжаться до тех пор, пока решение о разделе Бенгалии не будет отменено. Одновременно раздавались призывы использовать только местные товары.

Движение *свадешии* придало импульс развитию Индии, внесло вклад в развитие местной промышленности, особенно текстильной, а также в возрождение домашнего прядения и ткачества. Однако в целом это движение не смогло серьезно повлиять на британский бизнес в решающих секторах бенгальской экономики³.

¹ О становлении индийского капитализма в конце XIX — в начале XX в., в том числе и во время движения *свадешии*, см.: Wolper Stanley. A New History of India. New York: Oxford University Press. 2000. P. 276.

² Цит. по: Sarkar Sumit. The Swadeshi Movement in Bengal 1903–1908. New Delhi: People's Publishing House, 1973. P. 17–20.

³ О становлении индийского капитализма в конце XIX — в начале XX в., в том числе и во время движения *свадешии*, см.: Wolper Stanley. A New History of India. New York: Oxford University Press, 2000. P. 276.

В Бенгалии большая группа влиятельных деятелей культуры, образования и индийского бизнеса выступила с идеей «конструктивного» *свадешии*, означавшего самоорганизацию и собственные усилия в создании отечественной промышленности, национальных школ, улучшение жизни в деревне. Ведущую роль среди них играл Рабиндранат Тагор (1861–1941). В своих ранних произведениях он писал, что культурное влияние Запада принижало значение индийских традиций и обычаев. Он полагал, что древний индийский идеал, в соответствии с которым больше ценилось удовлетворение жизнью, чем стремление к лучшей доле, превосходит духовные ценности европейцев. В 1906 г. Тагор призывал народ отбросить «старую политику бесплодного убаживания иностранных правителей и пустозвонства на иностранном языке», а вместо этого заняться реальными делами, имеющими отношение к жизни народа. Он выступил за возрождение индусской общины в деревне¹.

Отмена раздела Бенгалии

В декабре 1911 г. под давлением движения *свадешии* колониальные власти были вынуждены отменить раздел Бенгалии. Позже Махатма Ганди сказал, что «настоящее пробуждение Индии произошло после раздела Бенгалии». Он назвал день раздела Бенгалии «днем раздела Британской империи»². Столица Британской Индии была перенесена из Калькутты в Дели.

После выборов в Центральное законодательное собрание Индии в апреле 1946 г. Мусульманская лига в Бенгалии смогла создать свое правительство во главе с Сухраварди. Эти выборы стали прелюдией к разделу Индии. После них выявились главные разногласия между Конгрессом и Лигой по вопросу о дальнейшей судьбе Индии. На переговорах между ними Конгресс выступал за единое государство в той или иной форме. Лига настаивала на создании независимого Пакистана. Добиться согласованного решения не удалось.

После провала этих переговоров англичане выступили с «рекомендациями» по будущему государственному устройству Индии. Среди них предлагалось разделить провинции на три группы, в том числе — северо-восточные провинции с мусульманским большинством в регионе,

¹ Tagore R. The Spiritual Japan // The Modern Review. June 1917. P. 612–616.

² Basu Sankari Prasad. The Swadeshi Upsurge // A Centenary History. Vol. 1: 1885–1919. General editor: B. N. Pande. New Delhi. Vikas publishing house. 1985. P. 254.

состоявшем из Бенгалии и Ассама, хотя в последней провинции преобладало индусское население. Провинциям предоставлялось право выхода из Индийского Союза после принятия их конституций и первых выборов на основе этих конституций¹..

В начале июля 1946 г. президент Конгресса Неру выступил против британских предложений. Однако руководитель Мусульманской Лиги Джинна заявил, что мусульманская культурная, социальная и политическая жизнь может быть поглощена унитарной Индией, в которой индусы занимают доминирующие позиции. Мусульманская лига рассчитывала, что в конечном счете ход событий приведет к «образованию полностью суверенного Пакистана»².

Лига заявила о готовности прибегнуть к «прямым действиям», чтобы добиться «создания Пакистана, утвердить справедливые права мусульман, защитить их честь и освободиться от нынешнего британского рабства и намечаемого будущего господства высококастовых индусов...»³.

В «день прямых действий» 16 августа Лига провела в стране митинги и процессии. В Калькутте они сопровождались индусско-мусульманскими столкновениями, убийствами, поджогами, грабежами и погромами. Этому способствовало то, что премьер правительства Бенгалии и одновременно один из руководителей Лиги Сухраварди объявил этот день общественным праздником. Полиция бездействовала. В результате было убито около пяти тысяч человек, еще 16 тысяч ранено, 100 тысяч остались без крова. «Великая калькуттская резня» перекинулась на сельские районы Бенгалии, в том числе дистрикт Ноакхали. Затем межобщинные столкновения распространились на Бихар, Бомбей, Ахмадабад, некоторые города Соединенных провинций. «Великая калькуттская резня» и ее последствия стали поворотной точкой в последний год колониального режима в Индии. Раздел Индии был предreshен.

Далее события стали развиваться по трагическому сценарию. Встал вопрос о разделе Бенгалии, Панджаба и Ассама. По британскому плану к Пакистану должны были отойти Панджаб, вся Бенгалия и весь Синд. Джинну такое предложение не устроило. Его концепция Пакистана предполагала включение в него территорий Индии, в которых мусульмане

¹ The Cabinet Mission Plan for the Constitution of India, 16 May 1946 // The Indian Nationalist Movement — 1885–1947. Select documents / Ed. B. N. Pandey. L. 1979. P. 186–190.

² A Centenary History ... Vol. III: 1935–1947. P. 668–670, 673.

³ Bhatia Vinod, Sneh, Mahajan. On the Eve of the Transfer of Power: Congress — Muslim League Interaction // A Centenary History ... Vol. III. P. 688; The Muslim League's call for a direct action, 29 July 1946 // The Indian Nationalist Movement ... P. 197–198.

составляли большинство, создание двух зон — на северо-западе из четырех провинций — Синда, Белуджистана, СЗПП, Панджаба, и северо-востоке в составе Бенгалии и Ассама.

Борьба за и против единой Бенгалии

Раздел Индии стал предметом острых дискуссий в руководстве Конгресса, Мусульманской лиги и других партий. В стране усилились беспорядки и насилие, в которые были вовлечены сотни тысяч людей.

В создавшейся ситуации руководство Конгресса дало согласие на раздел страны, но только при условии раздела Бенгалии и Панджаба на мусульманские и немусульманские части. Это вызвало неоднозначную реакцию в Бенгалии. Часть местных конгрессистов под влиянием Ганди, выступавшего против раздела, заявляла о необходимости сохранить культурное и языковое единство этой провинции. Однако Хинду махасабха под руководством влиятельного политического деятеля Шьяма Прасада Мукерджи настойчиво вела дело к разделу Бенгалии на две почти равные части — индусскую и мусульманскую.

Сухраварди возражал против предложенного Конгрессом плана раздела провинции, по которому к Индии отошла бы наиболее развитая ее часть, включая Калькутту, а к Пакистану — преимущественно сельские районы, а также Дакка и Читтагонг. 26 апреля 1947 г. Сухраварди предложил сохранить единую Бенгалию. Он выдвинул идею раздела Индии на три, а возможно, даже на четыре независимых государства: Хиндустан, Пакистан, Бангластан и Союз княжеств. Вице-король Индии Маунтбэттен согласился с таким предложением, заявив, что выступает за сохранение Бенгалии как единого экономического целого. Джинна также поддержал Сухраварди в этом вопросе.

С благословения Маунтбэттена Сухраварди стал продвигать идею о независимой Бенгалии, где мусульманское большинство будет жить в гармонии с индусами. Он даже говорил о «великой» независимой Бенгалии, к которой можно было бы присоединить некоторые дистрикты Бихара, чтобы она стала «частью мира и превзошла любую другую страну таких же размеров». Муджибур Рахман был одним из тех, кто поддерживал идею единой Бенгалии¹.

Однако Конгресс усмотрел в идее независимой Бенгалии своеобразный маневр в пользу Мусульманской лиги. В случае ее реализации Лига,

¹ *Mukherjee Pranab. The Dramatic Indira Gandhi Years. New Delhi: Rupa Publications India, 2015. P. 23.*

используя мусульманское большинство в законодательном собрании провинции, добилась бы ее присоединения к Пакистану. Конгресс, находившийся в меньшинстве, не смог бы предотвратить такой ход событий. Неру и другие лидеры Конгресса решительно выступили против создания единой независимой Бенгалии.

В мае 1947 г. премьер-министр Великобритании К. Эттли предложил, чтобы западная Индия, а также Бенгалия и одно из прибрежных княжеств, например, Траванкор, оставались в Британском содружестве наций, в то время как «остальная Индия решит выйти» из состава этого содружества. Таким образом, речь шла о том, чтобы независимость была предоставлена только той части страны, в которой доминировал Конгресс. Все остальные районы Индии должны были оставаться под прямым или косвенным контролем англичан.

Неру выступил против такого замысла. Он заявил, что Конгресс не может принять предложения, которые разрушат Индийский Союз, а провинции станут независимыми государствами. Неру заявил, что Конгресс согласится на сохранение единой Бенгалии только в том случае, если она останется в составе Индии. В итоге правительство Великобритании приняло следующее решение по вопросу о Бенгалии: перспективы сохранения единства Бенгалии и превращение ее в третий доминион в Индии серьезно подорваны. Единственным способом избежать раздела Бенгалии был бы отказ Джинны от притязаний на эту провинцию для Пакистана. Если окажется невозможным избежать раздела провинции, то будущее Восточной Бенгалии видится очень трудным, поскольку совершенно очевидно, что она является нежизнеспособной единицей»¹.

Ганди по-прежнему продолжал выступать против раздела страны. «Задача Британской власти, — писал он, — не изменять карту Индии. Все, что нужно сделать англичанам, — это уйти из Индии, по возможности соблюдая порядок, но в любом случае — уйти в срок или раньше, может быть, даже и в условиях хаоса»².

Джинна, в свою очередь, вдруг потребовал создания коридора через весь Хиндустан для соединения западной и восточной частей будущего Пакистана. Сухраварди продолжал вести переговоры с советниками вице-короля о создании независимой Бенгалии. Молодой Муджибур Рахман настойчиво поддерживал его в этом вопросе.

¹ Secret Cabinet, Extract from I.B. (47) 28th Meeting (London), 28 May, 1947 // Mountbatten Papers (MP) 24.

² Ibid.

В конце мая 1947 г. Маунтбэттен представил план раздела Индии на совещании с индийскими лидерами «большой семерки»: Неру, Пателем, Крипалани — от Конгресса, Джинной, Лиакатом и Ништаром — от Мусульманской лиги, Балдев Сингхом — от сикхов. Бенгалия на этом совещании не была представлена. Все указанные лидеры выразили согласие с этим планом. В состав Пакистана должны были войти Синд, Белуджистан, западная часть Панджаба, населенная преимущественно мусульманами, СЗПП, а также Восточная Бенгалия с мусульманским большинством, и дистрикт Силхет провинции Ассам. Все остальные провинции Индии должны были оставаться в составе Индийского Союза.

В начале июня 1947 г., вице-король объявил 15 августа 1947 г. Днем независимости Индии и Пакистана. Руководство Конгресса приняло постановление о том, что в существующих условиях партия вынуждена согласиться с этим.

До завершения всех этих мероприятий 18 июля 1947 г. в Англии был принят Закон о независимости Индии. На следующий день вице-король объявил о создании двух отдельных переходных правительств — для Индии и для Пакистана.

Для демаркации границы между Индией и Пакистаном в Бенгалии и Панджабе британскими властями была сформирована специальная комиссия во главе с английским судьей Сирилом Рэдклиффом, который никогда не был в Индии. Он прибыл в страну в конце июля 1947 г. До отведенного срока оставалось меньше месяца, а работа предстояла огромная. Ему помогали две группы из четырех индийских судей в каждой из провинций, назначенных по партийной принадлежности. Но поскольку они постоянно конфликтовали между собой, Рэдклифф, по существу, отказался от их услуг. Окончательное решение возлагалось на него. Пограничной комиссии предстояло провести демаркационную линию на территориях в 175 тыс. кв. миль, где проживало около 90 млн человек, между районами с преобладающим большинством мусульман и большинством немусульман. Окончательный срок завершения этой работы — 15 августа 1947 г. Поспешность привела к множеству неточностей в демаркации границы между двумя будущими доминионами. Как писал президент Индии Пранаб Мукерджи (сам бенгалец), в спешке были допущены ошибки, которые впоследствии привели к осложнениям в отношениях между Индией и Пакистаном¹.

¹ *Mukherjee Pranab. The Dramatic Indira Gandhi Years. New Delhi: Rupa Publications India, 2015. P. 24.*

Между тем, в Калькутте складывалась опасная ситуация. Тем более что там не было крупных воинских соединений для поддержания мира и порядка. 9 августа туда приехал Ганди. Он планировал направиться далее в Ноакхали, где ранее ему удалось остановить кровопролитное столкновение между индусами и мусульманами. Калькутта жила предчувствием трагедии. Мусульмане и индусы буквально уговорили Ганди остаться в городе, чтобы помочь предотвратить столкновения на религиозной почве. Ему удалось это сделать.

Накануне Дня независимости Индии, 14 августа М. К. Ганди заявил в Калькутте: «С завтрашнего дня мы освободимся от гнета британского правления. Сегодня в полночь Индия будет разделена. Поэтому завтра будет днем радости и днем печали. Все это накладывает на нас огромный груз ответственности... Давайте позволим всем мусульманам, которые были вынуждены покинуть свои дома, вернуться обратно. Если два миллиона индусов и мусульман обнажат кинжалы друг против друга в Калькутте, ... если пламя общинной резни охватит всю страну, то разве сможет выжить наша только что родившаяся свобода?»¹.

В это же время в Панджабе сотни тысяч людей были убиты в межобщинных столкновениях и миллионы покинули дома, чтобы спасти свою жизнь. Бенгалия и Калькутта избежали этой участи благодаря Ганди.

Индия подошла к порогу независимости через море страданий, связанных с разделом страны. Индийский субконтинент был разделен на Индию и Пакистан. Восточная Бенгалия стала составной частью Пакистана.

Раздел Бенгалии привел к тому, что значительная часть индусской интеллигенции мигрировала из Восточной Бенгалии в Западную Бенгалию. Одновременно многие бенгальцы-мусульмане переехали в Калькутту и другие города и деревни Западной Бенгалии, где у них оставались дома и родственники.

Проблемы в отношениях между Западом и Востоком Пакистана

За годы независимости Пакистана между обеими его частями возникало немало проблем, в том числе социально-экономического характера. Как писала впоследствии премьер-министр Пакистана (точнее Западной части

¹ Pyarelal (Pyarelal Nayyar). Mahatma Gandhi: The Last Phase. Ahmedabad: Navajivan, 1998. Vol. 2. P. 368.

когда-то единого Пакистана) Беназир Бхутто, «имеющий большинство населения Восточный Пакистан, по существу рассматривался Западным Пакистаном, как колония. На доходы от экспорта из Восточного Пакистана в 31 млрд рупий в западной части страны были построены дороги, университеты и больницы. В то же время на Востоке было мало что сделано. Самый крупный работодатель в нашей очень бедной стране — армия на 90% была сформирована из жителей Запада. 80% государственных должностей в единой стране были заполнены чиновниками с Запада»¹.

В этой же связи Арчер К. Блад, генеральный консул США в Дакке, писал в книге «Мучительное рождение Бангладеш» следующее: «Со времени независимости (1947 г.) политический контроль всего Пакистана находился в руках военных, высшего звена гражданских служащих и небольшого числа богатых промышленников — все три группы из Западного Пакистана. Превосходство Восточного Пакистана в демографии обнулилось неспособностью парламентской демократии укрепиться в Пакистане. Чрезвычайно централизованная, чисто авторитарная структура власти в Западном Пакистане вела к тому, что именно этой части Пакистана доставалась львиная доля как иностранной помощи, так и внутренних ресурсов»².

Движение за бенгальский язык

Через восемь месяцев после раздела Индии на два государства в Восточной Бенгалии началось движение за присвоение бенгальскому языку статуса государственного, наравне с урду. Руководство Мусульманской лиги во главе с Джинной решительно выступило против. В ответ на это в Восточной Бенгалии был создан Совет по борьбе за бенгальский язык (*Rashtrabhasha Bangla Sangram Parishad*), который объявил 11 марта 1948 г. днем бенгальского языка. Одним из руководителей Совета стал Муджибур Рахман. Призыв широко отметить этот день получил массовую поддержку в народе, особенно среди молодежи. Начались столкновения между участниками этого движения и его противниками. Многие активисты движения за бенгальский язык были арестованы. Ситуация накалялась. Власти заявили, что готовы начать диалог по этому вопросу.

¹ Benazir Bhutto. *Daughter of the East*. New York: Hamilton. 1988. P. 53.

² *Blood Archer K. The Cruel Birth of Bangladesh*. Memoir of an American Diplomat. Dacca: University of Press of Bangladesh. 2002. P. 213.

В связи с предстоявшим визитом Джинны в Восточную Бенгалию Совет приостановил свою деятельность. Однако на массовом митинге в Дакке Джинна заявил, что урду будет оставаться единственным государственным языком Пакистана и повторил это в Даккском университете. Студенты выступили резко против этого. Все это привело к тому, что движение за бенгальский язык стало еще больше разрастаться и вылилось в массовые волнения в течение нескольких лет.

К этому времени Муджибур Рахман уже активно участвовал в политической жизни Восточной Бенгалии. К 1940 г. он стал членом Всеиндийского студенческого союза, в 1943 г. присоединился к Бенгальской мусульманской лиге. После раздела Индии он остался в Даккском университете и стал одним из лидеров Студенческой лиги в Восточной Бенгалии. За эти годы Муджибур Рахман проникся идеями социализма как способа решения проблем массовой бедности и безработицы, что было характерно для молодежи единой Бенгалии до ее раздела.

В 1949 г. Муджибур Рахман вышел из Мусульманской лиги и присоединился к Сухраварди и левоцентристу Маулане Бхашани в создании Авами муслим лиг (Народной мусульманской партии). Тогда же он стал одним из секретарей этой партии в Восточной Бенгалии, а через 4 года был избран ее генеральным секретарем.

На состоявшихся в 1954 г. выборах в законодательное собрание Восточной Бенгалии убедительную победу одержал Объединенный Народный фронт. В него входили Авами муслим лиг (лидер Маулана Бхашани), Кришак Праджа парти (Крестьянская народная партия, лидер Фазлул Хак) и другие партии, сформировавшие правительство, в состав которого вошел и Муджибур Рахман.

Вскоре это правительство было распущено Центральными властями. В июне 1955 г. на массовом митинге Авами лиг в Дакке с участием Муджибура Рахмана были выдвинуты требования предоставления автономии Восточному Пакистану. В августе того же года он потребовал, чтобы Восточный Пакистан был переименован в Восточную Бенгалию. Также должен быть решен вопрос о бенгальском языке, как о государственном¹.

В 1955 г. Муджибур Рахман был избран в состав Учредительного собрания Пакистана, в котором проработал до 1958 г., когда в результате административной реформы Восточная Бенгалия была переименована в Восточный Пакистан. Тогда же в результате военного переворота власть в Пакистане

¹ Mukherjee Pranab. The Dramatic Indira Gandhi Years. New Delhi: Rupa Publications India, 2015. P. 30.

перешла к военным во главе с генералом М. Айюб Ханом, который стал президентом. Пост премьер-министра, который занимал Сухраварди, был упразднен. Исполнительную власть в провинциях возглавили назначенные президентом губернаторы¹. Тогда же в 1958 г. генерал Айюб Хан приостановил действие конституции и ввел военное положение в Пакистане. Авами лиг была запрещена, Муджибур Рахман арестован за организацию протестных движений против этого и находился в тюрьме до 1961 г. После освобождения он занялся созданием подпольной организации студентов — Революционного совета свободной Бенгалии (*Swadhin Bengal Biplobi Parishad*). Его снова арестовали в 1962 г., но вскоре выпустили на свободу под давлением массовых выступлений в Восточной Бенгалии.

После установления военной диктатуры Муджибур Рахман стал лидером оппозиции. Военное положение сохранялось вплоть до 1962 г. За это время он неоднократно подвергался арестам за антигосударственную деятельность. И каждый раз освобождался под напором общественного мнения. В январе 1964 г. запрет на Авами лиг был снят, Муджибур Рахман освобожден из тюрьмы.

В это время в Восточном Пакистане началось массовое движение за права бенгальцев на гражданской службе и в армии. Выступавшие также требовали пересмотра распределения доходов в пользу Восточного Пакистана. Во главе этого движения вновь встал Муджибур Рахман. После смерти Сухраварди в 1963 г. он был избран президентом Авами лиг. В новом названии партии отсутствовало слово «мусульманская». Это было поворотом к секуляризму и стремлением привлечь к деятельности немусульманские общины. Муджибур Рахман стал выступать как главный оппозиционер военного режима Айюб Хана. Вместе с некоторыми другими партиями Авами лиг поддержала на президентских выборах 1964 г. кандидатуру сестры Джинны Фатимы против Айюб Хана. Генерал выиграл эти выборы. За две недели до них Муджибур Рахман был вновь арестован, обвинен в государственной измене и приговорен к одному году тюрьмы.

В феврале 1966 г. на Национальной конференции оппозиционных партий в Лахоре он выдвинул хартию из 6 пунктов, которая включала следующие требования.

- Пакистан должен стать федерацией. Правительство должно быть сформировано парламентом, избранным на основе всеобщих выборов.

¹ О правлении военных в Пакистане см. В. Я. Белокреницкий, В. Н. Москаленко. Указ. соч. Главы III, V; Ayub Khan M. *Friends not Masters. A Political Autobiography*. Lahore, Karachi, Dacca. 1967.

- Ответственность частей федерации (провинций) должна распространяться на все вопросы, кроме внешней политики и обороны.
- Для двух «крыльев» Пакистана должны быть созданы отдельные валюты (легко конвертируемые).
- Провинции должны иметь право собирать налоги. Центральное правительство будет иметь долю от них.
- Провинции будут независимыми в осуществлении внешней торговли. Доходы от нее контролируются провинциями.
- Провинции будут иметь право создавать милицию или паравоенные организации¹.

В 1967 г. Муджибур Рахман снова был арестован по обвинению в государственной измене и через 2 года пребывания в тюрьме подвергся военному суду за так называемый заговор против власти (*Agartala Conspiracy Case*). Он и 34 бенгальских офицера обвинялись в том, что вместе с индийскими агентами они планировали заговор с целью подорвать единство, безопасность и целостность Пакистана. Арест и суд над Муджибуром Рахманом вызвали массовые демонстрации протеста и забастовки в Восточном Пакистане. Под их давлением власти отказались от обвинений и 23 февраля 1969 г. освободили Муджибура Рахмана и его товарищей.

Он вернулся в Дакку как народный герой. В его честь устроили грандиозный прием. На нем ему публично было присвоено звание Бонгобондху (Друг Бенгалии). Такой чести в Бенгалии удостоивался только Читтаранджан Дас, которого публично называли Дешбондху (Друг страны) за его патриотическую деятельность против колониального правления в Индии в 1930-е гг. Его именем была названа центральная улица в Калькутте.

Буквально через несколько дней, 10 марта 1969 г. на Конференции круглого стола всех партий в Равальпинди Муджибур Рахман вновь потребовал автономию для Восточного Пакистана и заявил, что массовые движения в пользу этого требования будут продолжаться вплоть до их удовлетворения.

После этой конференции Айюб Хан подал в отставку с поста президента страны, передав его генералу Яхья Хану, главнокомандующему вооруженными силами Пакистана. С 24 марта 1969 г. в Пакистане снова было введено правление военных.

¹ Mujib's 6-point Charter of Demands // Mukherjee Pranab. The Dramatic Indira Gandhi Years. New Delhi: Rupa Publications India, 2015. P. 251.

В декабре 1969 г. на митинге, посвященном годовщине со дня смерти Сухраварди Муджибур Рахман объявил, что отныне Восточный Пакистан будет называться Бангладеш.

К тому времени диктатура военных утратила остатки легитимности. Под давлением оппозиции Яхья Хан был вынужден объявить 7 декабря 1970 г. о проведении всеобщих выборов.

Пакистан в 1970 г.

В апреле 1970 г. автор этой статьи получил приглашение поехать в Пакистан. Предстояло посетить Карачи и Дакку. Я с радостью воспользовался такой возможностью, поскольку изучал бенгальский язык и литературу, занимался переводами произведений бенгальских авторов, писал статьи о них, в том числе о Рабиндранате Тагоре и других известных писателях и поэтах. С 1963 по 1967 г. я работал в Генконсульстве СССР в Калькутте, где близко познакомился с бенгальской интеллигенцией. Меня поразило, как глубоко бенгальцы воспринимали русскую и советскую литературу. Предстоявшая поездка в Пакистан меня интересовала еще и потому, что в то время я работал над книгой о Западной Бенгалии в Институте востоковедения РАН. Естественно, что мне хотелось сравнить то, что происходило в обеих частях разделенного бенгальского этноса.

В Дакке я был приглашен участвовать в ряде официальных мероприятий, на которых многие выступавшие говорили на английском или урду. Однако в городе вся атмосфера была заряжена бенгальским национализмом. В центре города на обширной площади постоянно шли массовые митинги, где ораторы говорили только на бенгали. Площадь в буквальном смысле бурлила и кипела. Но главное — это требования, которые звучали в выступлениях ораторов. Это свобода и равноправие, защита бенгальской культуры и языка. На одном из таких митингов с яркой речью за свободу и права бенгальского народа выступил Муджибур Рахман.

Во время моей встречи с ним в то время в Генконсульстве СССР в Дакке он произвел впечатление очень уверенного в себе человека. Он говорил с убежденностью о «моем народе» и «моей родине». В сочетании с его харизматической внешностью — он был высокого роста и обладал глубоким проникновенным голосом — он производил впечатление лидера, который олицетворял себя с бенгальским народом и его надеждами.

На моих встречах с профессорами Даккского университета обсуждались такие темы, как единое культурное наследие бенгальцев на Востоке Пакиста-

на и в индийском штате Западная Бенгалия. Речь шла о Рабиндранате Тагоре, Назруле Исламе (который, по праву, считал себя «вторым» после Тагора поэтом). Его творчество выходило за рамки религий — будь то ислам или индуизм. Оно было революционным по своей сути (особенно поэма «Бунтарь»).

Вся политическая атмосфера в стране говорила о том, что грядут радикальные перемены.

Убедительная победа Авами лиг на выборах в Пакистане

В декабре 1970 г. на первых всеобщих выборах в парламент страны (Западного и Восточного Пакистана) большинство мест получила Авами лиг — крупнейшая партия Восточного Пакистана во главе с Муджибуром Рахманом. Он и должен был стать президентом всего Пакистана. Но военный режим отказался признать итоги выборов. Фактический руководитель страны генерал Яхья Хан и Зульфикар Али Бхутто — лидер Народной партии (*People's Party*), победившей в Западном Пакистане, вошли в сговор. Цель — воспрепятствовать Муджибуру Рахману занять пост президента Пакистана. В знак протеста против этого Авами лиг начала мощное движение гражданского неповиновения на Востоке страны.

25 марта 1971 г. генерал Яхья Хан инициировал кампанию по подавлению этого движения — на Восток были направлены войска. Солдаты грабили и поджигали дома, насиловали женщин (в индийской прессе назывались чудовищные цифры в 200–300 тыс. человек), тысячи мирных людей были убиты. Муджибур Рахман был арестован и отправлен в тюрьму на Западе Пакистана.

Немногочисленные бенгальские военные подразделения и бенгальская полиция подняли мятеж. Лидеры Авами лиг, которым удалось убежать в Калькутту, создали там правительство страны в изгнании. 26 марта 1971 г. на территории Восточного Пакистана было провозглашено независимое государство — Народная Республика Бангладеш.

Но борьба на этом не закончилась, а вспыхнула с новой силой. Массовые убийства бенгальцев превратились в настоящий геноцид.

Индия вступает в борьбу в Восточном Пакистане

31 марта 1971 г. И. Ганди предложила парламенту Индии принять резолюцию о положении в Восточном Пакистане. В ней выражалась глубокая солидар-

ность с народом «Восточной Бенгалии» (так было в резолюции) в его борьбе за демократию. Парламент потребовал немедленно прекратить использование силы и уничтожение беззащитного народа. Было заявлено, что 75 млн жителей Восточной Бенгалии получают полную поддержку народа Индии в их борьбе¹.

Вскоре огромные массы беженцев из Восточного Пакистана хлынули через границу в Индию — по 150 тыс. человек в день. Они шли пешком, ехали на рикшах, воловьих упряжках, грузовиках, плыли на лодках. Их размещали в наскоро построенных лагерях. Некоторые останавливались у своих родственников в Западной Бенгалии. Через месяц после начала этого массового переселения И. Ганди посетила несколько таких лагерей около Калькутты. Страдания этих людей поразили ее².

Затем она выступила в парламенте с заявлением: «За последние 24 года мы никогда не пытались вмешиваться во внутренние дела Пакистана. Но сегодня внутренняя проблема Пакистана стала также внутренней проблемой Индии. Пакистану не должно быть позволено искать решение своих политических и иных проблем за счет Индии... Нужно создать условия для прекращения дальнейшего наплыва беженцев и обеспечить гарантии их безопасности и благополучия»³.

Однако исход беженцев из Восточного Пакистана продолжался. К декабрю 1971 г. их число достигло 10 млн человек. Из них 7 млн были размещены в 1500 лагерях. Для этой цели освобождались школы, государственные здания, строились лагеря из палаток и хижин. Но около 3 млн беженцев оставались без пристанища. Они смешивались с массой коренного населения, пополняли ряды дешевой рабочей силы, жили под открытым небом в парках и на улицах городов⁴.

В этих условиях Индия предприняла дипломатические попытки заручиться поддержкой Китая. Однако ее усилия не увенчались успехом. Советский Союз, со своей стороны, стремился избежать кризиса в Южной Азии. Одновременно он предпринимал меры по сдерживанию Индии. Как отмечает американский исследователь Роберт Хорн, СССР не проявлял интереса к тому, чтобы «расколоть Пакистан»⁵.

7 июля 1971 г. советник по безопасности президента США Ричарда Никсона Г. Киссинджер прибыл с коротким визитом в Дели. Но его глав-

¹ *Abbas K. A.* That woman. Delhi: Indian Book Co. 1973. P. 101.

² *Dhar P. N.* Indira Gandhi. The Emergency and Indian Democracy. New Delhi: Oxford University Press. 2000. P. 156.

³ *Ibid.* P. 158–159.

⁴ *Ibid.*

⁵ *Horn Robert C.* Soviet-Indian Relations. Issues and Influence. N. Y. Praeger. 1982. P. 61.

ной целью была не Индия и ее проблемы с Пакистаном. Киссинджер, как он писал позже в книге «Дипломатия», направлялся с тайным визитом в Китай (из Пакистана), где он встретился с Чжоу Эньлаем и Мао Цзэ-дун. Его миссия состояла в том, чтобы подготовить визит президента США Никсона в Китай. Пакистан помог ему осуществить эту секретную поездку, предоставив военный самолет¹.

На встрече с китайскими руководителями Киссинджер договорился о визите Никсона в Китай. Когда Никсон прибыл в Пекин в феврале 1972 г., Мао Цзэдун заявил ему, что главную угрозу безопасности для КНР представляет Советский Союз. По результатам визита Никсона в Китай было подписано Шанхайское коммюнике, которое фактически было направлено против Советского Союза. Если убрать дипломатический жаргон, смысл этих соглашений, писал Киссинджер, заключался в том, что Китай не будет ничего делать, чтобы обострить ситуацию в Индокитае или Корее, что ни Китай, ни США не будут сотрудничать с советским блоком, и что обе страны будут противостоять попыткам любой из стран добиться господства в Азии. Поскольку единственной страной, способной на это, был Советский Союз, в силу вступила молчаливая договоренность блокировать «советский экспансионизм» в Азии².

СССР и кризис в Пакистане

В условиях обострения кризиса в Восточном Пакистане министр иностранных дел СССР А. А. Громыко 9 августа 1971 г. подписал в Дели Договор о мире, дружбе и сотрудничестве между Советским Союзом и Индией. Договором предусматривалось, что «если любая из сторон явится объектом нападения или угрозы нападения», то обе страны «немедленно приступят к взаимным консультациям в целях устранения такой угрозы и принятия соответствующих эффективных мер для обеспечения мира и безопасности их стран»³. Таким образом, Советский Союз подчеркнул важность своих отношений с Индией в противовес усилению китайского влияния в Южной Азии. При этом он оказывал давление на Пакистан

¹ Киссинджер Генри. Дипломатия. М.: Ладомир, 1997. С. 660.

² Там же. С. 662.

³ Menon K.P.S. The Indo-Soviet Treaty. Setting and Meaning. Delhi, Bombay, etc.: Vikas Publications, 1971; Договор о мире, дружбе и сотрудничестве между Республикой Индия и Союзом Советских Социалистических Республик. Статья IX // Приложение к книге Кауля Т. Н. «Азия и Индия». М.: Прогресс, 1989. С. 202.

с целью заставить его найти приемлемое для Индии и других сторон решение по вопросу о Восточном Пакистане¹.

В сентябре 1971 г. И. Ганди нанесла визит в Москву, где обсуждала с руководством СССР ситуацию в Южной Азии. Советские лидеры пытались убедить ее в необходимости сохранения мира в регионе и предотвращения вооруженного конфликта. При этом обращалось внимание на непредсказуемость возможного поведения США и Китая². В свою очередь, И. Ганди говорила, что события в Восточной Бенгалии не могут больше рассматриваться как внутреннее дело Пакистана. Эта проблема превратилась в международную. В СССР она встретила понимание серьезности ситуации.

Положение в Восточном Пакистане осложняется

14 октября И. Ганди заявила, что единственным способом решить проблему «Восточной Бенгалии» является ее независимость. Со своей стороны, Яхья Хан публично отверг призывы Советского Союза и Индии провести переговоры с лидером Авами лиг Муджибуром Рахманом. Таким образом, ни Индия, ни Пакистан не были готовы к компромиссу. Отношения между ними обострились до предела. Огромное число беженцев из Восточного Пакистана в Индию, покинувших свои дома после массовых убийств и насилий со стороны пакистанской армии, поставили ситуацию на грань войны³.

Кризис в Пакистане и нарастание напряженности между Индией и Пакистаном в связи с событиями в Восточной Бенгалии были вынесены на международный уровень.

В октябре 1971 г. генерал Яхья Хан заявил, что находящийся в Пакистане под арестом Муджибур Рахман будет подвергнут специальному военному секретному суду без свидетелей.

После этого И. Ганди предупредила руководителей ряда правительств, что этот так называемый процесс будет использован для того, чтобы прикрыть казнь Муджибура Рахмана с тяжелыми последствиями для Восточного Пакистана и Индии. Она обратилась к мировым лидерам с призывом воздействовать на президента Пакистана в интересах мира и безопасности в регионе⁴.

¹ *Horn Robert C.* Soviet-Indian Relations. Issues and Influence. N. Y. Praeger. 1982. P. 64.

² *Chopra Pran.* India's Second Liberation. Cambridge. Mass: M.I.T. Press. 1974. P. 90.

³ *Frank Katherine.* Indira: The Life of Indira Nehru Gandhi. New Delhi: HarperCollins Publishers, 2007. P. 334–335.

⁴ *Abbas K. A.* Janata in a Jam? Bombay: Jaico Publishing House. 1978. P. 118.

24 октября того же года И. Ганди отправилась в поездку по странам Европы и Америки в попытке привлечь внимание к проблеме Восточного Пакистана и получить поддержку с их стороны. Поездка продолжалась 21 день. И. Ганди посетила Бельгию, Францию, Австрию, Западную Германию, Великобританию и США. Аргументы И. Ганди были выслушаны с вниманием и пониманием во всех странах, кроме США.

В Америке встречи между И. Ганди и Никсоном проходили 4 и 5 ноября. Они не дали результата. Киссинджер позже назвал их «классическим диалогом глухих»¹. Американский исследователь Гари Дж. Басс пишет, что до встречи с И. Ганди президент Никсон обсуждал с Киссинджером тактику переговоров с ней. Он, в частности, сказал, что будет вести переговоры «чрезвычайно жестко»².

В то время как И. Ганди вела практически бесплодные дискуссии в Вашингтоне, Зульфикар Али Бхутто вел переговоры в Пекине. Для Пакистана они не принесли желаемого результата. Китайцы воздержались от выражения поддержки единства и территориальной целостности Пакистана³.

Начало пакистано-индийской войны

3 декабря 1971 г. пакистанские самолеты нанесли бомбовый удар по девяти воздушным базам на севере и западе Индии, включая Амритсар, Агру, Сринагар, Амбалу, Патханкот и Джодпур.

И. Ганди в это время выступала на огромном массовом митинге в Калькутте. Она заявила: «Народ Восточной Бенгалии проливает свою кровь за свободу... Побоище в Бангладеш должно быть остановлено... Индия выступает за мир. Но если нам навяжут войну, мы готовы сражаться за свои идеалы и безопасность»⁴.

Получив известие о пакистанских бомбардировках, И. Ганди вылетела в Дели. Ее самолет сопровождали истребители ВВС Индии. В Дели она

¹ *Kissinger H.* White House Years. L.: Weidenfeld & Nicolson. 1970. P. 848, 880–881. 848.

² *Bass Gary J.* The Blood Telegram. Nixon, Kissinger, and a Forgotten Genocide. London: Hurst & Company, 2014. P. 252, 253.

³ The Statesman. 09.11.1971.

⁴ *Gandhi Indira.* Public Speech in Calcutta. 03.12.1971 // The Years of Endeavour. Selected Speeches of Indira Gandhi. August 1969–August 1972. New Delhi: Publications Division. Government of India 1975. P. 588, 589; *Sisson Richard and Rose Leo E.* War and Succession: Pakistan, India, and the Creation of Bangladesh. Berkeley: University of California Press, 1990. P. 213–214.

сразу же направилась в парламент, где созвала чрезвычайное заседание кабинета министров, а затем встретилась с лидерами оппозиционных партий. Вечером того же дня И. Ганди обратилась к нации по радио и призвала одержать победу в войне, которая была навязана Индии.

Автору этих строк, работавшему в то время в советском посольстве в Дели, довелось слышать это выступление премьер-министра Индии. Она говорила на хинди, уверенно, решительно и жестко. В конце речи И. Ганди трижды и как-то особенно грозно провозгласила — «Джай Хинд!» (Да здравствует Индия!).

На следующий день И. Ганди заявила в парламенте: «Правительство Пакистана объявило нам войну... В течение девяти месяцев военный режим Западного Пакистана варварски растаптывал свободу и основные права человека в Бангладеш. Оккупационная армия совершила злое- щие преступления, невиданные ранее по своей карательной жестокости. Миллионы людей были лишены крова, десять миллионов вынуждены бежать на нашу территорию. Мы неоднократно привлекали внимание мира к уничтожению целого народа, к угрозе нашей безопасности. Повсюду люди выражали сочувствие и понимание тяжелого экономического бре- мени и опасности для Индии. Но правительства мира, похоже, оказались морально и политически парализованными... Западный Пакистан усилил и расширил агрессию против Бангладеш в полномасштабную войну про- тив Индии... Мы должны быть готовы к долгой борьбе»¹.

6 декабря И. Ганди объявила о признании независимости Бангладеш. Она выразила уверенность, что в будущем правительство и народ Бангла- деш упрочат отношения с Индией на основе принципов взаимного уваже- ния суверенитета и территориальной целостности обеих стран, невмеша- тельства во внутренние дела, равенства и взаимной выгоды. Совместная деятельность двух стран во имя свободы и демократии создаст пример добрососедства, которое может обеспечить мир, стабильность и прогресс в регионе Южной Азии².

В Дели были предприняты меры безопасности — затемнение улиц и зданий, создание запасов воды и продовольствия. В учреждениях совет- ского посольства были оборудованы подвалы зданий для укрытия в случае пакистанских бомбардировок (сразу отмечу, что они не понадобились). Из Калькутты были эвакуированы на родину семьи советских дипломатов.

¹ *Gandhi Indira. Selected Speeches. August 1969–August 1972*, New Delhi, : Publications Division, Ministry of Information and Broadcasting. 1975. P. 591–592.

² *Ibid.* P. 593–594.

9 декабря президент США Никсон осудил «агрессию» Индии против Пакистана и направил группу военных кораблей во главе с атомным авианосцем «Энтерпрайз» в Бенгальский залив.

Несмотря на заявление Никсона, И. Ганди приняла решение продолжить военные действия с тем, чтобы взять Дакку до прихода американской морской группировки в индийские воды. Китай в это время ограничивался антииндийскими заявлениями, но не проявлял намерения ввязаться в конфликт.

В ответ на выступление Никсона И. Ганди опубликовала открытое письмо в его адрес, в котором объясняла позицию Индии по вопросу о Бангладеш. Она, в частности, писала: «Трагической войны в Восточном Пакистане можно было бы избежать, если бы сила, влияние и авторитет всех государств, и прежде всего США, привели бы к освобождению Шейха Муджибура Рахмана... Мы не ищем чего-либо для себя. Мы не хотим никакой территории — того, что было Восточным Пакистаном, а сейчас составляет Бангладеш. Мы не хотим какой-либо территории Западного Пакистана. Мы стремимся к прочному миру с Пакистаном»¹.

После пакистанских бомбардировок Индии Советский Союз осудил Исламабад за развертывание военных действий. В Совете Безопасности ООН 5 и 6 декабря 1971 г. СССР выступил в защиту Индии, призвал к прекращению огня и отводу войск и трижды применял вето по инициативе США резолюции, которая поддерживала Пакистан.

Отношение США и СССР к войне

В войне между Индией и Пакистаном США открыто поддержали последний. 12 декабря президент США Никсон обратился в Совет Безопасности ООН с призывом предпринять «чрезвычайные меры», чтобы остановить войну, заявив, что «Восточный Пакистан, по существу, оккупирован индийскими войсками» и что это представляет угрозу миру во всем мире. Поставленная на голосование в СБ ООН резолюция США, осуждающая Индию, не была принята, так как 13 декабря СССР наложил на нее вето.

Война продолжалась меньше двух недель. 16 декабря под давлением индийской армии и бангладешской Мукти бахини (Армии свободы) паки-

¹ *Gandhi Indira*. Letter to President Nixon of the U.S.A., December 15, 1971 // *The Years of Endeavour. Selected Speeches of Indira Gandhi*. August 1969–August 1972. New Delhi: Publications Division. Government of India 1975. P. 611–613.

станская армия признала свое поражение. На следующий день И. Ганди объявила о прекращении огня в одностороннем порядке. Пакистан потерял восточную часть территории. Бангладеш стала независимым государством¹.

Победа Индии в войне 1971 г. полностью изменила ситуацию в Южной Азии, хотя Пакистан в течение двух лет отказывался признавать Бангладеш. Во время визита нового президента Пакистана Зулфикара Али Бхутто в КНР в январе 1972 г. было подписано совместное китайско-пакистанское коммюнике, в котором Индия обвинялась в неприкрытой агрессии против Пакистана, оккупации его территории и грубом нарушении международных норм. В этом документе содержалось требование к Индии вывести войска из «Восточного Пакистана» и Кашмира. И. Ганди выступила с протестом против таких требований, осудив заявление Китая и Пакистана по Кашмиру как вмешательство во внутренние дела Индии².

После войны

Индийские войска и Мукти бахини освободили Дакку 16 декабря 1971 г. — до того, как морская группировка США во главе с авианосцем «Энтерпрайз» вошла в Бенгальский залив. В тот же день И. Ганди объявила в парламенте о безусловной капитуляции вооруженных сил Западного Пакистана. Она сказала: «Теперь Дакка — свободная столица свободной страны. Наши задачи были ограниченными — помочь храброму народу Бангладеш и их Мукти бахини освободить страну от царства террора и противостоять агрессии. Индийские вооруженные силы не будут оставаться в Бангладеш больше, чем это необходимо... Мы надеемся, что Отец новой нации Шейх Муджибур Рахман займет по праву свое место в стране и поведет Бангладеш к миру, прогрессу и процветанию»³.

¹ Dixit J. N. *Anatomy of a Flawed Inheritance. Indo-Pak Relations 1970–1994*. Delhi: Konark Publishers Pvt. Ltd. 1995. P. 29–30; Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н. Указ. соч. С. 238–242.

² *The Statesman*. 05.02.1972; Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н., Шаумян Т. Л. Южная Азия в мировой политике. М.: «Международные отношения». 2003. С. 99–101.

³ *Gandhi Indira*. *Pakistan Forces Surrender. Statement in Parliament, December 16, 1971// The Years of Endeavour. Selected Speeches of Indira Gandhi. August 1969–August 1972*. New Delhi: Government of India, 1975. P. 614.

Муджибур Рахман в Дакке на волне бенгальского патриотизма

Муджибур Рахман был освобожден из пакистанской тюрьмы в начале января 1972 г. Власти Пакистана отправили его в Лондон, и только оттуда он прилетел в Дели для короткой остановки по пути в Бангладеш. И. Ганди и многие члены ее кабинета встретили его в аэропорту. Там состоялся массовый митинг, на котором выступили оба лидера. И. Ганди сказала, что несмотря на арест и тюремное заключение, Муджибур Рахман вдохновлял народ Бангладеш на борьбу. В ответ Муджибур Рахман заявил, что он должен был остановиться в Дели, чтобы передать лично приветствие народу Индии и ее правительству во главе с выдающимся премьер-министром Индирой Ганди, которая является не только лидером индийского народа, но и всего человечества¹.

Во время визита И. Ганди в Дакку 17–19 марта 1972 г. она и премьер-министр Народной республики Бангладеш Муджибур Рахман подписали Договор о дружбе, сотрудничестве и мире, а также Совместную декларацию, которые были призваны служить в качестве главных документов в вопросах сотрудничества и дружбы между обеими странами во всех основных сферах двусторонних отношений, включая политику неприсоединения и мирного сосуществования в Южной Азии².

До этого И. Ганди выступила на массовом митинге в Дакке. Она особо подчеркнула, что достижение свободы — это не прекращение борьбы, а лишь начало действий, направленных на строительство новой жизни. И. Ганди также отметила, что обязанностью таких стран, как Индия и Бангладеш, как и всех бедных стран, является стремление добиться перемен в жизни людей. Что касается Индии, то политика ее правительства основана на демократии, секуляризме и социализме. Демократия нужна потому, что люди могут играть свою роль в строительстве и преобразовании страны. Секуляризация — потому что она исходит из равного достоинства всех религий. Социализм — потому что без экономической и социальной справедливости демократия не сможет быть реальной, основанной на прочном фундаменте... Путь Индии — это ее собственный путь, также как путь Бангладеш должен соответствовать нуждам и стремлениям ее народа³.

¹ Abbas K. A. Janata in a Jam? Bombay: Jaico Publishing House. 1978. — P. 161–162.

² Gandhi Indira. Letter to President Nixon of the U.S.A., December 15. 1971 // The Years of Endeavour. Selected Speeches of Indira Gandhi. August 1969–August 1972. New Delhi: Publications Division. Government of India 1975. P. 622.

³ Ibid. P. 622–627.

Муджибур Рахман вернулся в Дакку на волне бенгальского патриотизма. Его встречали миллионы людей.

Правительство Бангладеш во главе с Муджибуром Рахманом начало свою деятельность в условиях почти полного разорения страны. Промышленность не работала, порты по существу были закрыты, в том числе из-за установленных во время войны мин и затонувших кораблей. Многие железные дороги и шоссе были разрушены. Не хватало профессиональных кадров и управленцев.

Правительство пыталось преодолеть эти трудности. Оно стало осуществлять программу радикальных социально-экономических преобразований. Была принята конституция, провозгласившая национализм, социализм, секуляризм и демократию. Были национализированы основные отрасли промышленности, в том числе джутовые и хлопчатобумажные фабрики, чайные плантации и банки. Отменен налог с малоземельных крестьян, запрещена деятельность правых религиозно-общинных партий. В области внешней политики были провозглашены принципы неприсоединения. В марте 1973 г. состоялись выборы в парламент. Авами лиг получила подавляющее большинство депутатских мандатов (307 из 315).

Вместе с тем ситуация в стране еще более осложнилась. Это было вызвано катастрофическим наводнением в июле–августе 1974 г., когда около $\frac{3}{4}$ страны были охвачены этим бедствием. Погибло около половины всех зерновых и других продовольственных культур. Все это привело к огромному росту цен, голоду населения. По некоторым данным, погибло около 70 тысяч человек.

В декабре 1974 г. правительство ввело чрезвычайное положение. В январе следующего года в конституцию были внесены поправки, в соответствии с которыми парламентская демократия была заменена на однопартийную систему во главе с президентом. Им стал Муджибур Рахман.

Все это, вместе взятое, вызвало недовольство значительной части населения. Этим воспользовались правые, консервативные силы. 15 августа 1975 г. в Бангладеш был совершен военный переворот, в ходе которого Муджибур Рахман был убит. Вместе с ним погибла почти вся его семья. В живых остались две его дочери — Шейх Хасина Вазед и Шейх Рехана, которые в то время находились за рубежом¹.

Почти всю свою жизнь Муджибур Рахман настойчиво боролся за достоинство бенгальцев, за автономию, а затем и независимость Бангладеш. Его готовность жертвовать собой сделали его народным героем. Некоторые считали его

¹ Пучков В.П. (псевдоним Байдакова В. П.) Политическое развитие Бангладеш, 1971–1985. М.: Наука ИВ РАН.1986,

«мессией». Муджибур Рахман придерживался гандистской политики ненасилия, но был тверд в своих убеждениях и действиях, в готовности идти до конца в достижении своих целей мирными средствами. Вместе с тем, он прекрасно понимал, что доведенные до отчаяния люди могут пойти на большие жертвы. Он провел в тюрьмах более 10 лет, где написал свои дневники на бенгальском языке. Много позже они были изданы в переводе на английский язык¹.

* * *

После убийства Муджибура Рахмана к власти пришел военный режим во главе с генералом Зия-ур-Рахманом. Авами лиг была запрещена. Дочерям Муджибур Рахмана был закрыт въезд в Бангладеш. Военные перевороты и политические убийства следовали друг за другом. Из конституции страны были изъяты упоминания о секуляризме в пользу ислама.

Бангладеш погрузилась в состояние постоянных волнений, протестных демонстраций и нестабильности. Краткие периоды гражданского правления сменялись военными переворотами и политическими убийствами.

В апреле 1990 г. автор этой статьи вновь посетил Бангладеш. Тогда состоялась встреча с находившейся в оппозиции Шейх Хасиной в доме, где был убит Муджибур Рахман. Она показала место убийства, многочисленные следы от пуль автоматов, из которых расстреляли ее отца и семью. Эта встреча с Шейх Хасиной не была первой. Мы встречались с ней раньше в Москве и обсуждали разные вопросы, включая ситуацию в Бангладеш.

Возвращение в политику, а затем и во власть Авами лиг во главе с Шейх Хасиной после выборов 1996 г. способствовало некоторому выправлению ситуации в сторону нормализации общественной жизни. После поражения на выборах 2001 г. от Национальной партии во главе с Халедой Зия, Авами лиг под руководством Шейх Хасины вновь пришла к власти в декабре 2009 г. Она повторила этот успех на выборах 2015 г. и 2021 г.

Беседа с Муджибуром Рахманом

Во время драматических событий, которые привели к созданию независимого государства Бангладеш, автору этой статьи довелось работать в советском посольстве в Индии. В конце января — начале февраля 1972 г. я посетил Бангладеш сразу после окончания войны и образования этой

¹ *Rahman, Sheikh Mujibur. The Unfinished Memoirs. New Delhi: Penguin Viking, 2012.*

новой страны, и буквально через день после установления дипломатических отношений между нашими странами 25 января 1972 г.

Во время поездки по Бангладеш повсюду я был свидетелем разрушений и гибели огромного числа мирных людей. Дороги и мосты были разрушены, местные жители показывали мне горы черепов убитых людей (это напомнило картину «Апофеоз войны» Василия Верещагина).

Задачей моей поездки в Бангладеш было установление связей с ответственностью этой страны с целью развития отношений в области культуры. Этому должно было способствовать мое знание бенгальского языка. Кроме того, мне хотелось узнать, что изменилось со времени моего пребывания в Восточном Пакистане в 1970 г. С тех пор я следил за процессами в этой стране, поддерживая отношения с некоторыми бенгальцами, которые жили и работали в Дели. После войны один из них А. Саттар стал министром иностранных дел в правительстве Муджибура Рахмана. При встрече с ним в Дакке он спросил, не встречался ли я с Шейхом Муджибуром Рахманом. Я ответил отрицательно, так как не мог рассчитывать на время столь занятого человека, как премьер-министр. После этого А. Саттар позвонил Муджибуру Рахману и сказал мне, что премьер-министр готов принять меня.

Через несколько минут я был в кабинете Муджибура Рахмана. Он тепло приветствовал меня, конечно, не в моем личном качестве, а скорее, как представителя Советского Союза, сыгравшего значительную роль в событиях, которые привели к образованию Бангладеш. В беседе, которая продолжалась около часа, Муджибур Рахман говорил о вкладе СССР в борьбу за независимость Бангладеш, подчеркивал важность развития отношений между нашими странами.

Затем были затронуты вопросы, связанные с бенгальским языком и литературой, в том числе их изучением в Советском Союзе. Я рассказал, что в нашей стране существует давняя традиция переводов произведений классиков бенгальской литературы, в том числе Рабиндраната Тагора и Назрула Ислама, прочитал часть поэмы Тагора «Золотая Бенгалия», которая стала гимном Бангладеш. Премьер-министр стал с чувством декламировать это стихотворение:

Моя золотая Бенгалия,
Как я люблю тебя.
Твое небо и твой воздух
В сердце моем
Вечно поют, как свирель¹.

¹ Перевод с бенгали Ф. Н. Юрлова.

РАСПАД ПАКИСТАНА В 1971 Г.: ГЛУБИННЫЕ ФАКТОРЫ И НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ ПРИЧИНЫ

В. Я. Белокреницкий

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые базовые факторы раздела возникшего в 1947 г. государства Пакистан на два других государственных образования — Пакистан в его нынешних границах и Бангладеш. Среди этих факторов автор выделяет культурно-территориальную разобщенность «первого Пакистана» и авторитарно-милитаристский режим власти в нем. К непосредственным причинам в статье отнесены охвативший страну политический кризис и неумелые действия военных властей по выходу из него. Влияние внутривнутриполитических причин было усилено внешними, связанными с международной обстановкой в Азии и мире в целом.

Ключевые слова: глубинные и непосредственные причины, первый Пакистан, Бангладеш.

DIVISION OF PAKISTAN IN 1971: DEEP-ROOTED FACTORS AND IMMEDIATE CAUSES

V. Ya. Belokrenitsky

Summary: The author of the paper analyses some basic factors of the division of Pakistan which was established in 1947 into two other states — Pakistan in the present boundaries and Bangladesh. He distinguishes among these factors cultural-cum-territorial heterogeneity of the “first Pakistan” and the authoritarian militaristic regime in it. The immediate causes of the split are traced to the political crisis in the country and the clumsy actions by the military rulers to deal with it. The internal causes were enhanced by external ones related to the international situation in Asia and the world.

Keywords: deep-rooted and immediate causes, the first Pakistan, Bangladesh.

Трудно, наверное, назвать другую тему, по которой было бы опубликовано столько научных, академических работ, а также публицистических и литературных произведений, чем по той, что рассматривается в данной статье. И это понятно, поскольку распад государства — явление в истории достаточно редкое, тем более что речь идет о недавнем прошлом, которое тесно связано с настоящим, затрагивает судьбы ныне еще живущих людей.

Особый интерес вызывает раздел Пакистана вследствие того, что это был первый случай такого рода после заката колониальной системы и окончания Второй мировой войны. В последующей истории происходят всего еще несколько разделов постколониальных государств (Эфиопии, Судана), но ни один из них не затронул Азию.

Не останавливаясь на обзоре литературы по вопросу, так как он потребовал бы много места, отметим лишь, что в отечественной науке распада Пакистана касались многие авторы, в частности, один из основателей пакистановедения Ю. В. Ганковский. Вместе с тем, специально вопрос о факторах и причинах раздела Пакистана не анализировался. Объем статьи не позволит рассмотреть тему в полной мере, хотя она этого, безусловно, заслуживает.

Выделение глубинных и непосредственных причин представляется оправданным, поскольку глубоко лежащие феномены определяют процессы, а находящиеся на поверхности, конкретные обстоятельства играют роль проявителей и фиксаторов исторических явлений.

Базовые факторы

Начнем с некоторых хорошо известных исторических фактов. Возникновение доминиона Пакистан произошло в результате ухода английских колонизаторов из Индии. Их политическое господство там началось во второй половине XVIII в. и достигло пика спустя столетие, после подавления народного антиколониального восстания 1857–59 гг. С этого момента ведется обычно отсчет не только зрелого и завершающего этапа «британского раджа» (правления английского королевства) на субконтиненте, но также и движения за создание государства мусульман Индии. Основоположником последнего считается политический и общественный деятель второй половины XIX в. Сайед Ахмад Хан. К его идеям восходит теория существования в Индии двух наций — индусов и мусульман, от него ведут нити к Мухаммаду Икбалу, именитому поэту и мыслителю, «духовному отцу» Пакистана, и к Мухаммаду Али Джинне, ставшему его «основателем»¹.

Помимо трех этих широко известных имен упоминания заслуживает и Рахмат Али, которому принадлежит честь изобретения слова «Пакистан», ставшего названием государства индийских мусульман. И дело не только в этой его исторической заслуге, но и в том, что он предвидел

¹ Так он назван в первой конституции Пакистана. The Constitution of the Islamic Republic of Pakistan. Karachi: Ferozsons, March 1956. P. 5.

образование не одного, а нескольких государств «чистых», т. е. мусульман, на территории Индии и даже за ее пределами. М. А. Джинна не относился к сторонникам таких представлений.

Желанием противопоставить сильному «индусскому» государству не менее сильное мусульманское можно объяснить «маневр Джинны», совершенный в апреле 1946 г. К тому времени в Индии сформировались два политических лагеря сторонников независимости страны от Англии. Один из них возглавлял Индийский национальный конгресс, давно заявившая о себе и широко признанная партия, выражающая общендийские интересы, а другой — Всеиндийская мусульманская лига, которая лишь относительно недавно, в годы мировой войны и после ее окончания, превратилась в партию, наиболее популярную среди индийских мусульман. В марте 1940 г. на ее сессии в столице провинции Панджаб городе Лахоре была принята резолюция, призывающая к борьбе за образование на северо-западе и востоке Индии государств (*states*) с мусульманским большинством¹. Таким образом, в резолюции, получившей известность как пакистанская, речь шла о создании двух, а не одного государства. Маневр Джинны состоял в том, что, собрав в индийской столице Нью-Дели Совет Мусульманской лиги, состоящий в основном из депутатов, победивших на состоявшихся зимой выборах в центральную и провинциальные легислатуры, он убедил Совет поддержать план создания одного Пакистана, состоящего из двух территорий на западе и востоке тогдашней колонии.

«Выкрутив руки» избранным парламентариям, Джинна поставил крест на призыве Лахорской резолюции бороться за два государства мусульман и похоронил идею Рахмата Али о, по меньшей мере, двух «пакистанах» — восточный из них он называл «Бангистан»². Мало того, Джинна заложил бомбу замедленного действия под тот Пакистан, появление которого было провозглашено 14 августа 1947 г., за несколько часов до объявления о независимости другого доминиона — Индии.

Итак, территориальная разобщенность была одной из фундаментальных причин распада Пакистана. Возникновение государства, состоящего из далеко отстоящих друг от друга территорий (1500 км по прямой) казалось многим современникам и наблюдателям искусственным и нежизнеспособным. Средства пассажирского и грузового сообщения в середине прошлого века были еще слабо развиты. Самолетом надо было лететь через индийскую территорию и на первых порах (вплоть до 1955 г.) с посадкой

¹ Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н. История Пакистана XX век. М.: ИВ РАН, 2008. С. 56.

² Цит. по: Ahmed A. S. Jinnah, Pakistan and Islamic Identity. The Search for Saladin. N.Y.: Routledge, 2000. P. 27.

в Индии. Основным видом коммуникации был морской путь длиной примерно 3500 км. Плавание занимало обычно семь дней¹. Прецеденты подобной территориальной разорванности наблюдались в колониальную эпоху, но в постколониальный период других таких государств не было.

Помимо географической, между востоком и западом Пакистана существовала четко выраженная культурная разобщенность. Западный Пакистан составили, хоть и различающиеся между собой историко-культурные и этнолингвистические области, но давно и прочно взаимосвязанные. Между тем как восточную часть населяли в большинстве своем совершенно иные люди — по физическому облику, языку, культурным, литературным и историческим традициям.

Социокультурная разорванность двух Пакистанов была усилена последствиями раздела колониальной Индии, который сопровождался переселением громадных людских масс. Из Северной Индии и ряда ее центральных областей (провинции Бомбей и расположенного на Декане княжества Хайдерабад) в Западный Пакистан переселилось в конце 1940-х годов 6,5 млн мусульман². Родным языком для большинства переселенцев был урду, сходный с панджаби и синдхи, имеющий развитую письменность и чтимые у образованных мусульман литературные памятники. Приток урдуязычных переселенцев из более развитых районов Индии, занявших в западной части страны нишу, освобожденную индусами, укрепил там средние городские слои, увеличив культурный отрыв запада от востока. Миграция помогла консолидировать элиту западного Пакистана, которая уже в первые годы после образования государства стала господствовать во всех сферах общественно-государственной жизни, оттеснив средние слои и элитарные круги Восточной Бенгалии на второй план.

Подспудным обстоятельством, подтачивающим основы первой пакистанской государственности, надо считать фактор численного превосходства населения восточного «крыла» страны над западным. Обмен населением между Индией и Пакистаном не изменил демографических пропорций. Несмотря на то, что запад Пакистана приобрел в результате миграционных потоков около 2 млн человек, он отставал от востока, имея в своих границах по переписям 1951 и 1961 гг. менее половины общего населения (45–46%)³.

¹ *Azhar M., Masood S., Malek N. M., Rahman K.* Conflict and Development: A Case Study of East Pakistan Crisis, 1971. International Journal of Research and Innovation in Social Science (IJRISS). Vol. II, Issue VIII, August 2018. P. 131.

² *Hasan A.* The Unplanned Revolution. Observations on the Processes of Socio-Economic Change in Pakistan. Karachi: Oxford university Press, 2009. P. 32.

³ Пакистан. Справочник. Отв.ред. Ю. В. Ганковский. М.: Наука, 1966. С. 26.

Само по себе это обстоятельство могло бы и не иметь значения, но в условиях установившегося господства в центральных органах власти Пакистана представителей западного крыла, оно оказывало на них серьезное психологическое давление и способствовало тому, что проведение всеобщих выборов откладывалось, а по первой конституции страны, принятой в 1956 г., устанавливалось равное представительство Восточного и Западного Пакистана в парламенте. Тот же принцип сохранялся и во второй конституции 1962 г.

Помимо территориальной и культурной раздвоенности и демографического расклада сил, к глубинным факторам, вызвавшим распад Пакистана, нужно отнести авторитарно-милитаристский режим, установившийся в государстве.

Нельзя не отметить, что формирование государственной системы началось в Пакистане с нуля. Не хватало денег и кадров, канцелярского оборудования и помещений. Пакистану достались в основном сельскохозяйственные окраины, производившие сырье, крупных (свыше 10 занятых) фабричных предприятий насчитывалось чуть более 30, уровень грамотности населения и общей его культуры, даже с учетом притока мигрантов, оставался в целом ниже, чем в Индии.

Пакистан мог соперничать с ней разве что в единодушии избравших его офицеров. Почти все комиссованные (т.е. произведенные в ранг в колониальное время) офицеры-мусульмане переехали в Пакистан и составили костяк его армейской элиты. Обострение отношений с Индией из-за начавшегося осенью 1947 г. вооруженного конфликта на севере субконтинента в княжестве Джамму и Кашмир усилило темпы создания вооруженных сил Пакистана, прежде всего сухопутной армии.

Кроме армейской бюрократии, в формирующейся элите сильным было представительство высших гражданских чинов, а также политиков из Мусульманской лиги. Последние, как правило, были владельцами крупных земельных угодий с обрабатывающими ее крестьянами, объединенными в сельские общины. Иерархическая социальная структура общества, в основе своей деревенского, оседлого и полукочевого, существовала в полном соответствии с «клеткой норм», в которую заключено общество традиционного типа¹.

Авторитаризм предсовременного (*premodern*) общества был передан по эстафете современному по форме государству. Впрочем, это во многом произошло еще в колониальный период с установлением синтеза

¹ См: *Acemoglu D., Robinson J. A. The Narrow Corridor. States, Societies, and the Fate of Liberty.* N.Y.: Penguin Press, 2019.

местных и привнесенных колонизаторами обычаев и регламентаций¹. Государственный авторитаризм усилился благодаря некоторым чертам массовой культуры, характерным для индийской, да и других цивилизаций Востока. Среди них почитание персон, сильных духовных и политических лидеров².

Персоналистская власть Джинны и его преемников из гражданских лидеров пакистанского государства была продолжена культовой властью армейских руководителей. Первым из пакистанцев, сменившим в 1951 г. англичанина на посту главнокомандующего армией был Мухаммад Айюб Хан. После преобразований в кабинете министров в 1954 г. Айюб стал к тому же и военным министром, что позволило ему сосредоточить в своих руках и успешно осуществить план перевооружения армии с опорой на помощь США. В октябре 1958 г. первый президент Исламской Республики Пакистан Искандер Мирза отменил конституцию, принятую Учредительным собранием в марте 1956 г. и ввел военное положение, главным администратором которого назначил главнокомандующего армией. Спустя месяц Айюб Хан отправил президента в отставку и сам стал во главе государства³.

Кризис 1958 г., завершившийся первым военным переворотом, был во многом связан с ситуацией в Восточном Пакистане — массовое недовольство, охватившее восток государства, грозило полностью дестабилизировать обстановку, особенно, если бы в феврале 1959 г. состоялись, как намечалось, всеобщие выборы. Военные власти ввели мораторий на партийно-политическую деятельность, продолжавшийся четыре года.

Фундаментальным фактором раскола первого или единого Пакистана было, без сомнения, нарастающее движение за национальные права бенгальцев. В восточном крыле они составляли абсолютное большинство (до 98–99%). В период, последовавший за разделом колониальной Индии, из районов Восточной Бенгалии выехало около 2 млн индусов, а прибыло 700 тыс. мусульман. Из них основная часть состояла из бенгальцев, переместившихся из районов Западной Бенгалии, образовавших индийский штат того же названия, а также штата Ассам, а меньшая были не-бенгальцами, прибывшими в основном из штата Бихар, соседнего с Запад-

¹ О колониально-феодальном синтезе см., напр.: *Белокреницкий В. Я.* Капитализм в Пакистане. История социально-экономического развития (середина XIX — 80-е годы XX в.). М.: Наука, 1988. С. 25–32.

² О феномене персоналистской власти см.: *Белокреницкий В. Я.* Персоналистский авторитаризм в Пакистане. К вопросу о политической культуре и режиме власти в восточном варианте // *Восток(Oriens)*, 2005, 6. С. 74–92.

³ Подробнее см.: *Ганковский Ю. В., Москаленко В. Н.* Политическое положение в Пакистане (государственный переворот 1958 г. и военная диктатура). М.: Восточная литература, 1960.

События 1971 г. ...

ной Бенгалией. Они говорили на языке бихари, близком к урду и хинди, и за всеми небенгальскими беженцами закрепилось название *бихари*¹. К небенгальцам принадлежали также племена, проживающие на крайнем юго-востоке в горах на границе с Индией. Бенгальцы составляли не только большинство жителей востока страны, но его основную рядовую, главным образом крестьянскую, массу.

В то же время элита общества, складывавшегося в восточной части Пакистана, состояла из бенгальцев высокого происхождения. Эта группа, принадлежащая к «благородным» кастам *аджлаф* (*саедам, шейхам, патанам, моголам*)², стала формироваться главным образом в период расцвета Могольской империи (XVI–XVIII вв.). Характерным можно считать пример лидера бенгальского отделения Всеиндийской мусульманской лиги Ходжи Назимуддина. Он происходил из семьи кашмирцев, переехавших в Бенгалию в XVIII в.³ Знание или незнание бенгальского языка, по всей видимости, не являлось для значительной части элиты существенным признаком их самосознания и общественной самоидентификации. Среди восточнобенгальских лидеров первого послевоенного поколения лишь немногие пользовались массовой популярностью. Остальные были более известны как общенациональные, «надпровинциальные» деятели.

Этим обстоятельством можно, наверное, объяснить, что авторитарно-милитаристская верхушка страны не раз доверяла представителям Восточного Пакистана (М. А. Богре, Ч. М. Али, Х. Ш. Сухраварди, И. И. Чундригару) право возглавлять федеральное правительство. Такая тактика некоторое время помогала затушевывать факт неравноправного положения Восточного Пакистана и откровенной эксплуатации его ресурсов федеральным центром, в конечном же счете, западнопакистанской элитой.

Об экономической эксплуатации Восточного Пакистана (до принятия Конституции 1956 г. провинция называлась Восточной Бенгалией)⁴ напи-

¹ Хотя исторически судьба большинства «бихари» сложилась печально, поскольку какая-то их часть переехала после 1971 г. в Пакистан, главным образом в Карачи, но значительное число бедствовало в лагерях для беженцев и поддерживалось ООН, т.е. международным сообществом. Нельзя не отметить в то же время, что именно из их среды вербовались по преимуществу отряды боевиков, которые поддерживали пакистанскую администрацию, пытаясь воспрепятствовать в декабре 1971 г. отделению Бангладеш.

² Jahan R. Pakistan. Failure in national integration. N.Y.: Columbia University Press, 1972. P. 19.

³ Jaffrelot Ch. The Pakistan Paradox. Instability and Resilience. N.Y.: Oxford University Press, 2015. P. 73.

⁴ The Constitution of the Islamic Republic of Pakistan. Karachi: Ferozsons, 1956. P. 5–6.

сано много¹. Вывоз из восточной провинции сельскохозяйственного сырья (главным образом джута-сырца) служил в первые годы существования Пакистана основным источником валютных доходов. А их использование отличалось крайней неравномерностью. Большую часть валютных средств федеральный центр направлял на ввоз в Западный Пакистан² товаров потребительского и производственного назначения. Такие особенности внешнеторговой политики Пакистана не долго оставались скрытыми от восточнобенгальской общественности, которая не могла мириться с изъятием доходов восточной провинции в пользу западной.

Важнейшим моментом было также возникшее еще в конце 1940-х гг. движение за признание бенгальского языка вторым наряду с урду национальным языком Пакистана. Волнения на этой почве привели в феврале 1952 г. к гибели от рук полиции нескольких студентов. Требования о признании бенгальского языка государственным власти удовлетворили, но повышение его статуса не изменило сложившейся практики, по которой английский и урду пользовались несомненным предпочтением.

После отмены военного положения в 1962 г., введения новой Конституции и начала нового витка политической активности на смену первому поколению политиков, представляющих Восточный Пакистан, постепенно пришло второе, существенно менее элитарное, более близкое к массам городского восточнобенгальского населения и крестьянства³.

Двумя наиболее крупными фигурами в Восточном Пакистане стали Шейх Муджибур Рахман, пришедший на смену Х. Ш. Сухраварди в качестве лидера партии «Авами лиг» (Народная лига), и крестьянский кумир, популярный в начальный период существования Пакистана не только на востоке, но и на западе государства Маулана (высокочитимый богослов) А. Х. Бхашани. Два опытных лидера опирались на более молодые кадры,

¹ См, напр.: *Баранов С. С.* Восточная Бенгалия. Особенности экономического развития. 1947–1971. М.: Наука, 1976; *Jahan R.* Pakistan. Failure in national integration. N.Y.: Columbia University Press, 1972; *Haq M.* A Strategy of Economic Planning: A Case Study of Pakistan. Karachi: Oxford University Press, 1968.

² В соответствии с Указом генерал-губернатора, изданным осенью 1955 г., все территории запада страны, провинции и княжества, за исключением пуштунских, входящих в полосу племен, и самой этой полосы, сливались в одну провинцию (*one unit*) под названием Западный Пакистан.

³ Нужно иметь в виду, что доля городского населения в восточной провинции была крайне невелика — 4,4% по переписи 1951 г. и 5,2% по переписи 1961 г. В абсолютных цифрах оно увеличилось за 10 лет с 1,8 до 2,6 млн человек. По доле горожан восток страны отставал от запада более чем в четыре раза, а по численности почти втрое. В то же время грамотность населения в Восточной Бенгалии была выше, чем на западе страны. См.: Пакистан. Справочник. Отв. ред. Ю. В. Ганковский. М.: Наука, 1966. С. 29, 45–47.

которые в основном еще не определились, стоит ли бороться за лидерство в рамках единого Пакистана, или взять курс на отделение от него.

Непосредственные внутренние причины раскола

Несмотря на перечисленные выше обстоятельства, готовившие почву для событий 1971 г., Пакистан в своем первоначальном виде просуществовал без малого четверть века. В связи с этим можно, видимо, поставить вопрос, а не мог бы он и дальше существовать в двукрылой конфигурации? Нужно заметить, что некоторые основания для постановки такого вопроса имеются. Стоит напомнить, что в январе 1965 г. в Пакистане прошли выборы президента. Хотя выборы не были прямыми, поскольку участие в них принимали выборщики (избранные населением члены нижнего звена пятярусной системы местного самоуправления, названной «основы демократии») в равной пропорции, по 40 тыс. человек, представляющие Восточный и Западный Пакистан, им нельзя было отказать в конкурентности. За пост президента боролись уже избранный президентом в 1960 г. (по той же схеме, но без соперников) фельдмаршал Айюб Хан и родная сестра и соратница основателя Пакистана Фатима Джинна¹. Хотя она и проиграла, но набрала 35% голосов, причем в основном за нее голосовали представители Восточного Пакистана. Проведя в марте и июне 1965 г. не прямые выборы федерального парламента и провинциальных законодательных собраний государство укрепило в глазах внутренних и внешних наблюдателей свою легитимность².

Ослаблению внутренних трений способствовали без сомнения и достигнутые Пакистаном в первой половине 1960-х годов высокие темпы экономического роста. В результате успешного выполнения второго пятилетнего плана валовый внутренний продукт страны в 1960–65 гг. возрастал в среднем более чем на 5% в год. Некоторые наблюдатели сравнивали тогда Пакистан с Южной Кореей и прочили ему будущее азиатского тигра.

Таким образом, единый Пакистан гипотетически мог бы просуществовать и дольше отведенного ему историей срока. Но глубинные факторы распада, по нашему мнению, рано или поздно должны были сказаться. Катализатором случившегося стала война Пакистана с Индией в августе-сентябре 1965 г. Развязанный пакистанской верхушкой конфликт закончился,

¹ О ней см.: *Suvorova A. Widows and Daughters. Gender, Kinship, and Power in South Asia.* Karachi: Oxford University Press, 2019. P. 241–260.

² Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н. История Пакистана. XX век. М.: ИВ РАН, 2008. С. 212–214, 220.

формально говоря, вничью. Военные машины сторон оказались примерно равны, и после ожесточенных боев, в результате которых погибли десятки тысяч военнослужащих, руководство двух государств пошло на подписание мирной декларации в Ташкенте¹. Достигнутое с помощью советской дипломатии соглашение неожиданно оказалось губительным по своим последствиям для Пакистана.

При этом винить Москву нет оснований. Ответственность лежит на Вашингтоне, который прекратил военные поставки Пакистану и прервал обещанную ему экономическую помощь на 10 лет. Выполнение третьего пятилетнего плана в результате было сорвано. Причиной тому было, и перенапряжение сил, вызванное войной с противником, почти в пять раз более крупным по размерам населения и экономики.

На таком фоне обнажились фундаментальные факторы государственной раздвоенности, обострившееся в Восточном Пакистане чувство оторванности от центра власти и небезопасности. Уже в феврале 1966 г. Муджибур Рахман обнародует программу из шести пунктов. Она предполагала создание вместо централизованной федерации государства конфедеративного типа, в котором Восточный Пакистан получал полную внутреннюю автономию, свои финансы и валютные счета, делегируя центру лишь вопросы государственной обороны и дипломатии². Пакистанская военно-бюрократическая элита восприняла программу как подрывающую государственные основы и, обвинив Муджибура в заговоре, заключенном в индийском городе Агартала, посадила под арест, начав против него судебный процесс. Гонениям подверглись и другие лидеры и активисты Авами лиг. Репрессии, однако, не помогли сдержать процесс начавшегося распада.

Ему способствовала еще одна непосредственная причина — раскол пакистанской элиты. Через несколько месяцев после подписания Айюб Ханом Ташкентской декларации его правительство покинул министр иностранных дел Зульфикар Али Бхутто. По устоявшемуся мнению, он был одним из главных сторонников войны с Индией и выступал против соглашения о восстановлении мира на выработанных в Ташкенте условиях. Его переход в оппозицию к президенту и антииндийский популизм серьезно ослабили позиции Айюба.

К концу 1960-х годов участие в политике стали принимать студенты и учащиеся старших классов, представители весьма многочисленного

¹ Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н., Шаумян Т. Л. Южная Азия в мировой политике. М.: Международные отношения, 2003. С. 52, 93–94, 131.

² Schendel, van W. A History of Bangladesh. Cambridge: Cambridge University Press, Second edition, 2020. P. 23–25.

поколения, родившиеся после раздела колониальной Индии на фоне ожиданий лучшего будущего. Не надо забывать, к тому же, что 1968 был годом Парижской весны. Пример французских студентов, а также массового движения в США против войны во Вьетнаме и в защиту прав чернокожего населения распространялся по миру и затронул студенчество в Восточном и Западном Пакистане. На волне недовольства и массового брожения З. А. Бхутто создал свою политическую партию, назвав ее Партией пакистанского народа (*Pakistan's People Party*) и, как многие оппозиционеры, провел некоторое время за решеткой.

Политический кризис, начавшийся со студенческих выступлений в Равалпинди (тогдашней временной столице Пакистана) в ноябре 1968 г., продолжался несколько месяцев. Попытки его урегулировать не дали результата и в конце марта 1969 г. Айюб Хан, страдавший от серьезного недомогания, уступил давлению своего военного окружения и возложил ответственность за положение дел в стране на главнокомандующего армией генерала Ага Мухаммад Яхья Хана. Тот объявил об отмене конституции и введении военного положения, формально совершив второй государственный переворот.

Осознавая необходимость укрепления своей власти и ее легитимизацию, Яхья Хан обещал пойти на удовлетворение ряда основных требований оппозиционных сил. Одно из них касалось запада государства, где как выше упоминалось, почти вся его территория объединялась в одну провинцию. Другое требование состояло в проведении прямых всеобщих выборов вместо намечавшегося на 1970 г. голосования выборщиков. Но, пообещав пойти навстречу этим требованиям, военные власти долго тянули с их выполнением.

Лишь в июле 1970 г. вступил в действие президентский указ о роспуске Западного Пакистана и учреждении четырех донине существующих провинций — Панджаба, Синда, Белуджистана и Северо-Западной пограничной¹. Тогда же было объявлено о проведении первых всеобщих выборов в парламент в октябре 1970 г., т. е. спустя почти два года после второго военного переворота.

Мало того, в намеченный властями ход событий вмешалась стихия. В июле–августе Восточный Пакистан сильнее всего пострадал от наводнений. Стремясь снизить эффект от неспособности властей устранить последствия стихийных бедствий, правительство Яхья Хана приняло решение перенести выборы с октября на декабрь. Между тем, 12 ноября на Бенгальский залив обрушился тропический циклон небы-

¹ В 2010 г. провинция была переименована в Хайбер-Пахтунхва.

валой силы. Получивший название «Бхола», циклон затопил прибрежные районы Западной и Восточной Бенгалии. От стихии погибло порядка 300–500 тыс. человек (главным образом в Пакистане). Ураган оказался исключительным явлением, никогда ни раньше, ни позже такого бедствия не случалось¹.

Пакистанское военное руководство допустило серьезный просчет — бедствие могло бы дать повод для отсрочки выборов. К этому приему впоследствии, при другом военном правителе М. Зия уль-Хаке, прибегали не раз. Но военные в тот момент вели себя без опасений. Скорее всего, они не оценили правильно и масштабов катастрофы, и того эффекта, который могут оказать на итоги выборов запоздалые и неэффективные действия местных властей².

Итоги состоявшихся 7 декабря выборов оказались неожиданными для военных. Из 162 мест в парламенте, отведенных для Восточного Пакистана (54%, согласно доле в населении) 160 мандатов получила возглавляемая Муджибуром Рахманом партия Авами лиг. Получив парламентское большинство (160 из 300 мест), она могла претендовать на формирование однопартийного правительства. Это давало восточнопакистанской элите надежды на создание иной конфигурации государства с переносом центра тяжести властных структур из западной части государства в восточную.

Следует отметить, что согласно Указу президента об основах законодательства (*Legal Framework Order*) избранному парламенту отводилось 120 дней для выработки и принятия новой Конституции. В случае неудачи, парламент подлежал роспуску, и назначались новые выборы. Этим положением Указа военные власти думали воспользоваться, полагая, что ни одна из партий не получит большинства.

Здесь следует повторить, что центральные власти, особенно при Айюб Хане, готовили почву для более равномерного распределения властных полномочий и экономических ресурсов между двумя территориями страны. Распределение инвестиций между Восточным и Западным Пакистаном изменилось в пользу первого уже в годы второго пятилетнего плана. В еще большей степени перекося был устранен в проекте третьего пятилетнего плана на 1965–70 гг. — Восточному Пакистану выделялось 52% общих расходов. Согласно наметкам четвертого плана, спешно опубликованным

¹ Biswas S., Daly P. 'Cyclone Not Above Politics': East Pakistan, disaster politics, and the 1970 Bhola Cyclone. *Modern Asian Studies*, 2020. P. 1–29. An Open Access article.

² А. М. Яхья Хан не посетил провинцию после наводнения. Прилетев на один день в Дакку, возвращаясь из Пекина, он осмотрел зону бедствия с самолета и посчитал урон от циклона явно преувеличенным. См.: Raghavan S. 1971. *A Global History of the Creation of Bangladesh*. Cambridge, Mass. Harvard University Press, 2013. P. 36.

уже в 1968 г., ему предназначалось передать еще большую долю государственных средств¹. Определенные сдвиги происходили и в культурно-политической области. Повышение статуса бенгальского языка сопровождалось процессом набора чиновников из числа местных жителей бенгальцев. Их стали понемногу брать в офицерский корпус, стремясь воспитать преданных Пакистану военнослужащих. Бенгальцы пользовались преимуществами в некоторых интеллектуальных профессиях, в частности, в научных исследованиях по экономике, в преподавании этих и других социальных дисциплин в университетах, причем не только востока, но и запада страны.

Однако все эти меры, принятые в основном «под занавес» оказались полумерами, лишь подготовившими почву для отделения Бангладеш от Пакистана. После подведения итогов выборов, с которыми власти явно не торопились, наступило время созыва вновь избранного парламента (Национальной ассамблеи). В зимние месяцы 1971 г. шла интенсивная в основном подковерная борьба, в которой участвовали три основные силы и представляющие их лидеры. Первой из них была победившая на выборах Авами лиг и лидер партии Муджибур Рахман. Второй участник — остающиеся у власти военные, а третьим стала победившая на выборах в западно-пакистанских провинциях партия З. А. Бхутто. Она получила 81 место из 138, отведенных Западному Пакистану. Бхутто мог бы образовать коалицию с Муджибуром, поскольку их идеологические позиции были в целом близки. При этом он расходился идейно-политически с другими партиями в основном происламского толка, победившими в западной части страны. Однако идеологическое размежевание оказалось менее значимым, чем корыстно-прагматическое, связанное с глубинными факторами, «родимыми пятнами» раздела колониальной Индии и образования Пакистана.

По мере приближения к дате созыва парламента, назначенного на 3 марта, все очевиднее становился расклад сил внутри треугольника. З. А. Бхутто и другие западнопакистанские политики вставали на сторону военных, которые могли разрубить гордиев узел противоречий ударом топора. Предчувствуя его неминуемость, сторонники Муджибура отказывались от поддержки идеи Пакистана, все чаще выдвигая лозунг создания «страны бенгальцев» (*Бангла Деш*).

Напряжение разрядилось в ночь с 25 на 26 марта 1971 г., когда расквартированные в Восточной Бенгалии части пакистанской армии приступили к разоружению более малочисленных армейских и полицейских частей,

¹ Azhar M., Masood S., Malek N. M., Rahman K. Conflict and Development: A Case Study of East Pakistan Crisis, 1971. International Journal of Research and Innovation in Social Science (IJRISS). Vol. II, Issue VIII. August 2018. P. 133.

состоящих из бенгальцев, подавили очаги сопротивления, совершая убийства и насилия над избранными в парламент политиками, студентами и интеллигенцией в столице провинции Дакке и главном портовом городе Читтагонге. Оттуда 26 марта прозвучало воззвание о провозглашении нового государства. Его первое правительство было создано в начале апреля на территории Индии, куда бежали политические и общественные деятели, избежавшие ареста в первые дни расправы. Шейх Муджибур был заключен под стражу и вывезен в западную часть государства¹.

Провозглашение независимости было лишь первым шагом к ней. Потребовалось девять месяцев, чтобы после поражения пакистанской армии от индийской и действовавших вместе с ней восточнобенгальских «сил освобождения» («Мукти бахини»), чтобы на месте провозглашенного возникло реальное государство, известное с тех пор как Народная Республика Бангладеш².

Распад Пакистана — международная обстановка

Непосредственные причины раскола Пакистана кроются, помимо внутренних причин, и во внешних, связанных с ситуацией в регионе и за его пределами. Первой среди внешних причин нужно, видимо, считать войну в Индокитае. Завязнув в ней окончательно в 1964 г., Вашингтон не мог уделять достаточно внимания положению в индо-пакистанском регионе. Президент Л. Б. Джонсон отказался от участия в посреднических усилиях по восстановлению мира между Индией и Пакистаном после войны 1965 г., предоставив СССР возможность сыграть новую для него роль арбитра. США, к тому же, наказали Пакистан за развязывание войны, поставив обе воюющие стороны в равные условия путем запрета на военные поставки. В Пакистане решение американцев посчитали нарушением союзнических обязательств, вытекающих из договоров о совместной обороне 1954 г. и 1959 г, а также совместного участия в военных блоках. Обида на политику США при демократической администрации не спасла пакистанское руководство от равнодушия Вашингтона к его судьбе при власти республиканцев³.

¹ *Zaidi S. A. Elections and Massacre. Dawn. 16 Dec. 2017. A Reprint, P. 2.*

² Об особенностях и этапах борьбы восточнобенгальских повстанцев в 1971 г. см., напр.: *Jahan R. Pakistan. The Failure of national integration. N.Y.: Columbia University Press, 1972. P. 185–204.*

³ *Белокренцкий В. Я., Москаленко В. Н., Шаумян Т. Л. Южная Азия в мировой политике. М.: Международные отношения, 2003. С. 99–101.*

Вторая причина коренится в факторе Китая. В 1950-х годах, особенно в первые годы правления М. Айюб Хана, КНР рассматривали в Пакистане как идеологического и стратегического противника. По иронии судьбы, Каракорумское шоссе, которое ныне является главной соединительной артерией между двумя странами, Пакистан начал строить, чтобы предупредить возможные выпады со стороны «коммунистического Китая». Только после неудачной для Индии пограничной войны с КНР осенью 1962 г., в Исламабаде сделали первые реальные шаги навстречу Китаю. Такой поворот, одним из видных инициаторов которого считается З. А. Бхутто, сильно разочаровал американцев и заставил их активизировать связи с Индией.

Китайский фактор во многом объясняет и политику Москвы. Хорошо известно, что раскол в коммунистическом движении, последовавшее за ним позиционное военное противостояние между СССР и КНР, пограничный конфликт на острове Даманском в марте 1969 г. — все это легло в основу разрядки напряженности в отношениях между Советским Союзом и США.

Таким образом, в 1971 г., когда решалась судьба Пакистана, обстановка в мире сложилась благоприятно для противников правившего там режима.

Фактор Китая, повторим, сблизил позиции СССР и США и заставил их избегать жесткой конкуренции в вопросе о судьбе Восточного Пакистана. Как бы ни относились к индийскому премьеру И. Ганди в Вашингтоне при президенте Р. Никсоне, там были вынуждены считаться с Индией как с единственным в Азии противовесом Китая.

Немалое значение имело состояние общественного мнения в мире — охвативший и США, и Западную Европу подъем антимилитаристских, левых и демократических настроений. На этом фоне возникла двойственность в подходе США к событиям в Южной Азии. Меры по поддержке режима Яхья Хана, предпринимавшиеся республиканской администрацией, «обуздывала» позиция демократов, осуждающая политику пакистанских военных по наведению порядка в восточной провинции.

Непосредственной внешней причиной распада Пакистана были, без сомнения, военные действия Индии, увенчавшиеся капитуляцией пакистанской армии в Дакке. Не развивая эту тему, остановимся лишь на одном моменте. В марте 1971 г. в Индии прошли парламентские выборы, на которых победила партия Индиры Ганди. Индийский национальный конгресс (И). Предшествующая этому успеху победа ее сторонников в сложной внутрипартийной борьбе, развернувшейся в старейшей и наиболее влиятельной политической партии страны, поддержка решений ее правительства по национализации крупнейших частных банков, а также других мер леводемократического характера продемонстрировали возросшую в тот исторический

период силу антикапиталистических настроений в массах, а также неприятие ими авторитарно-консервативной, элитарной политики. Одновременно под влиянием идеологии маоизма (в 1966 г. в КНР началась, напомним, «культурная революция») усилился левацкий фланг политического спектра. В Индии заявили о себе экстремисты — наксалиты, прибегающие к актам террора и насилия. Причем действовали они как раз в наиболее бедных восточных штатах страны, расположенных географически близко к Восточному Пакистану. Это обстоятельство, а именно, распространение маоистского влияния на весь регион к юго-западу от границ Китая, включая Цейлон, угрозы, которые представлял местный маоизм для стабильности и порядка в нем, служит дополнительным аргументом, объясняющим ту решительность, с которой действовало индийское руководство в конце 1971 г.

Заключение

Заканчивая, следует подчеркнуть значение как глубинных, так и непосредственных причин распада Пакистана, возникшего в 1947 г. в форме абсолютно нового, не имеющего прямого исторического прецедента государства, состоящего из двух далеко отстоящих друг от друга территорий. Перед руководством Пакистана стояла очень сложная задача сохранить единство страны, отмеченной не только географической, но и культурной раздвоенностью. Ислам, под знаменем которого возник Пакистан, на первых порах, несомненно, играл скрепляющую роль, но по мере смены поколений, в том числе первого поколения политических руководителей, сила этого фактора сокращалась. Помимо культурно-географической разобщенности к глубинным обстоятельствам, приведшим к распаду Пакистана в 1971 г. и созданию Бангладеш, относится антагонизм двух государств (Индии и Пакистана), возникших на месте британской колониальной империи, и вооруженные конфликты между ними в конце 1940-х и середине 1960-х годов. К глубинным факторам нужно отнести и авторитарно-милитаристскую форму правления, сложившуюся в Пакистане, неспособность его правящей элиты к нахождению компромисса по коренным вопросам устройства государства и состояния общества.

Рассмотренные в статье непосредственные причины распада включают охвативший как восточную, так и западную части страны острый политический кризис, слабость центральной власти и неумелые действия военного руководства. Немалую роль в событиях 1971 г. сыграли внешние обстоятельства, связанные с политикой великих держав в регионе, идеологической мощью Китая и усилением Индии.

«ТЕОРИЯ ДВУХ НАЦИЙ... ТРЕХ ИНДИЙ», ИЛИ РАСПАД ПАКИСТАНА — СЛЕДСТВИЕ РАЗДЕЛА КОЛОНИАЛЬНОЙ ИНДИИ 1947 Г.?

Л. А. Черешнева

Аннотация. Пакистан, конструкция из Западного и Восточного Пакистана, возник в 1947 г., в результате раздела колониальной Индии по религиозному признаку. Он должен был символизировать торжество мусульманской версии права наций на самоопределение — «теории двух наций — двух Индии». Автор анализирует причины образования Пакистана, кризис в Восточном Пакистане 1950 г. и приходит к выводу о связи раздела Индии и распада Пакистана в 1971 г. Вместо «двух Индии» возникли три, ставя под вопрос саму возможность отождествления конфессии и нации для обеспечения стабильного государственного развития.

Ключевые слова: раздел колониальной Индии, Пакистан, Индийский национальный конгресс, Мусульманская лига, М. А. Джинна, Бенгалия, Бангладеш.

“THE THEORY OF TWO NATIONS... THREE INDIES”, OR THE COLLAPSE OF PAKISTAN — A CONSEQUENCE OF THE PARTITION OF COLONIAL INDIA IN 1947?

L. A. Cheresheva

Summary. Pakistan, a construction of West and East Pakistan, emerged in 1947, as a result of the partition of colonial India on religious grounds. It was supposed to symbolize the triumph of the Muslim version of the right of nations to self-determination — the “theory of two nations — two Indies”. The author analyzes the reasons for the formation of Pakistan, the crisis in East Pakistan in 1950 and comes to the conclusion about the connection between the partition of India and the collapse of Pakistan in 1971. Instead of “two Indies,” three have emerged, calling into question the very possibility of identifying a denomination and a nation to ensure stable state development.

Keywords: partition of Colonial India, Pakistan, Indian National Congress, Muslim League, M. A. Jinnah, Bengal, Bangladesh.

Пакистан — сложная конструкция из двух разновеликих частей, Западного и Восточного Пакистана, разделенных индийской территорией — возник в 1947 г., в результате раздела колониальной Индии по религиозному признаку. История раздела Индии достаточно изучена в нашей стране¹, однако в контексте темы статьи хотелось бы проследить взаимосвязь (или ее отсутствие) причин создания Пакистана в 1947 г. и его дальнейшей дезинтеграции в 1971 г. Социокультурные, экономические и политические причины образования Пакистана складывались в течение ряда веков, постепенно приобретая необратимый характер. Раздел Индии стал результатом мусульманского завоевания страны в раннее Новое время и распространения ислама в северо-западных и северо-восточных регионах полуострова, итогом длительных десятилетий господства мусульманских династий, попыток подчинения индуизма (с его гипермногобожием) новой монотеистической религии. Экономические противоречия между индусским большинством населения и мусульманами наиболее выпукло проявились в последней трети XIX – начале XX в., после британского завоевания Индостана. В условиях многоукладной экономики колониальной Индии стал развиваться и капиталистический сегмент, причем его развитие отличалось не только фрагментарностью, но и неравномерностью. В индусской среде капитализм развивался значительно быстрее, чем в мусульманской; национальная буржуазия формировалась из индусов, заметно обгоняя мусульманскую землевладельческую верхушку и интеллектуалов-богословов. На северо-западе и северо-востоке Индии эта неравномерность выливалась в зависимость мусульман от индусов и, как следствие, приводила к росту антииндусских настроений, к поиску некоего особого исламского пути развития.

Политические причины во многом формировались под эгидой колониального режима, стремившегося предотвратить создание единого антибританского фронта всех групп и слоев индийского общества. В этой связи

¹ Данным вопросом занимались отечественные индологи и пакистановеды, авторы общих и специальных работ (например, Алаев Л. Б., Вигасин А. А., Сафронова А. Л. История Индии. М.: Дрофа, 2010; Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н. Пакистан. М.: Мысль, 1981; Белокреницкий В. Я. Предпосылки, причины и процесс образования Пакистана // Пакистан в современном мире / Под ред. В. И. Сотникова, Шах Наваза. М.: Научная книга, 2005. С. 6–60; Ганковский Ю. В., Полонская Л. Р. История Пакистана. М.: ИВЛ, 1961; Ганковский, Ю. В. Национально-этнические движения в Пакистане. М.: АН СССР, ИНИОН, 1989; История Востока. В 6 т. Т. 5–6. М.: Восточная литература, 2006, 2008; Кашин В. П. Раздел Пенджаба // Индия: общество, власть, реформы: Памяти Г. Г. Котовского / Отв. ред. Е. Ю. Ванина, В. П. Кашин. М.: Вост. лит., 2003. С. 164–187; Плешов О. В. Ислам и политическая культура в Пакистане. М.: ИВ РАН, 2005; Пономарев Ю. А. История Мусульманской лиги Пакистана. М.: Наука, 1982; Юрлов Ф. Н., Юрлова Е. С. История Индии. М.: ИВ РАН, 2010; Юрлов Ф. Н. От восхода до заката. Династия Неру-Ганди. Кн. 1. Мотилал и Джавахарлал. М.: ИВ РАН, 2015 и другие.

колониальные власти пустили в ход разные средства: от рискованного разрешения многопартийности и даже кураторства над отдельными партиями до поддержки конфессиональных партий (в том числе, под лозунгами защиты прав меньшинств и права наций на самоопределение) в ущерб общендийской политической организации. Готовность Великобритании пойти на передачу власти и раздел Индии в 1946–1947 гг. во многом объяснялась начавшейся в колонии межконфессиональной войной, тяжелым экономическим положением послевоенной разрухой в самой метрополии, общим полевением мирового общественного мнения.

Политическая палитра Британской Индии накануне раздела страны была многообразна. В условиях колониального государства действовали многочисленные партии и организации: наиболее авторитетная светская партия Индийский национальный конгресс (ИНК), Всеиндийская Мусульманская лига (МЛИ), индусская Хинду Махасабха (ХМ), Коммунистическая партия Индии (КПИ) и многие другие. Мохандас Карамчанд Ганди (1869–1948), Джавахарлал Неру (1889–1964), Президент ИНК Абул Калам Азад (1888–1967) и другие конгрессиистские лидеры считали стратегической целью достижение независимости и создание единого демократического государства на Индостане¹.

Конфессиональная организация исламской элиты Всеиндийская Мусульманская лига, созданная в 1906 г. в Бенгалии, изначально лояльная по отношению к властям, в 1940 г. обусловила свою поддержку правительству требованием разделить Индию. Лидер Лиги Мухаммад Али Джинна (1876–1948)² пропагандировал так называемую «теорию двух наций». отождествляя конфессиональную и этническую (национальную) идентичности, он утверждал, что в Индии существует отдельная мусульманская нация, имеющая свою территорию проживания, культуру, «цивилизацию»³. Джинна не является автором основных постулатов о несовместимости мусульман и индусов в границах единого индийского государства и о необходимости создания отдельного «мусульманского

¹ Towards Freedom. Documents on the Movement for Independence in India. Vol. "1939", part 1 / Gen. ed. S. Bhattacharya. Editors M. Hasan, B. Prasad, S. Sarkar. Oxford: University Press, 2008. P. 309–310, 381.

² Encyclopaedic Biography of the Indian Freedom Fighters. In 6 vols. Vol. 2 / Ed. by B. R. Verma, K. Unnikrishnan. Delhi: Commonwealth Publishers, 2004. P. 598–603; Плешов О. В. Пакистан: религия и политика // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2000. № 4. С. 94.

³ Speeches and Writings of Mr. Jinnah. Vol. 1. Lahore, 1968. P. 69; 140. Белокреницкий В. Я. Предпосылки, причины и процесс образования Пакистана // Пакистан в современном мире / Под ред. В. И. Сотникова, Шах Наваза. М.: Научная книга, 2005. С. 20, 34–35.

очага», Отечества, которое бы включало в себя территории Индии, преимущественно населенные мусульманами. Он опирался на интеллектуальные экскурсы поэта и философа Мохаммада Икбала, кембриджского студента-мусульманина Чоудхури Рахмата Али¹. Планы раздела Индии по религиозному признаку выдвигались и раньше (проекты У. С. Бланта, Х. Мохани, Лала Ладжпат Рая и др.), но широкой поддержки не получили. Чоудхури Рахмат Али даже в качестве будущего названия мусульманского государства употребил слово «Пакистан» как аббревиатуру, образованную от инициалов и окончания названий провинций, долженствующих, по его мнению, войти в состав этого государства: П — Панджаб, А — Афганиа (для населенной пуштунами Северо-Западной пограничной провинции), К — Кашмир, С-Синд, Тан — Белуджистан².

Джинна (начинавший свою общественно-политическую деятельность членом ИНК и поборником индуско-мусульманского единства) склонился к принятию «теории двух наций» в 1920-х гг., с началом гандистской эпохи в истории Конгресса, отмеченной апелляцией ИНК к индуизму и переходом к тактике ненасильственного сопротивления властям. Он обвинил Конгресс в стремлении установить «Хинду Радж» — индуское правление³.

О стремлении Лиги добиться создания Пакистана впервые было официально объявлено на конференции ее Синдской провинциальной организации, проходившей 8–9 октября 1938 г. в Карачи под председательством Джинны⁴. 3 февраля 1940 г. на заседании Рабочего комитета и Совета Лиги в Дели было принято решение вынести вопрос о создании «национального очага» индийских мусульман на рассмотрение сессии МЛ, которая состоялась в марте 1940 г. в Лахоре.

24 марта 1940 г. была принята историческая Лахорская резолюция МЛ⁵. С подачи панджабских журналистов она вошла в историю как «Пакистанская». Слова «Пакистан» резолюция не содержала, но в ней указывалось на необходимость образования в северо-западных и вос-

¹ Speeches and Writings of Mr. Jinnah. P. 69.

² Другая трактовка — «страна чистых». См: *Ганковский Ю. В.* Национальный вопрос и национальные движения в Пакистане. М.: Наука, 1967. С. 106–113; *Белокренцкий В. Я.* Предпосылки, причины и процесс образования Пакистана. С. 30–32; *Пономарев Ю. А.* История Мусульманской лиги Пакистана. М.: Наука, 1982. С. 101–102.

³ Speeches and Writings of Mr. Jinnah. P. 70, 108.

⁴ Пономарев, Ю. А. Указ. соч. С. 103.

⁵ The Evolution of India and Pakistan 1858 to 1947. Select Documents. In 4 vols. Vol. 4 / Ed. by C. H. Philips. London: Oxford University Press, 1962. P. 354–357.

точных районах Британской Индии «независимых государств», т.е. речь шла о создании не одного, но, как минимум, двух мусульманских государств¹. Джинна неоднократно повторял эту формулировку в посланиях и публичных выступлениях в 1940–1941 гг. Княжеская Индия в резолюции не упоминалась². В 1944 г., в ходе переговоров с Ганди, Джинна впервые отметит, что Лахорская резолюция предусматривала создание *одного* мусульманского государства Пакистан, *но состоящего из двух частей*³.

В 1942 г. Конгресс под руководством Ганди решил провести общендийскую кампанию несотрудничества с властями, требуя от них немедленного и бескровного ухода с Индостана. Партия была объявлена вне закона, и ее лидеры оказались в тюрьмах до конца Второй мировой войны. Джинна категорически осудил эту, так называемую «Августовскую революцию», которой, однако, его Лига была обязана тем, что с политической арены надолго исчез главный противник — ИНК. Лига воспользовалась его многолетним отсутствием на политической арене страны и, пополнив свои ряды, развернула широкомасштабную пропаганду Пакистана. В 1945 г., когда конгрессистов освободят из тюрем, ИНК будет еще довольно долго восстанавливать свою инфраструктуру и налаживать работу, тогда как Лига будет более чем мощной и отлаженной организацией во главе с влиятельным харизматическим лидером.

Совершенствуя свою организационную структуру, МЛ уделяла большое внимание провинциальным отделениям. Наиболее мощное из них находилось в Бенгалии, в котором состояло 500 тыс. членов⁴. В провинции мусульмане составляли 54,1%, в массе своей это были крестьяне, тогда как среди помещиков, ростовщиков, чиновников преобладали индусы. Прослойка буржуазии в Бенгалии формировалась пришлыми индусами из других провинций Британской Индии. До 1943 г. в местном Законодательном собрании Лига находилась в оппозиции, но после волнений 1942 г. англичане стали создавать угодные им правительства на местах, в ряде случаев помогая Лиге прийти к власти в провинциях. В Бенгалии они выдвинули на пост первого министра члена Лиги, представителя мусульманской знати Назимуддина.

¹ Op. cit. P. 355.

² Speeches and Writings of Mr. Jinnah. P. 179, 250.

³ Gandhi–Jinnah Talks. Text of Correspondence and other Relevant Matter. Preface by Mr. C. Rajagopalachari. New Delhi: The Hindustan Times, 1944. P. 6, 19, 21; Ганковский Ю. В., Москаленко В. Н. Три конституции Пакистана. М.: Наука, 1975. С. 8.

⁴ Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ). Ф. 56-Б. Оп. 9. П. 111. Д. 163. Л. 216.

Против него выступили молодые левые деятели Лиги во главе с секретарем бенгальской организации Абдул Хашимом, настаивавшие на том, чтобы Лига достигла соглашения с ИНК для совместной борьбы¹. Заподозренный в связях с Компартией Индии, Хашим заявлял: «Мы надеялись, что Неру и Азад воздействуют на Конгресс с тем, чтобы достичь единства с Лигой. Нам больно видеть, что вместо этого они сдают позиции перед английской дипломатией... Если Неру — действительный патриот и демократ, пусть он откажется от сделок с вице-королем и другими агентами английского империализма и сам выдвинет требования, основанные на действительных условиях, существующих в Индии»². Также правительству Назимуддина противостояли самая сильная в Индии местная индусская организация Хинду Махасабхи во главе с Шиям Прасадом Мукерджи и Бенгальская организация ИНК под руководством Сарата Чандры Боса и Кирана Шанкара Роя.

В 1945 г. правительство Назимуддина ушло в отставку.

Центральное руководство Лиги было недовольно положением в бенгальской организации и изгнало бы Хашима из партии, если бы не опасалось отпугнуть от себя массы. В мае 1945 г. Бенгалию посетил Генеральный секретарь Лиги, «правая рука Джинны» Лиакат Али Хан и группа партийных бонз. Они демонстративно игнорировали группу Хашима. Официально их визит был нацелен на подготовку к выборам, по факту же они намеревались нанести удар по «коммунистическому влиянию» в бенгальской организации Лиги³. Выступая на митинге перед мусульманами-студентами, Лиакат заявил: «Повсюду в Индии сторонники коммунистов, называя себя мусульманами, вступают в Лигу и ведут нас к гибели. Они не вступают в Лигу, чтобы служить ей, а лишь надевают маску мусульман, чтобы прислуживать врагам Лиги. Результат этой деятельности — разногласия внутри Лиги в отдельных провинциях. Я предупреждаю вас об огромной опасности, грозящей исламу от коммунизма!»⁴. Это заявление, в действительности направленное против группы Хашима, разочаровало молодежь Лиги, однако усиление контактов ИНК с британскими властями в вопросе подготовки к созданию Временного правительства Индии лишь усилило консолидацию противоборствующих частей Лиги.

Этому процессу способствовали и разногласия Лиги с ИНК и Компартией по вопросу о провинции Ассам, которую Джинна и его сподвижники виде-

¹ Там же. Л. 216–217.

² АВП РФ. Ф. 56-Б. Оп. 9. П. 111. Д. 163Л. 217.

³ Там же. Л. 218.

⁴ Там же.

ли в перспективе частью «Восточного Пакистана». Вопрос об Ассаме стал одним из болезненных для всех участников политических игроков в борьбе за будущее Индостана. Генеральный секретарь КПИ П. Ч. Джоши заявлял: «Компартия поддерживает справедливое требование Пакистана, но ни в коем случае не может поддержать незаконные притязания Лиги на Ассам, где мусульмане составляют меньшинство населения»¹. Руководство Лиги, таким образом, скомпрометировало себя в Ассаме и потеряло опору среди населения. Ситуацию дестабилизировало и то обстоятельство, что в Бенгалии новый первый министр Хусейн Шахид Сухраварди возглавил борьбу за создание независимого бенгальского государства, чего Лига не могла допустить.

1947 г. стал решающим в истории колониальной Индии. В результате долгого процесса переговоров с прибывшим из Лондона последним вице-королем Маунтбеттенем был выработан документ, «План Маунтбеттена», зафиксировавший право провинций, преимущественно населенных мусульманами, создать свое государство Пакистан. 14 августа 1947 г. Пакистан был провозглашен и Джинна стал его генерал-губернатором. Раздел страны сопровождался всплеском индуско-мусульманской и сикхско-мусульманской религиозной резни, особенно проявившейся при перемещении населения из одного нового государства в другое, при столкновениях колонн беженцев. Однако главная цель Джинны — Пакистан — была достигнута.

Для успешного государственного строительства обоим доминионам требовалась финансово-экономическая база. Разница потенциалов двух государств Индостана после раздела по религиозному принципу, которого добилась Мусульманская лига, была очевидной. По численности населения (320 млн человек) Индия в 5 раз превосходила Пакистан, по площади (3288 тыс. кв. км) — почти в 3.5 раза. Физические активы и экономические ресурсы были распределены в отношении 6:1 в пользу Индии. Пакистан же практически «не получил в наследство» предприятий тяжелой промышленности, в частности машиностроительных, черной металлургии. На его долю пришлось лишь несколько цементных заводов².

Таким образом, на стартовой позиции мусульманский доминион представлял собой типичную, если не архаическую, восточную аграрную страну с незамкнутым циклом производства, и, к тому же, состоявшую из двух частей, между которыми протянулась обширная индийская территория.

¹ АВП РФ. Ф. 56-Б. Оп. 9. П. 111. Д. 163. Л. 220.

² Черешнева Л. А. Радуга над Красным фортom: раздел колониальной Индии в 1947 г. М.: Восточная литература, 2012. С. 239.

Центральное правительство Пакистана в течение первого полугодия опиралось на активы и пассивы текущего общеиндийского бюджета и было в целом мало платежеспособно. Бюджетный дефицит за период с августа 1947 г. по март 1948 г. достигал 234 млн рупий¹.

Государственное развитие Пакистана в первые годы после достижения независимости происходило в обстановке общей политической нестабильности, частой смены генерал-губернаторов и премьер-министров. По мнению А. Л. Филимоновой, развитие идеи пакистанской нации в конце 1940-х — начале 1950-х гг. характеризуется постепенным ослаблением консолидирующего потенциала «теории двух наций». Основная причина этого заключалась в том, что абстрактное представление о Пакистане как о совершенном мусульманском государстве, для жителей которого мусульманская идентичность первична, не соответствовало реальному облику пакистанского общества².

Реальный Пакистан «разошелся» с представлениями о нем, с «теорией двух наций — двух Индий». Условия создания Пакистана, уникальность положения страны, состоящей из двух частей, разделенных чужой территорией, делали чрезвычайно острой проблему целостности государства. Население Пакистана было неоднородно в религиозном и национальном (этническом) отношениях. «Теория двух наций», господствующая идеология Пакистана, считала всех пакистанцев-мусульман одной нацией (в отличие от всех мусульман мира!), но не устанавливала никакого практического межэтнического взаимодействия реально живших в стране много- и малочисленных народов, и государство избрало политику подавления любого этнического регионализма. Неслучайно мусульмане, прибывшие в Пакистан из разных районов Индии, использовали в качестве самоназвания «мухаджир», то есть дословно «совершивший хиджру». Джинна указывал на практическую выгоду мусульманского единства по сравнению с этническим размежеванием. Создание целостного государства и, как следствие, единого экономического пространства гораздо больше бы отвечало интересам населения³.

Партия Мусульманская лига Пакистана (МЛП) была образована в августе 1947 г. из провинциальных организаций Всеиндийской мусульманской лиги, действовавших до раздела Британской Индии на территориях, вошед-

¹ The Evolution of India and Pakistan. P. 354–357.

² Филимонова А. Л. Идея национальной идентичности: опыт Пакистана. М.: СПб.: Нестор-История, 2013. С. 144.

³ Там же. С. 150–151.

ших в состав Пакистана. Представители МЛП, занявшие основные посты в новом государстве, отвергали любую возможность этнического национализма. Выступая 21 марта 1948 г. в Дакке, генерал-губернатор Джинна сформулировал позицию пакистанской администрации следующим образом:

«Кем бы вы [пакистанцы] ни являлись сейчас и кем бы ни стали в будущем, вы — мусульмане. Теперь вы являетесь частью нации; вы получили территорию — огромную территорию — и она вся ваша. Она принадлежит не панджабцам, синдхам, пуштунам или бенгальцам; она принадлежит вам. У вас есть центральное правительство, в котором представлены провинции. Поэтому, если вы хотите составлять нацию, ради Бога, откажитесь от провинциализма. Провинциализм является для нас проклятием»¹. Лиакат Али Хан, выступая в Конституционной Ассамблее в феврале 1948 г., заявил, что «Пакистан был создан по требованию ста миллионов мусульман субконтинента, и языком этих миллионов является урду»². Подобная категоричность далеко не соответствовала реалиям молодого государства «чистых».

В марте 1949 г. Лиакат Али Хан внес на рассмотрение Учредительного собрания Пакистана резолюцию о целях конституционного переустройства государства³. Она содержала и демократические положения, и ряд положений исламского характера. В резолюции не упоминалось о секуляризме, светском устройстве государственной жизни, этнорегиональных интересах, что было весьма своеобразной трактовкой «теории двух наций — двух Индий»⁴.

Подобные метаморфозы не могли пройти мимо внимания депутатов-немусульман, представлявших индусское сообщество Восточной Бенгалии, где насчитывалось 12 млн индусов. Они сформировали партию Национальный конгресс Пакистана (НКП) и выдвинули требования провинциальной автономии и признания бенгальского языка государственным, а также светского характера Пакистана. И противоречия между Западным и Восточным Пакистаном стали нарастать⁵.

¹ Там же. С. 151.

² Там же. С. 154.

³ “Dear Mr. Jinnah” / Selected Correspondence and Speeches of Liaquat Ali Khan / Ed. R. D. Long. Oxford: Oxford University Press, 2004. P. 235–240.

⁴ Ганковский Ю. В., Москаленко В. Н. Три конституции Пакистана. С. 21–22; Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н. История Пакистана. М.: ИВ РАН, Крафт+, 2008. С. 94.

⁵ Конституция Пакистана будет принята в 1956 г. Буквально через два года после ее утверждения в стране будет введено военное положение. Это означало прекращение деятельности гражданских органов власти и отмену основного закона страны. Национальная интеграция и государственное строительство «детища Джинны» окажутся куда более многосложным процессом.

Жители Восточной Бенгалии также испытали негативные последствия кризисных экономических явлений 1949–1950 гг. Великобритания приняла решение о снижении курса своей валюты относительно доллара США. Пакистан отказался девальвировать свою валюту, тогда как Индия сделала это. Цена на пакистанские товары, особенно на производившийся в Восточной Бенгалии джут, резко выросла. Индия отказалась их закупать, что немедленно сказалось на экономическом положении индусских землевладельцев и торговцев, и они стали переводить свои капиталы и богатства в Индию, переезжать из Пакистана в Индию. Усилился поток переселенцев-немусульман из разных слоев Восточно-Бенгальского населения¹, постепенно превратившийся в настоящий исход индусов из Восточного Пакистана в Индию, в Западную Бенгалию и ее столицу Калькутту. С наступлением 1950 г. это вызвало рецидивы «общинной войны», урегулировать нараставший конфликт между Индией и Пакистаном удалось только подписанием «Пакта Неру — Лиаката Али Хана», но корни внутриакистанских противоречий остались. Преимущественное развитие Западного Пакистана при численном превосходстве населения Восточного Пакистана, межнациональные противоречия западных и восточных пакистанцев (особенно — уничтожение восточных бенгальцев), невзирая на общность исламской веры, вело к обострению не только экономических и политических, но и социокультурных отношений. Распад Пакистана 1971 г. и создание Бангладеш на территории его бывшей восточной части стали закономерным отдаленным следствием раздела Индии 1947 г. Вместо «двух Индий» возникли три, ставя под вопрос саму возможность отождествления конфессии и нации, а главное — достаточность конфессионального единства для обеспечения стабильного бескризисного государственного развития.

¹ Черешнева М. С. Сардар Патель. Политическая деятельность соратника Махатмы Ганди Валлабхаи Пателя в 1947–1950 гг. Липецк: ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2019. С. 147–150.

ИНДИРА ГАНДИ КАК ТРИУМФАТОР В 1971 ГОДУ

В. П. Кашин

Аннотация. Премьер-министр Индии в 1966–1977 и 1980–1984 гг. Индира Ганди и сегодня остается мегазвездой индийского политического Олимпа, считает автор статьи. В её ярком 15-летнем правлении было немало значимых событий. Главное из них имело место в 1971 г., который стал для неё подлинно триумфальным. Это — победоносная война с Пакистаном 3–17 декабря. Война привела к распаду Пакистана и созданию на месте его восточного крыла Народной Республики Бангладеш. Историческая победа была одержана во многом благодаря личным заслугам премьер-министра Индии, её умелой и дальновидной политики. Однако триумф 1971 г. не прошел бесследно для самой Индиры Ганди. Он способствовал формированию авторитарных тенденций в стиле её руководства и отходу от традиций индийской демократии.

Ключевые слова: Индира Ганди, Индийский национальный конгресс (И), выборы, индийско-пакистанская война, богиня Дурга.

INDIRA GANDHI AS THE TRIUMPHER IN 1971

V. P. Kashin

Summary. To the article's author, Indira Gandhi, who used to be Prime minister of India in 1966–1977 and 1980–1984, still stays a megastar of the Indian political Olympus. Many important events took place during her outstanding 15-year-long leadership. The main of them happened in 1971, the year that became triumphal for Indira. It was when the victorious war against Pakistan on 3–17 December broke out. The war resulted in the destruction of Pakistan and making the East wing of the People's Republic of Bangladesh in its place. The historical victory was mostly due to the personal impact of the Prime minister, her skillful and wise policy. Unfortunately, the triumph of the year 1971 did not leave Indira Gandhi unaffected. It led to the formation of authoritarian tendencies in her leadership style and departure from the traditions of the Indian democracy.

Keywords: Indira Gandhi, Indian National Congress (I), election, India-Pakistan war, Goddess Durga.

Выдающийся государственный и политический деятель, премьер-министр Индии в 1966–1977 и 1980–1984 гг., Индира Ганди и сегодня остается мегазвездой политического Олимпа страны. В феврале 2019 г., 2017 и 2016 гг. она признавалась лучшим главой правительства в новейшей индийской истории, по версии популярного журнала *India Today*, потеснив Нарендру Моди и Атала Бихари Ваджапаи.

Если выстроить всех 15 премьер-министров Независимой Индии по ранжиру, включая действующего Нарендру Моди, Индира Ганди окажется четвертой с конца — 5,3 футов или 1 метр 62 сантиметра. Ниже её только Нарасимха Рао, Чаран Сингх и Лал Бахадур Шастри, а самые высокие в шеренге — Раджив Ганди, Джавахарлал Неру и Деве Гауда¹. Но рядом с ней даже такие гренадеры, как её сын и отец, кажутся ниже ростом, а иные вообще представляются карликами. Такова степень её визуального, эмоционального и психологического воздействия, сила политической магии, величина харизмы.

В её ярком 15-летнем правлении было немало значимых событий. Главное из них имело место в 1971 г., который стал для неё подлинно триумфальным. Это — победоносная война с Пакистаном 3–17 декабря. Война 1971 г. привела к распаду Пакистана и созданию на месте его восточного крыла Народной Республики Бангладеш. Историческая победа была одержана во многом благодаря личным заслугам премьер-министра Индии, её умелой и дальновидной политики.

А начинался тот знаменательный год с серьезного испытания — внеочередных парламентских выборов. Им предшествовал острый политический кризис и раскол правящей партии Индийский национальный конгресс (ИНК) на ИНК (Р – «Ревизионисты») с Индирой Ганди у руля и ИНК (О – «Организация») или Организация конгресса во главе с ветераном освободительного движения, вице-премьером и министром финансов Морарджи Десаи и главным министром штата Майсур в 1956–1958 гг. Сиддаванахалли Ниджалингаппой.

Премьер-министра в тот момент поддержали 330 из 425 депутатов-конгрессистов обеих палат парламента и 505 из 801 члена Всеиндийского комитета конгресса — высшего в период между съездами партийного органа². На местном уровне ИНК (Р) располагал большинством в конгрессистских организациях Андхра Прадеша, Ассама, Джамму и Кашмира,

¹ Datta D. Measure of a Prime Minister // *India Today*. 21.04.2014, P. 72–73.

² Регинин А. И. Индийский национальный конгресс: очерки идеологии и политики (60-е и первая половина 70-х годов). М.: Главная редакция восточной литературы. 1978, с. 138.

Мадхья Прадеша, Махараштры, Раджастхана и Харьяны, а ИНК (О) вел за собой конгрессиистские организации Гуджарата, Майсура и Тамилнаду. В Бихаре, Западной Бенгалии, Керале и Уттар Прадеше организации ИНК разделились примерно поровну.

В результате раскола Индийский национальный конгресс, будучи старейшей партией страны, основанной ещё в декабре 1885 г., впервые в истории лишился парламентского большинства и утратил монополию на власть. 27 декабря 1970 г. Индира Ганди была вынуждена распустить парламент и объявить о досрочных выборах. Чтобы проводить следующий виток реформ, ей требовался новый мандат от народа.

Пятые всеобщие выборы в Народную палату парламента (Лок сабху) состоялись с 1 по 13 марта 1971 г. Число лиц, которые имели право участвовать в голосовании, достигло 274 млн, что на 104 млн больше, чем на выборах в 1952 г. На 518 депутатских кресел в этот раз претендовали 2784 кандидата от 8 национальных и 70 региональных партий¹.

Индира Ганди выступала под лозунгом «Гариби хатао!» («Долой бедность!»), понятным и доступным подавляющему большинству населения. Этот лозунг впервые прозвучал в декабре 1969 г. на съезде партии в Бомбее². Её предвыборный манифест подчеркивал необходимость достижения социальной и экономической справедливости, ликвидации всех форм эксплуатации, экономического неравенства, нищеты и отсталости, обеспечения прожиточного минимума для беднейших слоев населения и ограничения деятельности монополий. Выдвигались требования глубоких общественных реформ, борьбы с безработицей, ускоренного развития сельского хозяйства и подъема промышленности при укреплении и расширении государственного сектора экономики. Утверждалось, что только партия действующего премьер-министра была способна обеспечить мирный путь осуществления общественных перемен и дать стране сильное и устойчивое правительство³.

Оппоненты Индиры Ганди в лице Организации конгресса, Бхаратия джана сангх, Сватантры и Объединенной социалистической партии построили Большой альянс, обвинили главу кабинета министров в сотрудничестве с коммунистами, диктаторских амбициях, стремлении навечно сохранить за собой занимаемый пост и выдвинули лозунг «Индира хатао!»

¹ Butler D., Lahiri A., Roy P. India Decides. Elections 1952–1989. New Delhi: Living Media. 1989. P. 56.

² Jha S. K. Haikus of History // The Week, 20.08.2006. P. 44.

³ Регинин А. И. Индийский национальный конгресс: очерки идеологии и политики (60-е и первая половина 70-х годов). М.: Главная редакция восточной литературы. 1978, сс. 154–156.

(«Долой Индиру!»). При этом каждая из сторон выступала с собственной программой, которые существенно различались. Это не способствовало консолидации сил правых партий и примкнувших к ним социалистов. Соперничество и споры в Большом альянсе продолжались даже во время процедуры голосования.

Изнурительный предвыборный марафон растянулся на 43 дня. Индира Ганди спала не больше 5 часов в сутки. Её энергия казалась неиссякаемой. Она преодолела в общей сложности 36 тыс. миль и выступила на 300 региональных митингах¹, т.е. в среднем по 7 раз в день. Для сравнения Нарендра Моди с 28 марта по 17 мая 2019 г. принял участие в 142 мегаралли и выступал по 2–3 раза в день².

Результаты голосования удивили Индиру Ганди возможно больше, чем оппонентов. Её партия получила 43,7% голосов и 342 из 518 депутатских мандатов. Для сравнения в 1967 г. у ИНК было 283 мандата и 40,8% голосов³. Второй по числу выигранных мест оказалась Коммунистическая партия Индии (марксистская) — 25. Что касается Большого альянса, то он собрал в совокупности 49 мандатов, в том числе Организация конгресса — 16 (10,4% голосов), Бхаратия джана сангх — 22 (7,4%), Сватантра — 8 (3,1%) и Объединенная социалистическая партия — 3 мандата и 2,4% голосов⁴.

Это означало, что ведомая премьер-министром партия, завоевала необходимое большинство для формирования однопартийного правительства и квалифицированное большинство в 2/3 мест для принятия законов и внесения поправок в конституцию. Её успех был оправдан и отражал надежды беднейших слоев населения и национальных меньшинств на улучшение экономического и социального положения. После выборов партия была переименована в Индийский национальный конгресс (И – «Индира») или ИНК (И). Когда репортер известного американского журнала *Newsweek* спросил у Индиры Ганди, какая проблема была главной на текущих парламентских выборах, она ответила: «Проблема — это я!»⁵.

¹ Ghose S. Indira. India's Most Powerful Prime Minister. New Delhi: Juggernaut Books. 2017, P. 115.

² Кашин В. П. Нарендра Моди. Лидер современной Индии. М.: Издательство ИКАР. 2020, с. 212.

³ Butler D., Lahiri A., Roy P. India Decides. Elections 1952–1989. New Delhi: Living Media. 1989, P. 66, 68.

⁴ Butler D., Lahiri A., Roy P. India Decides. Elections 1952–1989. New Delhi: Living Media. 1989, P. 66.

⁵ Malhotra I. Indira Gandhi. A Personal and Political Biography. New Delhi: Hay House. 2014. P. 128.

Пока политические партии Индии вели острое соперничество за депутатские мандаты, в Восточном Пакистане назревал коллапс. После запрета Авами лиг (Народная лига) и ареста её лидера Шейха Муджибура Рахмана, одержавшего в декабре 1970 г. победу на выборах в Национальное собрание Пакистана, в столице провинции Дакке началась резня бенгальского населения. Первыми пакистанские военные убивали школьных учителей, преподавателей университетов и журналистов. «Тысячи невинных, профессоров, интеллектуалов и студентов погибли. Согласно свидетельствам независимых источников, 300 тысяч человек были убиты и более 400 тысяч женщин изнасилованы. Палачи выдавливали детям глаза и отрывали конечности. Груды женщин вырезали особыми ножами»¹, — описывала лондонская *Sunday Times* особенности геноцида на территории провозглашенной 26 марта Народной Республики Бангладеш.

В Индию в поисках спасения хлынул поток беженцев. В ноябре 1971 г. их число достигло 10 млн и угрожало масштабной гуманитарной катастрофой. Три четверти беженцев по вероисповеданию являлись индусами. Многим из них требовалась помощь врачей. В штатах Западная Бенгалия, Трипура и Мегхалая, а также Мадхья Прадеш и Орисса возникли многочисленные лагеря беженцев². Выцветшие брезентовые палатки усеяли даже знаменитый Мемориальный комплекс королевы Виктории в Калькутте. Искудальные и оборванные люди страдали от антисанитарии и голода. Умерших не успевали кремировать.

Индира Ганди склонялась к тому, чтобы нанести удар в Восточном Пакистане немедленно, но начальник штаба индийской армии генерал Сэм Манекшоу был против. Он убедил премьер-министра тщательно подготовить военную кампанию и отложить её до окончания сезона муссонов³. Любопытно, что в 1973 г., за две недели до выхода на пенсию, Манекшоу стал первым фельдмаршалом в истории Индии.

Вооруженное сопротивление пакистанским войскам в Бангладеш оказывали разрозненные партизанские отряды из офицеров и солдат-бенгальцев. Их стали называть «Мукти бахини» (Армия освобождения). Партизаны взрывали мосты, железные дороги, перехватывали корабли с продовольствием. Индийские военные поддерживали связь с участниками Мукти бахини. Для них в приграничных районах создавались специ-

¹ *Sunday Times*, 13.06.1971.

² *Guha R. India after Gandhi. The History of the World's Largest Democracy.* New Delhi: Picador. 2007. P. 452.

³ *Subramaniam A. India's Wars. A Military History 1947–1971.* Noida: Harper Collins. 2016. P. 340.

альные тренировочные лагеря. Индия поставляла им оружие и снаряжение. Преследуя партизан, пакистанская армия часто нарушала границу, проходящую по территории индийского штата Западная Бенгалия.

Было очевидно, что вооруженного конфликта избежать не удастся, как и то, что США и КНР поддержат Пакистан. В этих условиях Индии и её главе правительства требовались сильный и надежный союзник, благоприятная международная обстановка и весомые и убедительные успехи в скоротечной войне. В противном случае продолжительные боестолкновения могли привести к прямому вмешательству извне, в том числе вооруженному.

Упорство и решимость Индиры Ганди укрепил Советско-индийский договор о мире, дружбе и сотрудничестве, подписанный 9 августа 1971 г. в Нью-Дели сроком на двадцать лет. Документ готовился в обстановке строжайшей секретности. В договоре было зафиксировано, что партнеры не будут вступать или участвовать в каких-либо военных союзах, направленных против другой стороны. В случае, если одна из стран станет объектом нападения или угрозы нападения, Советский Союз и Индия должны были немедленно приступить к взаимным консультациям для устранения таковой. Договор произвел отрезвляющее действие на противников Индии и в первую очередь Китай.

27–29 сентября премьер-министр Индии нанесла визит в Москву, в ходе которого советское руководство обещало ей дипломатическую поддержку и дополнительные поставки боевых машин и вооружения. Визит сблизил позиции обеих стран по ситуации в Южной Азии, хотя отдельные разногласия все же оставались. Так, индийцы уже тогда говорили о «Восточной Бенгалии», в то время как Советский Союз придерживался названия «Восточный Пакистан»¹. Осенью 1971 г. было заключено соглашение о производстве в Индии более современных модификаций истребителя МиГ-21.

4 октября Индира Ганди отправилась в международное турне и потребовала от военных усилить давление в Восточном Пакистане во время её пребывания за границей². Она посетила Германию, Францию, Бельгию, Австрию, Великобританию и США. Её выступления были посвящены резне гражданского населения в Восточной Бенгалии и проблемам многочисленных беженцев в Индии. При этом она акцентировала внимание

¹ Юрлов Ф.Н., Юрлова Е. С. История Индии. XX век. М.: ИВ РАН. 2010. С. 692.

² *Subramaniam A. India's Wars. A Military History 1947–1971.* Noida: Harper Collins. 2016. 3. 363.

на том, что ее страна не хочет войны. 4 и 5 ноября ее переговоры с президентом Ричардом Никсоном завершились безрезультатно. Впоследствии помощник президента США по национальной безопасности Генри Киссинджер назвал эти переговоры «классическим диалогом глухих»¹. На обеде в её честь в Вашингтоне Индира Ганди не поднимала глаз и была предельно лаконичной.

Как свидетельствуют рассекреченные документы внешней политики США, президент Никсон и представители его администрации не стеснялись в выражениях, давая оценку американо-индийским переговорам и лично премьер-министру Индии:

«Никсон: Мы буквально распустили слюни перед старой ведьмой.

Киссинджер: Индийцы все равно ублюдки. Восточный Пакистан их не волнует. А как они обошлись с Западным Пакистаном. Пока она была сукой, мы получали все, что хотели. Она не будет утверждать, что США не обеспечили ей теплый прием в этот раз и от отчаяния развяжет военные действия.

Никсон: Я сделаю сегодняшнюю встречу достаточно прохладной.

5 ноября 1971 г.»²

В ноябре столкновения между индийскими и пакистанскими пограничными частями приняли характер регулярных боевых действий с применением авиации, танков и тяжелой артиллерии. Пакистанские войска были вплотную придвинуты к границе. Правительство Индии призвало в армию резервистов.

23 ноября индийская армия развернула наступление в Восточной Бенгалии и перерезала её воздушное и морское сообщение с Пакистаном. Четырьмя колоннами она двигалась в направлении Дакки, обходя города с сильными гарнизонами. В западном секторе индийцы при поддержке Мукти бахини атаковали Джессор и Кхулну, в северо-западном — Рангпур и Богру, в северном — Джамалпур и Тангаил и в восточном — Акхауру и Бхайраббазар. Население встречало индийских солдат как освободителей. Возглавлял Восточное командование генерал-лейтенант Джагджит Сингх Аврора.

¹ Guha R. India after Gandhi. The History of the World's Largest Democracy. New Delhi: Picador. 2007. P. 457.

² Chengappa R. Let's Blame India // India Today. 18.07.2005. P. 54.

В свою очередь Пакистан развязал боевые действия на западном фронте. Вечером 3 декабря 50 его бомбардировщиков атаковали 8 индийских аэродромов. Но эта операция серьезного урона индийским ВВС не нанесла. Ремонт взлетно-посадочных полос потребовал нескольких часов. Индира Ганди срочно вылетела из Калькутты в Нью-Дели и призвала нацию мужественно драться в «войне, в которую нас втянули»¹. Она была уверена, что сделала все от неё зависящее, чтобы мировое сообщество осудило агрессию Пакистана.

5 декабря индийские ракетные катера обнаружили и потопили пакистанский эсминец «Хайбер» и тральщик «Мухафиз». 9 декабря пакистанская подводная лодка торпедировала индийский фрегат «Хукри». В ночь с 8 на 9 декабря ракетный катер «Винаш» ВМФ Индии при поддержке двух многоцелевых фрегатов нанес ночной удар по Карачи. Были потоплены три торговых судна и подожжены 12 из 34 нефтехранилищ. Пожар в порту удалось потушить только на четвертые сутки. Приказ на проведение смелой и дерзкой операции отдала лично Индира Ганди.

В Кашмире пакистанцы, как и в 1965 г., атаковали на южном участке, а индийцы умело действовали на севере, захватив 50 пакистанских постов. Для демонстрации своей поддержки Пакистану и оказания давления на Индию США ввели в Бенгальский залив группировку из 8 военных кораблей во главе с атомным авианосцем «Энтерпрайз». В Вашингтоне полагали, что присутствие его 7-го флота в Индийском океане подтолкнет Китай к продвижению вперед. Но Китай тогда не был готов зайти так далеко и выжидал.

В ответ из Владивостока в Бенгальский залив была отправлена советская эскадра. Чтобы не допустить расширения театра военных действий в Южной Азии, Москва и Вашингтон вели активный обмен посланиями. 5, 6 и 13 декабря СССР трижды применял вето при голосовании в Совете Безопасности ООН по резолюциям антииндийского характера. Эти резолюции были инициированы США.

В начале декабря пакистанский контингент в Дакке был взят в кольцо, и 16 декабря в 5 часов утра он капитулировал. Ожидаемой помощи Китая Пакистан так и не получил. «Дакка теперь свободная столица свободной страны»², — торжественно объявила Индира Ганди в парламенте. На следующий день по ее распоряжению индийская армия в одностороннем порядке прекратила огонь.

¹ *Malhotra I.* Indira Gandhi. A Personal and Political Biography. New Delhi: Hay House. 2014. P. 138.

² *Guha R.* India after Gandhi. The History of the World's Largest Democracy. New Delhi: Picador. 2007. P. 460.

Индийско-пакистанская война 1971 г. продолжалась 14 дней. Потери Индии составили 3850 убитыми. Пакистана — 9 тыс. убитыми и 93 тыс. пленными. Было сбито 42 индийских самолета и 94 пакистанских и подбито 82 и 226 танков соответственно¹.

Индия ликовала. Индира Ганди достигла вершины народного восхищения. Победа сделала её безоговорочным лидером страны. Даже оппозиционные партии превозносили ее заслуги и сравнивали главу правительства с богиней-воительницей Дургой. Кстати, позднее Атал Бихари Ваджпай от своих хвалебных слов в ее адрес отказался.

Триумф и всеобщие похвалы не прошли бесследно для Индиры Ганди. Они способствовали формированию авторитарных тенденций в стиле ее руководства и отходу от традиций индийской демократии. Но в историю она вошла как победитель в войне с Пакистаном, последовательный борец с терроризмом и сепаратизмом и сторонник единой и неделимой Индии. С ее именем связывают укрепление обороноспособности страны, расширение влияния Индии в зоне Индийского океана и на международной арене. Символ мужества, твердости и политической решимости — это Индира Ганди.

Так получается, что Индира Ганди близка многим, но у каждого она своя. Место её кремации Шактистхала представляет гранитный монолит в форме пламени, устремленном в небо. У Шактистхалылюдно, но нет суеты Раджгхата. К самадхи Индиры Ганди принято приближаться по одному.

Я тоже встал в очередь, снял кроссовки, обошел монолит по часовой стрелке, постоял, и моя спина сама собой согнулась в благодарность за силу духа, нашу дружбу и сотрудничество и мою собственную диссертационную защиту, которая состоялась через несколько дней после трагической гибели Индиры Ганди от рук телохранителей-сикхов 31 октября 1984 г.

Индира Ганди, как и прежде, пользуется популярностью в нашей стране. Ее имя с гордостью носят многие россиянки. Любимый георгин моей бабушки был «Индира Ганди». В ее честь названа площадь в Москве на пересечении Ломоносовского и Мичуринского проспектов. В 1987 г. на этой площади был установлен памятник. Индира Ганди — почетный профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, лауреат Ленинской премии.

¹ *Hiro D. The Longest August. The Unflinching Rivalry between India and Pakistan.* N.Y.: Nation Books. 2015, P. 216.

ОБРАЗОВАНИЕ БАНГЛАДЕШ: ИСТОКИ И УРОКИ

И. Т. Прокофьева, Ю. С. Калинина

Аннотация. Причины событий 1971 г., приведших к созданию Народной Республики Бангладеш, кроются не только в угнетенном положении Восточного Пакистана по отношению к Западному, но и восходят к более ранним процессам формирования восточнобенгальской нации в период раздела Бенгалии 1905 г. Политика пакистанских властей, пытавшихся силой подавить национальное движение, в конечном счете привела их к поражению и потере территории, а медлительность и нерешительность международных игроков выявили изъяны в механизмах предоставления гуманитарной помощи и разрешения внутренних и региональных конфликтов.

Ключевые слова: Восточная Бенгалия, Пакистан, Индия, ООН, гуманитарная помощь, урегулирование конфликтов.

BUILDING BANGLADESH: ROOTS AND FAULTS

I. T. Prokofieva, Yu. S. Kalinina

Summary. The events of 1971 leading to the foundation of the People's Republic of Bangladesh stemmed not only from the suppressed position of East Pakistan towards West Pakistan, but have their roots in the making of the East Bengali nation at the times of the 1905 Partition of Bengal. The policy of the Pakistan authorities who tried to put down the national movement by force in the end caused their defeat and loss of territory. The slow and indecisive response of the international players exposed deficiency in humanitarian aid mechanisms and internal and regional conflict resolution.

Keywords: East Bengal, Pakistan, India, the United Nations, humanitarian aid, conflict resolution.

Историю независимости Бангладеш традиционно возводят к 1947 г., т. е. ко времени образования Пакистана, в то время как многие процессы, приведшие к борьбе за автономию, а затем и полное отделение восточных бенгальцев от Пакистана, становятся понятнее, если начать ее несколько раньше и перенестись из середины XX в. в его начало.

Великий бенгалец Банким Чандра Чаттопадхьяй (1838–1894) задавался вопросом: почему бенгальцы не выиграли ни одной войны, и шире — почему индийцы (а вернее — индусы) всегда находились в подчиненном состоянии, всегда их кто-то покорял¹. Здесь не место рассказывать о том, как Банким отвечал на этот вопрос, тем более что поискам ответа он отдал почти всю жизнь. Важно другое: современные бенгальцы с этим высказыванием Банкима не согласились бы, так как их история, история и западных, и восточных бенгальцев, обогатилась в XX в. каждой своей победой. Для восточных бенгальцев — это победа в освободительной войне, а для западных бенгальцев — в борьбе с разделом Бенгалии на две провинции, проведенном в соответствии с указом вице-короля лорда Керзона в 1905 г. Бенгальцы назвали этот процесс красивым словом *бонгобхонго*.

В самом начале XX в. в среде бенгальских индусов уже прорастают семена бенгальского национализма, уже переезжает в Бенгалию совсем юный Ауробиндо Гхош (1872–1950), не ставший еще Шри-Ауробиндо. Уже написана им книга о Банкиме, где формулируются основные идеи этого национализма². Ауробиндо уже перевел на английский язык и пропагандирует *Ванде Матерам* («Склоняюсь пред тобою, мать»), патристическую песнь из романа Банкима «Обитель радости». После подписания 16 октября 1905 г. вице-королем Индии лордом Керзоном указа о разделе Бенгалии Ауробиндо в свободное от творческой работы время со своим братом Бариндрой Кумаром Гхошем возглавлял террористическую группу. В доме Гхошей в Маниктале подпольщики мастерили бомбы. Одну из них должны были использовать против судьи Кингсфорда, но вместо него были взорваны жена и дочь работника суда. Имена юных неудачливых бомбистов Прафуллы и Кхудирама (первый был казнен, а второй покончил с собой) стали священными для бенгальцев-индусов, превратились в символ борьбы за единую и неделимую Бенгалию и почитаются в Калькутте до сих пор.

Анализируя раздел Бенгалии, историки всегда принимали за основную позицию историков западнобенгальского происхождения³, согласно

¹ Partha Chatterjee. Omnibus. Nationalist Thought and the Colonial World. New Delhi: Oxford University Press, 1997. P. 54–55.

² Ghose Aurobindo. Bankim Chandra Chatterjee. Bombay: Indu Prakash. 1894.

³ Многие из этих историков со временем пересмотрели свои взгляды, если не на политику англичан, то на роль и характер движения против раздела. Так, Сумит Саркар (р. 1939), автор ставшей классической книги “Swadeshi Movement in Bengal 1903–1908” (1973) ретроспективно рассматривает ее как смесь «левого национализма и марксистского подхода», хотя считает, что уже в упомянутом труде он отметил и вызванную движением «внутреннюю напряженность, и его слабости». (См. Sarkar S. Looking Back at Bengal in the Early Years of the Twentieth Century // Contesting Colonialism. Partition and Swadeshi Re-Visited. Delhi, Bangalore,

которой раздел Бенгалии был произведен по религиозному принципу. Впрочем, англичане в данном случае едва ли ставили перед собой традиционную для них задачу «разделяй и властвуй» и не пытались противопоставить индусов мусульманам. Принцип был чисто географический. Громадная (по площади равная Франции, но сильно превосходящая ее по населению) и уже почти неуправляемая провинция, называвшаяся Бенгалией, но включавшая весь северо-восточный регион Индии, была поделена чисто географически: к Ассаму прибавили некоторые районы востока Бенгалии. Если среди бенгальцев в восточных районах действительно преобладали мусульмане, то такого преобладания в других районах, вошедших в новообразованную восточную провинцию, не было¹. Бенгальские индусы чрезвычайно резко отреагировали на изменение административного деления, чем по сути и была реформа Керзона. Организованное индусскими политиками движение *свадешии*² принимало насильственные формы³. Склады мусульманских торговцев под крики *Ванде Матерам* поджигали, а мусульман нередко убивали. В ответ мусульмане сжигали роман Банкима⁴, под гимн из которого уничтожали их склады и дома. Раздел был отменен в 1908 г. де-факто, а в 1911 г. — де-юре, бенгальцы-индусы одержали победу и празднуют ее (в период с 2005 по 2011 г. прошли сотни торжественных мероприятий в Калькутте и других городах штата Западная Бенгалия), но до сих пор не осознали, что победа эта была

Kolkata: Macmillan India LTD, 2007, P. 17). Главным же недостатком собственных трудов и работ своих коллег 1960–1970 гг. считает выстроенную исследователями единственную бинарную оппозицию, определяющую ход индийской истории с 1800 г. вплоть до 1947 г.: колониализм vs национализм, объединяя под его знаменем всех индийцев, при этом почти игнорируя взгляды и позицию мусульман, о которых, как признается сам С. Саркар, «он слишком мало знал» (Там же, 2007, P. 20).

¹ Кроме того, при оценке керзоновского раздела исследователям трудно отказаться от впечатлений от так называемого второго раздела Бенгалии 1947 г., ставшего частью раздела Британской Индии, когда миллионы переселенцев-мусульман из областей, оставшихся за Индией, потянулись в районы, отошедшие к Пакистану, а проживавшие там индусы двинулись в Индию. Когда эти разнонаправленные потоки встречались, происходили кровавые стычки, приведшие к громадным

² За термином *свадешии* (местный, собственного производства), прочно связанным в исторической и политологической литературе с именем Махатмы Ганди, закрепилось значение движения, не связанного с насилием. Однако его появление во время раздела Бенгалии насилие как раз предполагало. Позднейшие ассоциации послужили своего рода индульгенцией бенгальским индусам-националистам.

³ О появлении экстремистских тенденций в движении *свадешии* см. Sarkar S. Looking Back at Bengal in the Early Years of the Twentieth Century // Contesting Colonialism. Partition and Swadeshi Re-Visited. Delhi, Bangalore, Kolkata: Macmillan India LTD, 2007, P. 21.

⁴ Dasgupta Subrata. Awakening. The Story of the Bengal Renaissance. London: Random House, 2011. P. 358–359.

по сути пирровой. Два города понизили свой статус: Дакка перестала быть столицей провинции, неспокойная Калькутта после отмены раздела потеряла статус столицы Британской Индии. Но самое главное — это то, что в самом конце 1906 г. в Дакке состоялся первый съезд новой партии — Мусульманской лиги, возглавившей движение к созданию отдельного государства индийских мусульман, а восточных бенгальцев с той поры до самого 1947 г. не оставляло желание отделиться наконец от своих индусских собратьев.

Движение *свадеш*, с одной стороны, сыграло колоссальную роль в истории Индии, способствовало росту национального сознания ее населения, можно сказать, положило начало массовой борьбы народа за свои интересы. Однако, с другой стороны, борьба с разделом Бенгалии, жертвами которой становились не столько англичане, сколько бенгальские мусульмане, впервые поставила перед бенгальской мусульманской элитой вопрос об определении собственной идентичности: этническая/языковая vs религиозная, а с процесса поиска идентичности начинается становление нации. Индусы видели в мусульманах «недобенгальцев», отказывающихся от борьбы за единство родины, словно бы проживание в разных административных округах действительно представляло угрозу этому единству, и не осознавали, что они сами эту угрозу и создали. Жесткость их действий по отношению к своим же собратьям другого вероисповедания в противовес их же утверждениям, что бенгальцы — единый народ, было первым шагом бенгальских мусульман в сторону будущего Пакистана, однако горькая ирония этой ситуации заключалась в том, что потом, после 1947 г., западные пакистанцы видели в восточных «недомусульман».

Вся дальнейшая история восточных бенгальцев определялась метаниями элит между этими двумя составляющими их идентичности. На первый план выходила то одна, то другая (в зависимости от политических обстоятельств и окружения, а точнее — в противовес им). Восточные бенгальцы, когда против них выступали индусы, ощущали себя прежде всего мусульманами, но, оказавшись в новой стране в окружении единоверцев, вдруг начинали понимать, что главное для них родной бенгальский язык и бенгальская культура. Жестокость западных пакистанцев, проявленная ими во время операции «Прожектор» в 1971 г., была во многом спровоцирована их раздражением, вызванным этими метаниями и нежеланием бенгальцев полностью «опакистаниться».

Западнопакистанские политики довольно быстро осознали, что для формирования единой нации, единого Пакистана мало только исповедовать общую религию, чего вполне хватало во время национально-ос-

вободительной борьбы. В качестве второго важнейшего фактора объединения страны ими был избран общий язык — урду, не являвшийся родным языком ни для одной из ее провинций¹. Западнопакистанские элиты раздражало нежелание бенгальцев отказаться от родного языка. С их точки зрения, неарабский шрифт (восходящий к *неварскому* письму, одной из разновидностей традиционного для североиндийских индусов письму *нагари*) и обилие лексических заимствований из санскрита при минимальных в сравнении с урду заимствованиях из арабского и персидского делали бенгальский язык «слишком индусским». Наряду с призывами перейти на урду, в частности исходившими от самого «отца Пакистана» М. А. Джинны² предпринимались попытки постепенной исламизации самого бенгальского языка, которое предполагалось начать с «арабизации» графики, т. е. замены традиционного письма арабским. К 1950 г. в Дакке и других городах восточной провинции были созданы десятки учебных заведений, где бенгальцев обучали арабской письменности, стали издаваться газеты на «арабизированном» бенгальском³.

Обиженные Джинной ещё в 1948 г. и раздосадованные попытками изменить бенгальское письмо, но главное — возмущенные пренебрежением, если не ненавистью к их родному языку, студенты Даккского университета проводят 21 февраля 1952 г. на территории университетского кампуса митинг с требованием признать бенгальский вторым государственным языком Пакистана. Митинг был расстрелян властями. Так в истории будущей Бангладеш появляется первая знаменательная дата — «Экуши» (21-е число), а среди восточных бенгальцев — первые мученики, студенты, погибшие во время разгона митинга. Их имена — Джаббар, Салам, Баркат и Рафикуддин — становятся таким же символом борьбы (сначала за язык, а потом и за независимость), каким в свое время стали для бенгальских индусов времен *бонгобхонго* имена Кхудирама и Прафуллы. Язык, особенно после событий 21 февраля 1952 г., был свят для бенгальцев, которые добились того, что в Конституции Пакистана 1956 г. за ним был закреплён статус одного из государственных. В 1999 г. ЮНЕСКО по инициативе Бан-

¹ Васильева Л. А. От «шахского двора» до языка урду // Язык до Индии доведет. Памяти А. Т. Аксёнова. М.: Восточная литература. РАН, 2008. С. 301.

² Наиболее обидную для восточных пакистанцев фразу Джинна произнес в обители бенгальского языка — Даккском университете в 1948 г.: «Я хочу пояснить всем, что в Пакистане не будет никакого другого языка кроме урду». (Цит. по Бронников П. В. Оружие в устах: бенгальский язык и независимость Бангладеш // Язык до Индии доведет. Памяти А. Т. Аксёнова. М.: Восточная литература. РАН, 2008. Сс. 456–457).

³ Ayres A. The Politics of Language Policy in Pakistan // Fighting Words: Language Policy and Ethnic Relations in Asia. Cambridge — London: MIT Press. P. 58–59.

гладеш принимает решение объявить 21 февраля Международным днем родного языка (празднуется в мире с 2000 г.), бангладешцы же в этот день в память о погибших отмечают еще и *Шахид-дибош* (День мучеников).

Формальным поводом жестоких действий пакистанских военных, по сути геноцида (официально, впрочем, не признанного международным сообществом¹) бенгальского населения, стало провозглашение 26 марта 1971 г. независимости Бангладеш, а оно, в свою очередь, было вызвано нежеланием передать власть законно (по законам Пакистана!) победившей восточнобенгальской партии Авами лиг во главе с Муджибуром Рахманом. Истинная причина всегда стыдливо умалчивалась — панджабцы (как называли население западной провинции в восточной) не могли даже представить, не то что допустить, приход к власти в их общей стране каких-то там «необразованных, не имеющих собственных элит» бенгальцев. Миф о необразованности восточных пакистанцев должен был бы развеяться в результате переписи населения 1961 г. (последней перед конфликтом), зафиксировавшей, что число грамотных в восточной провинции, хоть и было невелико (21,2%), но всё же превосходило число грамотных в западной (16, 9%)². Кроме того, именно на образованную часть бенгальского общества был направлен гнев западных военных, так как жертвами их жестоких нападений становились прежде всего профессора и студенты восточнопакистанских университетов. В Бангладеш по сей день чтят их память — в Дакке, например, установлен мемориал интеллигентам-мученикам. Миф относительно элит не должен был пережить выборы 1970 г.

Нет, впрочем, ничего более живучего, чем мифы. Родившаяся в 1971 г. Бангладеш стала страной, само название которой для обывателей до сих пор остается символом нищеты, социальной неустроенности и тотальной необразованности — достаточно вспомнить бывшего госсекретаря США Мадлен Олбрайт, которая в интервью, данном австрийской газете *Die*

¹ Вопрос о квалификации массовых насильственных мер Пакистана против бенгальского населения восточной провинции в качестве геноцида неоднократно ставился делегациями Индии и СССР в ходе дебатов в СБ ООН в декабре 1971 г. и был поднят властями новообразованной Бангладеш сразу после победы в войне за независимость. Лидер нового государства шейх Муджибур Рахман неоднократно пытался добиться от ООН проведения справедливого и независимого суда над 195 пакистанскими военными преступниками, сам факт проведения которого означал бы признание мировым сообществом геноцида бенгальцев. Отказ Дакки от идеи проведения такого суда стал одним из основных условий для признания Бангладеш со стороны Пакистана и поддерживавшего его Китая и принятия этой страны в члены ООН в 1974 г. — лишь через три года после победы в освободительной войне.

² URL: <https://www.dawn.com/news/753508/east-wing-beats-west-wing-in-literacy-rate> (дата обращения 30 сентября 2021).

Presse в 2016 г., назвала Россию «Бангладеш с ракетами»¹. Однако желавшая, по всей видимости, оскорбить Россию, М. Олбрайт сама не заметила, как оскорбила Бангладеш, коль скоро само сравнение с ней содержит оскорбление. Американка не заметила, что история появления этого маленького и действительно небогатого государства содержит много актуальных по сей день уроков, позволяющих предвидеть в полиэтнических и полилингвистических странах последствия безразличия к праву народа на родной язык и развитие собственной культуры, а также искусственного и насильственного формирования единой нации. События в этой стране и вокруг нее показали, что в государствах, пестрых в национальном и языковом отношении, любые запреты по этническому или лингвистическому принципу чреваты общественными взрывами. К тем же результатам приводит и непризнание результатов выборов, оттягивание процедуры или отказ от передачи власти, а также делигитимация результатов голосования по каким бы то ни было причинам и арест законного победителя выборов.

Ситуация 1971 г., в отличие от нередких конфликтов в Южной Азии, вызвала неожиданно острую международную реакцию. Западная и советская пресса немедленно стала привлекать внимание к разыгравшейся в Восточном Пакистане трагедии. На этом фоне странной выглядела позиция великих держав и международных организаций, на протяжении почти полугода молчаливо наблюдавших за разворачивающимися на субконтиненте кровавыми событиями. Несмотря на многочисленные призывы премьер-министра Индии Индиры Ганди, обращенные к так называемым богатым странам, оказать её стране, принимающей миллионы восточнобенгальских беженцев, финансовую и гуманитарную помощь, эти страны, а также международные структуры, в том числе и Красный Крест, долгое время оставались безучастными.

Не бездействовал разве что Генеральный секретарь ООН У Тан, пытавшийся организовать помощь, но, уважая суверенитет Пакистана, полагал, что ее получателем должен быть Исламабад. 22 апреля 1971 г. У Тан в письме президенту Пакистана Яхья Хану предложил запустить программу международного содействия населению восточной провинции. 3 мая президент в ответном послании поддержал эту идею, но выдвинул условие, что вся помощь должна осуществляться только через пакистанские структуры. У Тан, в свою очередь, попросил гарантий, что содействие дойдет до нуждающихся в восточной провинции и не будет использовано на негуманитарные цели. Таким образом программа «Операция помощи ООН Восточному Пакистану» (*United Nations*

¹ URL: <https://www.diepresse.com/4970184/albright-bdquotputin-ist-smart-aber-ein-wirklich-boser-menschldquo> (дата обращения 30 сентября 2021).

East Pakistan Relief Operations, UNEPRO) начала реализовываться, но за пять месяцев удалось собрать финансовых средств на сумму всего 10,4 млн долларов и 73,3 млн долларов в формате натурального вклада (прямые поставки донорами товаров гумпомощи)¹, хотя заключение официального соглашения с правительством Пакистана об условиях предоставления этой помощи состоялось только 15–16 ноября 1971 г. путем обмена письмами².

Узнав о переговорах У Тана с Яхья Ханом едва ли не в первый же день и возмущенная тем, что гуманитарная помощь будет оказана убийцам, в то время как Индия страдает от наплыва беженцев, жертв пакистанского режима, Индира Ганди уже 23 апреля официально обращается в ООН с требованием срочно предоставить Индии 175 млн долларов для закупки одежды, палаток, медицинского оборудования, медикаментов и других предметов первой необходимости. На основании этого обращения Генсекретарь 19 мая назначил Верховного комиссара ООН по делам беженцев С. Ага Хана координатором международной программы помощи восточнопакистанским беженцам в Индии.

Главной целью обеих инициатив (помощь Пакистану и Индии) была заявлена стабилизация обстановки в Восточном Пакистане и скорейшее возвращение беженцев на родину. Однако разделение потоков донорских средств между двумя противоборствующими странами не могло не снизить эффективности гуманитарной миссии.

16 июля при обсуждении хода выполнения задач UNEPRO и помощи беженцам Экономический и социальный совет ООН (ЭКОСОС) пришел к выводу о том, что усилия по возвращению беженцев до сих пор были безрезультатны.

К аналогичному выводу пришел и Третий комитет ГА ООН (отвечающий за социальные, гуманитарные и культурные вопросы), который 18 ноября рассмотрел гуманитарные аспекты пакистанского кризиса. С. Ага Хан в своем отчете комитету отметил, что ситуация с беженцами продолжает ухудшаться, а разрыв между потребностями в гуманитарном содействии и предоставляемой помощью увеличивается. Не лучше обстояли дела и с пакистанским направлением гуманитарной миссии. Помощник Генсекретаря П. – М. Генри, руководивший миссией UNEPRO в Дакке, сообщил комитету, что дефицит продовольствия в Восточном Пакистане на 1971–1972 гг. составляет 3 млн тонн и для его покрытия потребуется импорт 200 тыс. тонн ежемесячно с августа по декабрь 1971 г.

¹ United Nations Yearbook. 1971. P. 138.

² Там же.

На фоне разочарования скудными результатами почти полугодовой кампании и неясными перспективами благородных попыток помочь страдающим, а также настойчивых голосов западных стран (США, Франции и Великобритании) о том, что ООН не может и не должна выходить за рамки исключительно гуманитарной деятельности, обескураживающе прозвучали слова постоянного представителя Индии в ООН С. Сена: «Гуманитарные меры не могут заменить политическое урегулирование между правительством Пакистана и народом Восточного Пакистана. Поток беженцев вызван не нехваткой продовольствия, а политическими преследованиями»¹. Впрочем, политические сюжеты не входили в компетенцию Третьего комитета...

Резолюция, разработанная по итогам пессимистического обсуждения «гуманитарного» вопроса в Третьем комитете, оказалась весьма оптимистичной и стимулировала мировое сообщество к дальнейшим действиям, однако принята Генассамблеей она была только 7 декабря, когда после начала открытого военного противостояния Индии и Пакистана доставка гуманитарных грузов стала невозможной. В день принятия резолюции ГА ООН 2790/XXVI С. Ага Хан сообщил Генсекретарю о том, что из-за закрытия калькутского аэропорта для международных рейсов произошли перебои с доставкой теплых одеял, составлявших основную долю помощи. Индийские власти закрыли и калькутский морской порт — в результате не смогли разгрузиться направлявшиеся из Янгона и Бангкока четыре корабля с десятками тысячами тонн продовольствия².

Почти одновременно с этим Генсекретарь получил информацию от Международного комитета Красного креста о том, что обострение военных действий и массовые убийства препятствуют доставке гуманитарной помощи в Восточный Пакистан. С этого момента ООН больше не могла гарантировать, что предоставляемые правительству Пакистана финансовые средства и гуманитарные грузы поступят нуждающимся в восточной провинции в том числе из-за разрушения там транспортной инфраструктуры. Кроме того, ООН уже понесла потери: два капитана кораблей с гуманитарными грузами под флагами ООН погибли, а четыре члена команды получили ранения. Всемирная организация вынуждена была теперь сфокусироваться не на помощи бенгальскому населению, а исключительно на вопросе эвакуации собственных сотрудников из Восточного Пакистана. Таким образом, положения резолюции о гуманитарных усилиях так и остались на бумаге.

¹ United Nations Yearbook. 1971. P. 141.

² *Thant U. View from the UN. N.Y., 1977. P. 430.*

ООН не смогла вовремя предложить и политического решения восточнопакистанского кризиса, которое могло бы способствовать прекращению кровопролития. Генеральный секретарь ООН У Тан, понимая его возможные катастрофические последствия, неоднократно побуждал Совет Безопасности обсудить опасную ситуацию. Уже в апреле он направляет секретное послание бывшему премьер-министру Малайзии Тунку Абдул Рахману (в то время генеральному секретарю Исламской конференции министров иностранных дел), рассчитывая на то, что его авторитет среди лидеров мусульманских государств позволит выступить в роли посредника между сторонами конфликта и помочь в поиске эффективного урегулирования ситуации. Согласие Тунку вселило в У Тана надежду, но ни к чему не привело: Яхья Хан выразил готовность к переговорам, однако Индира Ганди, которую Тунку на тот момент уже считал заинтересованной стороной, ответила резким отказом принять делегацию Исламской конференции. Новая попытка была предпринята Генсекретарем ООН 20 июля, когда он направил членам Совбеза секретный меморандум (обнародованный самим У Таном в августе), «предупреждая их о том, что конфликт может легко распространиться, ввергнув весь субконтинент в братоубийственную войну, и что ООН должна попытаться смягчить последствия трагедии»¹.

Эти, как и другие, попытки снятия напряженности в регионе сталкивались с нежеланием членов Совбеза, а также Индии и Пакистана, рассматривать этот вопрос шире, чем сугубо внутреннюю проблему Пакистана, а уж тем более — как угрозу международному миру и безопасности². Впервые к этой теме СБ ООН обратился только 4 декабря — на следующий день после начала индо-пакистанского вооруженного конфликта. Однако длившееся целых три дня (4–6 декабря) чрезвычайное заседание также не принесло результатов — несмотря на обилие предлагавшихся проектов резолюций, члены Совета и приглашенные туда Индия, Пакистан, Саудовская Аравия и Тунис не смогли договориться даже о том, между кем должно быть достигнуто урегулирование. Индия и СССР настаивали на необходимость учета мнения народа «самопровозглашенной» Бангладеш, без учета которого, с точки зрения этих государств, никакое политическое решение вопроса в принципе невозможно. Такое предложение последовательно блокировалось Пакистаном и США³.

¹ Там же. Стр. 423.

² Там же.

³ Стенограмма заданий СБ ООН в декабре 1971 г. URL: https://www.un.org/en/sc/repertoire/69-71/Chapter%208/69-71_08-13-Situation%20in%20the%20India-Pakistan%20sub-continent.pdf (дата обращения 23 сентября 2021).

Так и не выработав приемлемого решения, СБ был вынужден передать вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН, которая приняла резолюцию 2790 (XXVI)¹, отразившую мнение большинства о необходимости незамедлительного прекращения огня («за» проголосовали 104 страны, против выступили только 11 государств: Индия, СССР и все восточноевропейские социалистические страны). Впрочем, резолюция не дала видимых результатов — Индия, ссылаясь на необязательность решений Генассамблеи, в отличие от решений СБ ООН, не стала её выполнять. В СБ, однако, эта тема вернулась лишь 13 декабря, новые обсуждения затянулись до 21 декабря, когда индийская армия уже решила все проблемы без всякого участия международных органов. В результате наконец принятая резолюция 307 (1971) по сути лишь зафиксировала статус-кво на субконтиненте².

Восточнобенгальский кризис предельно ярко высветил недостатки, неоперативность громоздких международных структур. При отсутствии понимания между постоянными членами СБ ООН, прежде всего СССР и США, предложить реальные пути выхода из конфликтных ситуаций не представляется даже теоретически возможным. Так Генсек У Тан сформулировал урок, извлеченный им лично из попыток возглавляемой им организации повлиять на ход событий в истекающем кровью регионе, после ухода со своего высокого поста, который произошел сразу после описанных нами событий. В автобиографической книге «Вид из ООН» он написал: «Неважно, как история рассудит мотивацию Индии или Пакистана, конфликт между этими странами имел трагические последствия для международного сообщества — главной жертвой войны стали ООН и принцип международного сотрудничества, который она воплощает. Всемирная организация получила еще один серьезный удар и, на мой взгляд, не совсем несправедливо, так как на протяжении всего конфликта ООН не предприняла попыток действовать. К моим просьбам и предупреждениям Совету Безопасности, высказанным как в частных беседах, так и в публичных выступлениях, все оставались глухи. Совет был парализован отказом как непосредственно вовлеченных в конфликт сторон (Индии и Пакистана), так и ключевых держав выполнять свои обязательства в соответствии с Уставом и противостоять проблемам со всей решительностью»³.

¹ A/RES/2790(XXVI) — <https://digitallibrary.un.org/record/644651>. Дата обращения: 30 сентября 2021 г.

² S/RES/307(1971) — <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/261/99/PDF/NR026199.pdf?OpenElement> (дата обращения 23 сентября 2021).

³ *Thant U. View from the UN. N. Y., 1977. P. 436.*

ПРАВИТЕЛЬСТВО В ИЗГНАНИИ КАК ПЕРВОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ БАНГЛАДЕШСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

С. А. Подоплелов

Аннотация. В апреле 1971 г. участники движения за независимость Бангладеш создали временное правительство. Этот шаг был призван придать формальный облик освободительному движению и обеспечить координацию его участников. Работа временной администрации получила разные оценки и нуждается в более объективном рассмотрении, учитывающем реальные возможности и цели правительства в изгнании. Важнейшими задачами были распространение в мире информации о событиях в стране и мобилизация поддержки Бангладеш извне. Их удалось выполнить, благодаря чему правительство Бангладеш в изгнании сыграло значительную роль в организации освободительного движения.

Ключевые слова: временное правительство Бангладеш, Авами лиг, Муджибнагар, Калькутта, Таджуддин Ахмед.

GOVERNMENT IN EXILE AS THE FIRST MANIFESTATION OF BANGLADESHI STATEHOOD

S. A. Podoplelov

Summary. In April 1971, the participants of the independence movement of Bangladesh established an interim government. This step was aimed at providing a formal frame for the liberation movement and ensuring coordination of its members. The work of the interim administration was given different assessments and it requires a more objective review that would take into consideration the real capabilities and goals of the government in exile. The most important tasks to be fulfilled were worldwide dissemination of information about the events in the country and mobilization of assistance to Bangladesh from abroad. These tasks were fulfilled, thus the government of Bangladesh in exile played a significant role in establishing the liberation movement.

Keywords: interim government of Bangladesh, Awami League, Mujibnagar, Calcutta, Tajuddin Ahmed.

Временные / переходные администрации и правительства в изгнании — неотъемлемая часть исторического опыта человечества при перестройке уже существующих государств и создании новых. Подобные институты возникают в кризисных ситуациях и неизбежно несут отпечаток конкретных обстоятельств и особенностей развития региона, в котором они возникают.

Провозглашение независимости Бангладеш 26 марта 1971 г. не только дало начало освободительной борьбе против войск Западного Пакистана, но и стало отправной точкой для формирования государственного аппарата новорожденной нации. Временная администрация была вынуждена решать задачи, продиктованные временем ее создания, — обеспечить координацию участников антипакистанского сопротивления, мобилизовать поддержку создания независимой Бангладеш, стать символом объединения бенгальцев-мусульман в борьбе за свои права и надеждой на их независимое будущее.

В глазах современных бангладешцев, особенно сторонников правящей в стране партии Авами лиг, деятельность временного правительства внесла большой вклад в достижение страной независимости, а большинство его представителей — герои, тяжелым трудом добывшие победу в национально-освободительной борьбе¹. Легитимность этого правительства не вызывает у них сомнения — его основные действующие лица являются сподвижниками основателя государства шейха Муджибура Рахмана. После его ареста пакистанскими властями они руководили страной, а сразу по возвращении своего предводителя в Дакку в 1972 г. вернули бразды правления в его руки. Уже сам этот факт передачи власти говорит о том, что временная администрация справилась со своей исторической миссией и осталась лояльна лидеру страны.

В историографии и публицистике можно встретить и менее позитивный взгляд на то, какое место занимала сформированная на индийской территории администрация в событиях 1971 г. Ряд исследователей и журналистов, прежде всего пакистанских, полагают, что служила лишь формальным прикрытием для прямого управления национально-освободительными силами из Нью-Дели², и потому не заслуживает отдельного рассмотрения. В самой Бангладеш, где исторические события нередко

¹ См., напр., মোহাম্মদ ফায়েক উজ্জামান (Файекуззаман М.). মুজিব নগর সরকার ও বাংলাদেশের মুক্তিযুদ্ধ (Муджибнагарское правительство и освободительная война Бангладеш). Дакка: издательство «Онарджо», 2017 г. URL: <https://www.mujiibnagar.com/> (дата обращения 28.09.2021 г.).

² См., например, URL: <https://nation.com.pk/24-Mar-2017/bangladesh-marks-march-25> (дата обращения 28.09.2021 г.).

рассматриваются сквозь призму политических пристрастий, сторонники оппозиционной Бангладешской националистической партии склонны преуменьшать заслуги правительства в изгнании, которое, по их словам, «отсиживалось по другую сторону границы», пока отряды народно-освободительного ополчения рисковали жизнями ради создания Бангладеш¹.

Все перечисленные точки зрения весьма эмоциональны, что вполне понятно — они принадлежат группам людей, непосредственно заинтересованным в господстве того или иного взгляда на события. Более объективный анализ роли переходного правительства в освободительной войне 1971 г. возможен при сопоставлении обстоятельств возникновения и функционирования этого органа с конкретными результатами его деятельности. Ответив на вопросы о том, какими возможностями располагало временное правительство и добилося ли оно тех целей, которые преследовало, можно обоснованно определить его место в процессе создания независимого государства Бангладеш.

Истоки формирования правительства

Задача формирования переходной администрации Бангладеш со стороны могла показаться нетрудной, по крайней мере, до 26 марта 1971 г. Ее значительно облегчало наличие народно любимого харизматичного лидера — Муджибура Рахмана. Легитимность его нахождения у власти в Бангладеш трудно было бы подвергнуть сомнению², поскольку его партия Авами лиг за несколько месяцев до начала войны победила на общепакистанских парламентских выборах, получив большинство голосов в 160 из 162 округов тогдашнего Восточного Пакистана. В Исламабаде понимали прочность положения лидера Авами лиг, поэтому при переходе к вооруженным методам борьбы с освободительным движением западно-пакистанские силы первым делом взяли Муджибура Рахмана под стражу. Тем самым западнопакистанские власти рассчитывали пресечь сепаратистское движение на корню.

Однако многим его соратникам удалось в первые дни войны избежать ареста и найти убежище на индийской территории. На их плечи и легла задача формирования правительства. Впервые ее обозначил один из спод-

¹ Mujibnagar Government. URL: <https://www.albd.org/articles/news/20/MUJIBNAGAR-GOVERNMENT> (дата обращения 28.09.2021 г.).

² Подробнее см.: The events in East Pakistan, 1971. A legal study by the Secretariat of the International Commission of Jurists. Geneva, 1972. P. 47–48.

вижников М. Рахмана — Таджуддин Ахмед, который в начале апреля прибыл в Нью-Дели, чтобы встретиться с Индирой Ганди. В ходе контактов с индийским руководством Таджуддин Ахмед осознал, что наличие хотя бы видимости административной структуры позволило бы придать большую ясность контурам освободительной борьбы. Поэтому он сообщил о том, что правительство было создано в первые дни пакистанской военной операции. Позитивно восприняв эту весть, премьер-министр Индии обещала оказать ему помощь в противостоянии Исламабаду. Рассказав о создании правительства главному союзнику Бангладеш, Таджуддин Ахмед отправился создавать его в реальной жизни¹.

10 апреля на берегу реки Тисты собралась группа избранных четырьмя месяцами ранее представителей Восточного Пакистана, которая приняла текст Декларации независимости — де-факто временную конституцию Бангладеш — и в соответствии с ней учредила переходное правительство. В отсутствие предводителя национально-освободительного движения администрацию страны возглавили вице-президент Сайед Назрул Ислам и премьер-министр Таджуддин Ахмед. Структура правительства отразила самые насущные потребности молодого государства: в него вошли министерства иностранных дел (Хондакер Моштак Ахмед), обороны (Мохаммад Атаул Гани Османи), внутренних дел (Абул Хаснат Мохаммад Камаруззаман), финансов (Мохаммад Мансур Али)².

17 апреля кабинет министров принял присягу на бангладешской земле — в приграничном селении Байдьянатхтала, которое по завершении церемонии было переименовано в Муджибнагар. Тогда же песня Рабиндраната Тагора «Моя золотая Бенгалия» была исполнена собравшимися в качестве гимна Бангладеш. Событие было освещено индийскими журналистами и представителями зарубежных информационных агентств³, став для международного сообщества первым — пока что слабым — сигналом о том, что дело бангладешской независимости приняло серьезный оборот.

Сразу после этого члены правительства и их соратники вновь пересекли границу и прибыли в Калькутту, чтобы развернуть свою работу.

¹ Khan M. H. Genesis of Bangladesh's Constitution. The Daily Star, April 17, 2017. URL: <https://web.archive.org/web/20161226094413/http://www.thedailystar.net/op-ed/genesis-bangladeshs-constitution-1209718> (дата обращения 28.09.2021 г.)

² Mujibnagar Government. URL: <https://www.albd.org/articles/news/20/MUJIBNAGAR-GOVERNMENT> (дата обращения 28.09.2021 г.).

³ Alamgir M. Historical Mujibnagar Day: A milestone in our history. The Daily Star, April 17, 2021. URL: <https://www.thedailystar.net/frontpage/news/historic-mujibnagar-day-milestone-our-history-2078673>.

Чем богаты

Чтобы оценить результаты работы правительства Бангладеш в изгнании, нужно понимать не только те задачи, которые перед ним стояли, но и те ресурсы, которыми оно располагало для решения этих задач.

Обосновавшиеся в Калькутте руководители Авами лиг сразу почувствовали недостатки своего положения. Индийские власти выделили переходному правительству небольшие скромно обставленные помещения¹. Сотрудников, которые помогали бы в работе создаваемого государственного аппарата, было совсем немного — несколько сот человек. Подавляющее большинство работников местных органов власти Восточного Пакистана остались на своих местах, при этом многие из них подхватили призыв к созданию Бангладеш и пытались поддерживать нормальное течение жизни в своих районах, оказывая посильное сопротивление западнопакистанским силовикам². Возможности связи с ними правительства в изгнании были, впрочем, весьма ограниченными. Муджибнагарский кабинет реально управлял только некоторыми территориями, которые находились под контролем освободительной армии — Мукти бахини.

Бюджет Бангладеш в 1971 г., разумеется, был очень скромным³. Формировался он преимущественно за счет сбережений самих сотрудников временной администрации, пожертвований индийских бенгальцев и представителей диаспоры за пределами региона. Нельзя исключать и неофициальное финансирование со стороны Нью-Дели, тайный характер которого объяснялся осторожностью индийцев в вопросе признания независимости Бангладеш. По той же причине внешние игроки — государства и международные организации — не могли передавать в распоряжение муджибнагарско-калькуттских чиновников средства, предназначавшиеся десятиллионному контингенту беженцев, переместившихся в Индию из зоны боевых действий. При этом переходное правительство провело немалую работу по организации лагерей беженцев, распределению предметов первой необходимости⁴ — то есть опосредованно участвовало в освоении выделяемых на беженцев средств.

¹ *Marathe O.* Explained: How Kolkata's 8 Theatre Road hosted the first Bangladesh government // *The Indian Express*, 27.03.2021.

² *Ahmed H.* The Mujibnagar Government and civil servants' role // *The Financial Express*, 26.03.2021.

³ *Chowdhury A.* Mujibnagar: the mother government of Bangladesh // *BDNews24*, 14.04.2015.

⁴ *Ibid.*

В условиях мизерного и нерегулярного финансирования из каждой возможности необходимо было извлекать максимум пользы. Правительство располагало тремя ресурсами, которые удалось по-настоящему эффективно использовать.

Первый — предоставленное индийцами оборудование для радиовещания¹. Оно располагалось в Калькутте, а также в Агартале — городе недалеко от границы, который еще с 1960-х гг. западнопакистанские власти считали «центром антипакистанского заговора»².

Второй — переход под знамена Бангладеш ряда дипломатов, аккредитованных в различных дипмиссиях Пакистана. Первыми бангладешскими дипломатами стали сотрудники Посольства Пакистана в Нью-Дели, объявившие об этом еще 6 апреля. Вслед за созданием правительства в изгнании состав зарождающегося бангладешского МИД дополнили дипломаты из пакистанского консульства в Калькутте, которые 18 апреля взяли учреждение под свой контроль и водрузили над ним флаг независимой Бангладеш. За ними последовали сотрудники дипломатических миссий в Нью-Йорке, Вашингтоне, Лондоне. Позднее — в августе-октябре — на сторону Бангладеш перешли три посла: в Ираке, на Филиппинах и в Аргентине³.

Во многих аспектах деятельности правительства оказался полезным третий ресурс — кадровый потенциал самих лидеров Авами лиг, многие из которых имели достойное образование, успели получить управленческий и политический опыт в рамках властных структур Пакистана. Министр внутренних дел трижды избирался в Национальную ассамблею Пакистана. Министр обороны был полковником пакистанской армии в отставке.

Что удалось сделать

Понимая общую ограниченность своих ресурсов и слабый контроль над территорией Бангладеш, правительство в изгнании сосредоточило

¹ *Marathe O.* Explained: How Kolkata's 8 Theatre Road hosted the first Bangladesh government // *The Indian Express*, 27.03.2021.

² В 1968 г. Муджибур Рахман был арестован властями Пакистана и находился в заключении до февраля 1969 г. по обвинению в том, что вступил в стовор с индийской разведкой с целью подрыва пакистанского государственного строя. Предполагалось, что переговоры об этом велись в Агартале. (прим. авт.)

³ *The Diplomatic Front of the Bangladesh Liberation War 1971.* Ministry of Foreign Affairs of Bangladesh. URL: <https://mofa.gov.bd/site/page/3164add5-f0b4-432e-99e3-342057675660> (дата обращения 28.09.2021 г.).

свои усилия на тех направлениях, в которых могло добиться реальных результатов и принести пользу делу освободительной борьбы. В качестве основных задач были определены мобилизация всемерной поддержки Бангладеш со стороны ее собственного населения, жителей Южной Азии и мирового сообщества, координация усилий Мукти бахини и партизан в их операциях против западнопакистанских войск, проработка будущего административного устройства и законодательства страны к моменту завершения войны.

Информационно-пропагандистская работа с населением внутри региона велась при помощи Радиоцентра независимой Бангладеш, изначально открытого в Читтагонге¹, а затем вновь созданного переходным правительством в Калькутте и Агартале в мае 1971 г. при помощи предоставленного индийскими властями оборудования. Центр транслировал не только оперативные сводки с фронта, но и разъяснительные аналитические передачи, посвященные политическому курсу Авами лиг, причинам создания независимого государства. Значительное внимание уделялось популяризации бенгальской культуры. Трансляции велись не только на бенгальском языке, но также на английском и урду. Работа Центра внесла большой вклад в формирование убедительного нарратива событий 1971 г., который нашел отклик у многих жителей региона, а также помогла продвинуть процесс формирования национальной идентичности бангладешцев.

Одной из важнейших задач в первые месяцы войны была организация кампании по распространению в мире информации о событиях в стране, мобилизации поддержки Бангладеш на международной арене, а также привлечению помощи от бенгальской диаспоры за рубежом. Муджибнагарское правительство сразу после своего образования приступило к установлению контактов с представителями западных государств. Уже 13 апреля 1971 г. Таджуддин Ахмед добился встречи со вторым лицом британского представительства в Калькутте, в ходе которой попросил помощи в организации контактов с представителями властей Великобритании и США². Впрочем, американцы, поддержавшие западнопакистанское правительство в ходе конфликта, подчеркнуто дистанцировались от деятелей Авами лиг. Их примеру в итоге последовали и британцы. Они отказались принять в своем МИД

¹ *Zaman, M. A.* Emergence of Bangla Desh : Its Historical Perspective (Naissance Du Bangla Desh : Perspective Historique). Civilisations, vol. 25, no. 3/4, Institut de Sociologie de l'Université de Bruxelles, 1975, P. 281.

² 31 Telegram from the Department of State to the Embassy in Pakistan/1/. Foreign Relations, 1969–1976, Volume XI, South Asia Crisis, 1971. US Department of State Archive. URL: <https://2001–2009.state.gov/r/pa/ho/frus/nixon/xi/45604.htm> (дата обращения 28.09.2021 г.).

первого посланника временного правительства Закарию Чоудхури, который довольствовался лишь пресс-конференцией в Лондоне 15 апреля.

Не получив поддержки у западных правительств, молодой бангладешский дипкорпус сконцентрировался на налаживании неформальных контактов с иностранными дипломатами, журналистами и общественными деятелями. За счет этого удалось уже к маю распространить по миру информацию о жестокости пакистанских войск и вызвать симпатию к молодому бенгальскому государству¹. Были организованы делегации представителей переходного правительства в ряд европейских столиц, где удалось провести весьма результативные переговоры. Посланник переходного правительства в ООН, бывший председатель Высокого суда Восточного Пакистана Абу Сайед Чоудхури не был допущен на заседания Совета Безопасности в ходе войны 1971 г.,² однако провел большую разъяснительную работу среди делегатов государств-членов Совбеза.

Привлечь внимание западной общественности к событиям 1971 г. помогли и масштабные общественные акции, в организации которых участвовали первые бангладешские дипломаты. Так, 1 августа второй секретарь Посольства Пакистана в Лондоне Мохиддин Ахмед выступил одним из инициаторов крупного митинга на Трафальгарской площади, прошедшего под девизом «Остановите геноцид: признайте Бангладеш»³. В США ключевую роль в мобилизации бенгальской диаспоры на помощь делу освободительной борьбы и организации пробангладешской информационной кампании в СМИ сыграл советник пакистанского посольства Энайет Карим, который позже стал первым послом Бангладеш в США.

Принятая в апреле 1971 г. декларация независимости очертила контуры национально-освободительного движения и в определенной степени заложила основы государственного строя Бангладеш. Целью борьбы за создание независимого государства провозглашалось обеспечение равенства, достоинства и социальной справедливости для жителей Бангладеш. Избранные представители бангладешского народа, собравшиеся в учредительное собрание, подтверждали приверженность соблюдению новым

¹ অমিতাভ ভট্টশালী (Бхатташали А.). স্বাধীনতার ৫০ বছর: কলকাতা থেকে যেভাবে পরিচালিত হয়েছিল বাংলাদেশের মুক্তিযুদ্ধ (50-летие независимости: как война за независимость Бангладеш управлялась из Калькутты). БиБиСи, 27 марта 2021 г. Режим доступа: <https://www.bbc.com/bengali/news-56546874> (дата обращения 28.09.2021 г.).

² *Pace E.* UN's call for truce is rejected // *The New York Times*, 09.12.1971.

³ *The Diplomatic Front of the Bangladesh Liberation War 1971.* Ministry of Foreign Affairs of Bangladesh. URL: <https://mofa.gov.bd/site/page/3164add5-f0b4-432e-99e3-342057675660> (дата обращения 28.09.2021 г.).

государством международного права и обязательств, проистекающих из Устава ООН. Была утверждена система власти, больше напоминающая президентскую республику: президент являлся верховным главнокомандующим, обладал всей полнотой законодательной и исполнительной власти, назначал членов правительства, управлял бюджетом, мог созывать учредительное собрание и приостанавливать его работу¹. Тем самым создавалась жесткая схема централизованной власти, позволявшая более эффективно направлять усилия в борьбе бангладешцев за независимость.

В связке с военным командованием освободительных сил муджибнагарское правительство выработало контуры административного устройства Бангладеш. Она была поделена на 11 округов, совпадавших с зонами действия крупнейших отрядов Мукти бахини. В июне были образованы территориальные управления, призванные руководить усилиями ополченцев в своих округах и контролировать ситуацию в них. По завершении освободительной войны эти управления вместе с традиционными сельскими институтами самоуправления стали основой администрации на местном уровне².

После вступления Индии в войну в декабре 1971 г. появление независимой Бангладеш на карте мира стало лишь вопросом времени. В таких условиях члены переходного правительства считали своим долгом очертить возможные контуры послевоенного устройства государственного аппарата, важной частью которого должны были стать и участники Мукти бахини. Его планировалось формировать в духе демократии, опираясь на личные качества кандидатов, а не их социальный статус, возраст и бывшие заслуги. Повышения в должности, особенно начиная с уровня директора департамента в министерстве, были бы основаны на оценке результатов работы сотрудника. Согласно разработанным рекомендациям, все госслужащие в центральных и региональных органах власти должны были войти в кадровый пул, разделенный на отраслевые сектора: экономический, промышленный, сельскохозяйственный, социальный, предпринимательский, кадровый, финансовый и оборонный, а также сектор планирования. Претворение в жизнь этих мер было призвано облегчить выполнение титанической задачи послевоенного восстановления страны³.

¹ The Proclamation of Independence URL: <https://mygoldenbengal.files.wordpress.com/2014/04/declar2.jpg> (дата обращения 28.09.2021 г.).

² Ahmed H. The Mujibnagar Government and civil servants' role // The Financial Express, 26.03.2021.

³ Ahmed H. Democratic administration: Mujibnagar government vision // The Financial Express, 25.03.2020.

В военной сфере вклад правительства в изгнании был значительно менее весомым. Действия Мукти бахини были в значительной степени децентрализованными по своей природе, поскольку борьба с западнопакистанскими силами долгое время велась преимущественно партизанскими методами — при помощи диверсий, засад, локальных стычек и перестрелок. Децентрализация отражалась и в составе вооруженных сил: в нем можно выделить регулярные части, составленные из пограничников, полицейских и участников полувоенных формирований (*Нийомито-бахини*), народное ополчение (*Гоно-бахини*), а также отдельные (обычно лучше вооруженные) ударные отряды. Влиятельные командиры таких отрядов, к примеру, будущий президент Бангладеш (1977–1981 гг.) Зияур Рахман, часто действовали самостоятельно, не согласовывая свои решения с переходным правительством, Нью-Дели, и друг с другом¹. Формально отряды ополченцев и партизан курировал министр обороны, однако его слово редко было решающим в определении курса действий вооруженных отрядов. В сентябре–ноябре действия регулярных частей Мукти бахини при поддержке Индии стали более скоординированными, однако вряд ли это можно считать заслугой Муджибнагарского правительства. Показательно, что капитуляцию пакистанских вооруженных сил 16 декабря принимал генерал-лейтенант армии Индии в качестве командующего индийскими и бангладешскими силами².

* * *

Несмотря на ощутимую зависимость от Индии, скромные ресурсы и тяжелую обстановку на фронте, правительство Бангладеш в изгнании сыграло значительную роль в организации освободительного движения и внесло весомый вклад в достижение молодым государством независимости. Это стало возможным благодаря сосредоточению усилий кабинета министров на ключевых направлениях деятельности, а также участию в работе людей с опытом государственной службы и политической жизни в рамках Пакистана. Муджибнагарские чиновники, пожалуй, сделали всё, что было в их силах и возможностях.

¹ Instrument of Surrender of Pakistan forces in Dacca, December 16, 1971. URL: <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/5312/Instrument+of+Surrender+of+Pakistan+forces+in+-Dacca> (дата обращения 28.09.2021 г.).

² Subramaniam A. How Mukti Bahini, Partly Inspired by Che Guevara, Turned into a Battle-Ready Force in 1971 // News18, March 27, 2021. URL <https://www.news18.com/news/opinion/how-mukti-bahini-partly-inspired-by-che-guevara-turned-into-a-battle-ready-force-3578075.html> (дата обращения 28.09.2021 г.).

Даже если оставить в стороне подчас скромные практические результаты работы правительства в изгнании, у него есть как минимум одна весомая заслуга: оно существовало. Существовало как символ зарождающейся бангладешской государственности, как претензия на наведение порядка в хаосе освободительной войны, как способ связи между бенгальцами по разные стороны границы и как средство коммуникации с мировыми столицами. Задержание Муджибура Рахмана в ночь с 25 на 26 марта 1971 г. не привело к развалу освободительного движения в Восточном Пакистане. И правительство в изгнании внесло в это свой серьезный вклад.

По окончании войны временная администрация переместилась в Дакку и стала основой для создания постоянной системы органов государственной власти, а ее центральные фигуры в 1972 г. вошли в правительство Муджибура Рахмана. Большинство из них остались ближайшими сподвижниками лидера нации вплоть до его убийства в результате заговора 15 августа 1975 г. При этом одним из зачинщиков заговора выступил министр иностранных дел в переходном правительстве Хондакер Моштак Ахмед. Видимо, он понимал «муджибнагарский дух» по-своему.

Часть II

1971:

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ПОСЛЕДСТВИЯ

ПЕРВЫЕ ГОДЫ БАНГЛАДЕШ: МУДЖИБУР РАХМАН И ЕГО ОППОНЕНТЫ

В. А. Носов

Аннотация. В первые годы после завоевания независимости перед республикой Бангладеш стояли титанического масштаба задачи: предстояло восстанавливать экономику, создавать новые институты власти, наводить общественный порядок. Хотя создатель нового государства Муджибур Рахман был популярен, харизматичен и прилагал немалые усилия, тем не менее, он не сумел решить очень многие из поставленных задач, несмотря на отсутствие крупных групп оппозиции со сколь угодно внятно сформулированной альтернативной программой. В статье рассматривается вопрос, какие именно действия и факторы подготовили почву для свержения отца бенгальской государственности.

Ключевые слова: Муджибур Рахман, Бангладеш, перевороты, вопросы национального строительства

THE EARLY YEARS OF BANGLADESH: MUJIBUR RAHMAN AND HIS OPPONENTS

V. A. Nosov

Summary. In the first years after gaining independence, the Republic of Bangladesh faced several tasks of titanic scale: it was necessary to rebuild the economy, create new institutions of power, and establish public order, etc. Despite his popularity, charisma and considerable efforts, the creator of the new state, Mujibur Rahman, was unable to solve many of them, notwithstanding the absence of large opposition groups with intelligibly formulated alternative program. The article examines the question of what actions and factors paved the way for the overthrow of the father of Bengali statehood.

Keywords: Mujibur Rahman, Bangladesh, coups, nation-building issues

Как известно, 10 января 1972 г. Муджибур Рахман возвратился в страну и был встречен с восторгом¹. Однако его кончину, произошедшую в ходе

¹ Bangladesh. A County Study (2nd ed.). Washington, 1989. P. 32.

переворота в августе 1975 г., оплакивало не так уж много людей¹. Лишь позже стало ясно, какого масштаба это была потеря и какое влияние она оказала на дальнейшее развитие страны. Чем же было вызвано такое серьезное разочарование в человеке, чья заслуга в обретении Бангладеш независимости была столь велика?

Будучи вынужден строить новое государство в условиях почти полного распада всех институтов и экономического коллапса, Муджибур Рахман не смог преуспеть в этом требующем поистине колоссальных усилий деле. Ко всему прочему ему приходилось бороться и с завышенными ожиданиями, поскольку исправления всех проблем от него ждали как можно быстрее. Тем не менее, целый ряд исследователей сходится во мнении, что политика новой власти частично подготовила почву для ее свержения — к этому повели спорные, если смотреть с высоты десятилетий, кадровые назначения, внутривнутриполитические решения, и действия, приведшие к отчуждению нескольких стратегически важных страт и групп населения, в том числе и осложнение отношений с военными. Не случайно переворот 1975 г., сопровождавшийся кровавыми расправами, последующие события и дальнейшее изменение курса страны вызвали понимание у довольно большого сегмента населения. В чем заключались шаги, вызвавшие антагонизм у сразу нескольких групп населения?

Как известно, новое государство было творением Авами лиг, независимость его была завоевана мужеством и самоотверженностью партийного актива и Мукти бахини. Внешний фактор сыграл в конечном счете решающую роль в критически важный момент, но Индия почти сразу утратила сколько-нибудь существенное влияние на процессы в стране, в следующем десятилетии превратившейся почти что в антагониста своему огромному соседу. Как ведущая сила и движитель самого процесса создания нового государства, Авами лиг, естественно, претендовала на статус главного игрока и в независимой республике. Как известно, Муджибур Рахман пробыл на посту президента два дня, а затем отказался от этой должности², предложив отдать ее вице-канцлеру университета А. С. Чоудхури, и из его рук принял мандат на формирование администрации³. Это вполне можно считать признаком готовности «отца нации» к компромиссам и готовности делиться властью, но нельзя не учитывать, что он был политиком в такой системе, в которой властные полномочия традиционно концентрируются в руках премьер-министра, делегируемого парламентом, и для него прези-

¹ Ibid. P. 35.

² Ibid. P. 32.

³ История Востока. Ч. 6. М.: Восточная литература, 2008. С. 596.

дентский пост представляется второстепенным. Обсуждался также вопрос о коллективной администрации всех партий, кроме коллаборационистов-исламистов, но в итоге было сформировано однопартийное правительство¹, что периодически ставится в вину Муджибуру Рахману. Но был ли у него реальный выбор? Традиционно считается важным при строительстве политических структур новых государств делать их как можно более инклюзивными, обеспечивая различным политическим акторам и группам «долю». В случае с Бангладеш заслуги Авами лиг настолько и очевидно велики, а оппозиция до такой степени малозначительна и раздроблена, что, пожалуй, нужно признать невозможность всерьез говорить о вероятности ее кооптировать и надобности в этом с точки зрения новых властей. Роль парламента, т.е. традиционного центра силы в политических системах региона, исполняло собрание из 421 депутата, избранного на предвоенных выборах². Как известно, Авами лиг выиграла на них 160 мест из 169 оспаривавшихся ею на федеральных выборах, а в борьбе за кресла в региональной, восточнопакистанской, ассамблее, ей досталось 288 из 300 мест. 7 мест получили беспартийные депутаты, а остаток поделили три партии, одна из которых полностью оказалась скомпрометирована сотрудничеством с пакистанскими властями, так что все ее члены были люстрированы³. Таким образом, с поправкой на понесенные партией во время войны потери, ассамблея нового государства была укомплектована в подавляющем большинстве соратниками Муджибура. Даже реши он поделиться властью еще с какой-либо группой, пришлось бы долго искать, какой именно. К тому же опыт существования в пакистанском политическом пространстве, где друг друга сменяли периоды беспринципного политиканства и авторитаризма, явно не мог создать у него впечатления, что инклюзивные коалиции это именно то, что требуется новому государству в такой тяжелый момент, когда надо идти на решительные меры и принимать не очень популярные решения. Тем не менее, возможно, следовало бы отнестись с большим вниманием к потенциальным союзникам.

По ходу становления нового государства принимались все новые и новые меры, которые позволили сконцентрировать власть в руках руководящей группы. В январе 1975 г. в конституцию были внесены поправки, продлившие полномочия Муджибура на пять лет, отменявшие лимит на число пре-

¹ *Van Schendel W.* A History of Bangladesh. Cambridge, 2009. P. 175.

² *Political Handbook of the World.* 1979. New York, 1979. P. 69.

³ *Elections in Asia and the Pacific.* V. I. Oxford, 2001. P. 688; Talbot I. Pakistan. A Modern History. London, 2009. P. 201; Ali Riaz. Bangladesh. A Political History Since Independence. London — New York, 2016. P. 24.

зидентских сроков, предписывавшие выбирать главу государства прямыми выборами, для импичмента полагалось две трети голосов депутатов просто за само начало рассмотрения и три четверти “за” при самом голосовании, расширялись президентские права, все члены кабинета теперь отвечали перед ним и он мог смещать их по своему желанию¹. Все эти меры явственно указывали на то, что глава государства намеревался закрепить за собой практически неограниченную власть на неопределенный срок. Началось и строительство единой партии, БАКСАЛ (*Bangladesh Krishak Sramik Awami League / Bangladesh Peasants' Workers' People's League*), главным органом партии должен был стать исполком, члены которого занимают министерские посты (т.е. люди, назначаемые главой государства и ответственные перед ним). Все госслужащие обязаны были присоединиться к партии, никто не имел права занимать место в парламенте не будучи ее членом². Все газеты, кроме четырех, взятых под контроль, оказались запрещены³.

Известны в мировой истории эпизоды, когда такая консолидация имела позитивные последствия для страны, но в данном случае не наблюдается важного для таких ситуаций процесса кооптации потенциальных акторов. Включенным в БАКСАЛ партиям не было предоставлено сколько-нибудь серьезных преимуществ и возможности принять полноценное участие в принятии решений и строительстве новой страны⁴. Принципы комплектования администрации Муджибура Рахмана отчетливо указывают на его желание контролировать процессы в государстве как можно плотнее, фаворитизируя своих сподвижников и лиц, участвовавших в работе функционировавшего в марте–декабре 1971 г. правительства в изгнании, зачастую разрешая им многое, что выходило за рамки законной деятельности⁵. Причем отвергая служащих, которые работали на пакистанскую администрацию, он лишил себя, как высказываются некоторые специалисты, немалого количества квалифицированных специалистов⁶, и в среде госслужащих наметился

¹ Ali Riaz. Bangladesh. A Political History Since Independence. London — New York, 2016. P. 55; Bangladesh. A County Study (2nd ed.). Washington, 1989. P. 35.

² Bangladesh. A County Study (2nd ed.). Washington, 1989. P. 35; Rahman S. Historical Dictionary of Bangladesh (4th ed.). P. 39; Ali Riaz. Bangladesh. A Political History Since Independence. London — New York, 2016. P. 58; Sirajul Islam. Bangladesh Krishak Sramik Awami League // Banglapedia. URL: https://en.banglapedia.org/index.php?title=Bangladesh_Krishak_Sramik_Awami_League (дата обращения 29.09.2021).

³ Ali Riaz. Bangladesh. A Political History Since Independence. London — New York, 2016. P. 56.

⁴ Ali Riaz. Bangladesh. A Political History Since Independence. London — New York, 2016. P. 58.

⁵ Van Schendel W. A History of Bangladesh. Cambridge, 2009. P. 178–181.

⁶ Bangladesh. A County Study (2nd ed.). Washington, 1989. P. 34; Ali Riaz. Bangladesh. A Political History Since Independence. London — New York, 2016. P. 41.

антагонизм между людьми, прошедшими разными служебными дорогами. К примеру, не ладили те, кто работал в общей пакистанской администрации и те, кто трудился на провинциальном уровне¹. Надо учитывать, что новое государство по конституции апреля 1972 г. покоилось на четырех столпах, известных также как «муджиббад» («муджиббизм») — социализм, национализм, секуляризм и демократия². В конституции было продекларировано существование разнообразия форм собственности (п. 13), но при этом задача государства была сформулирована как «создание сбалансированной социалистической экономики» и подъем культурного и материального уровня жизни граждан (п. 15)³. Естественно, что людям, воспитанным колониальной, а потом пакистанской госслужбой, со всеми многообразными последствиями этого, было сложно разделить идеалы «муджиббад». Именно с таким, с трудом функционирующим, раздираемым антагонизмами, далеко не в полной мере осознающим что именно предстоит и в значительной степени не разделяющим идеалы отца-основателя, государственным аппаратом Муджибура Рахману пришлось решать титанического размаха задачи.

Экономическое положение Бангладеш в момент создания страны было отчаянным и таким оставалось все годы правления Муджибура Рахмана, хотя вряд ли можно сколько-нибудь обоснованно предположить, что кто-либо на его месте сумел бы сделать существенно больше в тот период и при таком геополитическом положении.

Новому правительству досталось, как известно, печальное наследство: 40 тыс. из 63 тыс. деревень Бангладеш пострадали в ходе войны⁴. Положение усугублялось к тому же целой серией дополнительных проблем самого разного рода. Помимо холеры, бушевавшей во время войны, еще и грянула эпидемия оспы, прямо связанная с лагерями беженцев, которую удалось победить лишь к 1975 г.⁵ В 1974 г. на селе разразился голод, с большим количеством жертв, и такая неразбериха царила, что оценки численности жертв варьировались от 100 тыс. до 1.5 млн чел⁶. Вдобавок к вышеперечисленным несчастьям летом 1974 г. грянуло едва ли не страшнейшее в местной истории наводнение, в результате которого насчитывалось от 27 до 100 тыс. погибших⁷.

¹ Ali Riaz. Bangladesh. A Political History Since Independence. London — New York, 2016. P. 41.

² Government and Politics in South Asia. Boulder, 1993. P. 263.

³ Захожая А. Бангладеш — становление и развитие государственности. М.: Наука, 1984. С. 27.

⁴ Ермошкин Н. В. Бангладеш — годы борьбы и становления (1966–74). М.: Наука, 1979. С. 41.

⁵ Encyclopedia of Plague and Pestilence (3rd ed.). New York, 2008. P. 29.

⁶ Van Schendel W. A History of Bangladesh. Cambridge, 2009. P. 180; The Far East and Australasia. 1991. London, 1991. P. 221; Rahman S. Historical Dictionary of Bangladesh (4th ed.). P. 110.

⁷ Ali Riaz. Bangladesh. A Political History Since Independence. London — New York, 2016. P. 54.

Хотя частично убытки компенсировались тем обстоятельством, что имущество покинувших страну (а поступило так 70–80% владельцев крупных земельных участков и производственных активов) переходило государству¹. Еще в начале января (до прибытия Муджиба) стали принимать законы о национализации, и в марте приступили к масштабным акциям². В госсекторе оказалось 34% промышленных активов в 1969 г., 92% в 1975 г., и, для сравнения, 40% в 1986 г., после почти десятилетнего периода разгосударствления экономики³. Однако всеми этими активами управлял госаппарат — как мы уже писали, довольно серьезно разобщенный внутренними дрязгами, не имевший общего представления о том, какие задачи ставятся перед обществом и каким путем их лучше всего достичь. К тому же, как свидетельствует целый ряд специалистов⁴, многие высокопоставленные чины администрации Муджибура Рахмана оказались не на высоте положения, будучи замешаны в коррупционные акты. На протяжении правления «отца нации» существовал обширный черный рынок, была широко распространена спекуляция и другие негативные явления, характерные для таких экономических обстоятельств, и все они сохранялись, несмотря на принятые против них жестокие меры⁵. О размахе спекуляции красноречиво говорят приводимые в литературе цифры из отчетов МВД по результатам рейдов и операций, в которых упоминаются суммы в десятки миллионов така. В деревне после обретения независимости максимальный размер земельного владения был понижен до 13,4 гектар, как и было до действий Айюб Хана, повысившего планку до 60 гектар. Эта акция военной администрации привела к образованию на селе примерно 5 тыс. крупных землевладельцев, в соответствии с традицией прозванных «джотедары», у которых все остальные были фактически в рабах. Действия администрации Муджибура Рахмана не привели к облегчению положения крестьян — из-за всевозможных проблем выгодоприобретателям сплошь и рядом приходилось продавать наделы обратно бывшим владельцам, чтобы избежать разорения и голода⁶. Из того, что успел сказать про дальнейшие планы Муджибур, предполагают, что ставилась задача в течении ближайших лет в обязательном порядке создать на селе

¹ Захожая А. Бангладеш — становление и развитие государственности. М.: Наука, 1984. С. 27.

² Ali Riaz. Bangladesh. A Political History Since Independence. London — New York, 2016. P. 44–45.

³ Lewis D. Bangladesh. Politics, Economy and Civil Society. Cambridge, 2011. P. 78.

⁴ см., к примеру, Van Schendel W. A History of Bangladesh. Cambridge, 2009. P. 178–181.

⁵ Bangladesh. A County Study (2nd ed.). Washington, 1989. P. 34.

⁶ Ермошкин Н. В. Бангладеш — годы борьбы и становления (1966–74). М.: Наука, 1979. С. 43–44.

кооперативы, по 500–1000 семей в каждом, земля должна была остаться в собственности у тех, у кого она и находилась в данный момент, но все выращенное должно было быть поделено на три части — одна владельцу, одна кооперативу и одна государству¹, т.е. предстояли акции, по умолчанию обреченные столкнуться с сопротивлением на местах.

Все эти перемены повлекли рост социальной напряженности. В тот момент, когда на руках было огромное количество оружия, сохраняли свое влияние вооруженные формирования на селе. Население только пережило период масштабного применения насилия, во многом, по нашему мнению, легитимизировавший насилие как способ разрешения конфликтов.

После Войны за независимость на селе было весьма беспокойно, доступ к огнестрельному оружию обострил многие из существовавших в сельской местности нового государства конфликты, социальные и экономические. Многие группы Мукти бахини не сложили оружия, и в сельской местности они еще долго уничтожали тех, кого считали «пакистанскими коллаборационистами», оппонентами новой власти и т.д. Сформированные во время войны отряды самообороны, а также вооруженные группировки, возникшие на попрание борьбы с пакистанской армией, и множество групп различной идеологической окраски, жизнь которым дали обстоятельства первых лет жизни Бангладеш и разнообразные проблемы страны, теперь бесчинствовали с оружием в руках, зачастую брали на себя административные функции, подкрепляя свои решения насилием². За первые годы существования Бангладеш счет жертв насилия пошел на тысячи, насчитывались десятки нападений на полицейские объекты³. В первые три года погибло 14 тыс. только политических деятелей, в том числе пятеро членов парламента⁴. Особенно активны были ультра-левые, группы которых в сельской местности расправлялись с ростовщиками и землевладельцами, атаковали полицейские станции и административные здания⁵. Относительно слабо в это время было заметно организованное «правое» подполье, не давшее аналогу организациям «слева», известно только «движение за мусульманскую Бенгалию»⁶. Эти группы, пусть и относительно маломасштабные, создавали определенный негативный фон, осложняя

¹ *Ali Riaz. Bangladesh. A Political History Since Independence. London — New York, 2016. P. 57.*

² *Захожая А. Бангладеш — становление и развитие государственности. М.: Наука, 1984. С. 56; Bangladesh. A County Study (2nd ed.). Washington, 1989. P. 32, 212.*

³ *Ali Riaz. Bangladesh. A Political History Since Independence. London — New York, 2016. P. 49.*

⁴ *Захожая А. Бангладеш — становление и развитие государственности. М.: Наука, 1984. С. 61.*

⁵ *Bangladesh. A County Study (2nd ed.). Washington, 1989. P. 240.*

⁶ *Ермошкин Н. В. Бангладеш — годы борьбы и становления (1966–74). М.: Наука, 1979. С. 70.*

работу новых властей в первые годы существования Бангладеш, а также отвлекали ресурсы и внимание от других задач. Данных о подпольной активности радикальных клириков нет. По-видимому, то обстоятельство, что они в основном заняли сторону пакистанцев в ходе Войны за независимость, существенно подорвало их позиции в обществе. Подытоживая вышесказанное, следует предположить, что отсутствие самой очевидной, физической, безопасности, явно влияло на отношение граждан страны к новой власти.

Видимо, пытаясь решить как раз эту проблему, и ряд других, Муджибур Рахман начал реформы в силовых структурах страны. Военных, не покинувших Западный Пакистан в ходе войны или остававшихся в составе пакистанской армии, и, стало быть, тем более не лояльных к новой власти, не продвигали и третировали, а ведь они составляли до половины армии¹. И, что особенно важно, им не нашли никакого другого применения и не уволили из рядов вооруженных сил.

Опасение последствий, которые может иметь такая стратегия, видимо, и вызвало к жизни концепцию создания противовеса вооруженным силам. В качестве такового изначально предполагалось использовать паравоенное формирование БДР, добавив в его ряды верных партии людей, но потом было принято решение создать новую структуру, «национальные освободительные силы», с нуля, и создать ей привилегированные условия. Клялись ее бойцы в верности персонально Муджибуру Рахману. Точно не было предписано и закреплено юридически кому она должна подчиняться, какие у нее полномочия и каков модус работы с другими силовыми ведомствами, но она сама действовала, не ограничивая себя в мерах и не стесняясь отсутствия ордеров на обыски и аресты, и официально была освобождена от любых судебных преследований — что, конечно же, делает возможным превышение полномочий, злоупотребления властью и вообще разного рода сомнительную активность². Ее функционирование, вкупе с урезанием военного бюджета и недоверием главы государства к армейскому офицерскому корпусу, вызвало естественную реакцию в рядах последнего. Выполнение таких задач, как облавы на спекулянтов и выселение жителей трущоб, в условиях, генерирующих злоупотребления, надо полагать, заработали и самому формированию и главе государства немало негатива. В конечном счете, новая структура

¹ Bangladesh. A County Study (2nd ed.). Washington, 1989. P. 34.

² Bangladesh. A County Study (2nd ed.). P. 34, 212; Ali Riaz. Bangladesh. A Political History Since Independence. London — New York, 2016. P. 50–52.

оказалась совершенно бесполезной в тот час, когда могла бы решить исход борьбы за власть, если бы сумела организовать сопротивление путчистам лишь в нескольких пунктах, и, насколько можно судить, незначительной интенсивности¹.

Примечательно, что наиболее выраженными были претензии ультралевых, и именно с ними чаще всего и приходилось сталкиваться при строительстве государства по предписанным отцом-основателем лекалам. А в итоге, как оказалось, угроза «справа» была куда серьезнее, что и показал военный переворот 1975 г. и последующие события, просто до поры ее это было не так явно выражено. Именно сложные отношения с бизнесом и военными в итоге, на наш взгляд, и стали причиной трагических событий для исторической памяти Бангладеш, подытоживших первые годы независимости. Необходимость бороться с наиболее яркими проявлениями оппозиции не позволила вовремя принять меры против куда более опасного противника.

Утром 15 августа 1975 г. группа военных, в основном майоров, многие из которых были только что уволены из армии, и недовольные политикой Муджибура в отношении армии и действиями созданной им силовой структуры, организовала путч, т.н. «майорский переворот», убив самого главу государства и немалую часть его семьи. Судя по составу руководства и списку основных организаторов, все это были люди, разошедшиеся с «отцом нации» по различным вопросам строительства армии и государства, во множестве репатрианты из пакистанской армии. Никакой программы путчисты так и не представили². Переворот повлек за собой цепь событий, кардинально изменивших политический и экономический курс Бангладеш, положивших начало постоянному вмешательству военных в политическую жизнь и регулярным появлениям у штурвала страны диктаторов из генералитета.

Первые пять лет существования Бангладеш не отмечены большими успехами или значительными достижениями, созданием прочных институтов власти. В этот период не удалось создать и укоренить некоторую парадигму развития для страны. В этом и состоит трагедия, тем более что, на наш взгляд, логика исторического развития страны в этот момент никак не предусматривала того, что в следующие пятнадцать лет у власти будут чередоваться слабые и погрязающие в ссорах гражданские администра-

¹ Encyclopaedia of Bangladesh. New Delhi, 2003. P. 7–8.

² Van Schendel W. A History of Bangladesh. Cambridge, 2009. P. 213; Bangladesh. A Country Study (2nd ed.). P. 35, 213; Ali Riaz. Bangladesh. A Political History Since Independence. London — New York, 2016. P. 59; Encyclopaedia of Bangladesh. New Delhi, 2003. P. 7–9.

ции и военные диктатуры. Нам представляется, что более инклюзивная, обеспечивающая учет и защиту интересов ключевых групп общества, стратегия построения государственности, могла бы предотвратить такое развитие событий. Хотя почти все группы оппонентов были маргинальны, их общие усилия, на наш взгляд, потребовали ресурсов и внимания, которых в итоге и не хватило *Бонгобандху* (Друг бенгальцев), опиравшемуся на уж очень узкую группу сторонников, чтобы вовремя парировать самую реальную угрозу.

БЕНГАЛЬСКАЯ КАРТА В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕМОГРАФИИ СЕВЕРО-ВОСТОКА ИНДИИ

А. А. Быčkova

Аннотация. Проблемы, порожденные неконтролируемым потоком мигрантов, являются ключевыми в контексте политической демографии северо-востока Индии. Результаты последних выборов коррелируются с особенностями демографической ситуации региона. Данная статья является попыткой рассмотреть некоторые аспекты политической демографии северо-восточного региона в свете последних событий в Ассаме, в частности, процесс поляризации общества. Вектор поляризации менялся: от протеста против культурной и лингвистической экспансии бенгальцев в местных административных механизмах в период британского господства, к протесту против нелегальных иммигрантов из Восточной Бенгалии и Бангладеш.

Ключевые слова: политическая демография, поток мигрантов, поляризация, культурная и лингвистическая экспансия.

THE BENGALI CARD IN THE CONTEXT OF POLITICAL DEMOGRAPHY OF NORTH-EAST INDIA

A. A. Bychkova

Summary. The issues triggered by uncontrollable influx of migrants have become the key challenges in the context of political demography of North-East India. The results of the last elections correlate with the specific features of the region demography. The present article attempts at looking into certain issues of the North-East region in the light of the latest developments in Assam, particularly in the process of the society polarization. The polarization vector has been changing: from the protest against cultural and linguistic expansion of Bengalese into the local administrative mechanisms over the period of the British rule to the protests against illegal immigrants from East Bengal and Bangladesh.

Keywords: political demography, influx of migrants, polarization, cultural and linguistic expansion.

26 марта 1971 г. было провозглашено образование независимого государства Бангладеш. В ходе борьбы за независимость основными векторами

формирования национальной идентичности были язык бенгали и религия — ислам. Политика выжженной земли руководства Пакистана (как заявил Генерал Тикка Хан, глава восточного командования в Восточном Пакистане: «Мне не нужны люди, мне нужна земля»¹), гражданская война, военные действия армий Индии и Пакистана вызвали поток миллионов беженцев, как индусов, так и мусульман, на территорию северо-восточных штатов Индии. Проблемы, порожденные неконтролируемым потоком мигрантов, являются ключевыми в контексте политической демографии северо-востока Индии; об этом свидетельствует предвыборная кампания и выборы в законодательное собрание Ассама, состоявшиеся в марте–апреле 2021 г. Вопросы этничности и территориальности как никогда актуальны для региона. В статье, на основе анализа материала, предоставляемого средствами массовой информации, рассматриваются некоторые характерные аспекты политической демографии региона в свете последних событий в Ассаме.

Предвыборные баталии в Ассаме шли между двумя альянсами. Национальный демократический альянс (*National Democratic Alliance*) под эгидой правящей Бхаратия джаната парти, БДП / Партии индийского народа (*Bharatiya Janata Party, BJP*) объединил Совет народа Ассама (*Assam Gana Parishad, AGP*) и Объединенную народную партию, либеральную (*United People's Party (Liberal, UPPL)*). Великий союз (*Mahajot*) под покровительством партии Индийский национальный конгресс (*Indian National Congress*) объединил Всеиндийский объединенный демократический фронт (*All India United Democratic Front, AIUDF*), Народный фронт Бодоленда (*Bodoland People's Front, BPF*), Коммунистическую партию Индии (*CPI*), Коммунистическую партию Индии \ марксистскую (*CPIM*), Коммунистическую партию Индии \ марксистско-ленинскую \ либеральную (*CPIML, Liberal*), Национальную народную партию (*Rashtriya Janata Dal, RJD*) и Региональный народный фронт (*Anchalik Gana Morcha, AGM*).

В политическом нарративе Ассама носорог, один из символов штата, широко использующийся в прикладном искусстве, стал фактически игроком в политической борьбе, поскольку увеличение случаев браконьерства связывается не только с традициями охоты автохтонных племен, но все больше с потоком мигрантов из Бангладеш, для которых этот символ ничего не значит.

Вопрос о гражданстве стал одним из ключевых в предвыборной борьбе. Здесь представляется уместным обратиться к истории. Миграция в Ассам рабочей силы из Бихара и Бенгалии для обслуживания чайных

¹ Ahmed Inam, Liton Shakhawat. The blueprint for massacre // The Daily Star. 13.09.2020. URL: <https://www.thedailystar.net/frontpage/the-blueprint-massacre-183016> (дата обращения 09.09.2021)

плантаций началась вскоре после аннексии Ассам британцами (1826 г.). Ассам входил в состав Бенгальского президентства до 1866 г.¹ Язык бенгали заменил фарси, использовавшийся ранее в судопроизводстве Ассам. В статье «Ассам в 1855 г.» Н. К. Датт цитирует доклады британских офицеров, служивших в администрации; так младший лейтенант Т. Броди отмечает, что старшие должностные лица судебной канцелярии были исключительно бенгалцы, тогда как мелкие должности занимали как бенгалцы, так и ассамцы². Противостояние бенгалцев и ассамцев, таким образом, может проследиваться с начала британского правления. Ассамская интеллигенция традиционно обучалась персидскому (языку двора) и санскриту (языку науки)³. Для создания административных механизмов на местном уровне нужны были кадры, получившие доступ к западной системе образования. Представители так называемого среднего класса Бенгалии как нельзя лучше подходили для этой цели⁴. В 30-е гг. прошлого века колониальная администрация поощряла миграцию мусульман из Бенгалии с целью увеличения обрабатываемых земель в Ассаме в рамках политики «выращивания больше продовольствия». Для предотвращения столкновений между иммигрантами мусульманами и местными индусами британской администрацией была выстроена демаркационная линия, за пределами которой запрещалось селиться мигрантам мусульманам. Ассамский национализм развивался вначале как реакция на культурную и лингвистическую экспансию бенгалцев и был направлен, в первую очередь, против бенгалцев индусов, занимавших доминирующую позицию в административном аппарате и сохранявших свою лингвистическую идентичность. 1960-е гг. ознаменовались столкновениями между сообществами говорящих на ассам и бенгали. После принятия в октябре 1960 г. законодательным собранием закона об ассам как официальном языке штата началось движение бенгалцев и представителей племен против этого закона. В результате в закон были внесены изменения с учетом требований говорящих на бенгали: в трех округах Нижнего Ассам и в долине

¹ *Бенгальское президентство* (Bengal Presidency) — Колониальный регион Британской империи (прим. авт.).

² Datt K. N. Assam in 1855 // *Proceedings of the Indian History Congress*. 1951. Vol. 14 (1951). P. 273. URL: <https://www.jstor.org/stable/pdf/44303978.pdf?refreqid=excelsior%3A15dd7931bdd6fd-f0e23b9b6fa5877cb0> (дата обращения 09.09.2021)

³ *Paramananda Majumdar*. Introduction of the Bengali Language in 19-th Century Assam: Role of the British // *Proceedings of the Indian History Congress*. 2006. Vol. 67 (2006–2007). P. 787–792. URL: https://www.jstor.org/stable/44147998?seq=1#metadata_info_tab_contents (дата обращения 04.09.2021)

⁴ Ibid.

реки Барак (где большинство населения составляют мусульмане говорящие на бенгали) этот язык получил статус второго официального языка¹. Военные действия, предшествовавшие образованию Бангладеш, послужили причиной новой волны миграции; миграционные процессы усилились в связи с ростом и обнищанием населения Бангладеш; в результате изменилась демографическая ситуация в штате. В период 1951–1971 гг. рост мусульманского населения Ассама составил 77, 42%, тогда как рост населения хинду 41, 89%². Согласно переписи населения 2011 г., 37% населения Ассама — хинду и 34% мусульмане³. Движение студентов Ассама против «иностранцев» развернулось в семидесятые годы XX в. Обстановка обострилась в феврале 1978 г., когда после смерти члена нижней палаты парламента от избирательного округа Мангалдои (со значительной долей переселенцев из Восточной Бенгалии) возникла необходимость выборов нового члена парламента. Оказалось, что количество избирателей выросло за последние годы, предположительно, за счет иммигрантов из Бангладеш. Союз студентов Ассама (*All Assam Students Union*) и Совет борьбы народа Ассама (*All-Assam Gana Sangram Parishad*) потребовали удаления иммигрантов из списков избирателей и немедленной депортации всех нелегальных иммигрантов, в отношении которых ими употреблялся ярлык «лазутчики» (“*infiltrators*”). Протестные акции и акты насилия, направленные против «иностранцев», продолжались. Движение против «инородцев» было направлено против всех переселенцев из Бенгалии, вне зависимости от того, когда они появились на территории штата. В декабре 1979 г. в Ассаме на год было введено президентское правление. В марте 1982 г. президентское правление было введено еще на год. 6 января 1983 г. было объявлено о решении правительства провести выборы в нижнюю палату парламента и в законодательное собрание штата. Союз студентов Ассама призвал бойкотировать выборы. Выборы прошли 14 и 17 февраля. Основная масса населения поддержала бойкот, однако бенгальцы-мусульмане проголосовали, чем вызвали возмущение националистов. 1983 г. остался в истории штата как год резни бенгальцев-мусульман, проживавших в Нелли и в соседних деревнях, расположенных в окружении территорий племени тива (лаланг) и других этнических групп и племен (кабри,

¹ Территория Ассама делится на следующие географические районы: Нижний Ассам, Верхний Ассам, Северный Асам, Центральный Ассам, долина реки Барак (прим. авт.).

² Report of the Committee on Implementation of Clause 6 of the Assam Accord. URL: <https://cjp.org.in/wp-content/uploads/2020/08/Clause-VI.pdf> (дата обращения 02.12.2020)

³ Nagaland Population 2011–2022. URL: <https://www.census2011.co.in/census/state/nagaland.html> (дата обращения 02.12.2020)

рабах). 18 февраля тысячи людей окружили Нелли и окрестные деревни. Резня началась с утра и продолжалась в течение всего дня. Число убитых варьируется разными источниками от 1500 до 3000¹. После выборов, в июле 1983 г. была создана комиссия по расследованию (комиссия Тивари). Комиссия пришла к выводу, что резню можно было предотвратить, если бы не халатность местных властей. 15 февраля дежурный офицер полицейского участка Нагаон направил следующее сообщение коменданту пятого батальона полиции Ассама: «Получена информация, что прошлой ночью, под барабанную дробь, около тысячи ассамцев из окрестных деревень, вооруженных смертельным оружием, собрались у деревни Нелли. Представители меньшинства в панике ожидают нападения. Нужны немедленные действия для обеспечения мирной обстановки»². Необходимые действия не были предприняты. В меморандуме, направленном *лалунг дарбар*, руководящим органом племени тива (лалунг), в адрес премьер-министра Индиры Ганди в июне 1983 г., говорилось о том, что действия представителей племени носили ответный характер³. Представители племен и этнических групп, проживающих на территории Ассама, обвиняют «пришельцев» в захвате их исконных земель.

В 1985 г. было подписано Ассамское соглашение между правительством Индии, правительством штата Ассам и лидерами движения против «иностранных», в частности представителями Союза студентов Ассама (*All Assam Students Union*) и Совета борьбы народа Ассама (*All-Assam Gana Sangram Parishad*). В соответствии с соглашением депортации подлежат все мигранты из Бангладеш, прибывшие в Ассам после полуночи 24 марта 1971 г.

По закону о гражданстве 1955 г., мигрантами признавались все лица, въехавшие в Индию без легальных документов или остающиеся в стране после прекращения действия визы, вне зависимости от вероисповедания. Право на получение гражданства имели лица, легально проживавшие на территории Индии в течение 11 лет. Суть поправок, внесенных в закон о гражданстве в 2019 г., состоит в особом отношении к нелегальным

¹ Narayan H. 25 Years On... Nellie Still Haunts... 2008. URL: https://books.google.ru/books?id=UGvgSOM8R94C&pg=PT6&hl=ru&source=gbv_selected_pages&cad=3#v=onepage&q&f=false (дата обращения 06.08.2021)

² Genesis of Nellie massacre and Assam agitation. Full report compiled and collected by Main Uddin, Founder CEO Indilens News Team. P. 61. URL: https://www.academia.edu/17665743/Genesis_of_nellie_massacre_and_assam_agitation (дата обращения 08.08.2021)

³ Lalung Darbar Memorandum to the Prime Minister, June 24, 1983, reproduced in Narayan H. 25 Years On... Nellie Still Haunts... 2008. URL: https://books.google.ru/books?id=UGvgSOM8R94C&pg=PT6&hl=ru&source=gbv_selected_pages&cad=3#v=onepage&q&f=false (дата обращения 06.08.2021)

иммигрантам — сикхам, индусам, буддистам, парсам, джайнам, христианам — из Афганистана, Пакистана, Бангладеш, т. е. в снижении минимального срока проживания в стране, необходимого для получения гражданства. В связи с этим возникает противоречие со статьей 14 Конституции Индии, гласящей, что государство не отказывает ни одному лицу в равенстве перед законом или в равной защите со стороны закона на территории Индии, поскольку поправки не распространяются на мусульман. Новая редакция закона входит в противоречие с Ассамским соглашением 1985 г.

В соответствии с решением верховного суда Индии, в 2015 г. началась государственная перерегистрация граждан в штате Ассам; причем, в отличие от иных штатов, здесь от каждого лица требовалось подать заполненное заявление наряду с документами, подтверждающими право на гражданство¹. Данные, указанные в заявлении, сопоставляли с результатами переписи 1951 г. и со списками голосовавших на выборах, принимаемая полночь 24 марта 1971 г. как конечный срок. Предварительные результаты были опубликованы 30 июля 2018 г.: 4 070 707 лиц были признаны незаконными иммигрантами². После рассмотрения Верховным судом поданных апелляций был опубликован окончательный вариант государственного реестра граждан Индии, постоянно проживающих в Ассаме, содержащий имена, адреса и фотографии. Из числа подавших заявление 33 027 661 лиц 1 096 657 не были признаны законными гражданами³.

С началом предвыборной кампании 2021 г. представители Союза студентов Ассама и Совета борьбы народа Ассама потребовали, чтобы политические партии объявили об отношении к новой редакции закона о гражданстве и представили пошаговый план мероприятий, направленных на решение ключевых вопросов, таких как: незаконная миграция, реестр коренных жителей Ассама, требование создания отдельного штата Бодоленд (на территории племени бодо), борьба с экстремистами / террористами, защита прав коренного населения. На волне борьбы с законом о гражданстве возникли две новые партии: Национальный совет Ассама (*Asom Jatiya Parishad*), созданный двумя студенческими союзами, Союзом студентов Ассама (*All Assam Students Union*) и Националистическим советом молодежи и студентов Ассама (*Asom Jatiyatabadi Yuba Chatra Parishad*) и народная партия (*Raijor Dal*).

¹ Rule 4a & Schedule of Citizenship Rules 2003. URL: http://nrcassam.nic.in/rule_2003.html (дата обращения 25.12.2020)

² Assam's National Register of Citizens URL: <https://www.scobserver.in/court-case/assam-national-register-of-citizens> (дата обращения 25.11.2020)

³ Ibid.

ИНК отказался от традиционной политики *раздачи ниток для развития местного ткачества и одеял (suta-kombol rajniti)*. Основной упор был сделан на отмену новой редакции Закона о гражданстве, принятой парламентом, и пересмотр реестра коренных жителей Ассама. Союз с партией Всеиндийский объединенный демократический фронт давал основание надеяться на привлечение голосов ее электората, то есть говорящих на бенгали мусульман. Сотрудничество с народным фронтом Бодоленда позволяло рассчитывать на голоса представителей племени бодо.

Представители БДП во время предвыборных митингов умело обходили вопрос о применении Закона о гражданстве на территории Ассама, стараясь использовать с новой силой разгоревшиеся споры по поводу определения понятий «коренной ассамец» и «народ Ассама» в связи со статьей 6 Ассамского соглашения, предусматривающей обеспечение конституционных, законодательных и административных мер и гарантий для защиты и развития культурных, социальных, лингвистических особенностей и культурного наследия коренных жителей Ассама. Во время предвыборной кампании 2016 г. Нарендра Моды обещал обеспечить коренные изменения в области политики, социальной и культурной сферах. В результате БДП одержала победу на выборах, сменив ИНК, который находился у власти в Ассаме в течение предшествовавших 15 лет. Во время предвыборной кампании 2021 г. основной упор был сделан на поворот от политики «взгляда на восток» (*Look East*) к политике «активно действуй на востоке» (*Act East*). В этой связи важную роль сыграла запущенная 1 декабря 2020 г. схема прямого финансирования (переводом на банковскую карту) прошедших перерегистрацию женщин из семей с малым доходом, получившая поэтическое название «Восход» (*Arunodoi*)¹. Эта финансовая схема предусматривает выплату 830 рупий в месяц в течение 5 лет, в том числе 400 рупий на покупку лекарств, 200 рупий на покупку 4 кг зернобобовых с 50% скидкой, 80 рупий на покупку 4 кг сахара с 50% скидкой, 150 рупий на покупку овощей и фруктов². При принятии решения о включении в эту схему преимущество имеют инвалиды, вдовы, незамужние, разведенные³. Данная схема, запущенная в преддверии выборов, значительно увеличила электорат БДП.

Заявления лидеров БДП во время предвыборной кампании ярко продемонстрировали отношение к мигрантам-мусульманам из Бангладеш.

¹ *Madhuri*. Assam Arunodoi Scheme 2022: Apply Online, Eligibility, Benefits & Form. URL: <https://pmmodiyojana.in/orunodoi-scheme/> (дата обращения 17.08.2021)

² *Ibid.*

³ *Ibid.*

Например, министр внутренних дел Индии Амит Шах, один из лидеров правящей партии, определил их как лазутчиков (*infiltrators*), в то время как мигрантов-индусов он отнес к категории беженцев, которым следует без промедления предоставить гражданство¹. Это вызвало волну демонстраций протеста в Бангладеш, когда в страну с двухдневным визитом по случаю празднования пятидесятой годовщины образования этого государства прибыл премьер-министр Индии Нарендра Моди². За прошедшие 50 лет вопрос с мигрантами из Бангладеш остается открытым и является важным фактором развития двусторонних отношений.

Результаты выборов коррелируются с особенностями демографической ситуации региона. Территорию штата можно виртуально разделить на отдельные районы, население которых голосует определенным образом. Население Нижнего Ассама и долины реки Барак (говорящие на бенгали мусульмане) голосовало за альянс ИНК, обещавший отмену новой редакции закона о гражданстве³. Верхний Ассам, Северный Ассам, Горный район голосовали за альянс БДП⁴. Совет народа Ассама (*Asom Gana Parishad*) получил голоса в Центральном и Верхнем Ассаме⁵. Объединенная народная партия \ либеральная (*United People's Party Liberal*) получила 6 мест в территориальном районе Бодоленд⁶. За ИНК голосовали мусульмане. Чем выше был процент населения индусов, тем больше голосов было подано за БДП. Основным трендом предвыборной кампании и выборов 2021 г. была небывало высокая степень поляризации. Индусское население Верхнего Ассама, говорящее на ассами и идентифицирующее себя как коренные ассамцы, консолидировалось с национальным демократическим альянсом в противовес блоку ИНК с партией, которую в основном поддерживают говорящие на бенгали мусульмане Нижнего Ассама. В результате

¹ Refugees in Assam Will Be Given Citizenship Rights, but Infiltrators Unwelcome: Amit Shah. 26.03. 2021. URL: <https://www.news18.com/news/politics/refugees-in-assam-will-be-given-citizenship-rights-but-infiltrators-unwelcome-amit-shah-3578498.html> (дата обращения 28.08.2021)

² Protests against PM Modi: Bangladesh cracks down on Islamist hardliners // The Times of India. 18.04.2021. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/world/south-asia/protests-against-pm-modi-bangladesh-cracks-down-on-islamist-hardliners/articleshow/82131359.cms> (дата обращения 28.08.2021)

³ Assam Election Result 2021: Check Full List of Winners Here. 03.05.2021. URL: <https://www.india.com/news/india/assam-assembly-election-2021-full-list-of-winners-constituency-wise-winning-candidates-4631525/> (дата обращения 19.08.2021)

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

⁶ Ibid.

альянс БДП получил 75 мест в Законодательном собрании Ассама из 126 (44.5% голосов), альянс ИНК — 50 мест (43.8% голосов)¹.

Поразительна история независимого кандидата, который в упорной борьбе «завоевал» место в Законодательном собрании, сядя за решеткой. Его имя — Акхил Гогои (*Akhil Gogoi*). Он стал основателем Комитета борьбы за освобождение крестьян (*Krishak Mukti Sangram Samiti, KMSS*), а 20 октября 2020 г. основал Народную партию (*Raijor Dal*). Акхил Гогои был арестован в 2019 г. за организацию и участие в митингах протеста против закона о гражданстве на основании Закона о недопущении противоправной деятельности (*Unlawful Activities (Prevention) Act, UAPA*)². Именно участие в движении протеста сделало его необычайно популярной фигурой в регионе. Акхил Гогои выставил свою кандидатуру от округа Сибсагар в качестве независимого кандидата и победил. 11 мая он получил разрешение специального суда Национального следственного управления (*National Investigation Agency*) на приведение его к присяге в качестве члена законодательного собрания Ассама³. Специальный судья НСУ, в ответ на обращение Гогои, принял решение разрешить ему принести присягу в здании Национального собрания Ассама⁴.

В преддверии дополнительных выборов в пяти округах, три из которых в Верхнем Ассаме, возникла дилемма для руководства ИНК: партия не могла добиться победы в Верхнем Ассаме в случае блокирования с Всеиндийским объединенным демократическим фронтом (*All India United Democratic Front, AIUDF*) и не могла получить голоса электората Нижнего Ассама и долины реки Барак без поддержки ВОДФ. Таким образом лидерам ИНК пришлось искать сближения с народной партией (*Raijor Dal*) Акхила Гогои⁵.

Оставшись у власти в Ассаме, БДП выступила с рядом инициатив. Главный министр штата Химанта Бисва Шарма внес на рассмотрение законо-

¹ Assam elections results // NDTV. URL: <https://www.ndtv.com/elections/assam/results> (дата обращения 20.07.2021)

² *Nair Sobhana K.* Assam Assembly Electionsю There is a post-CAA Assam; people are insecure, says Gaurav Gogoi // The Hindu. 04.04.2021. URL: <https://www.thehindu.com/elections/assam-assembly/assam-elections-congress-had-a-disciplined-and-unified-campaign-gaurav-gogoi/article34236431.ece> (дата обращения 19.08.2021)

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ *Manoj C. G.,* Strategy or course-correction: Why the Congress broke ties with its ally Badruddin Ajmal in Assam // The Indian Express. 03.09.2021. URL: <https://indianexpress.com/article/explained/strategy-or-course-correction-why-congress-broke-ties-with-its-recent-ally-badrud-din-ajmal-in-assam-7483283/> (дата обращения 17.08.2021)

дательным собранием штата законопроект об ограничении рождаемости. Эта законодательная инициатива вызвала горячие споры. Выступая в законодательном собрании, главный министр заявил, что «армия по вопросам народонаселения» (*population army*) в количестве 1000 человек будет направлена в район Нижнего Ассама (где большинство населения составляют говорящие на бенгали мусульмане) для раздачи контрацептивов¹. Он также отметил, что планируется создание специальной группы «аккредитованных активистов социальной устойчивости» (*accredited social health activists*) для проведения разъяснительной работы и распределения контрацептивов². «В то время как рост индусского населения Ассама в течение периода с 2001 по 2011 гг. составил 10%, рост мусульманского населения составил 29% за тот же период» — заявил Хеманта Бисва Шарма³. Он также отметил, что благодаря политике ограничения рождаемости, стиль жизни индусов в Ассаме изменился к лучшему: они живут в просторных домах, пользуются хорошими автомобилями; их дети становятся докторами и инженерами⁴. В качестве меры по ограничению рождаемости предлагалась добровольная стерилизация. В 2017 г. законодательное собрание штата утвердило ряд инициатив, направленных на ограничение рождаемости и расширение прав и возможностей женщин, предусматривающих лишение лиц, имеющих более двух детей, права получать поддержку системы социального обеспечения, лишение таких лиц возможности поступить на государственную службу, права участвовать в местных выборах⁵. Речь идет о строгом применении этих мер. Министр обратился к таким организациям как Ассамский союз студентов из меньшинств (*All-Assam Minority Students Union*) и Всеиндийский объединенный демократический фронт, призывая мусульманское сообщество принять нормы и меры «достойной политики ограничения рождаемости»⁶. Подобные заявления приводят к еще большей поляризации населения. В этой связи ВОДФ в лице ответственного секретаря партии Аминул Ислама выступил с резкой критикой заявлений

¹ Choudhury Ratnadip. Assam “Population Army” To Help Curb Birth Rate In Muslim-Majority Areas // NDTV. 20.07.2021 URL: <https://www.ndtv.com/india-news/assam-to-have-population-army-says-chief-minister-himanta-sarma-2490218> (дата обращения 17.08.2021)

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

⁶ Parashar Utpal. Assam CM tells Muslims to adopt ‘decent family planning’ measures // The Hindustan Times. 11.06.2021. URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/assam-cm-tells-muslims-to-adopt-decent-family-planning-measures-101623348919528.html> (дата обращения 17.08.2021)

главного министра, заявив, что негоже делать объектом критики определенную группу населения, а именно говорящих на бенгали мусульман, тогда как уровень рождаемости в таких группах населения Ассама, как списочные касты и племена, не менее высок¹.

Горячие споры вызывает незаконный захват территорий заповедных лесов, храмов и традиционных вишнуитских культурных центров (*sattra*). В числе основных «захватчиков» называются иммигранты мусульмане².

13 августа 2021 г. под возгласы «Да здравствует мать Индия!», «Слава Раме!» законодательным собранием Ассама был принят закон о защите крупного рогатого скота, регулирующий забой, транспортировку, продажу и употребление в пищу мяса крупного рогатого скота, то есть быков, коров, телушек и телят. Закон не распространяется на буйволов. Во время обсуждения законопроекта представители оппозиции демонстративно покинули зал. Закон запрещает убийство и продажу коров, телушек и телят на территории Ассама, перевозку по территории и вывоз их с территории штата, продажу говядины и телятины на территории населенные преимущественно индусами, джайнами, буддистами, сикхами и представителями иных конфессий не употребляющих в пищу говядину, продажу говядины на территории, расположенные ближе, чем 5 км от индусских храмов, вишнуитских культурных центров (*sattra*), иных индусских религиозных институций³. Может быть забито раненое или больное животное (исключая коров, телушек, телят), если ему не менее 14 лет, при условии наличия соответствующего письменного разрешения, выданного уполномоченным ветеринаром⁴. Нарушение закона карается тюремным заключением до 8 лет, штрафом до 500 000 рупий⁵. Продажа и покупка крупного рогатого скота связана с сельскохозяйственным циклом. На протяжении более ста лет на рынок в деревне Чхайгаон в Нижнем Ассаме приходили индусы, мусульмане, представители племен и различных этнических

¹ Adopt Decent Family Planning Policy: Assam CM to Immigrant Muslims. 11.06.2021. URL: <https://www.india.com/news/india/adopt-decent-family-planning-policy-assam-cm-to-immigrant-muslims-4731179/> (дата обращения 17.08.2021)

² Assam Forest Land: Lack of Mechanism Tempts Encroachers // The Sentinal. 18.08.2021. URL: <https://www.sentinelassam.com/topheadlines/assam-forest-land-lack-of-mechanism-tempts-encroachers-542624> (дата обращения 17.08.2021)

³ Cattle Preservation Bill passed in Assam Assembly, no more sale of beef within 5 kms of temples [DETAILS] // Times now digital. 13.08.2021. URL: <https://www.timesnownews.com/india/assam/article/cattle-preservation-bill-passed-in-assam-assembly-no-more-sale-of-beef-within-5-kms-of-temples-details/798813> (дата обращения 14.08.2021)

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

групп, проживавших в радиусе 20 км.¹ Рупам Талукдар, семья которого владеет рынком на протяжении многих лет, утверждает, что даже если мусульмане перестанут есть говядину, это не решит проблемы тех индусских семей, которые вынуждены продавать животных, чтобы покрыть расходы на свадьбы или высшее образование детей².

Главный министр штата Хеманта Бисва Шарма, отвечая на вопросы журналистов, отметил, что за последние годы увеличилось количество межобщинных конфликтов в Нижнем Ассаме, обусловленных употреблением говядины³. Он выразил уверенность в том, что закон обеспечит гармоничные отношения между представителями различных конфессий, поскольку употребление в пищу говядины в рамках определенных новым законом ограничений обеспечит уважение чувств индусов, джайнов, буддистов и сикхов, которые говядину не едят⁴. Главный министр штата обратился к членам законодательного собрания от ВОДФ с просьбой по возможности вовсе отказаться от употребления в пищу говядины⁵. Новый закон рассматривается как инструмент борьбы с незаконным перемещением крупного рогатого скота по территории северо-востока Индии и с контрабандой говядины в Бангладеш.

Бенгальская карта постоянно возникает в контексте этничности и территориальности. В число игроков в политическом нарративе включен не только носорог как традиционный символ Ассамы, но и священная для индусов корова. Накал страстей вызывают пищевые ритуалы и культурные особенности национальных кухонь. В ответ на призыв Чандры Прасада Сайкия, бывшего президента Литературного общества Ассамы (*Assam Sahitya Sabha*), 27 февраля 2006 г. законодательное собрание утвердило изменение написания и произношения названия штата на Асом, чтобы придать названию большую аутентичность. Немедленно после этого с протестом выступили представители различных этнических групп и племен, в том числе Ассоциация Тай-Ахом, защищающая наследие царства Ахом (XIII–XIX вв.), охватывавшего большую часть Ассамы и существовавшего

¹ Kalita Kangkan. Cow sale ban hits farmers hard in Assam // The Times of India. 14.09.2021. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/city/guwahati/cow-sale-ban-hits-farmers-hard-in-state/articleshow/86178048.cms> (дата обращения 14.09.2021)

² Ibid.

³ Ray Meenakshi. As Assam passes bill to regulate cattle slaughter, CM Himanta Sarma talks about communal harmony // The Hindustan Times. 14.08.2021. URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/assam-law-on-cattle-slaughter-will-prevent-communal-clashes-himanta-sarma-101628909479139.html> (дата обращения 14.08.2021)

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

вплоть до аннексии британцами. В этой связи еще большую остроту приобретают споры и разногласия по поводу определения понятий «коренной ассамец» и «народ Ассама». Новые грани приобретает ассамский национализм, возникший как реакция на культурную и лингвистическую экспансию бенгальцев-индусов, занимавших доминирующую позицию в административном аппарате и сохранявших свою лингвистическую индивидуальность. Политика предоставления преференций индусам, отражением которой явилось принятие новой редакции закона о гражданстве, использование в предвыборной борьбе маркера «лазутчик» в отношении мусульман, говорящих на бенгали, вызывает дальнейшую поляризацию общества. Результаты выборов коррелируются с особенностями демографической ситуации региона: население отдельных районов голосует определенным образом. Чем выше процент индусов в отдельном районе, тем больше голосов было подано за БДП. За ИНК голосовали бенгальцы мусульмане Нижнего Ассама и долины реки Барак. Значительный рост населения Ассама за счет выходцев из Восточной Бенгалии и Бангладеш, возникновение и успех на выборах партии, представляющей интересы этой группы населения (ВОДФ), вызывает опасения автохтонного населения в отношении своей политической и экономической безопасности. За исключением чайных племен¹, списочных племен и списочных каст, правило «два ребенка в семье» действует в отношении всех групп населения и распространяется на все программы социального обеспечения. Тем не менее, политическая повестка БДП, заявления главного министра штата в отношении «достойной политики ограничения рождаемости», обращенные к определенной группе населения, обостряют ситуацию. Протесты автохтонного населения в связи с захватом необрабатываемых земель, в том числе территорий заповедных лесов, храмов, вишнуитских культурных центров (*sattrra*) и территорий расселения племен, направлены, прежде всего, против мигрантов из Восточной Бенгалии и Бангладеш.

Самая большая по протяженности граница Индии — с Бангладеш. Общее историческое наследие, географическое положение обуславливают социокультурные, экономические, лингвистические связи двух стран. Нелегальная иммиграция из Бангладеш и, как следствие, социально-экономическая напряженность послужила причиной проведения государственной перерегистрации граждан в Ассаме. Вопрос о судьбе лиц, не признанных законными гражданами, остается открытым. Визит Нарендры Моды

¹ Чайные племена — потомки представителей различных племен и каст, перемещенных британской администрацией в Ассам для работы на чайных плантациях (прим. авт.).

по случаю празднования пятидесятой годовщины образования Бангладеш широко освещался в прессе. В ходе переговоров обсуждались вопросы исторического наследия, развития торговли, сотрудничества в области использования водных ресурсов и в области развития энергетики. Не было информации о каких-либо переговорах, касающихся нелегальной иммиграции. В официальном заявлении сторон говорится о необходимости улучшения организации охраны государственных границ с целью обеспечения их безопасности и создания свободного от преступности пространства¹. Индийская сторона обратилась с просьбой ускорить завершение строительства пограничного ограждения; ответом было обещание рассмотреть вопрос². Строительство ограждения началось в середине 80-х гг. Граница проходит по линии Рэдклиффа³, буквально через территории деревень и обрабатываемых земель, что делает невозможным серьезный контроль. Концепция создания подобного ограждения вызывает вопросы по поводу его целесообразности, как и в случае строительства стен между США и Мексикой или между территориями Израиля и Палестины. После принятия новой редакции закона о гражданстве некоторые иммигранты, не имеющие документов, пытаются вернуться в Бангладеш, однако сделать это законным путем невозможно. Граница с Бангладеш стала коридором для различных криминальных групп, занимающихся контрабандой товаров и торговлей людьми. В сложившейся обстановке вряд ли возможно обнаружить всех незаконных иммигрантов в Ассаме и подсчитать их количество, не говоря о депортации во исполнение Ассамского соглашения 1985 г.

¹ Prime Minister's Office. Joint Statement issued on the occasion of the visit of Prime Minister of India to Bangladesh // PIB Delhi. 27.03.2021. URL: <https://pib.gov.in/PressReleaseIframePage.aspx?PRID=1708132> (дата обращения 23.09.2021)

² Ibid.

³ *Линия Рэдклиффа* — линия раздела территорий Индии и Пакистана, предложенная британской правительственной комиссией во главе с сэром Сирилом Рэдклиффом в 1947 г. в период раздела Британской Индии (прим. авт.)

1971 ГОД В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ БАНГЛАДЕШ И ПАКИСТАНА

А. А. Немова

Аннотация. Война за независимость Бангладеш 1971 г. и связанные с ней события стали поворотным пунктом в истории Южной Азии. В силу их трагичности и эпохальности они до сих пор живы в памяти народов этого региона, прежде всего Бангладеш и Пакистана. Это находит прямое отражение в социально-политической жизни двух государств и сказывается на развитии дипломатических отношений между ними. 1971 г. по-разному закрепился в сознании этих наций. Бангладешцы от него ведут летоисчисление своей государственности. Для Дакки это символ национальной гордости. В Пакистане отношение к событиям 1971 г. неоднозначное в силу ряда объективных причин, но голос тех, кто призывает переосмыслить их значение, звучит все сильнее.

Ключевые слова: Война за независимость Бангладеш, Восточный Пакистан, Западный Пакистан, историческая память, Народная лига Бангладеш, Националистическая партия Бангладеш, национальная идентичность, Шейх Муджибур Рахман.

1971 IN MODERN SOCIAL AND POLITICAL LIFE OF BANGLADESH AND PAKISTAN

A. A. Nemova

Summary. The Bangladesh Liberation War of 1971 and related events became a turning point in the history of South Asia. Because of their tragic and epoch-making essence, they are still vivid in the memory of the nations of the region, particularly of Bangladesh and Pakistan. This is reflected in social and political life of the two states and influences the development of their bilateral diplomatic relations. The year of 1971 is ingrained in the social consciousness of the two nations differently. The people of Bangladesh begin the chronology of their statehood from that point. 1971 is a symbol of national pride for Dhaka. Pakistanis have an ambiguous attitude to the events of that year due to a number of objective reasons. However, the voice of those urging to rethink the meaning of 1971 is becoming louder there.

Keywords: Bangladesh Awami League, Bangladesh Liberation War, Bangladesh Nationalist Party, East Pakistan, historical memory, national identity, Sheikh Mujibur Rahman, West Pakistan.

1971 г. кардинально изменил судьбы народов Южной Азии. Война за освобождение Восточного Пакистана от Западного, прошедшая кроваво-красной линией через весь 1971 г., как шрам, отпечатана в исторической памяти современных Бангладеш и Пакистана. Драматические события тех дней до сих пор влияют на социально-политическую жизнь двух государств и, к сожалению, во многом препятствуют развитию продуктивных отношений между ними. И это вполне объяснимо, так как все еще живы непосредственные участники и свидетели конфликта. 1971 г. до сих пор остается в личной памяти людей и пока не успел превратиться лишь во фрагмент исторической памяти в чистом виде.

Народы Бангладеш и Пакистана, принимавшие участие в конфликте по разные стороны баррикад, безусловно, пережили в 1971 г. разный опыт. Закономерно, что восприятие событий Войны за независимость Бангладеш у них не совпадает.

Для Бангладеш 1971 г. трагический и одновременно радостный. Это год, унесший по разным оценкам от 300 тыс. до 3 млн жизней. Но в то же время это год рождения их государства. Для них победа в войне за независимость — предмет национальной гордости. За последние 50 лет, несмотря на смену политических сил во главе страны, сформировалась довольно четкая бангладешская модель национальной идентичности, краеугольным камнем которой является отношение к 1971 г. как к моменту героического рождения своей нации.

Общественно-политический календарь Бангладеш базируется на ключевых событиях 1971 г. Ежегодно страна фактически заново проживает 1971 г. день за днем. Наиболее важные даты стали официальными праздниками: День Независимости (26 марта, день провозглашения независимости Бангладеш), являющийся национальным днем, и День Победы (16 декабря).

Другие даты также широко отмечаются. Например, 7 марта — день знаменитой речи лидера освободительного движения, главы партии Народная лига и позднее первого руководителя Бангладеш шейха Муджибура Рахмана, которую он произнес в Дакке после подавления протестов бенгальцев против отсрочки созыва Национальной Ассамблеи единого Пакистана. Это выступление *Бангабандху*¹, ставшее реакцией на фактическое лишение Народной лиги права сформировать правительство по итогам всеобщих выборов 1970 г., ознаменовало начало борьбы народа тогдашнего Восточного Пакистана за независимость. В 2017 г. речь была

¹ *Бангабандху* (с бенгальского языка букв. «Друг бенгальцев») — народное прозвище шейха М. Рахмана.

внесена ЮНЕСКО в список объектов нематериального наследия человечества, а день 7 марта де-факто стал новым государственным праздником Бангладеш.

Семинары и круглые столы организуются в Бангладеш 10 апреля в память о создании 10 апреля 1971 г. временного правительства самопровозглашенного государства в г. Муджибнагар¹.

Ежегодно 14 декабря в память о массовом убийстве интеллигенции, совершенном пакистанскими военными в Дакке всего за несколько дней до окончания войны, в Бангладеш проходят массовые протесты с требованиями к Пакистану признать геноцид 1971 г. и извиниться за него.

Помимо этого, в каждом округе, в каждом дистрикте Бангладеш отмечаются свои памятные даты, посвященные событиям войны за независимость.

Данный цикл памятных мероприятий начинается в марте и завершается 10 января (10 января 1972 г. М. Рахман окончательно вернулся на родину после тюремного заключения в Западном Пакистане). Этот день так и называется — День возвращения *Бангабандху* домой.

Сама цифра 71 любима в Бангладеш, часто встречается в названиях телеканалов, радио, газет и т. п. Примечательно, что 71 — это серия автомобильных номеров Посольства России в Бангладеш. В соответствии с нарративами эту цифру выделили российской дипмиссии за поддержку, которую СССР оказал народу Восточного Пакистана в войне за независимость.

В Бангладеш не прекращаются дебаты на тему Войны за независимость 1971 г. По сей день ни одно политическое ток-шоу не обходится без соответствующих дискуссий. Основной вопрос при этом сводится к следующему: какая именно партия (Народная лига или Националистическая партия Бангладеш) является истинным борцом за освобождение страны. С обеих сторон звучат обвинения в предательстве идеалов Войны за независимость. Порой кажется, участники дебатов мысленно находятся в 1971 г. и верят, что от исхода их прений реально зависит, получит ли страна свободу. Это наблюдение в очередной раз подтверждает значимость 1971 г. для бангладешской нации.

В центре памяти о 1971 г., безусловно, стоит фигура М. Рахмана, которая до сих пор определяет многие параметры политической жизни страны. В 2020–2021 гг., несмотря на пандемию коронавируса, широко отмечалось

¹ Город расположен на западе нынешней Бангладеш вблизи границы с Индией и назван в честь М. Рахмана. Прежнее название населенного пункта — Баидьянатхала (*Baidyanathala*).

столетие со дня его рождения (17 марта 1920 г.). 17 марта (день его рождения) является официальным праздником, а 15 августа (день смерти) — национальным днем траура. С 2011 г. Конституцией страны установлено, что портрет Отца Нации, *Бангабандху* шейха М. Рахмана должен висеть во всех официальных учреждениях страны. О М. Рахмане выпущена целая серия комиксов, где он выступает в роли супергероя.

Память о 1971 г. живет в фильмах, песнях, книгах. Жива она и потому, что все еще живы непосредственные участники Войны за независимость. Звание ветерана войны — воина-освободителя (*muktijoddha, freedom fighter*) не только почетное, но и дает определенные социально-экономические бонусы. Содействовать сохранению памяти о войне 1971 г. и обеспечивать благополучие ветеранов призвано Министерство по делам Войны за независимость. А возмездие над военными преступниками вершит специально созданный Трибунал по международным преступлениям. Один из последних его вердиктов был вынесен 11 февраля 2021 г.: Трибунал приговорил к разным срокам тюремного заключения очередную группу лиц за преступления во время войны 1971 г.

Иное восприятие событий 1971 г. в современном Пакистане. Прежде всего, в отличие от бангладешцев пакистанские историки и публицисты ведут отсчет войны не с даты провозглашения независимости Бангладеш и не с начала операции «Прожектор»¹, а с даты ввода индийских войск на территорию Восточного Пакистана 21 ноября 1971 г. События в Восточном Пакистане до этого момента трактуются как внутренний конфликт, а после него — как борьбу за сохранение единства страны и защиту национального суверенитета от индийских интервентов. Соответственно, пакистанцы, говоря о войне 1971 г, имеют в виду третью индо-пакистанскую войну.

Писатель, бывший министр и сенатор Пакистана Джавед Джаббар в своей статье «От 1971 к 2021», опубликованной 16 декабря 2020 г. в годовщину капитуляции пакистанских войск в 1971 г., делится важным наблюдением: «Факторы и условия, которые сформировались за 24 года между получением Пакистаном независимости и отделением от него Восточного Пакистана, рассматриваются с разных точек зрения в пакистанском обществе после 1971 г., однако фактически все единогласно сходятся в том, что раскол государства спровоцировала Индия»².

¹ Кодовое название операции Вооружённых сил Пакистана против повстанцев в Восточном Пакистане, продолжавшейся с 26 марта по середину июня 1971 г. (прим. авт.)

² *Javed Jabbar*. From 1971 to 2021. // Dawn. 16.12.2020. URL: <https://www.dawn.com/news/1596044> (дата обращения 29.09.2021).

Таким образом, главным врагом в 1971 г. для Пакистана была Индия, хотя, безусловно, отношение к бенгальцам было крайне негативным. Противоречия между Восточным и Западным Пакистаном, заложенные британскими колонизаторами при разделе Индии в 1947 г, стали проявляться с первых лет совместного существования этих очень разных регионов, разделенных 1600 км индийской территории. В 1970–1971 гг. взаимная неприязнь, подогретая политиками и СМИ, достигла пика. К сожалению, в пакистанском обществе по-прежнему многие радикально настроены против Бангладеш, критикуют правительство партии Народная лига за «демонизацию» образа Пакистана¹.

В современном Пакистане широко воспевается героизм пакистанских военных в 1971 г. Так, ежегодно 9 декабря в Пакистане отмечается День памяти подвига подводной лодки «Хангор» (*Hangor Day*), которая успешно атаковала и затопила индийский фрегат «Кукри» в Аравийском море 9 декабря 1971 г. Каждый год в Карачи в честь этого события проводятся торжества с участием представителей Военно-морского флота Пакистана. В 2020 г. был снят документальный фильм «Сага о Хангоре».

Вместе с тем для Пакистана 1971 г. был, прежде всего, трагической страницей. Страна испытала весьма травмирующий опыт, связанный с фактом поражения в войне, а главное — с тем, что отделение Бангладеш нанесло удар по пакистанской идентичности. «Образование Бангладеш на принципах этнического национализма окончательно дискредитировало «теорию двух наций» в качестве идеологической основы Пакистана»². Победа бенгальского национализма поставила под сомнение главный принцип, на основе которого Пакистан создавался, — историко-культурное единство мусульман Южной Азии.

Упомянутый выше Д. Джаббар констатирует, что для пакистанского общества болезненно вспоминать 1971 г. еще и по той причине, что в борьбе с восточнопакистанским сепаратизмом Западный Пакистан допустил «жестокие перегибы» по отношению к бенгальцам и другим этническим группам восточной провинции³.

Несмотря на все это, в современной пакистанской публицистике четко прослеживается потребность переосмыслить события 1971 г., а вместе

¹ *Javed Jabbar*. From 1971 to 2021. // Dawn. 16.12.2020. URL: <https://www.dawn.com/news/1596044> (дата обращения 29.09.2021).

² *Филимонова А. Л.* Идея национальной идентичности: опыт Пакистана. М.; СПб.: Нестор-История, 2013. С. 201.

³ *Javed Jabbar*. From 1971 to 2021. // Dawn. 16.12.2020. URL: <https://www.dawn.com/news/1596044> (дата обращения 29.09.2021).

с этим и свою национальную идентичность в новых реалиях. Анализ публикаций по случаю Дня Пакистана в 2021 г. показал, что авторы далеко не ограничиваются перечислением достижений своей родины (что было бы логично в национальный день), но пытаются взвешенно и непредвзято относиться к ее истории. Кроме того, они не только не замалчивают факт поражения в войне 1971 г., но напротив — делают на нем акцент, размышляют о причинах поражения Пакистана, в том числе ошибках государственного строительства, и его значении для последующей истории государства. Например, по мнению политолога Н. Ахмеда, раскол 1971 г. связан с тем, что Пакистан «попал в ловушку» неудачного распределения большинства и меньшинства по географическому и этническому принципу и в результате этого различные социальные группы не смогли прийти к консенсусу¹.

С точки зрения размышлений о судьбе национальной идентичности Пакистана примечательная статья «Реальность против теории» Д. Джаббара, в которой он делает акцент на том, что в 1971 г. бенгальцы выступили против того, как было устроено государство, а не против его мусульманских основ. Исследователь подчеркивает, что, несмотря на раскол государства, Бангладеш и Пакистан продолжает объединять мусульманская идентичность².

Такого рода дискуссии в прессе, как представляется, возможны сейчас, потому что Пакистан уже не так остро переживает свое поражение в войне 1971 г. и стал воспринимать ее как часть истории, которую невозможно изменить, но которую необходимо принять. При этом часть интеллигенции, представителей общественно-политических слоев, уверена, что Пакистан должен принести извинения бангладешскому народу за те страдания, которые ему причинил 50 лет назад, и что сожалений, выраженных во время визитов в Бангладеш премьер-министром Зульфикаром Али Бхутто (июнь 1974 г.) и президентом Первезом Мушаррафом (июль 2012 г.) недостаточно³.

На этом фоне довольно оптимистично выглядят позитивные сдвиги в дипломатических отношениях между Бангладеш и Пакистаном в последние годы. Окончательное преодоление странами фактора 1971 г., безусловно, отвечает интересам мира и стабильности в Южной Азии и мире в целом.

¹ *Noman Ahmed*. The Majority Issue. // Dawn. 23.03.2021. URL: <https://www.dawn.com/news/1614716/the-majority-issue> (дата обращения 29.09.2021).

² *Javed Jabbar*. The Two-Nation Reality versus Theory // Dawn. 23.03.2021. URL: <https://www.dawn.com/news/1614173> (дата обращения 29.09.2021).

³ *Javed Jabbar*. From 1971 to 2021. // Dawn. 16.12.2020. URL: <https://www.dawn.com/news/1596044> (дата обращения 29.09.2021).

ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА В ИНДИИ, ПАКИСТАНЕ И БАНГЛАДЕШ

Е. С. Юрлова

Аннотация. Гендерное неравенство проявляется в важнейших социально-экономических, культурных и политических сферах жизни человека, таких как продолжительность жизни, здоровье и качество образования. В своей основе проблемы этого неравенства уходят корнями в патриархальное общество, в котором доминирующую роль играют мужчины.

Преодоление гендерного неравенства возможно лишь в результате глубоких перемен в пользу равноправия женщин, их более высокого вовлечения в социально-экономические и политические процессы.

Устранение гендерного неравенства во всех странах может дать мощный импульс развитию всего мирового сообщества.

Ключевые слова: гендерное неравенство, патриархальное общество, пандемия, сексуальное насилие, торговля людьми, верховенство мужской власти

PROBLEMS OF GENDER INEQUALITY IN INDIA, PAKISTAN AND BANGLADESH

E. S. Yurlova

Summary. Gender inequality manifests itself in very important social-economic, cultural, and political spheres of life such as longevity, health, and education.

Eradication of gender gap is possible only through a deep transformation of the society in favour of women's equality, their broad socio-economic and political improvement.

Elimination of gender inequality would provide a massive impetus to the development of the entire human society.

Keywords: gender gap, patriarchal society, pandemic, power of patriarchy

Гендерное неравенство проявляется в важнейших социально-экономических, культурных и политических сферах жизни человека, таких как продолжительность жизни, здоровье и качество образования.

В мире в целом на 1000 мужчин приходится всего 980 женщин. Особенно острая «нехватка» женщин наблюдается в Южной Азии. В Индии

и Пакистане — около 930 женщин на 1000 мужчин. Однако в Бангладеш картина другая. Там на 1000 женщин приходится 950 мужчин. Это можно объяснить тем, что в поисках работы по сравнению с женщинами, большее число мужчин трудится за границей.

В своей основе многие проблемы женщин Индии, Пакистана и Бангладеш и женщин почти всех стран мира уходят корнями в патриархальное общество, в котором доминирующую роль играли и продолжают играть мужчины. Патриархальность представляет собой особую систему семейной организации, которая включает наследование собственности по мужской линии, проживание сыновей и их жен в доме отца, главенство отца над женщинами и младшими сыновьями, а также культурную традицию, которая утверждает принцип верховенства мужской власти (*power of patriarchy*). Гендерное неравенство в разных формах до сих пор присутствует в большинстве стран мира — как экономически развитых, так и других, пока еще отстающих в индустриальном и постиндустриальном развитии.

Гендерное неравенство является огромным препятствием на пути к устойчивому развитию мира. Это неравенство выходит за пределы экономики — в другие сферы социальной и культурной жизни, в том числе сложившиеся в ходе исторического развития. Только все вместе взятые формы неравенства в отдельных странах могут дать общую картину этого явления. Гендерное неравенство присутствует в оплате труда, в том числе из-за различий в занятости в разных сферах экономики. Оно проявляется в образовании и здравоохранении, а в семье — в различных отношениях полов к браку и семейным ролям, в наследовании и т. д.

В докладе о гендерном неравенстве Всемирного форума в Давосе (2017 г.) были названы четыре главные области, в которых оно выражается: здравоохранение, образование, экономика и политика. При сравнении всех этих показателей выстраивается следующая картина по странам. Гендерный паритет составляет 100%. На 1-м месте находилась Исландия — 87,70%; Западная Европа — 75%; Северная Америка — 72%; Южная Азия — 66%; Индия — 66,8%. Средний показатель во всем мире — 68%.

По данным Международной организации труда (МОТ), в 2020 г. по числу женщин, занятых организованной трудовой деятельностью, из трех исследуемых нами стран наивысший показатель был у Бангладеш — в полтора раза больше, чем в Индии, и в два раза больше, чем в Пакистане¹. Это явление можно объяснить нынешней социально-эконо-

¹ Global Gender Gap Report 2021. World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/reports/global-gender-gap-report-2021/> (дата обращения: 23.06.2022)

мической обстановкой в Бангладеш, где женщины отбросили *парду* (ткань, покрывающую женщину с головы до пят), трудоустроились, а многие из них даже стали главными кормильцами в семье¹. Женщины эмигрировали на работу в страны Персидского залива: 100 тысяч — в Саудовскую Аравию, почти 33 тысяч — в Оман, 700 тысяч — в Объединенные Арабские Эмираты, 300 тысяч — в Катар².

В 2018 г. большое исследование по гендерному неравенству в мире опубликовал *Thomson Reuters Foundation*. Над анализом решающих факторов работали известные эксперты, включая ученых, медиков и журналистов. Главное внимание было обращено на доступ женщин к здравоохранению, экономическим ресурсам, а также на уровень насилия в отношении женщин, в том числе сексуального, на ситуацию с торговлей людьми на кастовой и этнической основе. Среди 10 самых неблагополучных стран на первом месте в мире оказалась Индия, на шестом месте — Пакистан. Индия получила худшие оценки в борьбе с сексуальным насилием, торговле людьми и насилием на кастовой почве. Более того, за последние годы уровень насилия в отношении женщин в Индии даже возрос. Известны случаи, когда полиция и СМИ закрывали глаза на такие случаи. Эксперты подчеркнули, что индийских девушек выдают замуж против их воли и желания, проводятся селективные аборты, когда уничтожается женский эмбрион.

Сохранение патриархального уклада

Исследования, связанные с положением женщин в Индии, Пакистане и Бангладеш, говорят о верховенстве мужской власти в семье, где женщина продолжает занимать подчиненное место. Утвердившиеся столетиями социальные нормы в семье на практике ведут к тому, что женщины и девочки питаются хуже, чем мужчины и мальчики. Проведенный в январе 2021 г. опрос показывает, что в Индии, например, одна из четырех женщин репродуктивного возраста недоедает, а проще — голодает.

Недокормленные женщины рожают ослабленных детей. Вслед за матерями плохо питаются дочери. Этот порочный цикл повторяется из поколе-

¹ In a minority. Essays on Muslim Women in India, edited by Zoya Hasan and Ritu Menon. Oxford University Press, 2005. P. 11.

² Лученков И. Р. Положение бангладешской диаспоры в заливных государствах Аравийского полуострова. III конференция «Чтения В. Г. Растяникова». Новый этап глобализации и страны Востока в XXI веке. 14–16 февраля 2022 г. ИВ РАН.

ния в поколение. Он является результатом многих факторов. Прежде всего из-за установившихся социальных норм в семье, ее дохода, доступности здоровой и питательной пищи.

Среди причин более высокой смертности женщин, чем мужчин в Индии, Пакистане и Бангладеш, можно назвать следующие. Это постоянное недоедание девочек по сравнению с мальчиками. При одинаковом весе с мальчиками при рождении и грудном вскармливании девочки к пяти годам заметно отстают в весе от мальчиков. Это может быть связано также с их плохим медицинским обслуживанием.

Религии и равноправие женщин

Сегодня вопрос равноправия женщин в разных социальных контекстах стал исключительно актуальным как в восточных, так и в западных обществах. Старые социальные структуры, характеризующие семью и общество, весьма живучи, особенно на Востоке. В том числе в Индии, Пакистане, Бангладеш, Афганистане, Японии, Южной Кореи и других странах. Подчиненное положение женщины оставалось и остается частью ее жизни.

Огромную роль в этом играют религии. Каждая по-своему сдерживает процесс освобождения женщины в семье от доминирования и подчинения мужчине. Однако, в неравном статусе женщины виновна не религия, а патриархат. Этому также способствует общая культурная и социально-экономическая отсталость общества.

В Индии в условиях многоконфессионального, полиэтнического, стратифицированного общества (разные этносы, касты и племена) каждая отдельная религиозная община во многом определяла место и положение ее члена, как мужчины, так и женщины.

Индуизм — религия самой крупной общины в Индии, издревле определил предназначение женщины, ее место в семье и общине. По мере развития кастового строя постепенно создавался отработанный до деталей механизм подчинения женщины мужчине. Причем чем выше по статусу была каста, тем большим ограничениям была подвержена женщина, тем отчетливее в ней проявлялось неравенство полов. Чем строже контролировалось поведение женщины, тем больше ограничивались ее права.

До раздела Индии в 1945 г. на собственно Индию и Пакистан, индуизм как религия самой крупной общины в стране оказывал немалое воздействие на положение женщины. Ислам исповедовала меньшая часть насе-

ления. После раздела, а затем образования Бангладеш в 1971 г., где большинство населения исповедовало ислам, в положении женщин во многом сохранились индусские практики, такие как подчиненное положение женщины в семье, проживание в большой нераздельной семье, предпочтение детей мужского пола, наследование собственности по мужской линии, выдача приданого за невестой и многое другое.

Во всех традиционных семейных нормах есть много общих черт. Все они признают главенство мужчин в семье. Они санкционируют патриархальность, рассматривая женщину как собственность мужчины, а его самого — как естественного охранителя семьи. И сегодня женщин дискриминируют в вопросах брака, развода, наследования, финансового обеспечения в семье и других жизненно важных вопросах. Расширение участия женщин в общественной жизни, их стремление утверждать равенство в семье сталкивается с попытками консерваторов затормозить этот процесс.

Для сохранения своих позиций социальные консерваторы цепляются за старые обычаи, пытаются возвеличить и даже возродить наиболее одиозные и варварские из них, которые запрещены законом. Одним из них является обычай *sati* — самосожжение вдовы на погребальном костре покойного мужа. В Индии все еще бытует поверье, будто в смерти мужа повинна жена. Боги наказывают ее за грехи в нынешнем или одном из прежних рождений. Если она сгорит вместе с телом покойного мужа, то навеки соединится с ним и искупит свои и его грехи.

4 сентября 1987 г. 18-летняя студентка Руп Канвар совершила *sati*. Она заживо сгорела на погребальном костре вместе с телом покойного мужа. Это случилось в деревне Деорала (штат Раджастан), где тысячи людей стояли вокруг горящего костра и наблюдали, как умирала молодая женщина.

Через три месяца после этих событий индийский парламент принял закон, подтверждавший запрет *sati* [*The Commission of Sati (Prevention) Act, 1987*]. Однако закон не учел, что вдова, совершающая сати, является жертвой социального окружения, которое оказывает на нее давление, и более того, рассматривает ее как преступницу, нарушающую обычаи, как изгоя общества, если она не совершила *sati*. Вдов нередко выгоняют из домов родственники по мужской линии, и таким образом присваивают себе их право на землю и другую собственность, полагающуюся им после смерти мужей. Несмотря на закон, запретивший *sati*, вплоть до начала XXI в. в индийской прессе сообщалось о новых случаях самосожжения вдов.

Традиционное предпочтение сыновей дочерям привело к тому, что по официальным данным, опубликованным в ежегодном экономическом обзоре, на январь 2018 г. в Индии «пропало» более 63 млн женщин. Также отмеча-

лось, что ежегодно умирает 2 млн женщин из-за абортных женских эмбрионов, болезней, плохого питания и отсутствия надлежащего ухода. В этом обзоре говорилось, что десятилетия предпочтения сыновей дочерям в Индии привели к демографическому «пузырю из лишних мужчин». Это явление имеет долговременные последствия, выражающиеся в преступлениях, торговле женщинами, в проблемах для «лишних» мужчин в подыскании себе невест¹.

При всех различиях в разных религиях в Индии, Пакистане и Бангладеш, у них есть общие черты, определяющие положение женщин в семье и обществе. Это касается женщин из всех конфессий.

Во время подготовки Конституции Индии и ее принятия в 1950 г. в нее была включена статья 44, в которой говорилось, что государство будет стремиться обеспечить принятие для граждан единого гражданского кодекса, действующего на всей территории Индии.

Но уже с середины 1960-х гг. ориентир на интеграцию религиозных общин, в первую очередь мусульман и индусов, был свернут. Началась активная коммунализация политики, с привнесением в нее религиозного сознания, провоцирующего межобщинные столкновения. Тогда правительство И. Ганди внесло в конституцию страны серьезные изменения. В Преамбулу основного закона, характеризующего устройство Индии, были добавлены слова «социалистическая, секулярная».

Однако на деле добиться этого не удалось. В стране стало нарастать влияние индусских религиозно-общинных сил во главе с Раштрия сваям-севак сангх (РСС) — (Союзом добровольных служителей отечества) и его политическим крылом Бхаратия джана сангх, в 1980 г. преобразованным в Бхаратия джаната парти (БДП) (Индийская народная партия).

В ответ на это оживилась деятельность мусульманских партий и группировок, таких как Джамаат-е-ислами (Общество ислама). Одновременно развернулась дискуссия о необходимости реформирования мусульманского личного права. Она достигла высшей точки в 1985 г. во время судебного разбирательства по делу разведенной 70-летней мусульманки Шах Бано. По решению Верховного суда Индии она получила пожизненное содержание от бывшего супруга. Сотни мусульманок стали подавать в суды подобные же иски. Это противоречило личному праву мусульман и создало прецедент.

На это мусульманские ортодоксы потребовали отмены решения Верховного суда. Правительство во главе с Радживом Ганди оказалось перед трудным выбором. Оно провело в парламенте закон, по которому раз-

¹ Global Gender Gap Report 2021. World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/reports/global-gender-gap-report-2021/> (дата обращения: 23.06.2022)

веденные мусульманки лишались права обращаться в гражданский суд. Напуганная таким поворотом событий Шах Бано отозвала свой иск из Верховного суда, решение которого было аннулировано.

Затянувшаяся на несколько лет широкая дискуссия по этому поводу сопровождалась массовыми шествиями и демонстрациями. Сотни тысяч индусов были мобилизованы под лозунгом «Индуизм в опасности!». Мусульманские общинные организации сплотились вокруг лозунга «Ислам в опасности!».

Женский вопрос был использован противоборствующими политическими организациями в своих целях.

Гендерный разрыв в Индии, Пакистане и Бангладеш

Всемирный экономический форум (ВЭФ) регулярно с 2006 г. измеряет разрыв между положением женщин и мужчин в мире на основе четырех главных показателей: участие женщин в экономике; их достижения в образовании; здоровье; наделение женщин политической властью.

По данным отчета ВЭФ за 2020 г. Индия находилась на 150-м месте среди 156 стран. В среднем заработная плата женщин в стране составляла лишь пятую часть зарплаты мужчин. По состоянию здоровья и продолжительности жизни индийские женщины находились в последнем десятке стран. По уровню образования они занимали 112-е место. Их продолжительность жизни составляла 71,2 года. Младенческая смертность была равна 35,4 на 1000 живых рождений¹.

Плановая организация Индии NITI Aayog в 2019 г. определила 17 индикаторов устойчивого развития страны. Среди них: отсутствие бедности, голода, хорошее здоровье, высокий уровень жизни, качественное образование и гендерное равенство². Эти вопросы рассматриваются в том числе на примере штата Бихар с населением 100 млн человек. Национальный обзор здоровья семьи (National Family Health Survey) представил следующие данные на эту тему. Более 40% женщин в Бихаре выходят замуж до 18 лет. Их фертильность составила три ребенка в 2019–/2020 гг. — самая высокая среди всех штатов Индии. В том же году 63,1% беременных женщин страдали от анемии. От 70 до 80% женщин не получали необ-

¹ Women Empowerment Issues — Jobs, Reservation and Education. URL: <https://www.civildaily.com/story/women-empowerment-issues-jobsreservation-education/> (дата обращения 14.08.2021)

² SDG India. NITI Aayog. URL: <https://sdgindiaindex.niti.gov.in/> (дата обращения 10.09.2021)

ходимого числа калорий с едой по установленной официальной норме. Материнская смертность составила 149 на 100 000 живых рождений. Напомним, что ООН в программе устойчивого развития поставила цель снизить материнскую смертность до 70 на 100 000 живых рождений.

Около 25% всех родов в штате Бихар происходили в жилищах, где отсутствовали элементарные гигиенические условия. И лишь около 6% таких рожениц пользовались услугами квалифицированных медицинских сестер или акушерок. В 2019/2020 г. 9,7% родов осуществлялись путем кесарева сечения. В основном к нему прибегали зажиточные семьи. Среди бедных — только 1,5%. Стерилизации подвергались 34,8% женщин. Среди мужчин — единицы. Предохранительные меры, в том числе презервативы и таблетки, фактически не применялись¹.

В отчете ВЭФ за 2021 г. Индия занимала 150-е место по здоровью, 149-е — по показателю экономического участия и 112-е — по достижению в образовании. Падение международного ранга Индии в последние два года, например, объясняют ее регрессивным развитием в области политики².

В 2020 г. из 156 стран по гендерному разрыву Пакистан занимал 153-е место. Пакистан находился на 152-м месте по участию женщин в экономике, 144-м месте по достижениям в образовании женщин, 153-м месте по здоровью и продолжительности жизни и 98-м месте по наделению женщин политической властью. Участие женщин в рабочей силе составила 22,6%. Средний заработок женщин — всего 16,3% от мужского. Младенческая смертность — 52,3 на 1000 живых рождений³.

По данным *Global Gender Gap Report 2021*, опубликованного ВЭФ, Пакистан занимал 153-е место из 156 стран по индексу гендерного паритета⁴.

Что касается Бангладеш, то в глобальном гендерном индексе (2020 г.) эта страна занимала 50-е место. Это самый высокий показатель среди стран Южной Азии⁵. Такие достижения объясняются главным образом бесплатным образованием девочек, сравнительно низким уровнем материнской смертности (18 на 1000 рождений) и младенческой смертности (28,3 на 1000 живых рождений).

¹ Kumari T., Verma S. Status of Women's Reproductive Health in Bihar // *Economic and Political Weekly*, 11.09.2021.

² Women Empowerment Issues — Jobs, Reservation and Education. URL: <https://www.civildaily.com/story/women-empowerment-issues-jobsreservation-education/> (дата обращения 14.08.2021)

³ Global Gender Gap Report 2021. World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/reports/global-gender-gap-report-2021/> (дата обращения: 23.06.2022)

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

Пандемия и женщины

В условиях пандемии женщины чаще, чем мужчины, теряют работу, сокращаются их заработки, ухудшается их доступ к медицинскому обслуживанию, растёт число случаев насилия над ними.

Исследования многих индийских авторов показывают, что распространение пандемии во многом определяется гендерной и кастовой принадлежностью. Женщины и низкие касты, в том числе бывшие неприкасаемые — далиты, особенно тяжело страдают от последствий пандемии. В том случае, когда речь идет о женщинах-далитах или женщинах из прочих отсталых каст и племен, известно, что они сталкиваются с крайне сложными ситуациями, связанными с заражением COVID-19¹.

Это свидетельствует о недостатке внимания к их проблемам и отсутствии средств для их лечения в государственных и муниципальных органах. Общественные деятели, выступающие в интересах наиболее незащищенных слоев общества, особенно в деревнях, где проживает более половины населения страны, даже выработали термин «далитский феминизм». Он объединяет женщин не только из семей далитов, но и из семей других низких каст и племен, борющихся за выживание.

Большинство этих людей проживало в условиях, которые способствовали распространению пандемии. У многих жилище состояло из одной комнаты в лачуге, в которой ютились многодетные семьи с родителями и стариками. В таких условиях изолировать здоровых людей от зараженных практически было невозможно. Многие мужчины из таких семей в попытке избежать заражения в тесных хижинах, располагались в полях, благо, что теплая погода позволяла это делать. А женщины с детьми и пожилыми членами семьи оставались в своих лачугах в антисанитарных условиях, тем самым увеличивая число зараженных.

Если в больших городах борьба против пандемии зависела во многом от доступности кислорода, то в деревнях маргинальные слои общества и особенно далиты испытывали огромные трудности, их практически не лечили в подобных учреждениях.

Приведенные данные основаны на обследовании группы деревень около центра штата Теленгана — Хайдерабада².

¹ *Patil S. M.* Gender Equity and COVID-19: Dalit Standpoints // *Economic and Political Weekly*, 05.03.2021.

² *Surepally S.* Pandemic in the Time of Dalit Feminism // *Economic and Political Weekly*, 12.07.2021.

Женщины на выборах в Индии, Пакистане и Бангладеш

Важным показателем равноправия женщин является их участие в выборах в законодательные органы. В Индии они получили это право в конституции страны (1950 г.). В Пакистане — в 1956 г. В Бангладеш — в 1971 г.

На косвенных выборах в Верхнюю палату индийского парламента в 2020 г. было избрано 25 женщин из 245 членов этой палаты. В Нижней палате на прямых выборах последнего созыва было избрано 78 женщин из 543 депутатов.

Число избранных в парламент женщин зависело от того, сколько их кандидатов выдвигали политические партии. За последние десятилетия это число составляло 8–9% от общего списка кандидатов. Одним из аргументов в пользу такого положения дел было, будто женщины-кандидаты не были привлекательны для широкого избирателя. Политические партии Индии хорошо освоили искусство подбора кандидатов. В патриархальном обществе, где основные рычаги влияния находятся в руках политических деятелей-мужчин, именно они определяют, сколько и каких женщин выдвигать кандидатами в депутаты.

Данные по выборам в Верхнюю палату индийского парламента за 1952–2020 гг. свидетельствуют, что число женщин-депутатов в этой палате составляло в разные годы от 15 человек (6,3% всего депутатского корпуса из 245 человек), до 31 (12,7% в 2014 г.). Среднее число женщин-депутатов за все эти годы составило 9,5%.

На прямых выборах в Нижнюю палату по данным за 1957–2019 г. доля женщин, прошедших в парламент от числа выдвинутых кандидатов-женщин, составила на выборах 1957–1971 гг. 25–50%. На выборах 2009, 2014 и 2019 гг. она снизилась до 10%. Это свидетельство того, что партии не придерживались принципа равноправия полов при выдвижении кандидатов-женщин, хотя это зафиксировано действующей конституцией Индии.

Вопрос о квотах для женщин в законодательных органах Индии дебатировался с 1974 г. В начале 1990-х гг. были приняты поправки к конституции, предусматривающие введение квоты на одну треть мест в органах городского и сельского самоуправления. Но не в парламент и законодательные собрания штатов. Тем не менее, это способствовало избранию в местные органы власти почти одного миллиона женщин и приобщению их к политической жизни.

В отличие от Индии, в Пакистане и Бангладеш были введены квоты для женщин в парламентах этих стран. В результате в Пакистане число

События 1971 г. ...

женщин в парламенте выросло до 50, что составило 16% от 349 членов парламента. В Бангладеш — до 20% от 350 депутатов парламента¹.

* * *

Реальное достижение равноправия женщин — это сложный, длительный процесс, затрагивающий не только социально-политические сферы общества, но и традиции и нравственность, которые уходят в глубину веков. Без решения таких капитальных проблем, как бедность, образование и просвещение, экономическое и социальное неравенство, сложно будет достичь подлинного равноправия женщины в семье и обществе.

Преодоление гендерного неравенства возможно лишь в результате глубоких перемен в пользу равноправия женщин, их более широкого вовлечения в социально-экономические и политические процессы. Устранение этого неравенства может дать мощный импульс развитию всего мирового сообщества.

¹ *Krishnaswamy T.* Female Parliamentarians at a Historic High, but Parties Must Do More // *The Wire*, 10.08.2010.

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ БАНГЛАДЕШ В НАЧАЛЕ XXI В.

Я. О. Садовникова

Аннотация. В юбилейный 2021 год, когда в Народной Республике Бангладеш празднуются сразу две круглые даты — пятидесятилетие независимости и столетие со дня рождения основателя государства Шейха Муджибура Рахмана, дополнительное внимание учёных приковано к вопросам становления и развития бангладешской модели развития, а также достижениям страны в области социальной и экономической политики. Бангладеш сегодня осуществляет переход от наименее развитой к активно развивающейся экономике в соответствии с классификацией ООН, что, с одной стороны, открывает новые возможности для роста, а с другой — подразумевает различные адаптационные риски, которые увеличиваются в условиях продолжающейся пандемии COVID-19.

В статье рассматриваются характер, проблемы и направления стратегии развития Бангладеш на современном этапе, а также даётся оценка интеграционным проектам внутри южноазиатского региона с участием Бангладеш.

Ключевые слова: Бангладеш, Ш. М. Рахман, Ш. Хасина, стратегия развития, фактор пандемии, развивающаяся экономика.

FEATURES OF BANGLADESH'S DEVELOPMENT MODEL IN THE EARLY 21ST CENTURY

Ya. O. Sadovnikova

Summary. In 2020–2021 Bangladesh has celebrated the fiftieth anniversary of independence and birth centenary of founding leader of Bangladesh Sheikh Mujibur Rahman, who was nicknamed by his people the *Bangabandhu*, or “friend of Bengal”. In this regard, attention of many researchers was focused on the topic of evolution of the Bangladesh's development model, achievements in economic and social policy. Transition of Bangladesh to the status of a Developing Country implies a new growth opportunity as well as risks associated with adaptation, which are increasing in the context of the ongoing pandemic.

The article analyzes the nature, difficulties and guidelines Bangladesh's development strategy and evaluates the impact of the sub-regional cooperation projects involving Bangladesh on its socio-economic development.

Keywords: Bangladesh, Sheikh Mujibur Rahman, Sheikh Hasina, development strategy, pandemic factor, developing nation.

Народная Республика Бангладеш возникла на политической карте мира в результате индо-пакистанской войны 1971 г. В ожесточенной национально-освободительной борьбе народ Восточной Бенгалии (с 1956 г. — провинции Восточный Пакистан) нашел в лице Индии верного союзника. Восточная часть Бенгалии с преимущественно мусульманским населением отошла к Пакистану в 1947 г. после раздела Британской Индии по религиозному признаку. Жители западной и восточной областей страны, разделенные многокилометровой территорией Республики Индия, отличались принадлежностью к разным культурам и этнолингвистическим группам. Почти 98% населения Восточного Пакистана составляли бенгалцы, говорившие на языке бенгали. Одним из действий центральных властей, носивших дискриминационный характер, было введение по всей стране единственного государственного языка — урду, который использовался меньшинством населения. Кроме того, всё усиливавшееся отставание по качеству жизни и уровню хозяйственного развития восточной части от западной, а также несбалансированное представление интересов Восточного Пакистана правящими элитами подталкивало его население к активной политической борьбе.

После победы на первых всеобщих выборах в Пакистане в декабре 1970 г. партия Авами лиг, представлявшая восточно-пакистанское крыло политических сил, получила возможность возглавить центральное правительство в Исламабаде. Второе место заняла Пакистанская Народная партия под руководством З. Али Бхутто. Результаты выборов показали четкое разделение электората в соответствии с административным делением страны: Пакистанская Народная партия не пользовалась поддержкой на востоке, а партия Авами лиг не получила депутатских мест ни в одной из четырёх провинций Западного Пакистана¹. В сложившейся ситуации президент А. М. Яхья Хан не решился на быструю передачу власти партии Авами лиг и её лидеру Шейху Муджибуру Рахману. Взамен между руководством страны и двумя ведущими политическими партиями был начат переговорный процесс, целью которого было сформулировать общее мнение относительно будущего конституционного устройства. Однако участникам не удалось прийти к согласию и достичь взаимоприемлемого решения. После отказа центральных властей созвать парламент — Национальную ассам-

¹ Провинция Западный Пакистан согласно распоряжению президента, А. М. Яхья Хана была разделена в 1970 г. на четыре области: Панджаб, Синд, Белуджистан и Северо-Западную Пограничную Провинцию (прим. авт.).

блею — наступила финальная стадия национально-освободительного движения Восточного Пакистана, в ходе которой бенгальский народ перешел от требования более широкой автономии к борьбе за полное освобождение.

В этот, по существу, гражданский конфликт оказались втянуты крупные иностранные игроки. После атаки ВВС Пакистана на индийские авиабазы правительство Индиры Ганди объявило о начале военных действий на территории соседней страны, поддерживая жителей Восточной Бенгалии в противостоянии с Исламабадом. Кроме того, в рамках логики существовавшего тогда биполярного мироустройства, в стороне от событий в южно-азиатском регионе не остались две сверхдержавы — США, выступавшие в поддержку Пакистана, и СССР, который в рамках подписанного 9 августа 1971 г. «Договора о мире, дружбе и взаимодействии» оказал в этой войне большую помощь Нью-Дели. Под напором индийских вооруженных сил 16 декабря 1971 г. армия Пакистана сдалась. Эта дата была объявлена официальным национальным праздником победы в Бангладеш. Победа бенгальского освободительного движения зафиксировала новый расклад политических сил на индийском субконтиненте.

Динамика общественно-политических процессов

Становление бангладешской государственности происходило в тяжёлых условиях преодоления послевоенных разрушений в хозяйственной жизни и инфраструктуре. В 1972 г. премьер-министром страны стал борец за независимость и лидер партии Авами лиг Шейх Муджибур Рахман. В результате победы на первых всеобщих выборах в 1973 г. он получил возможность сформировать кабинет министров, располагая абсолютным большинством в бангладешском парламенте — Джатья сангсад. Сразу же после завоевания независимости Учредительное собрание приступило к подготовке проекта Конституции, закрепившей в своей основе четыре принципа государственного устройства — национализм, секуляризм, социализм и демократию.

В объективе внимания первого государственного бюджета страны было возрождение экономики, восстановление коммуникаций, борьба с крупномасштабной бедностью. Для выполнения стоящих перед обществом задач в 1972 г. была создана национальная Плановая комиссия. Плановый институт Бангладеш и сегодня занимается разработкой целей и приоритетов социально-экономического развития, отраслевым планированием, подготовкой плана по сокращению масштабов нищеты, а также составлением ежегодной программы развития.

В первом пятилетнем плане (1973–1978) был сделан акцент на построение свободного от всех форм эксплуатации демократического общества и социалистически ориентированной экономики в рамках государственного капитализма. Большое значение придавалось достижению продовольственной безопасности, означающей всеобщую доступность продуктов питания, как в количественном, так и в качественном выражении. «Рост аграрного сектора рассматривался как наиболее важный, потому что на него приходилось более 78% работников, это был единственный сектор, способный поглощать значительные ежегодные приросты рабочей силы, а увеличение производства продовольствия снизило бы потребность в импортном зерне. ... Особое внимание уделялось также мелкой промышленности, что означало в основном переработку местных материалов для небольшого рынка трудоёмкими методами»¹.

Однако к середине 1970-х гг. в стране назрел экономический и политический кризис. В июле-августе 1974 г. произошли сильнейшие наводнения, что привело к существенной потере урожая риса и джута, а также оставило без крова тысячи людей. В некоторых, особенно пострадавших от стихийного бедствия районах, начался голод, продлившийся вплоть до конца года. «К декабрю 1974 г. валютные резервы достигли 120 млн долл., что достаточно для оплаты импорта только на 1,5 месяца»². В результате 28 декабря 1974 г. было введено чрезвычайное положение по всей стране. Ш. М. Рахман добился принятия 25 января 1975 г. четвёртой поправки к Конституции, ознаменовавшей собой переход к президентской форме правления. Единственной законно признанной политической партией в стране была объявлена Крестьянско-рабочая народная лига Бангладеш (БАКСАЛ), состоящая из Авами лиг и присоединившихся к ней партийных организаций под непосредственным председательством Ш. М. Рахмана, занявшего пост президента страны. Предлагаемые меры по исправлению социально-экономической ситуации в стране были представлены в качестве так называемой Второй революции (после национально-освободительной борьбы 1971 г.). Главные действия планировалось направить на искоренение коррупции, осуществление контроля над приростом численности населения, повышение производства в сельском хозяйстве и промышленности, укрепление национального единства³. Довести задуманные начинания до конца лидеру

¹ *Nyrop R. F. Area handbook for Bangladesh*. Washington: US Government Printing Office, 1975. P. 210.

² *The agricultural situation in the Far East and Oceania. Review of 1974 and outlook for 1975*. US Department of agriculture. Washington, 1975. P. 14.

³ *Nyrop R. F. Area handbook for Bangladesh*. Washington: US Government Printing Office, 1975. P. 8.

государства не удалось. Он был убит группой офицеров армии вследствие насильственного захвата власти. После чего страна пережила еще несколько переворотов и долгие годы существовала в условиях военного положения.

Этапы эволюции политического развития Бангладеш во второй половине 1970-х — 1980-е гг. были связаны с приходом к власти армейских кругов и установлением военного режима генерала З. Рахмана (1975–1977, 1977–1981) и генерала Х. М. Эршада (1982–1990). Спустя 16 лет диктатуры по итогам конституционного референдума 1991 г. страна вернулась к верховенству парламента. Переходы от многопартийности к однопартийной системе и обратно, многолетняя практика военного положения, частая смена власти, отсутствие регулярных выборов и т.п. свидетельствовали о деконструктивном, взвинченном характере политического процесса, что негативно сказывалось на государственном развитии и препятствовало проведению нужных обществу и экономике реформ.

Еще в 1980-е гг. были сделаны отдельные попытки внедрения элементов рынка в хозяйственную систему страны, что выражалось в поднятии потолка инвестирования для частных предприятий, либерализации торговой и импортной политики, снижении доли государственной собственности в некоторых промышленных отраслях с целью повышения эффективности предприятий, продвижении стимулирующих мер для частного предпринимательства и т.д. «Важным сдвигом в политике в начале 1980-х гг. было принятие рыночно-ориентированной либерализации на фоне серьезных макроэкономических дисбалансов. Снижение объема иностранной помощи и резкое ухудшение условий торговли были ключевыми причинами таких дисбалансов»¹. Курс на освобождение отраслей экономики от избыточного государственного контроля был продолжен в 1990-е гг. на фоне активных демократических процессов в стране. Важно отметить, что, несмотря на отмену военного положения, политическая обстановка, складывавшаяся вокруг противостояния двух доминирующих партийных сил — Бангладешской Националистической Партии под руководством Халеды Зиа, вдовы генерала З. Рахмана, с одной стороны, и Авами лиг во главе с Шейх Хасиной Вазед, дочерью Ш. М. Рахмана, с другой, оставалась неустойчивой. В общественно-политической жизни 1990–2000-х годов кризисы во власти были нередким явлением. Тем не менее, при разных правительствах был сохранен акцент на стратегии экономического развития, нацеленный на повышение инвестиционной активности в частном секторе.

¹ *Rahman S. H., Hossain M. Aid, macroeconomic stability and economic development in Bangladesh // Bangladesh's macroeconomic policy. Trends, determinants and impact. Ed. by M. Hossain. — Singapore: Palgrave Macmillan, Springer, 2020. P. 357.*

За последние десять лет Бангладеш значительно продвинулась вперед в социально-экономическом развитии и вошла в число самых быстрорастущих экономик мира, обогнав даже соседнюю Индию. Однако следует отметить, что величина ВВП Бангладеш по паритету покупательной способности в 11 раз меньше, чем у Республики Индия, численность населения которой больше в 8 раз¹. В период с 2013/14 ф.г. по 2018/19 ф.г. средний экономический рост Бангладеш равнялся 7,18%². Наиболее успешным оказался 2018/19 ф.г., по итогам которого рост ВВП составил рекордные 8,15%; высокие показатели продемонстрировали промышленность и сектор услуг³. В структуре экономики произошли ключевые изменения, связанные со снижением доли сельского хозяйства в ВВП страны с 29,23% (1990/91 ф.г.) до 13,74% (2019/20 ф.г.) и одновременном увеличении доли промышленности с 21,04% (1990/91 ф.г.) до 34,78% (2019/20 ф.г.)⁴. Поворотным моментом в стратегии развития Бангладеш стал переход от наименее развитой, отсталой экономики к разряду развивающихся стран.

Для анализа функционирования модели развития на современном этапе следует выделить влияние факторов, связанных с демографией и природно-климатическими условиями. Бангладеш входит в число самых быстрорастущих и густонаселенных стран мира, занимая 8 место по численности населения⁵. Существующий дисбаланс между приростом рабочей силы и появлением новых рабочих мест остается одним из серьезнейших вызовов социальной и экономической политики Бангладеш. Дешевая низкоквалифицированная рабочая сила в своё время стала предпосылкой для бурного роста трудоемких отраслей промышленности. За последние два десятилетия Бангладеш превратилась в один из центров по производству готовой одежды европейских и американских брендов, соперничая с Китаем и Вьетнамом. В официальных документах подчеркивается, что отрасль имеет существенное значение не только для внешней торговли (на долю *ready-made garments sector* приходится 85% всего

¹ India's GDP in 11 times more than Bangladesh in PPP terms: Govt sources // Times of India, 14.10.2020.

² Сост. no: Bangladesh Economic Review 2021. Chapter 2. GDP, savings and investment. P. 17. URL: https://mof.portal.gov.bd/sites/default/files/files/mof.portal.gov.bd/page/f2d8fabb_29c1_423a_9d37_cdb500260002/11.%20Chapter-02%20Eng%20Eng-21.pdf (дата обращения 18.09.2021)

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ Ministry of Foreign Affairs of Bangladesh. URL: <https://mofa.gov.bd/site/page/6d-de350b-1ca6-4c69-becd-a3f12cf14ac1/Bangladesh—An-Introduction> (дата обращения 08.02.2021).

экспорта страны), но и вносит вклад в экономический рост, обеспечивает занятость для миллионов человек, в особенности женщин¹.

Своеобразие рельефа местности, с одной стороны, позволяет благодаря хорошо увлажненной и плодородной почве круглогодично выращивать растительные культуры, прежде всего рис и джут, а с другой, — создаёт условия для частых разливов рек, приводящих к разрушению близлежащих хозяйственных построек, жилищ и гибели урожая. В государственных планах по развитию отдельное внимание уделяется борьбе со стихийными бедствиями и преодолению их последствий.

Большим достижением политики развития бангладешского государства стало снижение уровня бедности с 40% в 2005 г. до 24,3% в 2016 г. и до 20,5% в 2019 г.² По официальным данным, примерно 24% бюджета в 2020/21 ф.г. было выделено на развитие человеческого потенциала: образование, здравоохранение, социальное обеспечение, спорт, занятость и т.д.³. Из-за разразившейся пандемии и связанных с ней ограничений в экономике обозначился спад. Кризис негативно сказался на итогах седьмого пятилетнего плана (2016–2020) и, в частности, на оценках последнего финансового года пятилетки. В конце марта 2020 г. правительство выделило 50 млрд така на выплату жалований и зарплат работникам экспортно-ориентированных промышленных предприятий⁴. Затем было объявлено о выделении новых пакетов финансовой помощи в размере 677,5 млрд така⁵. На прошедшей в онлайн-формате встрече в марте 2021 г. премьер-министр Ш. Хасина заявила: «Мы предприняли поддерживающие меры вмешательства для минимизации потрясений на валютном рынке, в сфере внешней торговли и финансов, денежных переводов, внешних займов и т.д.», отметив также, что общая сумма всех ассигнований, направленных на восстановление экономики в период пандемии и на поддер-

¹ Bangladesh country report. UN CDP Triennial review meeting. Economic Relations Division. Ministry of Finance. Government of the People's Republic of Bangladesh. 05 February 2021. P. 22. URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/Bangladesh-2021-Plenary-B.pdf> (дата обращения 21.07.2021)

² Bangladesh Economic review 2021. Chapter 13. Poverty alleviation. P. 209. URL: https://mof.portal.gov.bd/sites/default/files/files/mof.portal.gov.bd/page/f2d8fabb_29c1_423a_9d37_cdb500260002/22.%20Chapter-13%20Eng-21.pdf (дата обращения 18.09.2021)

³ Bangladesh Economic review 2021. Chapter 12. Human resource development. — P. 185; 186. URL: https://mof.portal.gov.bd/sites/default/files/files/mof.portal.gov.bd/page/f2d8fabb_29c1_423a_9d37_cdb500260002/21.%20Chapter-12%20Eng-21.pdf (дата обращения 18.09.2021).

⁴ PM unveils Tk 72,750 cr package to address the impact of coronavirus // The Daily Star, 05.04.2020.

⁵ Ibid.

жание программ соцзащиты, составила более 1,24 трлн така (14,58 млрд долл.), что равняется 4,44% ВВП страны¹.

Окончательные выводы о негативном социальном и экономическом эффекте COVID-19 еще только предстоит сделать. Мнения экспертов сходятся в том, что непредсказуемый внешний фактор в виде пандемии усугубил хронические проблемы и добавил новые вызовы для бангладешского общества. В ведущих печатных изданиях страны сообщалось об ухудшении положения беднейших групп и слоев населения, а также углублении региональных диспаритетов и социального неравенства. По данным исследования, проведенного независимым аналитическим центром *South Asian Network on Economic Modeling* (SANEM), уровень бедности в декабре 2020 г. достиг 42%, что почти в два раза выше, чем в 2018 г., а уровень т. н. крайней бедности увеличился в три раза с 9,4% в 2018 г. до 28,5%².

Внешнеэкономические факторы модели развития

Особое месторасположение Бангладеш на стыке Южной и Юго-восточной Азии оказывает влияние на формирование внешнеполитического и внешнеэкономического курса страны. Бангладеш является участницей таких ведущих региональных организаций, как СААРК, БИМСТЕК, штаб-квартира которой с 2014 г. расположена в Дакке. В рамках совместных проектов в области коммуникации и транспорта большое значение придается транзитным возможностям страны, в частности прямому выходу к морским портам Бангладеш: Монгла и Читтагонг. Важной вехой в субрегиональном сотрудничестве стало подписание в 2015 г. между Бангладеш, Непалом, Индией и Бутаном «Соглашения о транспортных средствах», направленном на создание беспрепятственного перемещения пассажиров и грузов. Проект является большим шагом для укрепления торгово-экономической кооперации между странами региона. На встрече делегаций в Нью-Дели в феврале 2020 г. (представители Бутана принимали участие в качестве наблюдателей) были закреплены достигнутые ранее договоренности и зафиксирован оптимистичный настрой переговоров, затрагивающих ключевые моменты проекта Протокола о пассажирах и грузах, которые вступают в силу в соответствии с Соглашением о транспортных средствах. В совместном заявлении для печати отмечалось:

¹ COVID-19: PM seeks global action to address liquidity crisis, debt burdens // The Daily Star, 30.03.2021.

² Poverty doubles to 42pc; 28.5 pc Bangladeshis extremely poor: SANEM survey // Financial Express, 27.01.2021.

«В этой связи три делегации подтвердили своё понимание того, что настоящее соглашение гарантирует исполнения прав и обязательств всех сторон в соответствии с другими международными и двусторонними соглашениями внутри (в рамках) группы, в том числе теми, которые касаются стран, не имеющих выхода к морю (Бутан и Непал)»¹.

В 2021 г. отмечается еще одна важная для страны и всего региона юбилейная дата — пятидесятилетие установления дипломатических отношений между Бангладеш и Индией. Два государства связаны нитями общего прошлого и культурными традициями. Однако отношения между двумя странами, изначально сложившиеся на позитивной основе, после того, как Индия оказала значительную поддержку в борьбе за независимость, в дальнейшем развивались непросто и «волнообразно»: относительно стабильные периоды сменялись очередным всплеском напряженности². В последние несколько лет благодаря усилиям политического руководства, как Индии, так и Бангладеш, обозначилось оживление межгосударственных контактов в самых разных сферах: транспортное сообщение, торговля, энергетика, водные ресурсы, безопасность, борьба со стихийными бедствиями и т.д. Положительные сдвиги в отношениях удалось зафиксировать в ходе государственных визитов, официальных встреч и конференций.

В марте 2021 г. состоялся визит премьер-министра Нарендры Модии в Дакку — первая зарубежная поездка с начала пандемии. Подготовка повестки встречи началась еще осенью 2019 г., когда с четырехдневным визитом Индию посетила премьер-министр Бангладеш Ш. Хасина. Затем последовал ряд консультаций по линии министерства иностранных дел, собрание совместной консультативной комиссии в сентябре 2020 г., что подчеркивало обоюдное стремление тщательно проработать волнующие обе стороны темы, сформулировать общее видение ключевых аспектов взаимодействия. В ходе всего переговорного процесса были достигнуты основные договоренности, затрагивавшие вопросы транспорта, инфраструктуры, строительства, торговли и борьбы с COVID-19.

Лидеры Бангладеш и Индии оценили продуктивность совместных усилий по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции и обсудили направления для сотрудничества в этой области. В марте про-

¹ Joint Press Release on the meeting of Bangladesh, Bhutan, India and Nepal on the Motor Vehicles Agreement (BBIN MVA). 08.02.2020. URL: https://www.mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/32383/Joint_Press_Release_on_the_Meeting_of_Bangladesh_Bhutan_India_and_Nepal_on_the_Motor_Vehicles_Agreement_BBIN_MVA (дата обращения 15.08.2021).

² Садовникова Я. О. Проблема трансграничных рек в отношениях Индии и Бангладеш // Мировая экономика и международные отношения, № 3, 2015. С. 105.

шлого года Н. Моды выступил с предложением о создании Чрезвычайного фонда по борьбе с COVID-19 для стран регионального блока СААРК. По распоряжению индийского правительства в Бангладеш была отправлена гуманитарная помощь, включающая в себя 100 000 лекарственных препаратов, 15 000 головных уборов, 50 000 хирургических перчаток, 30 000 медицинских масок и наборы для тестирования¹. Из-за обострения ситуации с заболеваемостью в самой Республике Индия весной 2021 г. запланированные на экспорт в Бангладеш поставки доз вакцины против COVID-19 пришлось перенаправить на внутреннее потребление. Но даже в условиях тяжелой борьбы со «второй волной» коронавируса индийское правительство в июле 2021 г. смогло отправить для бангладешских больниц первые загруженные цистернами с жидким медицинским кислородом железнодорожные экспрессы².

Вместе с тем в отношениях двух стран остаются проблемные темы. Прежде всего, это водные споры. Истоки многих жизненно важных речных артерий Бангладеш находятся за пределами страны. Бангладеш и Индия имеют 54 общие реки. На сегодняшний день только по одной из них — реке Ганг — достигнуто соглашение³. Подписание договора по реке Тиста сроком действия на 15 лет планировалось еще в 2011 г. во время визита тогдашнего премьер-министра М. Сингха в Бангладеш. Но проект отказалась поддержать главный министр штата Западная Бенгалия М. Банерджи. Камнем преткновения стал, в частности, вопрос о распределении водных ресурсов реки. Отсутствие продуктивных действий мешает нормальному развитию прилегающих пахотных земель. Разрешение этого вопроса потребует от индийского руководства немало усилий для достижения внутринационального консенсуса, т.к. согласно Конституции Республики Индия, вопросы ирригации, водоснабжения, гидроэнергетики и др. находятся в ведении штатов⁴.

Вокруг реки Фени, протекающей в южной части штата Трипура и затем впадающей через территорию Бангладеш в Бенгальский залив, также долгое время не прекращались споры. Исходя из гуманитарных соображений, обе стороны договорились об отведении Индией из реки 1,82 куб. футов

¹ India and Bangladesh bilateral relations. March 2021. Ministry of Foreign Affairs, Government of India. URL: https://mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/India_Bangladesh_MAR2021.pdf (дата обращения 28.08.2021)

² India sends first 'oxygen express' to Bangladesh to help out with COVID-19 // Hindustan Times. 25.07.2021.

³ Договор о совместном использовании водных ресурсов р. Ганг был подписан в декабре 1996 г. (прим. авт.).

⁴ Садовникова Я. О. Проблема трансграничных рек в отношениях Индии и Бангладеш // Мировая экономика и международные отношения. — 2015. — № 3. С. 111.

(51,5 л) воды в секунду, что должно улучшить ситуацию в городе Сабрум, испытывающем постоянные проблемы с нехваткой чистой питьевой воды¹.

Водные споры как чрезвычайно важный аспект индо-бангладешских отношений представляют особую важность для благополучия и стабильности всего региона. В Дакке соответствующим Министерством было поручено обеспечить скорейшее заключение Рамочного временного договора о совместном использовании водных ресурсов 6 общих рек: Ману, Мухури, Кховаи, Гумти, Дхарла и Дудхкумар².

Продвижение субрегиональных и региональных проектов сотрудничества, в частности в сфере строительства, транспорта и инфраструктуры, вносит вклад в экономический рост Бангладеш, а также способствует решению многих внутренних проблем социального характера. Осуществление перехода в разряд развивающихся стран, с одной стороны, потенциально позволит Бангладеш в средне- и долгосрочной перспективе усилить свои позиции в регионе, с другой — накладывает определенные обязательства, от выполнения которых будет зависеть способность государства в дальнейшем обеспечивать динамичный и всеобъемлющий экономический рост.

Основу экспортного сектора Бангладеш составляет производство готовой одежды, ориентированной большей частью на рынок стран Европейского Союза и США³. В аналитических документах и публикациях экспертов в СМИ указывается на назревшую необходимость диверсифицировать экспортную продукцию. Для реализации этой цели потребуется восполнить недостаток квалифицированных кадров, развивать технологии и инфраструктуру, создать благоприятную среду для притока частных капиталовложений, в том числе со стороны зарубежных инвесторов и предпринимателей. Сейчас в качестве наименее развитой страны Бангладеш получает беспопшлинный доступ к рынкам, льготные режимы, преференции в торговле, низкие процентные ставки по займам и т.п. К числу мероприятий по преодолению последствий отмены беспопшлинного режима после завершения переходного периода в 2026 г. следует отнести подписание двусторонних соглашений о свободной торговле. В декабре 2020 г. власти Бангладеш и Бутана догово-

¹ Cabinet approves MoU signed between India and Bangladesh on withdrawal of 1.82 cusec of water from Feni river by India. Press Information Bureau. Government of India. 06.11.2019. URL: <https://pib.gov.in/Pressreleaseshare.aspx?PRID=1590693> (дата обращения 25.06.2021)

² Joint statement issued on the occasion of the visit of Prime Minister of India to Bangladesh. 27.03.2021. Press Information Bureau. Government of India. URL: <https://pib.gov.in/PressReleaseframePage.aspx?PRID=1708132> (дата обращения 02.04.2021).

³ Ex ante assessment of the possible impacts of the graduation of Bangladesh from the category of Least Developed Countries (LDCs). P. 4–5. URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/1A-Bangladesh-2019.pdf> (дата обращения 29.08.2021).

рились о предоставлении целому ряду наименований товаров свободного от пошлин доступа на рынки обеих стран, подписав первое для бангладешского государства, преференциальное торговое соглашение с момента достижения независимости¹. В настоящее время ведомствами ведется активная подготовка к заключению подобных договоров с другими торговыми партнёрами.

* * *

Шоки и волнения на глобальном рынке, связанные с разрывом общемировых цепочек поставок, падением спроса в результате пандемии, не только привели к снижению темпов роста ВВП, но и негативно отразились на уровне жизни большинства граждан страны. Как справедливо отметил исследователь М. Хоссайн: «Для защиты экономики от отрицательных и непредвиденных последствий локальных и глобальных факторов, наряду с ответными мерами фискальной и денежно-кредитной политики, правительству необходимо укрепить свой потенциал в области макроэкономического управления для обеспечения макроэкономической стабильности в средне- и долгосрочной перспективе»². Повышение статусного уровня страны как развивающейся может создать дополнительные условия для достижения более самостоятельной, гибкой модели экономики.

Кроме того, потребуются реформы, направленные на вовлечение в экономический рост наиболее уязвимых с экономической и социальной точки зрения слоев и групп населения, что будет содействовать укреплению политической системы. В свою очередь, с учётом глубокой социальной дифференциации бангладешского общества для осуществления экономических преобразований неременным условием является политическая устойчивость.

Как показывает анализ официальных планов и экономических отчетов, разрешение внешних и внутренних вызовов повлечет за собой поиск новых источников роста на основе внутриотраслевого видоизменения структуры экономики, способствующей большему раскрытию потенциала занятости. Сегодняшняя стратегия развития Бангладеш определяется задачами перехода страны в статус развивающейся экономики. От того, насколько успешной окажется адаптация к правилам международной торговли в отсутствие прежних поддерживающих мер, во многом будет зависеть выполнение основных целей социального и экономического развития в долгосрочной перспективе.

¹ Bangladesh signs preferential trade agreement with Bhutan // Dhaka Tribune. 06.12.2020.

² Hossain M. Macroeconomic policy, economic growth and poverty reduction in Bangladesh: an overview // Bangladesh's macroeconomic policy. Trends, determinants and impact. Ed. by M. Hossain. — Singapore: Springer Palgrave Macmillan, 2020. P. 15.

Часть III

1971:
МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ

ПОЗИЦИЯ СССР В ИНДО-ПАКИСТАНСКОМ КОНФЛИКТЕ 1971 ГОДА (ПО МАТЕРИАЛАМ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ)

Е. С. Конарева

Аннотация. Война за независимость Бангладеш и война между Индией и Пакистаном 1971 г. рассматриваются в статье через призму материалов газет «Правда» и «Известия», которые также позволяют проследить изменения позиции СССР по отношению к событиям на Индийском субконтиненте. В статье показаны инструменты, с помощью которых Москва добивалась внешнеполитических целей, доносила свою точку зрения до советских граждан и мировой общественности, а также то, как действия СССР повлияли на ход конфликта и на двусторонние отношения с Индией и Бангладеш. Автором были перечислены связанные с темой вопросы, которые получили наибольшее освещение в советской прессе.

Ключевые слова: СССР, Индия, Бангладеш, Пакистан, газета «Правда», газета «Известия», третья индо-пакистанская война.

THE USSR'S STANCE ON THE INDIAN-PAKISTANI WAR OF 1971 (BASED ON THE SOVIET PRESS ARCHIVES)

E. S. Konareva

Summary. Bangladesh Liberation War and The Indian-Pakistani War of 1971 are scrutinized via Soviet newspapers, namely *Pravda* and *Izvestia*, which allows to see how the USSR's view of the South Asian events was changing during 1971. The paper explores the instruments and methods used by Moscow to convey its point of view to the Soviet people and the international community. The author shows the impact the USSR had on the conflict and bilateral relations with India and Bangladesh. Related to the topic issues, which received the most press coverage, are also listed below.

Keywords: USSR, India, Bangladesh, Pakistan, *Pravda*, *Izvestia*, Third Indian-Pakistani War.

«Холодная война» между социалистическим и капиталистическим блоками находила отражение не только в гонке вооружений, но и в борьбе за сферы влияния в «третьем мире». Идеологическое противостояние между СССР и США проявлялось на заседаниях Совета Безопасности и сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, а также на страницах газет, которые являлись инструментом влияния на общественное мнение в собственных странах и за рубежом.

К началу 1970-х гг. советско-китайские отношения переживали пик напряженности, в то же время Китай всегда был стратегическим соперником Индии, поэтому советско-индийское партнерство было выгодным для обеих сторон. Советско-китайскими разногласиями воспользовались США, и 1971 г. стал годом восстановления отношений между Вашингтоном и Пекином. В Южной Азии союзником США был Пакистан, входивший в проамериканские военно-политические блоки: Организацию Центрального Договора (СЕНТО) и Организацию Договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО), а также получавший от США экономическую помощь и вооружения. Индия также продолжала получать экономическую помощь от США, однако ее тяготение к СССР с этот период было очевидно.

Основными источниками информации для написания этой статьи послужили ежедневные общественно-политические газеты СССР «Правда» и «Известия». Публикуемые в них материалы важны для понимания отношения Советского Союза к другим государствам или для прояснения его позиции по тем или иным вопросам, так как «главная газета страны» «Правда» была рупором КПСС, а «Известия» — официальным органом Верховного Совета СССР. Дополнительным материалом послужила еженедельная «Литературная газета», в которой к политической аналитике и сухим сводкам с фронтов добавляются фотографии с мест событий, стихи и истории очевидцев.

Внутриполитическая жизнь южноазиатских стран не оставалась без внимания советских журналистов. В декабре 1970 г. в Пакистане состоялись первые в истории страны всеобщие парламентские выборы, и цепочка следовавших за ними событий скрупулезно фиксировалась на страницах советских газет. В Карачи работали собственные корреспонденты «Правды» А. Филиппов и «Известий» В. Накаряков. Отделения ТАСС в Карачи, Равалпинди и Дели снабжали редакции газет оперативной информацией.

Зимой и весной 1971 г. в прессе можно было узнать о ходе переговоров по поводу формирования правительства Пакистана, призывах лидера победившей на выборах партии «Авами лиг» Муджибура Рахмана к заба-

стовкам и о многочисленных митингах протеста в Восточном Пакистане. Источником информации стало отделение ТАСС в Карачи, собственные корреспонденты газет. СССР занял осторожную, скорее проправительственную позицию. Хотя в газетах не сообщалось, что 26 марта М. Рахман провозгласил независимость Бангладеш¹, из поступающих из Восточного Пакистана новостей о вооруженных столкновениях между правительственными войсками и населением, о запрете деятельности «Авами лиг», об аресте и обвинении М. Рахмана в измене складывалось верное впечатление о серьезном обострении обстановки.

По приказу президента Пакистана Яхья Хана вооруженные силы страны исполняли «свой долг по обеспечению неприкосновенности, солидарности и безопасности Пакистана и полному восстановлению власти правительства»². Позднее в газетах появились заметки о постепенной нормализации обстановки в Восточном Пакистане: правительственные войска успешно «подавляли беспорядки»³, боролись с «вооруженными группами»⁴, которые терроризировали гражданское население.

Колеблящаяся позиция

В попытке предотвратить полномасштабный конфликт 2 апреля, спустя неделю после начала военной операции «Прожектор»⁵, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Николай Викторович Подгорный направил президенту Пакистана Яхья Хану обращение, в котором выразил озабоченность применением вооруженной силы против населения Восточного Пакистана и преследованием политических деятелей. Подгорный призвал Я. Хана прекратить кровопролитие и репрессии, решить конфликт мирными политическими средствами.

¹ В 1971 г. за территорией, ныне занимаемой Народной Республикой Бангладеш (НРБ), не было закреплено определенное название. Она фигурировала как Восточный Пакистан, Восточная Бенгалия, страна Бенгалия, Бангла-деш, Бангла Деш, Бангла деш. Не был определен и грамматический род: название использовалось как в женском, так и в мужском. В апреле у словосочетания «Бангла деш» было и другое значение — отряды, против которых боролись правительственные войска.

² Правда. 27.03.1971.

³ Известия. 31.03.1971.

⁴ Правда. 04.04.1971.

⁵ Операция «Прожектор» — военная операция Вооруженных сил Пакистана, направленная на подавление националистического движения и уничтожение оппозиции в Восточном Пакистане. Была начата в ночь с 25 на 26 марта 1971 г.

Это высказывание в жанре «доброго слова друзей» было проявлением заботы о «благополучии дружественного пакистанского народа»¹. Апелляция к Всеобщей декларации прав человека и публикация письма без предварительного одобрения Я. Хана говорят о том, что СССР хотел привлечь к проблеме внимание международного сообщества.

Весной у СССР не было своих журналистов в Восточном Пакистане, поэтому для описания обстановки используются материалы западной прессы (например, английской газеты *The Times*), репортажи посетивших район западных журналистов. Сообщалось, что сторонники М. Рахмана контролируют некоторые части провинции и что Дакка находится в полу-разрушенном состоянии. Эта информация противопоставляется официальным сообщениям правительственных пакистанских газет и радио, согласно которым в восточной провинции восстанавливается нормальная жизнь. В это время ситуация кажется неоднозначной, как и отношение к ней Советского Союза. При этом внимание событиям уделяется весьма пристальное: информация в газетах обновляется почти каждый день.

В мае советские газеты продолжают подавать информацию сквозь призму официальной позиции пакистанских властей. Пакистанское радио: «В сельских районах Восточного Пакистана правительственные войска продолжают операции по ликвидации очагов сопротивления»². Агентство *Associated Press of Pakistan*: Весь район Читтагонга очищен от «подрывных лиц и антигосударственных элементов»³. Правительственная радиостанция: «Организованное вооруженное сопротивление мятежников подавлено во всем Восточном Пакистане», однако «антигосударственные элементы все еще продолжают терроризировать население и занимаются саботажем», мешают поставлять населению продовольствие⁴. Также сообщается о планах Я. Хана по передаче власти новым народным представителям, которые будут избраны на дополнительных выборах между 25 ноября и 9 декабря⁵, о призыве к населению нового губернатора Восточного Пакистана А. М. Малика сотрудничать с властями в деле восстановления экономики⁶.

¹ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения: Сборник документов. 1971 год. — М.: Издательство «Международные отношения», 1972. С. 28–29.

² Правда. 08.05.1971.

³ Правда. 12.05.1971.

⁴ Правда. 18.05.1971.

⁵ Правда. 30.06.1971.

⁶ Известия. 15.09.1971.

СССР не оставляет попыток разобраться в ситуации и, возможно, повлиять на мирный исход конфликта. 22 июня «в дружественной обстановке»¹ состоялась беседа Косыгина с послом Пакистана Дж. К. А. Маркером.

Советско-индийские отношения

В советской прессе активно освещался неофициальный визит министра иностранных дел Индии Сварана Сингха в СССР 6–8 июня. По итогам переговоров с министром иностранных дел СССР А. А. Громыко было зафиксировано совпадение точек зрения СССР и Индии на ситуацию в Пакистане, а именно на необходимость прекращения потока беженцев из Восточного Пакистана в Индию, создания условий для их репатриации, политического урегулирования конфликта².

Москва не только на словах оказывала поддержку Дели в этот период. По просьбе индийского правительства Советский Союз направил два транспортных самолета АН-12 для переброски беженцев из Западной Бенгалии в другие районы Индии (например, в Мадхья-Прадеш). Собственный корреспондент «Правды» А. Масленников побывал в Западной Бенгалии и поговорил с советскими летчиками, которые «не унывали», несмотря на трудные условия работы: «Мы приехали сюда помогать друзьям, оказавшимся в трудном положении»³. Осенью СССР неоднократно направлял для беженцев судна с гуманитарным грузом: рисом, сахаром, тканями, медикаментами, в том числе вакцинами от полиомиелита.

Договор о мире, дружбе и сотрудничестве

8–12 августа 1971 г. состоялся официальный визит Громыко в Индию, в ходе которого 9 августа был подписан Договор о мире, дружбе и сотрудничестве (далее — Договор) между двумя странами. Советские граждане могли подробно ознакомиться с текстом Договора, напечатанным на первой странице «Правды» 10 августа. Помимо выражения намерений о развитии всестороннего сотрудничества Договор содержал ряд принципиально важных для того момента положений:

¹ Известия. 23.06.1971.

² Известия. 09.06.1971.

³ Правда. 22.06.1971.

- Статья 8: отказ от участия в каких-либо военных союзах, направленных против другой стороны, обязательство воздерживаться от агрессии против другой стороны и не допускать использования своей территории для совершения какого-либо акта, который мог бы нанести военный ущерб другой стороне;
- Статья 9: обязательство воздерживаться от предоставления помощи любой третьей стороне, участвующей в вооруженном конфликте с другой стороной. В случае, если СССР или Индия станут объектом нападения или угрозы нападения, они немедленно приступят к взаимным консультациям;
- Статья 10: отказ от взятия обязательств в отношении других государств, несовместимого с Договором¹.

В последующие дни газета «Правда» провела серьезную разъяснительную работу по поводу содержания и значения Договора. Так, 14 августа на первой полосе газеты вышла статья под названием «Важный фактор мира и безопасности». По мнению А. А. Громыко, Договор был подписан «равноправными, глубоко уважающими друг друга партнерами ... Это естественный шаг в развитии двусторонних отношений, который отвечает интересам народов двух стран, чтобы вместе дать отпор «силам империализма и агрессии»². В советской прессе Договор подавался как важный фактор «упрочения всеобщего мира и международной безопасности»³, фактор, с которым придется считаться всем странам при выстраивании отношений с СССР или Индией. В первую очередь, это касалось Китая и США.

Как отмечали индийские газеты, не вступая в противоречие с политикой неприсоединения, Договор «оказывает положительное влияние на развитие политической обстановки в Азии, и в частности помогает отодвинуть угрозу военного конфликта, возникшую в связи с событиями в Восточном Пакистане»⁴.

27–29 сентября И. Ганди находилась в СССР с официальным визитом. Он вызвал «большой интерес и удовлетворение»⁵ в прессе, которая рассматривала его как один из первых успехов Договора. В первый день визи-

¹ Правда. 10.08.1971.

² Правда. 14.08.1971.

³ Там же.

⁴ Правда. 27.09.1971.

⁵ Правда. 16.09.1971.

та в «Правде» вышла статья «Добро пожаловать!» с биографией индийского премьер-министра¹. Каждый шаг И. Ганди в Москве освещался прессой: встреча в аэропорту, переговоры с высшим руководством страны, встречи с представителями общественности, возложение венка к могиле Неизвестного солдата, выступление перед студентами МГУ, проводы.

В «Правде» были полностью напечатаны речи А. Н. Косыгина и И. Ганди, с которыми они выступили на завтраке в честь высокой гостьи в Большом Кремлевском дворце. Заявив о том, что «невозможно оправдать действия пакистанских властей», Косыгин обратился к Я. Хану с просьбой принять меры для ликвидации напряженности. И. Ганди заявила, что события в Восточном Пакистане перестали быть внутренним делом Пакистана и стали международной проблемой, а также поставила в упрек международной общественности неактивную позицию в решении кризиса. В газете было полностью опубликовано совместное коммюнике, в котором фиксировалась солидарность двух стран по поводу единственно возможного пути урегулирования кризиса — политического². 29 сентября «тепло и сердечно проводили москвичи главу правительства дружественной страны»³. В то же время не переставал работать собственный корреспондент «Правды» в Дели А. Масленников, который следил за тем, как индийская пресса освещает визит Ганди в Москву.

Проблема восточнопакистанских беженцев

Сообщения о первых беженцах, переходящих границу Индии, стали появляться в советских газетах уже в начале апреля. Несколько раз в месяц появляются заметки на эту тему, в которых обязательно отражаются следующие пункты: растущее число беженцев; тяжелые условия их пребывания в индийских лагерях; усилия, которые прилагает Индия, чтобы облегчить их участь; похвала и благодарность Индии за усилия по размещению беженцев.

Чтобы получать сведения из первых уст, в Западную Бенгалию был направлен собкор «Правды» А. Масленников. Он посетил лагерь беженцев рядом с Калькуттой, осмотрел условия проживания в них, взял интервью у работающих там врачей, руководства. Благодаря репортажам Маслен-

¹ Правда. 27.09.1971.

² Правда. 29.09.1971.

³ Правда. 30.09.1971.

никова перед глазами читателей встает картина тяжелого положения, в котором оказались вынужденные переселенцы (недоедание, болезни, плохие условия проживания)¹. В газетах также перепечатываются материалы похожего содержания из западной прессы (английской *The Times* и французской *Le Figaro*). Тем не менее жизнь в лагерях представляется беженцам меньшим из двух зол, если сравнивать с тем, от чего они бежали из Пакистана.

Причиной непрекращающегося потока беженцев, число которых к октябрю достигло 9 млн, и невозможности их возвращения домой газеты называли «ухудшившееся экономическое положение» в Восточном Пакистане и «непрекращающиеся репрессии»², факт которых признавался очевидным, «поистине ужасающие, античеловечные условия кровавого террора, преследований, запугивания»³.

Ближе к концу года в «Известиях» вышли еще несколько статей с описанием лагерного быта этих «исхудалых, оборванных людей»⁴. В повествование вплетаются истории детей, пострадавших в ходе войны, оставшихся без родителей, получивших пулевые ранения, у которых в памяти навсегда останутся «кровавые расправы», чинимые пакистанскими военными⁵. После 10 декабря беженцы начинают возвращаться на родину, в освобожденные индийской армией районы Восточного Пакистана. Все это время «буржуазные круги Запада проливали крокодиловы слезы над участью беженцев»⁶.

Деятельность М. Рахмана и его сторонников, отношения к ним властей Пакистана

В начале мая на страницах «Правды» появляется первая аналитическая заметка И. Ратникова «Кризис и его последствия». Автор указывает на несоответствие между освещением событий официальными пакистанскими агентствами и западной прессой. Использование регулярной армии против населения Восточного Пакистана охарактеризовано как «крайняя

¹ Правда. 27.06.1971.

² Правда. 05.10.1971.

³ Известия. 30.11.1971.

⁴ Известия. 15.10.1971.

⁵ Известия. 10.12.1971.

⁶ Известия. 12.12.1971.

мера» для борьбы с объявленными М. Рахманом забастовками. Арест и преследования М. Рахмана и его сторонников после провала переговоров между властью и оппозицией трактуются в этом же ключе¹.

К концу года риторика советских журналистов претерпела значительные изменения. 10 октября в «Правде» вышла статья «Корни кризиса». По мнению автора, «реакционный блок монополистического капитала и феодальных помещиков проводил политику репрессий и подавления растущих демократических сил страны», выступавших против «безудержной капиталистической эксплуатации, феодального произвола и политического бесправия». А военная администрация, не «пожелав примириться с волей масс избирателей», «саботировала созыв Национальной Ассамблеи» и теперь перекладывает ответственность за конфликт на его жертв — М. Рахмана и его сторонников².

О причинах конфликта высказался сам Л. И. Брежнев на VI съезде Польской объединённой рабочей партии 6–11 декабря: события, породившие конфликт — «кровавое подавление основных прав и ясно выраженной воли населения Восточного Пакистана»³. Советская пресса подхватывала: причина внутривосточного кризиса — «дискриминационная политика» Западного Пакистана в отношении Восточного, «карательные операции» против мирного населения⁴. Требование независимости стало лишь ответом на «массовые репрессии»⁵.

К концу года движение, организованное М. Рахманом и его сторонниками, уже расценивалось как «движение за автономию, за элементарные гражданские права и свободу»⁶. Теперь противники правительственных войск — вовсе не терроризирующие мирное население вооруженные группы, а «повстанческая армия “Мукти бахини”»⁷, «партизаны»⁸, «отряды сил освобождения»⁹.

¹ Правда. 01.05.1971.

² Правда. 10.10.1971.

³ Правда. 09.12.1971.

⁴ Литературная газета, 15.12.1971.

⁵ Правда, 16.12.1971.

⁶ Правда, 06.12.1971.

⁷ Мукти бахини с бенгальского языка дословно переводится как «освободительные отряды».

⁸ Известия, 24.11.1971.

⁹ Известия, 06.12.1971.

Индо-пакистанская война

В течение нескольких недель до начала индо-пакистанской войны информационные сообщения о напряженной обстановке на границе между двумя странами попадали в печать несколько раз в неделю. В основном это была информация, полученная из отделений ТАСС в Дели и Карачи. Она включала в себя беспристрастные сведения о концентрации войск, взаимных артобстрелах, вооруженных столкновениях. Я. Хан и И. Ганди заявляли, что не хотят начинать войну и готовы на переговоры. Однако, по оценке СССР, заявления пакистанского правительства об активных шагах по урегулированию кризиса не соответствовали действительности¹.

«Правда» стала рупором не только КПСС, но и Индийского национального конгресса во главе с И. Ганди. Премьер-министр заявила, что Индия намерена «отстаивать свободу и территориальную целостность страны» и не собирается отводить войска от границы, пока в Восточном Пакистане не будет достигнуто политическое урегулирование². Обращаясь к Генеральному секретарю ООН У Тану, И. Ганди сообщила, что «Индия не желает провоцировать войну», но «вынуждена принять оборонительные меры» — «выдвинуть вооруженные силы на передовые позиции» — для защиты территориальной целостности и безопасности государственных границ от внешней угрозы³. По мнению И. Ганди, необходимая предпосылка установления прочного мира — отвод пакистанских войск от восточной и западной границы Индии⁴.

Чем ближе к декабрю, тем более односторонним становится освещение событий. Для этого используются заявления «официального представителя правительства Индии»: «пакистанские войска атаковали», «индийские войска отразили нападение», «индийские войска не вторгались на пакистанскую территорию», «пакистанские войска... нарушали линию прекращения огня», индийские войска были вынуждены пересечь восточнопакистанскую границу «в целях самообороны».

Точка зрения Пакистана обозначается, но теряется в общей массе проиндийских статей. Например, были напечатаны цитаты из выступления Я. Хана по радио, где он обвинил Индию в развязывании войны: «Мы сра-

¹ Известия, 15.11.1971.

² Правда, 17.11.1971.

³ Правда, 20.11.1971.

⁴ Правда, 02.12.1971.

жаемся за целостность нашей страны»¹. СССР возлагал вину за накачивание обстановки именно на Пакистан. 7 декабря вышло заявление ТАСС², в котором обозначалась позиция СССР: войну начал Пакистан, когда 3 декабря его ВВС подвергли бомбардировке территорию Индии. За аксиому принимается то, что главная причина напряженности между двумя соседями — положение в Восточном Пакистане, вина за обострение которого лежит на правительстве Пакистана. Выступая за прекращение кровопролития и политическое урегулирование, СССР также предупреждает об ответственности, которую берут на себя руководители Пакистана в случае дальнейшей эскалации конфликта.

Хроника военных действий в советских газетах публиковалась ежедневно с первого до последнего дня войны. Читатель мог узнать, на сколько километров продвинулись войска Индии и Пакистана, сколько в этот день было убитых и раненых, сколько потеряно техники, какие города заняты, где прошли бомбардировки. Для освещения обстановки на фронтах использовались как индийские, так и пакистанские источники: военное командование Пакистана и Министерство обороны Индии.

Борис Калягин, собкор Советского телевидения и радио, по приглашению Министерства информации Индии вместе с другими местными и иностранными журналистами выехал рано утром 4 декабря в пограничные с Пакистаном районы (Амритсар, Патханкот) и по результатам поездки подготовил репортаж специально для «Литературной газеты»³. Советские корреспонденты, работающие в Дели, также отправляли в Москву репортажи о жизни в столице в военное время. Индийцы, зная о поддержке СССР, посылали в советское посольство телеграммы и письма со словами благодарности и одобрения.

В районы ведения боевых действий были направлены корреспонденты «Правды» И. Щедров и А. Филиппов, «Известий» — В. Скосырев. Они брали интервью у индийских военных на западном фронте, местных жителей. Из репортажей складывалось четкое представление, что Пакистан — агрессор, от которого обороняется Индия. Военные корреспонденты также опровергали распространяемую в западной прессе информацию о разрушенных индийских городах: жизнь, по их описаниям, здесь шла своим чередом⁴.

¹ Правда. 05.12.1971.

² Правда. 07.12.1971.

³ Литературная газета. 15.12.1971.

⁴ Правда. 08.12.1971.

В арсенале советских журналистов было много инструментов для того, чтобы доказать: позиция, которую занял СССР в индо-пакистанском конфликте, верна и популярна.

Использование материалов иностранной прессы

В СССР внимательно следили за реакцией западной прессы на события в Пакистане, и, если их точки зрения совпадали, соответствующие цитаты или пересказы содержания обязательно печатались в газетах. Всегда находились СМИ, которые критиковали позицию США в индийско-пакистанском конфликте (американские *The New York Times*, *The Washington Post*, *The Washington Evening Star*), выступали за устранение первопричины конфликта (французская коммунистическая *L'Humanité*), ставили политику США и КНР в один ряд (американская *The Daily World*, французские *Le Monde*, *Le Figaro*), продвигали идею политического урегулирования конфликта (близкая к правительству аргентинская *La Nación*), осуждали позицию Китая (*The New York Post*).

Ожидаемо анализировалась индийская пресса, которая поддерживала СССР — защитника прав и свобод человека в СБ ООН. Ему противопоставлялись США и Китай — провокаторы, проводящие антииндийскую политику¹.

Несмотря на то, что к концу 1971 г. сборки советских изданий сделали уже не один репортаж про тяжелую участь восточнопакистанских беженцев, часто можно было увидеть на тех же страницах материалы западных журналистов. Например, статья из британской *The Sunday Times* про массовые убийства мирных жителей Восточного Пакистана в марте², статья из индийской *Blitz* о расправе пакистанских солдат над студентками, включающая такие подробности, как избиения, изнасилования, самоубийства³.

Мобилизация общественного мнения

Судя по публикуемым в газетах материалам, представители разных слоев населения СССР были в курсе разворачивающихся в Пакистане событий и поддерживали официальную позицию страны.

¹ Правда. 16.12.1971.

² Литературная газета. 22.12.1971.

³ Литературная газета. 22.12.1971.

1 октября в «Известиях» было напечатано заявление Советского комитета защиты мира. Советские люди были возмущены «несправедливостью и жестокостью мер» руководства Пакистана, которые расценивались как «посягательства на законные человеческие права населения» восточной провинции, «пренебрежение ясно выраженной волей пакистанского народа». Комитет призвал правительство Пакистана не допустить расправы над М. Рахманом, «известным прогрессивным деятелем», и его сторонниками¹.

2 октября в «Правде» опубликовано заявление Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов. Рабочие Советского Союза следят за судебным процессом над М. Рахманом — «законно избранным лидером пакистанского народа, борцом за гражданские права и свободы». В ходе кампании репрессий против населения, «гибнут массы ни в чем не повинных людей, стариков, женщин и детей»².

Подобные заявления также были сделаны Советским комитетом солидарности стран Азии и Африки, Союзом советских журналистов, Комитетом советских женщин и Исполкомом Союза обществ Красного Креста и Красного полумесяца СССР, Центральным союзом потребительских обществ СССР.

В октябрьских газетах также освещались многочисленные митинги, в резолюциях которых их участники требовали от правительства Пакистана принять меры по нормализации обстановки. На митинги выходили работники Московского автомобильного завода им. Лихачева, Московского электромашиностроительного завода «Динамо им. Кирова», Московского мельничного комбината им. Цюрупы, Московского института Гидропроект им. Жука, швейной фирмы «Латвия» в Риге, Московского чугунолитейного завода им. Войкова, ленинградской трикотажно-чулочной фабрики «Красное знамя», Минского домостроительного комбината № 1, Ереванского химического комбината им. Кирова, московского завода «Красный богатырь», рижского завода «Автоэлектроприбор», студенты и преподаватели МВТУ им. Баумана, Белорусского института механизации сельского хозяйства.

Апелляция к авторитетному мнению

Не только массы поддерживали советскую политику в Южной Азии. Директор института конституционных и парламентских проблем Индии

¹ Известия. 01.10.1971.

² Правда. 02.10.1971.

заявил, что «преднамеренному физическому истреблению подвергается молодежь и интеллигенция в Восточном Пакистане». По словам главы буддистов Восточного Пакистана, в провинции творится насилие над мирным населением: расправы, поджоги, зверства, разбой, террор, варварство, беззаконие, угнетение¹.

Международная демократическая федерация женщин (Берлин) заявила о своей глубокой озабоченности событиями в Пакистане и направила Я. Хану телеграмму с просьбой освободить М. Рахмана и создать условия для возвращения беженцев². Всемирный Совет Мира выразил удовлетворение действиями Советского Союза, подтвердил важное значение подписанного в августе советско-индийского Договора³, а также осудил отправку 7-го американского флота в Бенгальский залив, назвав этот шаг «открытой интервенцией»⁴.

СССР следил за отношением американских политиков к внешнеполитическому курсу США и находил тех, кто занимал близкую с СССР позицию. Журналисты писали о том, что ряд сенаторов (Ф. Черч, Э. Кеннеди) осуждают одностороннюю пропакистанскую позицию, занятую президентом США Р. Никсоном⁵.

Доклад Генерального секретаря ООН У Тана подтвердил, что войну начал Пакистан⁶. Коммунистическая партия Индии раскритиковала позицию США и КНР в конфликте и осудила «дипломатию канонерок США»⁷. По словам представителя правительства Франции, ее «общественное мнение в большинстве своем поддерживает справедливые требования народа Бангладеш». Правительство Пакистана проводит «массовые репрессии» «против освободительного движения». Франция выступает за принятие всеобъемлющей резолюции в СБ ООН⁸.

В «Литературной газете» было напечатано стихотворение Аллена Гинзберга «Джессорская дорога» (в переводе Андрея Вознесенского), которое поэт сочинил после посещения лагерей беженцев в Индии. Гинзберг прочитал это стихотворение в Нью-Йорке на поэтическом вечере, проведенном с целью сбора средств в фонд помощи восточнопакистанским беженцам.

¹ Известия. 01.10.1971.

² Правда. 09.10.1971.

³ Правда. 12.10.1971.

⁴ Правда. 16.12.1971.

⁵ Правда. 08.12.1971, 09.12.1971.

⁶ Правда. 08.12.1971.

⁷ Правда. 17.12.1971.

⁸ Известия. 15.12.1971, 16.12.1971.

«А на страшной джессорской улице —
Миллионы младенцев в корчах,
Миллионы без хлебной корочки,
Миллионы свой кров утратив,
Миллионы сестер и братьев...»¹.

Президент Всеиндийского совета мира и представитель Индийской ассоциации солидарности народов Азии и Африки призвали к демонстрациям протеста против вмешательства США в события в Южной Азии². По заявлению председателя организации «Американцы — сторонники демократических действий» А. Ловенштейна, США несут ответственность за трагическую войну в Южной Азии, все это время поощряя пакистанский режим на подавление народа Бангладеш³.

Для повышения эмоционального накала и достоверности описываемых событий репортажи часто сопровождались фотографиями. Их источникам был ТАСС, соборы газет, а также иностранные газеты (британская *The Sunday Times*, итальянская *L'Europeo*). Основные сюжеты: портретная съемка изможденных голодом и страданиями бенгальцев, тяжелые условия проживания беженцев в индийских лагерях, их возвращение на родину, митинги в освобожденной Бангладеш, разрушенные войной улицы бангладешских городов.

Деятельность СССР в ООН

В начале декабря в Совете Безопасности ООН началось обсуждение положения на Индийском субконтиненте. Принять участие без права голоса в обсуждении этого вопроса были приглашены представители Индии и Пакистана. СССР и Польша предложили также позвать представителя «национально-освободительного движения Восточного Пакистана (Бангла Деш)» Абу Саида Чоудхури, однако против этого выступили США и КНР.

Ход и результаты каждого заседания освещались в газетах. СССР продвигал интересы Индии, а США и КНР — Пакистана. СССР защищал Индию, объявив, что она «стала фактически жертвой политического кризиса, который возник и обострился в Восточном Пакистане по вине паки-

¹ Литературная газета. 15.12.1971.

² Правда. 17.12.1971.

³ Известия. 18.12.1971.

станских властей»¹. В коалиции с Советским Союзом выступала Польша, будучи в тот момент непостоянным членом СБ ООН.

СССР трижды использовал право вето во время голосования по проектам резолюций. 4 декабря было наложено вето на американский проект, 5 декабря — на аргентинский (в соавторстве с другими странами), 13 декабря — на пересмотренный американский проект. Все они содержали положения о прекращении военных действий, отводе войск, создании условий для возвращения беженцев, чего в том числе хотел и СССР. Но проекты не предусматривали политическое урегулирование конфликта, устранение его коренных причин, а именно — признание волеизъявления народа Восточного Пакистана на выборах в декабре 1970 г., учет его неотъемлемых прав и законных интересов. Несмотря на то, что Индия к этому моменту уже признала Бангладеш как независимое государство, СССР взывал к правительству Пакистана решить свою внутреннюю проблему.

С точки зрения Москвы было ошибочно полагать, что события в Восточном Пакистане — межгосударственный конфликт, а вина за обострение обстановки лежит на Индии. Это «не вопрос индийско-пакистанских отношений, а внутренняя проблема самого Пакистана, порожденная крайними насильственными мерами в отношении населения Восточного Пакистана, применяемыми военной администрацией»².

Ряд членов СБ предложили перенести обсуждение вопроса в ГА ООН. По мнению СССР, это бы отвлекло внимание ООН от существа конфликта, и резолюция ГА носила бы форму рекомендации, а не обязательства. Но СССР при голосовании по этому вопросу только воздержался, а не наложил вето, поэтому именно это и произошло: 7 декабря «положение на Индо-пакистанском субконтиненте» было рассмотрено на чрезвычайном заседании ГА ООН. Советский представитель Я. А. Малик и здесь вынес на рассмотрение проект резолюции, но его не поддержали, и голосование по нему не проводилось. В итоге была принята резолюция Аргентины с призывом к Индии и Пакистану прекратить военные действия и отвести войска.

На заседаниях СБ ООН продолжалось обсуждение положения в Южной Азии. 15 и 16 декабря СССР снова предлагал разные проекты резолюций, вместе с Индией поднимал вопрос о приглашении на заседание представителя Бангладеш, но все его инициативы были отвергнуты. Итоговая резолюция СБ ООН о «положении на индо-пакистанском суб-

¹ Правда. 06.12.1971.

² Правда. 21.11.1971.

континенте» была принята 21 декабря. В нее были включены положения о прекращении огня, отводе вооруженных сил. Из 15 членов СБ 13 проголосовали «за», СССР и Польша воздержались. Советский Союз не устроило отсутствие в тексте положения о том, что избранные на выборах 1970 г. представители населения Восточного Пакистана должны решать будущее этой территории.

Представитель государства, независимость которого к декабрю признали только Бутан и Индия, не смог добиться, чтобы его голос был услышан с международной трибуны ООН. Руководитель делегации от Бангладеш в ООН Абу Саид Чоудхури дал интервью государственному новостному агентству ГДР *ADN*, о чем сообщалось 16 декабря в «Правде». Он обозначил требования своей страны: вывод с территории Бангладеш пакистанской армии, признание правительства Бангладеш и освобождение М. Рахмана из тюрьмы¹.

Антикитайская и антиамериканская риторика

СССР не упускал возможности выразить свое несогласие с политикой Китая и США. Москва критиковала Пекин за «оголтелый антисоветизм», пособничество империалистам². КНР, по мнению советских аналитиков, играла роль подстрекателя, который «подливал масла в огонь», «натравливал азиатов на азиатов»³. «Пекинские лидеры — соучастники планов империализма» и «предатели национально-освободительного движения»⁴. Китай «взял под защиту» проводимые правительством Пакистана массовые репрессии и поставлял ему оружие и боеприпасы⁵. В СБ ООН КНР «клеветает» на миролюбивый СССР, и ему совершенно безразлична трагическая судьба 10 млн восточнопакистанских беженцев⁶.

В то же время США потакают репрессивной политике Пакистана, оказывают экономическое давление на Индию, отменив программу помощи на 87,6 млн долл. Но Индия отвергает эти попытки «долларового шантажа». Утверждение президента Р. Никсона, что США занимает позицию

¹ Правда. 16.12.1971.

² Правда. 08.12.1971.

³ Правда. 09.12.1971.

⁴ Правда. 11.12.1971.

⁵ Правда. 28.12.1971.

⁶ Правда. 07.12.1971.

«абсолютного нейтралитета», ложные: это «нейтралитет на словах»¹. Вашингтон и Пекин лицемерны, ответственны за военный конфликт, «не хотят считаться с законными правами народов»².

Тихоокеанский флот СССР и 7-й флот США

Отправка Тихоокеанского флота СССР (около 20 боевых и вспомогательных кораблей ВМФ, в том числе два ракетных крейсера, три больших противолодочных корабля, три дизельные и две атомные подводные лодки) в Индийский океан никак не освещалась в прессе. Зато читатели могли ознакомиться с перемещениями 7-го флота США, который был направлен в Бенгальский залив для «открытой поддержки» проигрывающего войну Пакистана³.

Американское военное присутствие в районе подтверждалось фотографиями авианосца «Энтерпрайз»⁴. Об отношении СССР к этому шагу США красноречивее всего говорят карикатуры «Мутят воду» со злобной акулой в тельняшке, плавающей в Индийском океане наперевес с трезубцем из ракет⁵, и «Непрошенные гости» с кораблями в виде воинственных ястребов, движущихся к охваченному огнем Индостану⁶.

В советской прессе сообщалось об антиамериканских демонстрациях в Дели, Мадрасе, Калькутте, участники которых стояли с транспарантами «Американские империалисты, руки прочь от независимой Индии!», «7-й флот США — душитель национально-освободительного движения народов Азии, соучастник империалистической агрессии в Индокитае»⁷. На конец декабря 1971 г. США «не оставляют попыток подогреть страсти, помешать процессу нормализации, оказать нажим на Индию»⁸, а на деле — сохраняют военное присутствие в Индийском океане несмотря на то, что 16 декабря ГА ООН объявила его зоной мира.

¹ Правда. 11.12.1971.

² Известия. 23.12.1971.

³ Правда. 17.12.1971.

⁴ Известия. 17.12.1971.

⁵ Известия. 15.12.1971.

⁶ Правда. 17.12.1971.

⁷ Правда. 15.12.1971.

⁸ Правда. 24.12.1971.

После войны

18 декабря МИД СССР выпустил заявление, по содержанию похожее на проект резолюции, выносимый ранее на обсуждение в СБ ООН Я. А. Маликом. Советский Союз «делал все от него зависящее для безотлагательного прекращения кровопролития и восстановления мира с учетом законных прав народов», а именно — поднимал эту тему на двусторонних переговорах с другими странами, действовал в интересах бенгальского народа в ООН. Сейчас СССР «приветствует эту важную» инициативу Индии (одностороннее прекращение огня), а аналогичное решение Пакистана всего лишь «вызывает удовлетворение»¹.

Чтобы передать репортажи в газеты журналистам приходилось лететь в Калькутту из Дакки на индийских военных самолетах. Спецкор «Правды» И. Щедров сделал серию репортажей из недавно освобожденного Джессора (Бангладеш). Он поговорил с «чудом выжившими в застенках карателей» бенгальцами, которые рассказали о том, от чего они бежали: ложные доносы, аресты, пытки, расстрелы. Несмотря на то, что деревни превратились в пепелища и братские могилы, чувствуется радость тех, кто вернулся домой². Жизнь приходит в норму, порядок восстанавливают отряды Мукти бахини — «патриоты», которые сражались «с оружием в руках против карательных отрядов пакистанской армии»³.

Собкор «Известий» В. Скосырев и корреспондент Всесоюзного радио Б. Калягин вместе с группой иностранных журналистов на самолете индийских воздушных сил прибыли в Дакку. Они описали столицу в первые дни после освобождения, взяли интервью у местных жителей, по мнению которых, город разрушили не индийские, а пакистанские войска. Журналисты заметили, что пленные пакистанские военные рады, что война закончилась и они скоро вернутся домой⁴. Скосырев и Калягин посетили дом М. Рахмана и взяли интервью у его семьи. Жена М. Рахмана, Фазилатунесса, поблагодарила советский народ за то, что он требовал от Я. Хана освобождения ее мужа⁵.

С двадцатых чисел декабря информация в газеты уже пересылается из отделения ТАСС в Дакке. Описываются первые шаги нового государ-

¹ Правда. 18.12.1971.

² Правда. 18.12.1971.

³ Правда. 19.12.1971.

⁴ Известия. 18.12.1971, 20.12.1971, 22.12.1971.

⁵ Известия. 23.12.1971.

ства: формирование правительства, симпатия к социализму, благодарность народу и правительству СССР за поддержку освободительной борьбы. Журналисты используют запоминающиеся выразительные средства: «Над землей Бангладеш занималась заря нового дня», «Дакка напоминает сейчас человека, который постепенно обретает силы и душевное равновесие после пережитой трагедии». 29 декабря в «Известиях» о Бангладеш уже пишут как о «независимом и суверенном государстве», «самостоятельной республике»¹.

На протяжении всего 1971 г. много новостей были посвящены фигуре Муджибура Рахмана: его арест, пребывание в западнопакистанской тюрьме, «судилище» над «лидером самой массовой партии Восточного Пакистана»², регулярные обращения И. Ганди к международной общественности и иностранным правительствам с призывами спасти М. Рахмана, перевод из тюрьмы под домашний арест.

Анализ советской прессы 1971 г. показал, что СССР с самого начала конфликта занимал миролюбивую позицию и, неоднократно вспоминая о Ташкентской декларации 1966 г., пытался вновь выступить посредником в политическом урегулировании конфликта. Но когда ближе к концу года стало понятно, что этот вариант развития событий маловероятен, отношение СССР к Пакистану стало резко враждебным: он стал агрессором, на которого ложилась вся ответственность сначала — за гражданскую, а затем и за индо-пакистанскую войну. В то же время был создан образ Индии-жертвы, дважды пострадавшей сначала от наплыва 10 млн беженцев, а также от нападения Пакистана. Позиция СССР стала резко антипакистанской после сентябрьского визита И. Ганди в Москву.

Во всех трех изученных газетах («Правда», «Известия», «Литературная газета») на освещение событий на Индийском субконтиненте были выделены целые страницы, иногда и на протяжении нескольких дней подряд. Наиболее полно раскрыты темы: Договор между СССР и Индией, проблема восточнопакистанских беженцев, обсуждение событий в СБ и на ГА ООН, индо-пакистанская война. Тема беженцев активно использовалась, чтобы, с одной стороны, дополнить образ жестокой пакистанской военщины, а с другой — похвалить Индию за принимаемые меры.

Для достижения поставленных руководством СССР целей (создание определенных образов участников конфликта, аргументация своей позиции) в ход шли все доступные инструменты: использование материалов

¹ Известия. 29.12.1971.

² Правда. 05.07.1971.

События 1971 г. ...

западной «буржуазной» прессы, апелляция к авторитетному и общественному мнению в СССР и за рубежом, давление на эмоции.

СССР укрепил имидж «единственного надежного друга и союзника в освободительной борьбе угнетенных национальностей и развивающихся стран мира»¹. Благодаря политике Советского Союза в договорно-правовой фундамент двусторонних отношений с Индией был заложен ключевой элемент — Договор о мире, дружбе и сотрудничестве. Он не только придал дополнительный импульс развитию двусторонних отношений, но и отложил войну между Индией и Пакистаном. СССР тепло приветствовал независимую Бангладеш, хотя официально признает ее только в январе 1972 г. Именно в 1971 г. была создана прочная основа многолетних дружеских отношений между СССР (и впоследствии Россией) и НРБ.

¹ Правда. 12.12.1971

ПОДХОДЫ США К ИНДИЙСКО-ПАКИСТАНСКОЙ ВОЙНЕ 1971 Г. И ИХ КЛЮЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КАК СОЮЗНИКА

С. И. Лунев

Аннотация. В статье анализируется политика США в Южной Азии на рубеже 1960–1970-х гг., в целом, и в отношении войны между Индией и Пакистаном в 1971 г., в частности, исследуются объективные и субъективные факторы, объясняющие курс Вашингтона, изучаются причины, приведшие к изменению его поведения в третьей индийско-пакистанской войне по сравнению со второй.

Уже в биполярный период четко проявились основные черты внешнеполитической деятельности США: стремление к полной гегемонии, отказ от восприятия любого партнера как равного, учет исключительно своих национальных интересов и игнорирование потребностей даже своих военных союзников. Именно последняя характеристика является специальным вопросом исследования.

Ключевые слова: США, Индия, Пакистан, Советский Союз, Китай, стратегическое партнерство, союзник.

US APPROACHES TO THE INDIAN-PAKISTANI WAR OF 1971 AND THEIR KEY CHARACTERISTICS AS AN ALLY

S. I. Lunev

Summary. The article analyzes the US policy in South Asia at the turn of the 1960s and 1970s, in general, and in relation to the war between India and Pakistan in 1971, in particular, the objective and subjective factors explaining Washington's political course are investigated, the reasons are studied that led to a change in USA's behavior in the third Indian-Pakistani war compared to the second.

Already in the bipolar period, there was a clear manifestation of the main features of US foreign policy: the desire for complete hegemony, the rejection of the perception of any partner as an equal, taking into account exclusively their national interests, and ignoring the needs of their even military allies. It is the latter characteristic that is a special research question.

Keywords: USA, India, Pakistan, Soviet Union, China, strategic partnership, ally.

Политика и стратегия США в индо-пакистанской войне 1971 г.

После прихода к власти республиканской администрации во главе с Р. Никсоном индийско-американские отношения оказались на самом низком уровне за все послевоенные годы. Новое правительство США взяло на вооружение доктрину, выдвинутую президентом США в речи на о-ве Гуам в июле 1969 г. В соответствии с ней администрация Р. Никсона отвергала взгляды так называемых «неоизоляционистов» и не собиралась ослаблять позиции США в странах Азии, Африки и Латинской Америки, однако предполагала перейти к политике «уменьшения вовлеченности» США в военные конфликты. Одним из важнейших компонентов «доктрины Никсона» стала концепция «партнерства», подразумевавшая большую опору на местные режимы, которые должны были выполнять часть жандармских функций Соединенных Штатов за рубежом. «Партнерство» подразумевало также существенное укрепление (финансовое, экономическое, политическое) тех военных союзников США, которые могли бы взять на себя эти обязательства в своих регионах, и, напротив, определенное ослабление связей с государствами и регионами, не имевшими особого значения для Соединенных Штатов¹.

Согласно «доктрине Никсона», в мире существовало пять основных «центров силы»: США, СССР, Западная Европа, Япония и Китай. Соединенные Штаты должны были занимать в этой системе главное место и, используя политику «баланса сил», получать выгоды от противоречий между остальными центрами сил. Меньшая роль в стратегии правительства Р. Никсона отводилась так называемым «среднекрупным державам», в числе которых была и Индия, расположенная к тому же в Южной Азии, занимавшей второстепенное место в системе приоритетов внешней политики США.

Официально позиция США в отношении Южной Азии была сформулирована Р. Никсоном следующим образом: «Наша цель — обеспечение мира и стабильности в этом регионе... Наша политика — помогать этим

¹ В. А. Кременюк и В. П. Лукин, анализируя это понятие, указывают, что основы «партнерства» включали стратегию «вьетнамизации», т. е. «целую систему мер по военному, экономическому и политическому усилению зависимых от США регионов, с тем чтобы высвободить Америку из «сверхвовлеченности» в дела этих стран», «ставку на субимпериализм отдельных держав, призванных играть роль проводников интересов Соединенных Штатов в отдельных районах Азии, Африки и Латинской Америки», «более тесную координацию действий Вашингтона с политикой его наиболее важных союзников — Японии, Англии, ФРГ, Франции» (США и развивающиеся страны. 70-е годы /под ред. В. А. Кременюка, В. П. Лукина, В. С. Руднева. М., 1981, с. 19–20).

государствам в решении их проблем и привести нашу активность в стабильный баланс с активностью других основных государств, у которых есть интересы в этом районе»¹.

Действительно, Соединенные Штаты в условиях таких разноплановых факторов, как продолжавшаяся война во Вьетнаме, усиление оппозиции американской силовой политике во всем мире, в том числе и в самих Соединенных Штатах, начало политики разрядки, а также урегулирование отношений с КНР, не были заинтересованы в возникновении нового конфликта в субрегионе. Однако стремление к опоре на своего давнего союзника в Южной Азии — Пакистан — неизбежно вело к усилению поддержки Соединенными Штатами этого государства в ущерб Индии.

В Пакистане американская администрация видела и удобного посредника в своих попытках установить контакты с КНР. Еще в 1964 г. З. А. Бхутто (в тот период министр иностранных дел Пакистана) заявил, что в Пакистане испытали бы значительное удовлетворение в случае сближения США и КНР². В ноябре 1970 г. президент А. М. Яхья Хан прибыл в Китай с личным посланием Мао Цзэду от Р. Никсона³, в чем и состояла одна из основных целей визита. 7 августа 1971 г. президент США собственноручно написал письмо Яхья Хану, в котором благодарил за помощь в налаживании американо-китайских контактов⁴. А в докладе председателя подкомитета палаты представителей по Ближнему Востоку и Южной Азии Л. Х. Хамилтона в 1973 г. признавалось, что «крен» в сторону Пакистана в тот период был «жестом, адресованным Китаю»⁵.

На отношения США с Пакистаном не повлиял отказ правительства Пакистана в 1969 г. продлить разрешение на использование Соединенными Штатами военной базы в Пешаваре. В условиях разрядки международной напряженности и появления новых видов вооружения и аппаратуры слежения, сохранения Ирана в качестве военного союзника США эта база на определенный период потеряла былую значимость для США.

«Крен» США в сторону Пакистана проявился, в частности, в том, что

¹ United States Interests and Policies toward South Asia. Hearings before the Subcommittee on the Near East and South Asia of the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives. 93th Congress. 1st Session. Wash., 1973, P. 4.

² *Krishnan K.* The Unfriendly Friends. India and America. New Delhi: Indian Book Co, 1974, P. 27.

³ Dawn (Karachi). 29.07. 1971.

⁴ RG 59 PPC S/P, Directors Files (Winston Lord), Box 330 — <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB79/>

⁵ The United States and South Asia. Report of the Subcommittee on the Near East and South Asia of the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives. Wash., 1973, P. 19.

осенью 1970 г., когда индийско-пакистанские отношения чрезвычайно обострились из-за положения в Восточной Бенгалии, где разворачивалась борьба за национальное самоопределение, госдепартамент объявил о предоставлении Пакистану «в виде исключения» военной помощи. Было объявлено, что США поставят 300 бронетранспортеров, 18 истребителей-перехватчиков «Ф-104 Старфайтер» и 7 бомбардировщиков «Б-57» на сумму в 15 млн долл. Из сообщений индийской печати следует, что США продавали Пакистану военную технику по ценам, составлявшим 7,5–20% мировых¹. Тайные поставки военной техники в Пакистан проходили и до этого. Согласно публикации «Нью-Йорк таймс» от 21 июня 1971 г., в период между 1967 и апрелем 1970 г. американские поставки одним только военно-воздушным силам Пакистана оценивались на сумму 48 млн долл. Всего от Соединенных Штатов к концу 1971 г. Пакистан получил более 1 тыс. танков, 136 самолетов, 18 боевых кораблей².

В мае 1971 г. комиссия по иностранным делам сената США высказалась за прекращение военной помощи Пакистану, в августе палата представителей приняла решение о приостановке любых видов помощи этому государству. Конгресс США руководствовался тем обстоятельством, что дальнейшая помощь режиму Яхья Хана, развязавшему с марта 1971 г. террор в Восточной Бенгалии, приведет к значительному ухудшению представлений о США в обстановке протестов мировой общественности против геноцида в Восточном Пакистане³. Генеральное консульство США в Дакке, постоянно сообщало «о вызывающем ужас терроре», осуществляемом пакистанской армией⁴. Тем не менее правительство Р. Никсона отказалось публично осудить репрессии пакистанских вооруженных сил. В связи с этим даже консервативно настроенные средства массовой информации Индии подчеркивали цинизм американской администрации, не «замечавшей» трагедию десятков миллионов человек.

Американское правительство выступало за сохранение Восточной Бенгалии в составе Пакистана, не желая дальнейшего усиления Индии в регионе и стремясь сохранить Пакистан в качестве противовеса как Индии,

¹ New Age. New Delhi. 4.07.1971.

² Gupta V. Anderson Papers. A Study of Nixon's Blackmail of India. Delhi, 1972, P. 93–94.

³ О реакции Конгресса США см. Nixon Presidential Materials Project (NPMP), National Security Council Files, Indo-Pak War, Box 570 (<https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB79/BEBB19.pdf>).

⁴ См., например, телеграммы из Дакки в Вашингтон — Record Group 59, Subject Numeric File 1970–73, Pol and Def, Box 2530 (<https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB79/BEBB1.pdf>), <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB79/BEBB3.pdf>, <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB79/BEBB4.pdf>, <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB79/BEBB5.pdf>. URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB79/BEBB6.pdf>

так и СССР, чей авторитет в Южной Азии постоянно возрастал. Р. Никсон на пресс-конференции в Вашингтоне осудил решение палаты представителей о прекращении помощи Пакистану. Белый дом продолжал тайно осуществлять военные поставки в Пакистан. Некоторые сенаторы считали, что в этот период Пакистану было поставлено американское вооружение на сумму 35 млн долл..¹ Более того, как заявил сенатор Э. Кеннеди, за май-октябрь 1971 г. Пентагон подписал новые контракты с пакистанским правительством на сумму 10 млн долл..² В связи с этим «Нью-Йорк таймс» 6 сентября 1971 г. писала: «Дипломатические наблюдатели в Дели полагают, что Вашингтон или не понимает, какое возмущение вызывают в Индии поставки оружия, или не обращает на это внимание. Даже если бы поставки оружия сводились к отправлению всего нескольких ящиков патронов или запасных частей, одно это вызвало бы антиамериканские настроения».

В августе 1971 г. палата представителей США приняла решение о приостановке любых видов помощи этому государству. Безусловно, Вашингтон ясно отдавал себе отчет, против кого будет направлено Пакистаном американское оружие, ведь еще за 10 лет до новой вспышки индийско-пакистанского конфликта будущий госсекретарь Соединенных Штатов Г. Киссинджер писал: «Мотивы Пакистана в приобретении американского вооружения не обеспечение безопасности против коммунистического нападения, а защита от Индии»³.

В августе 1971 г. Р. Никсон совершенно определенно дал понять своим политическим советникам, что правительство США будет поддерживать Пакистан в возможной войне между Индией и Пакистаном⁴. Американская администрация опасалась, что распад Пакистана приведет к крушению американской политики противопоставления Пакистана Индии и «сдерживания» последней. Помощник государственного секретаря по делам Ближнего Востока и Южной Азии Дж. Сиско заявил в октябре: «Наша политика состоит в том, чтобы сохранить территориальную целостность Пакистана»⁵.

Военный конфликт с Пакистаном был для Индии неизбежен во многом и из-за позиции США, не желавших осуществлять какое-либо давление на Пакистан и возлагавших основную ответственность за рост напряженности в Южной Азии на Индию.

¹ New York Times. 06.09.1971.

² Haendal D. The process of Priority Formulation. U. S. Foreign Policy in the Indo-Pakistan War of 1971. Boulder (Colorado), 1977, P. 380.

³ Kissinger G. The Necessity for Choice. N.-Y., 1960, P. 66.

⁴ Anderson J. with Clifford O. The Anderson Papers. N. Y., 1973, P. 212.

⁵ New York Times. 8.10.1971.

Ухудшению индийско-американских отношений на рубеже 60–70-х гг. способствовала и позиция индийского правительства по крупным внешнеполитическим вопросам. Нью-Дели высказывался за вывод всех иностранных войск из Вьетнама, поддерживал борьбу арабских стран против Израиля и осуждал действия последнего. В октябре 1970 г., выступая на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, И. Ганди заявила, что при полном выводе иностранных войск с территории Индокитая «следует выводить прежде всего войска США»¹.

Когда в ноябре 1971 г. началась война между Индией и Пакистаном, администрация Р. Никсона, не колеблясь, встала на сторону Пакистана. Была прекращена всякая экономическая и военная помощь Индии, 4 декабря госдепартамент США заявил, что на ней лежит главная ответственности за начало военного конфликта. В Совете Безопасности представитель США в ООН Дж. Буш-старший назвал Индию «агрессором».

Американская администрация не ограничилась словесной критикой в адрес Индии. Р. Никсон в 1975 г. утверждал, что США были «близки к ядерной войне» во время конфликта Индии и Пакистана. Ю. М. Воронцов, тогда советник-посланник посольства СССР в США, передал 12 декабря помощнику советника по национальной безопасности генералу А. Хейгу послание (видимо, от Л. И. Брежнева Р. Никсону), в котором указывалось, что Индия не собирается захватывать Западный Пакистан². Это встретило благоприятную реакцию Белого дома, но там все-таки решили послать в Бенгальский залив корабли 7-го флота США, в том числе авианосец «Энтерпрайз» с ядерным оружием на борту и атомную подводную лодку. Официально Белый дом заявил, что цель американской эскадры состоит в эвакуации 47 американских граждан из Дакки. Однако даже в американской прессе появились сообщения, что реальная задача кораблей 7-го флота — вынудить Индию ослабить блокаду восточно-бенгальских портов, заставить индийский авианосец «Викрант» отойти от берегов Восточной Бенгалии, отвлечь внимание военно-воздушных сил Индии от военных объектов в Пакистане³. Р. Никсон и Г. Киссинджер в начале декабря договаривались о необходимости потребовать от Ирана предоставления вооружения Пакистану и обсуждали вопрос о прекращении любой экономической помощи Индии⁴. Совет Национальной безо-

¹ Ганди И. Статьи, речи, интервью. М., 1975, с. 81.

² National Archives, Nixon Presidential Materials, NSC Files, Box 643, Country Files, Middle East, India/Pakistan (<https://2001-2009.state.gov/r/pa/ho/frus/nixon/xi/45607.htm>).

³ The Washington Post. 31.12.1971.

⁴ NPMP, NSC Files, Country Files: Middle East, Box 643 (<https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB79/BEBB28.pdf>).

пасности США отверг желание двух политических лидеров страны разрешить Иордании поставить самолеты Ф-104 Пакистану¹, но 13 декабря Исламабад все равно получил 11 истребителей², как и три Ф-5 «Фридом Файтер» из Ирана³. Г. Киссинджер договаривался с представителем КНР в ООН Хуан Хуа, будущим министром иностранных дел, о совместных действиях в ходе индийско-пакистанского конфликта⁴. В индийской прессе и индийском парламенте обвиняли США в том, что американские подлодки потопили 9 декабря индийский противолодочный фрегат «Кхукри» (из 185 человек команды погибли 118)⁵, хотя, видимо, это было совершено все-таки ВМС Пакистана.

Встает вопрос об изменении подходов США к третьей индийско-пакистанской войне по сравнению со второй, когда Вашингтон попросту предал своего военного союзника, исходя из своих глобальных интересов. Соединенные Штаты тогда передали послание Китаю, что не позволят ему принять какое-либо непосредственное участие в войне⁶ (КНР рассматривалась тогда как стратегический противник Соединенных Штатов).

Видимо, необходимо отметить роль президента США Р. Никсона и советника по вопросам национальной безопасности Г. Киссинджера, основных проводников внешнеполитического курса США в этот период. Как свидетельствует анализ механизма принятия внешнеполитических решений в администрации США, американский президент и его ближайшее окружение несут здесь особую ответственность. Если на разработку важнейших направлений курса Соединенных Штатов оказывают влияние военно-промышленный комплекс, американские монополии, конгресс США, общественное мнение⁷, то по вопросам, требующим конкретного решения, американский президент нередко принимает единоличное

¹ NPMP, NSC Files, Indo-Pak War, Box 575 (<https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB79/BEBB29.pdf>).

² NPMP, May Release, MDR# 4 (<https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB79/BEBB42.pdf>).

³ NPMP, NSC Files, Indo-Pak War, Box 575 (<https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB79/BEBB44.pdf>).

⁴ George Bush Presidential Library. George H. W. Bush Collection. Series: United Nations File, 1971–1972, Box 4 (<https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB79/BEBB32.pdf>).

⁵ The Hindustan Standard. Calcutta. 29.12.1971, 01.01.1972.

⁶ The Washington Post. 19.09.1965.

⁷ Население США в целом весьма индифферентно относилось к проблемам внешней политики. Согласно опросу Института Гэллага, проведенному в 1974 г., международные проблемы занимали у американского населения лишь пятое место по значимости (The Gallup Opinion Index, 1974, 2 (104), с. 2).

решение. Поскольку Южная Азия не занимала в биполярный период высокоприоритетного места во внешней политике США, а интересы Соединенных Штатов в регионе носили, по классификации американского исследователя Д. Нихтерлейна, «мелкий или периферийный характер»¹, Р. Никсон и Г. Киссинджер в этот период, во многом определяли уровень и состояние отношений США со странами Южной Азии.

Р. Никсон и Г. Киссинджер имели тесные контакты с представителями пакистанской верхушки. Р. Никсон 6 раз приезжал с визитами в Пакистан, где каждый раз его ожидала теплая встреча. Приемы Р. Никсона в Индии и Пакистане отличались разительным контрастом. Так, когда в 1954 г. Никсон в качестве частного лица побывал в Южной Азии, его попросту игнорировали правящие круги Индии, а в Пакистане ему была организована подчеркнуто дружественная встреча на высшем уровне². В результате, как отмечалось в литературе, в Пакистане «ни одного американского лидера не любят так, как Никсона»³. Одновременно, писал английский журналист Г. Брэндон, Р. Никсон питал «личную нелюбовь к Индии, которая проскальзывала во всем»⁴. Г. Киссинджер имел подобные же убеждения. Американский журналист Дж. Андерсон отмечал: «Антииндийский запал Киссинджера беспокоил некоторых его подчиненных ... «Временами Киссинджер словно срывался с цепи, — сказал мне один из его подчиненных. — Его враждебное отношение к Индии выглядело безрассудным»⁵.

Для американской политики в целом характерны методы, к которым прибегали Р. Никсон и Г. Киссинджер. В июне 1971 г. США уверили министра иностранных дел Индии С. Сингха в том, что прекратили поставки вооружения Пакистану, а в августе госдепартамент заявил, что поставки продолжаются⁶. Г. Киссинджер с марта по декабрь 1971 г. оказывал давление на индийских дипломатов с целью воспрепятствовать их встречам с американскими конгрессменами, опасаясь, что это может привести

¹ *Nuechterlein D.* United States National Interest in a Changing World. Lexington: University Press of Kentucky, 1973.

² *Gupta V.* Anderson Papers. A Study of Nixon's Blackmail of India. Delhi: Indian School Supply Depot Publications, 1972, с. 24.

³ *Choudhury G. W.* India, Pakistan, Bangladesh and the Major Powers. Politics of a Divided Subcontinent. N. Y.-L.: The Free Press, 1975, с. 86.

⁴ The Times of India. 06.01.1977.

⁵ *Anderson J. Clifford G.* The Anderson Papers. N.Y.: Random House Anderson, 1973, с. 210.

⁶ Time. N. Y. 23.08.1971.

к нежелательному для него воздействию на общественное мнение¹. Р. Никсон лично проинструктировал Дж. Буша, какую позицию тому следует занять в Совете Безопасности ООН².

Интервенционистские тенденции американского политического курса привели лишь к еще большему падению влияния самих Соединенных Штатов в Южной Азии. Стратегическое положение в регионе изменилось коренным образом.

Отношение к США в Индии в этот период было резко критичным даже со стороны правых сил. В резолюции Центрального рабочего комитета «Джан сангх», отмечалось, что в стране «очень сильны антиамериканские настроения и ... антииндийская роль США во время индийско-пакистанской войны справедливо заслужила осуждение всей нации»³.

В 1972 г. отношения между Индией и США находились на самом низком уровне. США практически прекратили оказание экономической помощи Индии, осуществили нажим на МБРР с целью воспрепятствовать предоставлению Индии займа на сумму 1,25 млрд долл. Культурный обмен сократился более чем в шесть раз⁴. Правительство Индии потребовало от США закрыть миссию Агентства международного развития, прекратились поездки официальных представителей Индии в США. В феврале была приостановлена выдача лицензий для импорта товаров из США. В июне индийское правительство заморозило эквивалентный фонд США по «Закону 480». В ноябре были запрещены посадки военных самолетов США в Индии без предварительной договоренности. В индийской прессе постоянно появлялись материалы о деятельности американских спецслужб в Индии. Впервые о деятельности ЦРУ открыто заявила премьер-министр Индии. И. Ганди предупредила страну, что американские спецслужбы «активизируются, и мы должны сохранять бдительность»⁵.

Естественным следствием изменившейся ситуации в Южной Азии стало стремление Вашингтона к определенной нормализации отношений с государством, существенно укрепившим свои позиции в регионе. Соединенные Штаты предприняли в этом направлении ряд шагов. Президент

¹ *Sharma P.* India Betrayed. India Betrayed: the Role of Nehru. Vol. II. Delhi: Red-Rose Publications, 1980, P. 329.

² *Krishnan K.* The Unfriendly Friends..., P. 29.

³ *Bharatiya Jana Sangh.* Party Documents. Vol. 3. New Delhi, 1973, P. 172.

⁴ United States Interests and Policies toward South Asia. Hearings before the Subcommittee on the Near East and South Asia of the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives. 93th Congress. 1st Session. Wash., 1973, P. 60.

⁵ *Statesman.* New Delhi. 14.08.1972.

США уже в феврале 1972 г. назвал Индию «великой страной, свободной и демократической нацией, с будущим которой, как образцом прогресса для стран развивающегося мира, Соединенные Штаты связали свои надежды»¹.

Пакистанцы действия США в ходе войны восприняли как «предательство», поскольку Вашингтон реально Исламабаду не помог. В пакистанских газетах появились статьи о том, что СССР помог своему союзнику, в отличие от США, хотя пункты о военной помощи Индии со стороны Советского Союза были юридически закреплены лишь за полгода до войны².

США как союзник

Таким образом, уже в биполярный период произошла четкая кристаллизация основных черт внешнеполитической деятельности США: стремление к полной гегемонии, отказ от восприятия любого партнера как равного, учет исключительно своих национальных интересов и игнорирование потребностей даже своих военных союзников.

Важно рассмотреть ключевые моменты в американо-пакистанских отношениях за дальнейшие полвека для подтверждения тезиса о полной ненадежности США как военно-политического союзника.

В США после иранской революции резко укрепились позиции сторонников оказания полной поддержки Пакистану, желавших, чтобы южно-азиатское государство играло на Среднем Востоке роль, отводившуюся прежде шахскому режиму Ирана. Уже в конце декабря конгресс США под предлогом об «угрозе Пакистану», вызванной вводом в Афганистан советских вооруженных сил, снял все ограничения на поставки вооружения Пакистану. В январе 1980 г. Дж. Картер уже официально предложил Пакистану военную и экономическую помощь на сумму 400 млн долл. Президент Пакистана Зия Уль-хак назвал эту сумму «ничтожной» и поначалу отказался от предложения США.

В своей стратегии глобальной конфронтации с Советским Союзом Соединенные Штаты усилили действия по превращению Пакистана в плацдарм на южном фланге СССР. В 1983 г. Соединенные Штаты согласились

¹ U. S. Foreign Policy for 1970's. A Report to the Congress by President R. Nixon. Wash., February 9, 1972, P. 141.

² Лунев С. И. Советско-индийские отношения (1955–1971 гг.): рождение дружбы // *Вестник МГИМО-Университета*. 2017. № 2. С. 24–51.

предоставить Пакистану еще 60 самолетов «Ф-16»¹. Пакистану были поставлены пять эсминцев с системой «Вулкан» на борту (орудия, предназначенные для поражения низколетящих ракет)², крылатые ракеты морского базирования «Гарпун», которые являются наступательным оружием.

Еще в 1983 г. министр иностранных дел Индии П. В. Нарасимха Рао заявил, что США, видимо, получили разрешение на создание в Пакистане станций электронного слежения³. В 1984 г. администрация Р. Рейгана получила у конгресса разрешение на размещение в Пакистане американского военного персонала для развертывания в южноазиатской стране широкой системы сбора разведывательных данных о СССР, Китае и странах региона, что могло иметь еще более серьезные последствия, чем перевооружение Пакистана⁴.

Весьма странной выглядела позиция Белого дома в отношении военной ядерной программы Пакистана. В 1987 г. «отец» пакистанской ядерной бомбы А. К. Кхан в интервью известному журналисту К. Найару заявил, что в Пакистане обогащают уран до 90%⁵, а это уровень, которого достаточно для производства ядерного оружия (для мирных исследовательских программ предел процента обогащения — 20%). В марте 1987 г. и сам лидер Пакистана Зия Уль-хак заявил: «Можете написать, что Пакистан сумеет создать бомбу, когда пожелает»⁶. Более того, есть утверждения, что Китай в 1983 г. испытал пакистанское ядерное устройство на своей территории⁷.

На рубеже 1980-х — 1990-х гг. ситуация вновь изменилась. После вывода советских войск из Афганистана для Соединенных Штатов Пакистан еще был значим в качестве выполнения функции «американского жандарма» в зоне Персидского залива, но непродолжительное время. Если ранее американская администрация полностью отвергала осуществление военной программы в Пакистане, то в конце 1980-х гг. она начала говорить об этом все громче. Дж. Буш отказался официально подтвердить отсутствие ядерного оружия в Пакистане⁸. Моментально Вашингтон изменил

¹ The National Herald. 19.08. 1983.

² The Times of India. 01.09.1983.

³ The Times of India. 21.11.1983.

⁴ The National Herald. 20.06.1984.

⁵ Dr. A. Q. Khan on Pakistan Bomb / ed. by Sreedhar. New Delhi: ABC Publishing House, 1987, P. 151–155.

⁶ The Times of India. 24.03.1987.

⁷ Patriot. New Delhi. 23.06.1983.

⁸ The Times of India. 29.11.1990.

и другие подходы к Южной Азии. Так, если раньше Соединенные Штаты, не колеблясь, вставали на сторону Пакистана в его разногласиях с Индией, то с конца 1980-х гг. американская администрация старалась держаться более нейтрально.

В постбиполярный период ситуация не изменилась. В 1990-е гг. в Южной Азии США укрепляли связи с Индией, чье значение в мировой политической и экономической системе постоянно росло. В марте 2000 г. во время поездки по Южной Азии президент США впервые возложил ответственность за непрекращающееся насилие в Кашмире на определенных лиц в пакистанском правительстве.

После американского вторжения в Афганистан в 2001 г. значение Пакистана вновь возросло, тем более что именно через территорию последнего в горную страну было попасть легче всего, учитывая, что Иран и Китай вряд ли предоставили свои услуги, а путь через Центральную Азию мог быть заблокирован Россией и Китаем. Однако удивляют американские методы убеждения своих союзников. Бывший президент Пакистана Первез Мушарраф, находясь в эмиграции, сообщил, что официальные деятели США угрожали «вбомбить Пакистан в каменный век» в случае отказа Исламабада участвовать в их операции в Афганистане¹. В ходе кампании американские военнослужащие постоянно уничтожали пакистанских военнослужащих и мирных жителей из-за нанесения неточных ударов по афгано-пакистанской границе.

После прихода к власти республиканской администрации Д. Трампа усилился нажим на Пакистан. Практически все высшие официальные лица, начиная с президента, заявляли, что колебания Исламабада в поддержке американских действий в Афганистане будут иметь для него самые тяжелые последствия — от прекращения экономической и военной помощи до оспаривания права Пакистана на обладание ядерным оружием и даже потери территории. При этом Индия была названа важнейшим партнером США². Неожиданно США обнаружили, что Пакистан является одним из спонсоров исламистского терроризма (что Индия утверждает 70 лет), и Д. Трамп заявил, что Пакистан «дает приют тем самым террористам, с которыми мы боремся»³. В 2018 г. США приостановил предоставление Пакистану помощи на сумму от 1,3 (слова Д. Трампа) млрд долларов

¹ *Musharraf P.* In the Line of Fire: A Memoir. N. Y.: Free Press, 2006.

² US-Pakistan relations hit a new low in 2017 // Dawn. 30.12. 2017.

³ Remarks by President Trump on the Strategy in Afghanistan and South Asia. National Security & Defense. August 21, 2017.

до 1,66 млрд (данные Пентагона) и 3 млрд (независимые оценки)¹. Однако в декабре 2018 г. Д. Трамп направил письмо Имрану Хану, премьер-министру Пакистана, с просьбой помочь в урегулировании ситуации в Афганистане, видимо осознавая, что без внешней помощи стратегия США в Афганистане и регионе обречена на провал.

Вашингтон, несмотря на подписание очень серьезных военно-политических соглашений с Пакистаном, воспринимал эту крупную державу практически как марионетку, исходил только из своих соображений и был способен фактически отказаться от своего военного партнера, когда тот находился в очень сложном положении.

В Индии сейчас практически не вспоминают о позиции США в войне 1971 г. и слабо осознают реальные подходы Вашингтона к своим союзникам. Теплый подход индийской элиты к США связан с «третьей миграционной волной», начавшейся полвека назад и сформировавшей мощную индийскую диаспору в Северной Америке и Европе. Сейчас трудно найти представителя индийской элиты, который бы не имел близких друзей или родственников с американским гражданством. Более того, индийская диаспора в США относится к одной из самых благополучных общин (сюда преимущественно эмигрировали представители элиты), что предопределяет крайне благожелательное отношение американцев индийского происхождения к новой родине.

Некоторые политические лидеры Индии полностью уверовали во всемогущество Соединенных Штатов и призывают ориентироваться исключительно на США. Две основные партии Индии — Индийский национальный конгресс и Бхаратия джаната парти, придя к власти, часто идут на проамериканские шаги (интересно, что, находясь в оппозиции, они часто критикуют проамериканские действия правящей партии). Антиамериканские настроения свойственны лишь левоцентристам, но они очень слабо выступают на парламентских выборах последних лет. При этом в южноазиатской стране плохо осознают, что США являются чрезвычайно ненадежным партнером. Возможно, поведение Вашингтона в Афганистане в августе 2021 г. слегка отрезвит проамериканские круги в Индии.

¹ US suspended a total of USD3 billion in security assistance to Pakistan this year: Sources // The Economic Times, 29.11.2018.

ПОЗИЦИЯ КАНАДЫ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ БАНГЛАДЕШ

Е. В. Волгина

Аннотация. Сдержанная реакция Канады на Войну за независимость Бангладеш была продиктована не только трезвой оценкой собственных возможностей на международной арене и политикой национальных интересов, понимаемых в узком смысле, но и внутриполитической ситуацией в этой стране. В провинции Квебек развивалось сепаратистское движение, в котором ключевую роль, как и в случае Восточного Пакистана, играла языковая идентичность. При этом руководство Канады и, в частности, премьер-министр П. Э. Трюдо, по-видимому, сочувственно относились к требованиям бангладешцев и действиям лично М. Рахмана.

Ключевые слова: Канада, Бангладеш, Квебек, сепаратизм, Пьер Эллиотт Трюдо, Муджибур Рахман.

POSITION OF CANADA DURING THE BANGLADESH WAR OF INDEPENDENCE

E. V. Volgina

Summary. The reserved reaction of Canada to the Bangladesh War of Independence was dictated not only by the sober assessment of the country's abilities in the world arena and its policy of narrowly construed national interest but also by the internal political situation. The province of Quebec witnessed the development of a separatist movement with language identity as its key factor, similar to the case of Eastern Pakistan. In the meantime, the leadership of Canada, including Prime Minister Pierre Trudeau apparently sympathized with the claims of the Bangladeshis and personally of Mujibur Rahman.

Keywords: Canada, Bangladesh, Quebec, separatism, Pierre Elliott Trudeau, Mujibur Rahman.

Традиционно считается, что Канада, будучи весьма сильным в экономическом отношении государством и второй крупнейшей страной мира, не имеет независимой внешней политики. В целом страна всегда следует в фарватере политики США. Несмотря на то, что в двусторонних отношениях случаются кризисы, в отношении третьих стран Канада выступает заодно с южным соседом.

К середине XX в. наиболее заметным направлением канадской внешней политики стало посредничество и миротворчество. В 1968 г. во главе правительства Либеральной партии встал уроженец Монреаля, юрист Пьер Эллиотт Трюдо, не имевший опыта в международных отношениях. Его правление ознаменовалось отказом от посредничества в конфликтах, во главу угла были поставлены «национальные интересы, понимаемые в узком смысле». Любопытно, что риторика прав человека, столь любимая либералами сегодня, в то время была совершенно не востребована.

В отношениях с Пакистаном выделялась лишь экономическая составляющая, в частности строительство АЭС в Карачи. В Пакистан поставлялись так называемые «нелетальные» вооружения и запчасти к ним. Кроме того, Канада была вторым крупнейшим донором Пакистана: к 1971 г. совокупный объем канадской помощи этой стране составлял 340 млн долл. США¹.

Пакистанская эмиграция в Канаду в то время не отличалась масштабами: община насчитывала порядка 10 тыс. человек, как западных пакистанцев, так и бенгальцев. При этом выходцы из Западного и Восточного Пакистана создали свои ассоциации, периодически вступавшие в споры.

Собственно политическая составляющая отношений между двумя странами была сведена к минимуму. Канада не выражала определенной позиции относительно пакистано-индийских отношений и статуса Кашмира.

При таких условиях не представляется странным, что Канада должна была поддержать территориальную целостность Пакистана. Тем более ожидаемой такая позиция кажется, если вспомнить, что произошло в самой Канаде буквально за несколько месяцев до событий в Восточном Пакистане.

Проблема сепаратизма была знакома Канаде и ее премьер-министру не понаслышке. Крупнейшая по площади провинция Квебек, важнейшая, с точки зрения вклада в экономику, давно выстраивала собственную идентичность, причем, как и будущая Бангладеш, именно по языковому признаку.

Квебек называют дважды колонизованным: в XVII в. земли Восточной Канады заняли французы, в XVIII в. они были завоеваны англичанами. Часть франкоязычного населения — «акадийцы» были депортированы в американские колонии, в результате чего многие из них погибли². Об этих событиях напоминает девиз Квебека «*Je me souviens*» (франц.

¹ Pilkington R.D. A "Time When Principles Make Best Politics"? The Western Response to "Genocide" in East Pakistan. University of Toronto, 2016. P. 133–134.

² Doughty A. G. The Acadian Exiles. URL: <http://www.fullbooks.com/The-Acadian-Exiles1.html> (дата обращения 30.09.2021).

«Я помню»). По словам историка М. Уэйда, «когда франкоканадец говорит “*Je me souviens*”, он помнит не только о днях Новой Франции, но и о том, что принадлежит к покоренному народу»¹.

В современной Канаде Квебек является единственным франкоязычным регионом, что регулярно подчеркивают политики и общественные деятели, фактически игнорируя тот факт, что некоторое количество франкофонов проживает и в других провинциях².

Квебекский сепаратизм активно поддерживался извне: за независимый Квебек агитировал ряд видных французских политиков во главе с президентом Ш. де Голлем. Официальный визит де Голля в Канаду в 1967 г. обернулся громким скандалом: выступая перед толпой в Монреале, он заявил «Да здравствует свободный Квебек!».

Среди сепаратистских сил ключевую роль играл «Фронт освобождения Квебека». Именно его действия спровоцировали Октябрьский кризис 1970 г. Фронт похитил вице-преьера П. Лапорта и торгового представителя Великобритании Дж. Кросса и в качестве условия их освобождения выдвинул требование выпустить из мест заключения сторонников движения. В поддержку Фронта выступил ряд известных квебекских общественных и культурных деятелей, петицию в его защиту подписали около тысячи студентов Монреальского университета.

П. Э. Трюдо отреагировал незамедлительно. Впервые после Второй Мировой войны был применен Закон о военном положении, в Квебек вошли войска. 497 человек, выступивших в поддержку сепаратистов, были арестованы. П. Лапорт погиб. Войска были выведены из провинции в январе 1971 г.

Несмотря на прошедшие пятьдесят лет и два провалившихся референдума о независимости, память о тех событиях по-прежнему жива, как и языковой сепаратизм. В 2021 г. в Квебеке на волне принятия закона о расширении применения французского языка проходят манифестации под лозунгами «Французский Квебек — свободный Квебек». При этом для миллионов жителей провинции П. Э. Трюдо остается самым популярным премьер-министром в истории, человеком, сохранившим Канаду единой.

Итак, через два месяца после вывода войск из Квебека появляется информация о политической нестабильности в Южной Азии. Посол³

¹ Wade M. The French Canadians, 1760–1945. Toronto, 1955. P. 47

² Например, в 1990-е гг. провинциальное правительство, возглавляемое националистической Квебекской партией, выступало против возможности обучения на французском в Манитобе. (прим. авт.)

³ Поскольку Пакистан и Индия входят в Британское содружество, официально послы Канады в этих странах именуются верховными комиссарами (High Commissioner).

Канады в Пакистане Джон Смолл посещает Восточную Бенгалию. В телеграмме посол называет лидера восточнобенгальской партии «Авами лиг», победившей на парламентских выборах 1970 г., Муджибура Рахмана демократически избранным лидером Пакистана. Вместе с тем он отмечает, что пакистанская верхушка во главе с генералом Яхья Ханом едва ли признает результаты выборов и в регионе грядет кровопролитие¹.

31 марта 1971 г. П. Э. Трюдо получает письмо Яхья Хана с заверениями, что ситуация находится под контролем, а в Восточном Пакистане проводится операция по восстановлению правопорядка (видимо, аналогичная той, что недавно провел сам Трюдо).

При недостатке объективной информации в условиях военной эскалации основными источниками, на которое опиралось канадское руководство, стали донесения посла в Пакистане Дж. Смолла и посла в Индии Джеймса Джорджа. Два дипломата вели весьма ожесточенную заочную полемику, иногда позволяя себе даже переходить на личности. Дж. Джордж посетил лагеря беженцев под Калькуттой, описал ситуацию как глубокий гуманитарный кризис и призвал канадские власти принять меры. Невмешательство в данном случае он считал аморальной позицией.

Дж. Смолл, в свою очередь, отметил, что в отсутствие точных данных Канаде следует руководствоваться не «эмоциями и слухами», а национальными интересами, в которые не входит шантаж пакистанской верхушки.

Стоит отметить, что Дж. Смолл пользовался в Оттаве репутацией хорошего аналитика, как свидетельствует его прогноз о начале кризиса в марте 1971. — вполне заслуженно. Его телеграммы читал сам П. Э. Трюдо, именно их брали за основу докладов и пресс-релизов (как правило, опуская данные о предполагаемом количестве жертв). С некоторой периодичностью Дж. Смолл отрицательно отвечал на вопрос, стоит ли Канаде вмешиваться в конфликт. Ставил ли этот вопрос перед ним сам премьер-министр? Подтверждений этому нет.

5 мая 1971 г. Трюдо ответил на письмо Яхья Хана, отметив, что кризис является внутренней проблемой Пакистана и именно пакистанскому народу его решать. Дж. Джорджу было велено более лагерей беженцев не посещать.

Вместе с тем дискуссия о пакистанском кризисе и возможной роли в нем Оттавы — правда, весьма ограниченная — имела место и в самой Канаде.

¹ Здесь и далее содержание телеграмм канадских дипломатов и высказывания официальных лиц приводятся по: Pilkington R. D. A “Time When Principles Make Best Politics”? The Western Response to “Genocide” in East Pakistan. University of Toronto, 2016.

Несколько публикаций было посвящено пакистанскому вопросу в крупнейшей квебекской газете «Ле Деуар», часть из них представляла собой перепечатки крупных мировых СМИ, например, «Ажанс Франс Пресс». В них подчеркивалась дезорганизованность восточнобенгальских вооруженных формирований, факты надругательства над пакистанской символикой и «вызывающее» поведение. Яхья Хан якобы не имел выбора кроме начала военной операции¹.

В парламенте в поддержку Восточной Бенгалии высказывался квебекский депутат — либерал Пьер де Бане: с изрядной долей сарказма он интересовался у министра иностранных дел М. Шарпа, осудила ли уже Канада действия пакистанского правительства. Шарп, выступая в парламенте по этому вопросу, заявил, что у кризиса есть реальное решение и у страны есть законно избранный лидер — М. Рахман.

По мере того, как ситуация в Южной Азии продолжала накаляться, Трюдо направил письмо премьер-министру Индии Индире Ганди, призывая ее проявить мудрость и воздержаться от военного вмешательства. Второе письмо было адресовано Яхья Хану. Оно отличалось меньшей дипломатичностью выражений, чем майское. В нем Трюдо говорил о необходимости «реального решения» конфликта. С учетом вышеупомянутых высказываний Шарпа под «реальным решением» вполне могло пониматься признание результатов парламентских выборов.

В августе 1971 г. появляется информация о том, что М. Рахман приговорен к смертной казни. Трюдо без промедления отправляет новое послание Яхья Хану. В нем он еще менее осторожен в выражениях: констатирует, что это решение политическое, а не юридическое и призывает подумать о том, какие последствия для Пакистана имело бы «гуманное и великодушное решение»².

Более активного участия в разрешении конфликта Канада не принимала, ограничившись предоставлением гуманитарной помощи. Летом 1971 г. трое канадских парламентариев посетили Индию и Пакистан. По итогам их поездки канадское правительство приняло решение о необходимости выделения помощи Индии на содержание лагерей беженцев. Объем этой помощи за 1971 г. составил 25 млн долл. США. Выделение помощи Пакистану, напротив, было приостановлено, несмотря на многочисленные просьбы Исламабада. Канада ввела эмбарго на поставку

¹ Le Devoir, 7 avril 1971. Bibliothèque et Archives nationales du Québec. URL: <https://numerique.banq.qc.ca/patrimoine/details/52327/2773728> (дата обращения 30.09.2021).

² Pilkington R. The West and the Birth of Bangladesh: Foreign Policy in the Face of Mass Atrocity. Vancouver, UBC Press, 2021. P. 109.

в Пакистан военного оборудования. Вместе с тем в ходе парламентских дебатов выяснилось, что Канада «вынуждена» исполнять обязательства по ранее заключенным оборонным контрактам¹.

Канада признала Бангладеш 14 февраля 1972 г. Вряд ли это событие стоит считать проявлением дружественных чувств по отношению к бенгальскому народу. Скорее этот факт вполне соответствовал политике национальных интересов — ведь независимая Бангладеш стала уже свершившимся фактом. Трюдо впервые посетил Бангладеш с сыном Джастином в 1983 г., уже после убийства М. Рахмана.

Как выясняется спустя пять десятилетий, по мнению бангладешской прессы и официальных лиц, П. Э. Трюдо всегда поддерживал свободолюбивые чаяния и законные права бангладешцев. Во время визита в Канаду Шейха Хасины Вазед, дочери М. Рахмана, П. Э. Трюдо был удостоен бангладешской награды «Друг независимости». Награду за уже покойного награжденного получил его сын, премьер-министр Джастин Трюдо².

В марте 2021 г. Дж. Трюдо записал видеопоздравление бангладешцам в связи с 50-летием независимости, широко растиражированное бангладешской прессой. В нем он вспоминал о поездке в Бангладеш с отцом и не скупился на славословия в адрес М. Рахмана. В частности, он заявил, что «любовь М. Рахмана к своему народу создала независимую и демократическую страну» и отметил, «как много может изменить личность» в истории³.

Подводя итог, стоит отметить, что сохранившиеся данные о реакции Канады на войну 1971 г. говорят о том, что судьба Бангладеш вызвала у высокопоставленных канадских политиков во главе с П. Э. Трюдо значительно больший интерес, нежели иные острые конфликты этого периода — в Нигерии и даже во Вьетнаме. Учитывая внимание, с которым П. Э. Трюдо отнесся к судьбе М. Рахмана, можно предположить, что

¹ Pilkington R.D. A “Time When Principles Make Best Politics”? The Western Response to “Genocide” in East Pakistan. University of Toronto, 2016. P. 151.

² Pierre Trudeau backed Bangladesh’s independence. URL: <https://www.dhakatribune.com/bangladesh/2016/09/18/pierre-trudeau-backed-bangladeshs-independence> (дата обращения 22.09.2021).

³ Trudeau: Bangladesh was built on Bangabandhu’s love for people. URL: <https://www.dhakatribune.com/bangladesh/foreign-affairs/2021/03/17/trudeau-bangladesh-was-built-on-bangabandhu-s-love-for-people> (дата обращения: 27.09.2021 г.). Официальный текст поздравления, опубликованный на сайте премьер-министра, более сдержан и лаконичен: Statement by the Prime Minister on the 50th anniversary of Bangladesh’s independence. URL: <https://pm.gc.ca/en/news/statements/2021/03/26/statement-prime-minister-50th-anniversary-bangladeshs-independence> (дата обращения 30.09.2021).

Дж. Трюдо не преувеличил того уважения, которое его отец испытывал по отношению к первому лидеру независимой Бангладеш.

В этой связи нельзя отделаться от мысли, что П. Э. Трюдо — это тот, кем мог быть стать М. Рахман, признай пакистанская верхушка результаты парламентских выборов. Пакистанская исследовательница М. Али писала в статье «Проблема Квебека», опубликованной в издании «Пакистан Хорайзен» в 1971 г.: «Постепенный прогресс в урегулировании проблемы в Канаде — это урок, сколь многого можно достичь, не подрывая целостность государства, благодаря терпению и мирному демократическому процессу»¹. Сделай Яхья Хан выбор в пользу терпения и мирного демократического процесса, что, к сожалению, трудно себе представить, история Южной Азии пошла бы по иному пути. Ведь лидер Пакистана М. Рахман предпринял бы все усилия для того, чтобы устранить причины недовольства населения в Восточной Бенгалии и сохранить единство страны.

Что же касается официальной позиции Канады, Дж. Джордж не без оснований характеризовал ее как беззубую, беспринципную и аморальную. Но приходится констатировать, что Оттава, действуя она активнее, вряд ли бы смогла изменить расклад сил.

¹ *Ali M. The Problem of Quebec// Pakistan Horizon. Pakistan Institute of International Affairs. Vol.24, No.3, 1971. P. 31.*

РОЛЬ ЕВРОПЕЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ БАНГЛАДЕШ: ПОЧЕМУ РАЗДЕЛЕННАЯ ГЕРМАНИЯ ПОДДЕРЖАЛА РАСКОЛ ПАКИСТАНА?

Ю. С. Калинина

Аннотация. Ситуация в Южной Азии в 1971 г. стала предметом оживленного обсуждения в прессе как Западной, так и Восточной Германии. На основании анализа публикаций трех печатных изданий ФРГ и ГДР в статье изучается, какие аспекты внутриакистанского конфликта и по каким причинам оказались в фокусе внимания германских журналистов. Презентация хроники событий в Пакистане и их интерпретация через остро стоящие для немецкого общества социально-экономические проблемы в конечном итоге способствовали поддержке бенгальского освободительного движения немецкой общественностью и быстрому признанию Бангладеш со стороны ФРГ и ГДР.

Ключевые слова: германские СМИ, Бангладеш, Пакистан, гуманитарная катастрофа, беженцы

ROLE OF THE EUROPEAN PUBLIC OPINION IN THE ESTABLISHMENT OF BANGLADESH: WHY THE DIVIDED GERMANY SUPPORTED THE SPLIT OF PAKISTAN?

Yu. S. Kalinina

Summary. The situation in South Asia in 1971 was at the center of a lively debate in the media of both West and East Germany. The article studies the publications in the three periodicals of FRG and GDR and reveals which aspects of the intra-Pakistani conflict and why they became the focus of attention for German journalists. The presentation of events in Pakistan and their interpretation through the lenses of the social and economic issues, which were acute for the German societies at the time, contributed to the support of the Bengali liberation movement by the German public and to the quick recognition of Bangladesh by the FRG and the GDR.

Keywords: German media, Bangladesh, Pakistan, humanitarian catastrophe, refugees

Причины, течение и исход многочисленных региональных конфликтов периода «холодной войны» традиционно объясняются совокупностью объективных факторов: раскладом сил в блоковом противостоянии социалистического и капиталистического лагерей и интересами двух мировых держав — СССР и США — в конкретном регионе, а также динамикой взаимодействия ключевых региональных государств.

В отличие от предыдущих постколониальных конфликтных ситуаций в Южной Азии, не привлекавших серьезного внимания за пределами региона, внутриакистанские противоречия конца 1960-х гг., которые привели к кровопролитному противостоянию западной и восточной частей государства, Третьей индо-пакистанской войне и в итоге — к расколу Пакистана и образованию в марте 1971 г. нового независимого государства Народной Республики Бангладеш, стали предметом широкого международного обсуждения. Помимо просчетов пакистанского руководства, индийского военного вмешательства в конфликт и политического влияния СССР и США, в том числе в ООН, свою роль в событиях 1971 г. сыграла общественность западноевропейских стран, которая из простого наблюдателя превратилась в активного сторонника борьбы восточных бенгальцев за самоопределение и отделение от Пакистана.

Во многом этому способствовало предвзятое освещение южноазиатских событий 1971 г. европейскими средствами массовой информации через призму волновавших местное население общественно-политических проблем.

Германия в этом смысле представляет собой интересный материал для анализа. Для болезненно переживающей раскол страны на два враждующих государства немецкой общественности развитие ситуации на Южно-Азиатском субконтиненте стало поводом для осмысления собственного печального исторического прошлого. Вновь были подняты вопросы о возможном объединении страны в ходе прокатившихся по Европе незадолго до этого молодежных революций. Также внимание уделялось соблюдению прав человека и экономической помощи Западу развивающимся странам. Перечисленные факторы, в свою очередь, создали благоприятный контекст для поддержки бенгальского освободительного движения со стороны как ФРГ, так и ГДР.

Вплоть до острой фазы кризиса, перешедшего к ноябрю-декабрю 1971 г. в открытое военное противостояние между Индией и Пакистаном (и косвенно СССР и США), германские СМИ преимущественно опирались на собственные независимые оценки событий в Восточном Пакистане. Доминировавшая в тот период блоковая логика в этом случае не играла существенной

роли. Даже придерживавшиеся жесткой социалистической дисциплины в подаче международных новостей восточногерманские издания ориентировались в оценках не на советские, а на западные информагентства.

Изучение и сравнение материалов крупных печатных СМИ ФРГ (еженедельный журнал *der Spiegel* и газета *die Zeit*) и ГДР (ежедневная газета *Berliner Zeitung*) позволили выявить общий ряд черт и нарративов, которые постепенно закладывали в немецком общественном сознании симпатию к восточным бенгальцам и логически привели к быстрому международному признанию Бангладеш обеими Германиями¹.

Варфоломеевская ночь длиною в девять месяцев

Западногерманские СМИ обращают внимание на ситуацию в Восточном Пакистане еще в середине марта 1971 г., до вооруженных столкновений. В еженедельнике *der Spiegel* 14 марта 1971 г. выходит статья с заголовком «Пакистан: гражданская война с железным кулаком». «Пакистанцы еще со времен войны в Кашмире 1965 г. знают, что, когда немецкая колония покидает страну, быть войне», — предсказывает автор новое кровопролитное противостояние. «Теперь немцы снова убегают — правительство ФРГ эвакуирует своих граждан из Восточного Пакистана в Таиланд или на родину. И вновь, как почти шесть лет назад, в Пакистане идет война, на этот раз гражданская в Восточной провинции Бенгалии»².

С самых первых заметок западногерманские журналисты очевидно симпатизируют бенгальцам. Авторы *der Spiegel* указывают на существовавшую с первого дня создания британцами «искусственной Земли Чистых (перевод с урду слова «Паки-стан») огромную пропасть между богатыми и надменными воинами Панджаба и бедными поэтами и мыслителями, живущими у Ганга»³. «Безжалостные» пакистанские солдаты противопоставляются «не приспособленным к войне бенгальским романтикам»⁴, которые «при-

¹ После окончания войны ГДР и ФРГ одними из первых официально признали новое государство: ГДР сделала это 11 января 1972 г. третьей после Бутана и Индии и первой из стран социалистического блока — за две недели до признания со стороны СССР. ФРГ публично высказалась в поддержку нового государства первой из стран капиталистического лагеря 4 февраля 1972 г. совместно с Великобританией и группой скандинавских стран (за два месяца до того, как это официально сделали США).

² *Der Spiegel*. № 12/1971, 14.03.1971.

³ *Ibid.*

⁴ *Die Zeit*, 23.04.1971 г.

надлежат к древнейшей культурной нации Азии»¹ и «вполне справедливо, как доказал нобелевский лауреат-бенгалец Рабиндранат Тагор, чувствуют себя людьми искусства»². Едва ли простые немцы были так тесно знакомы с бенгальцами в тот период, поэтому образ, созданный в СМИ, сразу вызывал расположение к ним со стороны общественности обеих Германий.

Авторы *der Spiegel* на основании материалов очевидцев (журнал являлся одним из немногих немецких изданий, у которого на момент начала конфликта и до высылки представителей иностранных СМИ пакистанскими властями в апреле 1971 г. имелся собственный корреспондент в Дакке) последовательно пытаются нарисовать в сознании читателей, для которых еще свежи воспоминания о печальном фашистском прошлом, яркие аналогии с событиями Второй мировой войны.

Для этих целей используется как хорошо знакомая немцам терминология, так и параллели с политикой, проводившейся нацистской Германией в первой половине XX века. В статье *der Spiegel* от 18 апреля 1971 г. действия пакистанских военных в Восточной Бенгалии названы геноцидом (*Völkermord*) — термином, который затем, уже после победы в освободительной войне, лидер бенгальцев шейх Муджибур Рахман будет настойчиво, но безуспешно продвигать в ООН. Подробно описанные жестокости пакистанцев против индусского меньшинства, расстреливаемого целыми семьями и напоминавшие «варфоломеевскую ночь»³. Западногерманские издания рисуют красочные картины чинимых зверств: военно-воздушные силы Пакистана с воздуха уничтожают склады хлеба, чайные плантации, бамбуковые хижины и домашние хозяйства в перенаселенной и охваченной бедностью восточной провинции; в расстрельные черные списки включен цвет бенгальской интеллигенции, в общежитии Даккского университета расстреляны, а затем похоронены в общей могиле на футбольном поле 500 студентов и 8 профессоров⁴. В майском номере *der Spiegel* сообщается, что «расовая и религиозная травля ежедневно вынуждает 60 тыс. бенгальцев покидать свою охваченную террором страну»⁵.

В июньском номере журнала цитируются граничащие с расизмом утверждения пакистанских властей об оправданности физического истребления бенгальцев как эффективном средстве борьбы с перенаселением.

¹ Der Spiegel. № 27/1971, 27.06.1971.

² Der Spiegel. № 49/1971, 28.11.1971.

³ Der Spiegel. № 15/1971, 04.04.1971.

⁴ Der Spiegel. № 18/1971, 25.04.1971.

⁵ Der Spiegel. № 23/1971, 30.05.1971.

Приводятся такие слова некоего врача Сиятуллы из Пешавара: «Десять лет мы пытались сократить население через меры по планированию семьи. Теперь с этой задачей успешно справляется наша армия»¹. По словам автора статьи, пакистанские правоведы хвастаются тем, что введенные в Восточном Пакистане чрезвычайные меры военного времени жестче, чем политика Гитлера в Чехии после убийства Гейдриха: «если нашим солдатам просто не понравилось лицо бенгальца, они могут его спокойно убить»². Военные казармы сравниваются с концлагерями³, в которых пакистанские военные насилуют тысячи бенгальских девушек, чтобы «следующее поколение в Восточной Бенгалии было полностью пакистанским»⁴.

Журналисты *der Spiegel* разделяют мнение американских экспертов, что бедственное положение голодающих жертв войны в Восточном Пакистане может стать «самой разрушительной трагедией XX века, произошедшей от рук человека»⁵. И это на фоне трагического для Германии опыта двух мировых войн!

Вице-премьеру и министру иностранных дел Пакистана Зульфикару Али Бхутто приписывается любовь к биографиям Гитлера и книгам о подразделениях СС и СД, по образу и подобию которых он якобы подбирал себе лейб-гвардию⁶.

Восточногерманская пресса была более сдержана в своих оценках событий в Пакистане. Несмотря на лаконичность и преимущественно фактологический характер сообщений, газета *Berliner Zeitung* с конца марта идет в русле сообщений западных информационных агентств, осуждавших карательную линию пакистанских властей. Открытое выражение симпатии бенгальскому освободительному движению демонстрируется начиная с декабря 1971 г., когда с антипакистанской позицией в Совбезе ООН выступил Советский Союз. В публикации от 16 декабря 1971 г. действия пакистанского режима названы «волной террора», жертвами которого стали 2 млн человек, 10 млн беженцев вынуждены были покинуть страну, экономический ущерб от разрушенной сельскохозяйственной инфраструктуры оценивается в 100 млн рупий⁷.

¹ Der Spiegel. № 27/1971, 27.06.1971.

² Ibid.

³ Der Spiegel. № 42/1971, 10.10.1971.

⁴ Der Spiegel. № 27/1971, 27.06.1971.

⁵ Der Spiegel. № 27/1971, 27.06.1971.

⁶ Der Spiegel. № 52/1971, 19.12.1971.

⁷ Berliner Zeitung. 16.12. 1971.

Проведение параллелей между поведением пакистанских военных в освободительной войне 1971 г. с гитлеровским режимом оказалось удобным и для самих бангладешцев. Этот нарратив продолжает активно использоваться в бангладешской прессе даже спустя 50 лет после войны за независимость. Аналогии с фашистским периодом в истории Германии активно используются в индийской прессе, чтобы заставить Пакистан принести официальные извинения Бангладеш за массовое уничтожение населения¹.

В связи с Днем независимости Бангладеш 26 марта 2021 г. в индийских СМИ появился любопытный нарратив о том, что именно канцлер ФРГ Вилли Брандт и министр иностранных дел ФРГ Вальтер Шил в 1973 г. убедили Муджибура Рахмана отказаться от суда над 195 пакистанскими военными преступниками и передать их для разбирательства Исламабаду, ссылаясь на печальный немецкий опыт после Второй мировой войны и воспоминания о Нюрнбергском процессе. Возвращение на родину военнопленных стало решающим фактором для признания Бангладеш Пакистаном в 1974 г., однако о роли в этом процессе немецких политиков до статьи в индийской газете никогда не говорилось.

Две Германии и две Бенгалии: проблема разделенной нации

Несмотря на симпатию к бенгальскому народу, общественность обоих германских государства, которые к тому времени уже почти тридцать лет находились в состоянии раскола, в самом начале конфликта 1971 г. не теряет надежды на политическое разрешение конфликта и сохранения единства Пакистана. В газете *die Zeit* 2 апреля 1971 г. выходит статья с заголовком «Братская война мусульман в Пакистане: мечта о единстве и родине растаяла»². В ней автор рассуждает о просчетах, которые совершило пакистанское руководство, но пытается оправдать их патриотизмом и стремлением обеспечить целостность страны. Так, решение Айюб Хана признать Муджибура Рахмана, его партию Авами лиг и тем самым практически все население этой части страны предателями и врагами немцы считают недальновидным и «непонятым для любого стороннего наблю-

¹ Ashok K Mehta. The little-known story of how West Germany brokered peace between Pakistan and Bangladesh // The Indian Express, 26.03.2021.

² Die Zeit. № 14/1971, 02.04.1971.

дателя». «Демократия, которую хотел установить в своей стране Яхья Хан, теперь далека как никогда, поскольку меньшинство готовится подчинить себе большинство с помощью вооруженной силы и террора»¹.

По мере того, как конфликт в Восточном Пакистане приобретал все более конфронтационный, насильственный и затяжной характер, перспектива раскола государства уже не исключается. В публикации *die Zeit* 23 апреля 1971 г. «Мечта разрушена» вместо пакистанской мечты о единстве страны речь уже идет о «крушении бенгальской мечты о независимости и свободе»². Такой интерес к этому аспекту внутриакистанского конфликта, вероятно, объясняется чувствительным отношением немцев к вопросу единства нации, искусственно разделенной между двумя государствами. В данном случае в немецком сознании водораздел проходил не между восточной и западной частями страны (немецкие СМИ с самого начала видят в Пакистане «самое невероятное искусственное государство в мире, скрепленное лишь верой в Аллаха и штыками военных»³). Их беспокоит судьба разделенной бенгальской нации по две стороны границы между индийским штатом Западная Бенгалия и Восточным Пакистаном, в которой они усматривают аналогию с Берлинской стеной между ГДР и ФРГ.

В конце ноября 1971 г. в публикации в журнале *der Spiegel* ставится вопрос о перспективе «балканизации» всего субконтинента, если Западная Бенгалия захотела бы объединиться с братьями из Восточной Бенгалии и ее примеру последуют другие индийские нации («сикхи и наги, кашмирцы и тамилы») и станут добиваться автономии в составе Индии⁴. Хотя на практике такой сценарий был маловероятен и даже не обсуждался участвовавшими в конфликте политическими силами (включая руководство Индии), взаимоотношения бенгальцев по обе стороны индо-пакистанской границы продолжают будоражить умы немцев на протяжении всего конфликта.

Корреспондент *der Spiegel* в интервью с «самопровозглашенным» представителем правительства Бангладеш в изгнании Али Сайедом Чоудхури прямо задает следующий вопрос: «Вам не кажется, что свободная Бангладеш поставит под угрозу и без того беспокойную индийскую провинцию Западная Бенгалия? Что, может быть, однажды все бенгаль-

¹ Ibid.

² Die Zeit № 17/1971, 22.04.1971.

³ Der Spiegel. № 19/1971, 28.03.1971.

⁴ Der Spiegel. № 49/1971, 28.11.1971.

цы потребуют «великой свободной Бенгалии?»». Собеседник отвечает: «Мы боремся за свободную Бангладеш, а не за раздел Индии. Посмотрите на наш флаг. Это единственный флаг в мире, единственный в истории народов, на котором изображена территория, за которую идет борьба»¹.

Бенгальское освободительное движение совпало по времени с потеплением отношений между ФРГ и ГДР в рамках запущенной в 1971 г. канцлером ФРГ В. Брандтом новой восточной политики сближения двух германских государств через признание возможности сосуществования. Сравнивая ситуацию между Западной и Восточной Германией и Западным и Восточным Пакистаном, посол ФРГ в Индии Гюнтер Дил (1970–1977 гг.) приходит к выводу о том, что «Если для Бангладеш самоопределение, демократия и права человека требуют независимости, то для Германии те же самые принципы означают объединение»².

Неспособность помочь?

Яркие описания в СМИ разрушительных экономических и социальных последствий войны в Восточном Пакистане, включая массовую смертность от нищеты и голода, отток многотысячных групп беженцев в Индию и быстро распространившаяся в лагерях беженцев с началом сезона дождей летом 1971 г. эпидемии холеры, заставили немцев задуматься над решением социально-экономических проблем третьего мира и важности создания эффективных международных механизмов экономической помощи.

В целом ряде публикаций журнала *der Spiegel* с июня по ноябрь 1971 г. выражается разочарование пассивностью западных стран и профильных структур ООН в этом конфликте, которые слишком поздно обратили внимание на бедственное положение бенгальских беженцев, когда смертность от эпидемии холеры или истощения превысила десятки тысяч человек, а ситуация достигла масштабов гуманитарной катастрофы.

Автор опубликованной в июньском номере *der Spiegel* статьи с говорящим заголовком «Неспособность помочь» размышляет о том, что к массовой гибели восточнобенгальских беженцев, брошенных соотече-

¹ Der Spiegel. № 51/1971, 12.12.1971.

² Günter Diehl. Письмо члену парламента Индии Савитри Шьям от 3 февраля 1972 г. Цит. по: Benatar A. Kalter Krieg auf dem indischen Subkontinent: die deutsch-deutsche Diplomatie im Bangladeschkrieg 1971. Berlin: De Gruyter. URL: <https://doi.org/10.1515/9783110682038> (дата обращения 17.09.2021).

ственниками и не принятыми индийцами из-за страха заражения, привели эпидемия холеры и истощение. Другой причиной автор называет пассивность богатых западных стран и международных организаций, которые первые несколько месяцев конфликта предпочли занять позицию молчаливых наблюдателей¹.

Такое развитие событий, по мнению немецкого журналиста, было вполне предсказуемо: массовое бегство бенгальцев от жестоких расправ пакистанских военных началось еще в марте 1971 г., к апрелю число восточнопакистанских беженцев в Индии исчислялось миллионами. Финансовых возможностей их содержать у индийцев не было, что с апреля пыталась красноречиво донести до западных стран в своих призывах о помощи Индира Ганди, однако они остались без ответа. Наступление сезона дождей, спровоцировавшее эпидемию холеры в западнобенгальских лагерях беженцев, также не стало неожиданностью: любому метеорологу известно, что муссоны ежегодно приходят в Бенгалию в мае и длятся несколько месяцев.

Немцы признают, что развитые страны уже привыкли быстро реагировать на природные катастрофы: в случаях землетрясений в 1960 г. в Агадире (Марокко), в 1963 г. в Скопье, в 1970 г. в Перу и даже наводнения в том же Восточном Пакистане в 1970 г. хватило нескольких часов, чтобы поднять в воздух самолеты с гуманитарными грузами.

А вот к вполне ожидаемой гуманитарной катастрофе в Бенгалии мир оказался не готов. Журналист *der Spiegel* объясняет безразличие, с которым Запад наблюдал за развитием событий, тем, что в данном случае положение бенгальцев нельзя было облегчить единичными поставками продовольствия и медикаментов. «Здесь требуется долгосрочная организованная помощь, от которой не получишь широкого рекламного эффекта»².

В статье обращается внимание на то, что «даже международные гуманитарные организации проявили сдержанность. ООН ограничилась призывом к пожертвованиям для беженцев в середине мая. Деньги перечислили целых четыре страны: США, Канада, Великобритания и ФРГ. Представитель Международного комитета Красного Креста в Женеве Гордон-Леннокс отверг обвинения в бездействии: «Мы не можем действовать на основании сообщений прессы»³.

¹ Der Spiegel. № 25/1971, 13.06.1971.

² Ibid.

³ Ibid.

Автор статьи сокрушается, что только «апокалиптические сообщения в прессе в начале июня о более чем пяти миллионах беженцев (что составляет население Дании), которые пересекли границу, голодали и ослабли, некоторые с бациллами холеры в кишечнике, теперь заставили мир взглянуть на зону бедствия <...> Только теперь, когда нищета беженцев превратилась в стихийное бедствие, в Европе и Америке поднялись самолеты с лекарствами и продуктами питания, с оборудованием и [гуманитарными] работниками»¹.

Роль СМИ в привлечении внимания западных стран к социально-экономическим проблемам развивающегося мира в зоне военных конфликтов ярко показана в статье ноябрьского номера *der Spiegel*². В ней высказывается мнение о том, что на Западе проблемы голода, бедности, нехватки медикаментов и жилья в развивающихся странах остаются незамеченными, пока там не начинаются кровопролитные конфликты. Вооруженное противостояние в нигерийской Биафре и в Восточном Пакистане дают повод западным журналистам заснять и показать соотечественникам фото- и видеохроники умирающих от голода женщин и детей, тем самым побуждая богатые страны задуматься о предоставлении помощи. Видя ужасающие кадры, европейцы начинают осознавать, что помощь развивающимся странам необходима не только на период военных столкновений, а борьба с масштабным голодом и бедностью требует продуманной долгосрочной стратегии.

Еще одной проблемой, которую обозначают западногерманские журналисты — отсутствие координации в поставках и распределении даже той эпизодической помощи, которую группа западных стран (Великобритания, США, ФРГ и скандинавские страны) направляют в Бенгалию, представляя это своим парламентам и прессе как значительный вклад³. Немецкие СМИ наглядно показывают, как доноры действуют независимо друг от друга и не согласовывают свои действия с властями Западной Бенгалии. В итоге помощь просто не доходит до нуждающихся: у властей Калькутты оказывается недостаточно холодильных установок для

¹ Ibid.

² Der Spiegel. № 49/1971, 28.11.1971.

³ «В британской палате общин министр иностранных дел Дуглас-Хоум хвастался тем, что его правительство предоставило 40% всей помощи, в Америке все газеты писали, что правительство США пожертвовало 15 миллионов долларов, а правительство Германии пожертвовало один миллион марок “для начала”. Джон Гастингс, методистский миссионер в Западной Бенгалии, ответил на подарок от Бонна: “Большое спасибо. Этого достаточно, чтобы еды хватило на полдня”. Только после этого ФРГ анонсировала выделение еще 5 млн марок». Цит. по: Der Spiegel, № 25/1971, 13.06.1971.

хранения западных вакцин от холеры и транспорта для их доставки в лагерь беженцев. Тонны продовольствия и палаток так и остались на складах Калькутского аэропорта в ожидании перевозки. «Япония дала 2,5 миллиона долларов, но увязала эту помощь с закупками за этот счет японского риса. Только шведское правительство попыталось как-то скоординировать помощь скандинавских стран на конференции в Стокгольме»¹.

По оценкам германской прессы, не лучше отреагировали на гуманитарную катастрофу с беженцами из Восточной Бенгалии и международные организации. «Лига Красного Креста через день заявляет о том, что поможет всеми силами». Но на практике «женевская штаб-квартира ждала отчетов от двух своих посланников, которые должны были изучить потребности в Бенгалии. Национальные отделения Красного Креста отправили лишь отдельные партии помощи. ООН с ее разветвленной сетью агентств в сфере здравоохранения, обеспечения продовольствием и помощи беженцам даже не пыталась скоординировать эти разрозненные операции»². *Der Spiegel* указывает на цинизм Генерального секретаря У Тана, который «чтобы облегчить бедственное положение индусов, бежавших в Индию, направил двух личных представителей... в Пакистан»³.

Не увенчались успехом и попытки руководства Всемирной организации создать действенный международный механизм по координации помощи. «У Тан объявил, что в сентябре он предложит Генеральной Ассамблее ООН создать постоянный центр Всемирной организации для координации мер по оказанию помощи в случае стихийных бедствий во всем мире». Но, как вполне справедливо указывают немецкие журналисты, «следующая катастрофа наступит гораздо раньше»⁴.

Важность своевременной экономической помощи подчеркивают и восточногерманские журналисты. Правда, первые поставки «помощи солидарности» направлены ГДР лишь накануне признания Бангладеш в январе 1972 г. Сообщения о передаче почетным консулом ГДР Р. Дж. Чоудхури 19 тонн медикаментов и текстильной продукции находящейся в Калькутте делегации Красного Креста широко тиражируются в газете *Berliner Zeitung* с фотографиями этой церемонии⁵.

¹ Ibid.

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ Berliner Zeitung, 11.01.1972 и 12.01.1972.

Вероятно, события и уроки 1971 г. были учтены Германией, которая спустя 50 лет и уже после собственного объединения является крупнейшим донором экономики Бангладеш¹.

Как отметил президент ФРГ Ф.-В. Штайнмайер в своем послании президенту Бангладеш А. Хамиду от 23 марта 2021 г. по случаю юбилея независимости, его страна ценит высокие темпы роста экономики, позволившие сократить бедность в Бангладеш через инновационные стратегии развития, энергично функционирующую демократию и мирную внешнюю политику этой страны, которая вносит щедрый гуманитарный вклад, в особенности что касается принятия на своей территории сотен тысяч беженцев рохинджа из Мьянмы².

Послушайте мою песню про Бангладеш...

Благодаря тому, что поднятые СМИ в контексте ситуации в Южной Азии в 1971 г. проблемы оказались близки немецкой душе, бангладешская тематика продолжила резонировать в публичном пространстве ФРГ и после завершения войны. Молодая западногерманская певица Джулиана Вердинг под впечатлением от «Бангладеш, Бангладеш» американской певицы в стиле кантри Джоан Баэз переложила эту песню на немецкий язык. Дж. Вердинг руководствовалась не только личными симпатиями, но и пониманием того, что сочувствие к народу Бангладеш до сих пор живо в сердцах немецких слушателей. В ее переложении текста нашли отражение понимание ее соотечественниками основных проблем и ошибок западных стран в период войны 1971 г.

В некоторых идеях песня Дж. Баэз / Дж. Вердинг перекликается с более известной песней Джорджа Харрисона с одноименным названием, которая была исполнена в ходе двух благотворительных концертов в Нью-Йорке 1 августа 1971 г. еще в разгар войны. Если у Харрисона звучит призыв о помощи бедствующим бенгальцам, то в новой версии «оды» о бангладешской борьбе представлена попытка осмыслить уроки на будущее.

¹ По данным Министерства экономического сотрудничества и развития ФРГ, в 2017–2018 гг. немецкое правительство выделило Дакке в рамках сотрудничества в целях развития 221,4 млн евро, в 2019 г. эта сумма составила 85 млн евро. См.: A dynamic country facing big challenges. URL: <https://www.bmz.de/en/countries/bangladesh> (дата обращения 17.09.2021).

² German President lauds Bangladesh's impressive growth. URL: <https://www.unb.com.bd/category/bangladesh/german-president-lauds-bangladeshs-impressive-growth/66493> (дата обращения 17.09.2021).

В варианте Дж. Вердинг содержатся все ключевые мотивы немецкого восприятия пакистанского конфликта. В ней с сожалением указывается на безучастность западных стран, которые «беспомощно наблюдали» и «могли спокойно спать по ночам». «История Бангладеш стара как мир», и между строк «о солдатах, которые слепо подчиняются приказам, о людях, которые превращаются в зверей, называют это жертвой за свое Отечество», читается аналогия с темным нацистским прошлым. В завершении лирический герой песни призывает «никогда не забывать эти ужасающие кадры», представленные прессой, чтобы избежать повторения жутких событий 1971 г.

VIVE LE BANGLADESH, ИЛИ СОБЫТИЯ 1971 ГОДА ГЛАЗАМИ ФРАНЦУЗСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

М. Д. Новосельцева

Аннотация. Позиция французской общественности, выраженная на страницах ведущей французской газеты Le Monde, шла вразрез с официальной политикой Франции, правительство которой не оказывало бенгальскому народу, боровшемуся за свою независимость, никакой поддержки. В рамках работы над темой был проведен анализ более 60 франкоязычных статей из архива Le Monde, в которых так или иначе была освещена проблема Бангладеш за период с февраля 1952 г., когда начал разгораться огонь недовольства политикой правительства Пакистана по отношению к восточной провинции, по февраль 1972 г., когда молодое южноазиатское государство было в итоге признано правительством Жоржа Помпиду.

Ключевые слова: Франция, Бангладеш, Le Monde, Помпиду, общественное мнение, французское общество.

VIVE LE BANGLADESH, OR EVENTS OF THE YEAR 1971 AS PERCEIVED BY THE FRENCH SOCIETY

M. D. Novoseltseva

Summary. The position of the French society, expressed by Le Monde, the leading French newspaper, was contradictory to the official policy of the French government, which did not provide any support to the Bengali people fighting for their independence. More than 60 French articles from the archive of Le Monde were analysed while scrutinising the above subject. The period under consideration covered by these articles is from February 1952, when the population of the Eastern province became unsatisfied with their treatment by the government of Pakistan, to February 1972, when Bangladesh, a young South Asian state, was finally recognised by the government of George Pompidou.

Keywords: France, Bangladesh, Le Monde, Pompidou, public opinion, French society

«Жемчужина Британской короны» засияла в глазах международной общественности особенно ярко после 1947 г., когда на территории быв-

шей британской колонии были образованы два независимых государства: Индия и Пакистан. Описания непростых взаимоотношений между этими странами временами то и дело проскальзывали в иностранной прессе, и не менее тщательно освещались внутривнутриполитические кризисы, которые являлись последствиями нерешенных проблем и ошибок прошлого, наследием британского колониализма. В частности, мировые СМИ внимательно следили за ситуацией в Пакистане — новом государстве, состоящем из двух частей: Восточной и Западной, между которыми располагалось чуждое обоим государство — Индия.

Непростые взаимоотношения этих двух провинций государства Пакистан стали объектом пристального внимания Запада. Особенно тщательно западные журналисты освещали события 1971 г., когда на территории страны развернулась полномасштабная гражданская война, закончившаяся образованием независимого государства Бангладеш. Формирование общественного мнения по поводу значимых исторических событий и их отражение в СМИ — отдельный предмет для изучения, который помогает лучше понять сами события, поскольку взгляд третьей стороны на острую проблему никогда не бывает лишним.

Кроме того, общественное мнение немало поспособствовало созданию Бангладеш: достаточно вспомнить, например, нашумевшую статью пакистанского журналиста Энтони Маскареноса от 13 июня 1971 г. с громким названием «Геноцид», опубликованную в британской газете *The Sunday Times*. По словам самой Индиры Ганди, статья шокировала ее настолько сильно, что побудила «вступить на путь личной дипломатии, договариваясь с представителями европейских столиц и СССР, чтобы подготовить почву для последующего вооруженного вмешательства Индии»¹. Помимо этого, на ум приходит благотворительный концерт для Бангладеш, организованный бывшим гитаристом *The Beatles* Джорджем Харрисоном и индийским музыкантом Рави Шанкаром 1 августа 1971 г., в котором приняли участие другие музыканты мирового масштаба: Ринго Старр, Боб Дилан, Эрик Клэптон. Концерт посетили около 40 тыс. человек, а размер выручки, собранной с помощью ЮНИСЕФ, составил около 250 тыс. долларов. Вся сумма должна была пойти на помощь молодому государству, а о трудностях бенгальского народа узнали десятки тысяч людей по всему миру².

¹ *Mark Dummet*. Bangladesh war: the article that changed the history // BBC. 16.12.2011. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-16207201> (дата обращения 23.06.2021)

² *George Harrison's Bangladesh show keeps giving* // CBS News. 29.07.2011. URL: <https://www.cbsnews.com/news/george-harrisons-bangladesh-show-keeps-giving/> (дата обращения 23.06.2021)

За те 50 лет, что прошли с момента образования Бангладеш, исследователи неоднократно изучали то, как крупные международные акторы, такие как США, Великобритания, СССР и Китай, восприняли движение за независимость Бангладеш и гражданскую войну, как шел процесс признания молодого государства на международной арене. Чуть реже освещалась тема того, как другие страны отнеслись к бангладешскому вопросу, в частности такой значимый игрок, как Франция, усилившая свое влияние после Второй мировой войны. Еще реже изучался вопрос отношения к данным процессам западного общества, которое зачастую шло вразрез с официальной позицией государств. В данной статье предпринята попытка немного заполнить этот пробел и изучить, как гражданская война в Пакистане и создание Бангладеш были освещены в передовой французской газете *Le Monde*.

Выбор *Le Monde* в качестве основного источника информации обусловлен тем, что эта газета — одно из старейших печатных изданий Франции, основанное по указу генерала Шарля де Голля в 1944 г. Первым редактором издания стал Юбер Бёв-Мери, который славился независимостью своих взглядов, был удостоен звания «Героя свободы слова» (Международный институт прессы со штаб-квартирой в Вене, Австрия) и награды «Золотое перо свободы» за 1972 г. (Международная ассоциация прессы со штаб-квартирой в Париже, Франция)¹. После ухода на пенсию в 1969 г. его место занял Жак Фуве, который, по мнению газеты *The Guardian*, испытывал личную симпатию к де Голлю, но «голлистом» никогда не был и в целом старался продолжать стремление своего предшественника быть главой независимого СМИ. Жак Фуве не боялся выражать свое недовольство властью: периодически критиковал политику Жоржа Помпиду, который в 1970-е гг. был президентом Франции².

Партия Помпиду придерживалась правого курса, и сам он продолжал политику генерала де Голля, но в более демократичной форме. В это время редакция *Le Monde* стремилась поддерживать имидж центристской газеты, но не отказывала себе в удовольствии критиковать правительство с левых позиций и свободно выражать свое мнение, даже если оно расходилось с официальной политикой властей. Кроме того, у газеты отличный онлайн-архив, который дает возможность ознакомиться практически со всеми статьями, выпущенными 50 лет назад.

¹ Сайт награды «Золотое перо свободы». URL: <https://wan-ifra.org/golden-pen-of-freedom/> (дата обращения 23.06.2021)

² Цит. по *Douglas Johnson, Jacques Fauvet* // *The Guardian*. 07.06.2002. URL: <https://www.theguardian.com/media/2002/jun/07/pressandpublishing.guardianobituaries> (дата обращения 23.06.2021)

На самом деле, проблема войны в Пакистане и образование Бангладеш были освещены не только в *Le Monde*: известный французский журналист Пьер Буа, который сотрудничал с другим популярным изданием *Le Figaro*, неоднократно писал на эту тему, в частности, в сентябре 1971 г. он взял интервью у президента Пакистана Яхья Хана, которое было опубликовано также и в *The New York Times*, где задавал ему прямые и достаточно провокационные вопросы по поводу ситуации в стране и заключения под стражу Муджибура Рахмана, а также называл действия пакистанских военных геноцидом¹.

В рамках работы над темой акцент был сделан на франкоязычных материалах из архива *Le Monde*, доступ в который в интернете доступен для всех. Был проведен анализ более 60 статей, в которых так или иначе была освещена проблема Бангладеш за период с февраля 1952 г. (когда начал разгораться огонь недовольства политикой Западного Пакистана по отношению к восточной провинции) по февраль 1972 г., когда молодое южноазиатское государство было признано правительством Жоржа Помпиду. Анализ ранних статей показал, что французские журналисты пристально следили за событиями в Восточном Пакистане начиная с первых признаков нарастания напряженности в провинции. Пресса тщательно изучала проблемы, связанные с особенностями административного деления страны, с нищетой населения Восточного Пакистана.

При описании проблемы административного деления страны, характеризуя особенности западной и восточной провинций, журналисты проводили параллели с традиционной структурой общества «Север — Юг». «Северяне» обычно более развитые, обладают политическим и экономическим контролем над «южными» собратьями, которые, в свою очередь, беднее, но зато счастливее, все «танцуют и поют». По мнению журналистов, западные пакистанцы смотрели на восточных соотечественников с завистью и некоторым осуждением. «Опьянение жизнью и высокий полёт мысли» — так охарактеризовали свой стиль жизни сами бенгальцы, понимая, что отличаются от населения Западного Пакистана, но, несмотря на осознание своей беспечности, они начинали постепенно испытывать недовольство, когда видели, что решения постоянно принимаются за них².

Журналисты прекрасно понимали недовольство бенгальцев, вызванное угнетенным положением в Пакистане, и уже в июне 1954 г. называли Бен-

¹ Yahya Khan speaks // *The New York Times*, 29.09.1971. <https://www.nytimes.com/1971/09/29/archives/yahya-khan-speaks.html> (дата обращения 23.06.2021)

² Alain Bouc. Le complot des séparatistes // *Le Monde*. 12.01.1968. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1968/01/12/le-complot-des-separatistes-pakistanais-met-en-lumiere-le-malaise-politique-et-economique-au-bengale-oriental_2512713_1819218.html (дата обращения 23.06.2021)

галию «пороховой бочкой Азии», подчеркивая, что раздел Бенгалии на две части заложил основу последующим конфликтам в регионе¹. Акцент делался на том, что бенгальцы — нация с особой культурой, языком, известная своей бедностью, но в то же время — давшая миру выдающихся интеллектуалов и политических деятелей. Политика Западного Пакистана, относящегося к восточной провинции как к колонии, усугубила положение бенгальцев, что естественно вызывало недовольство местного населения. Особый акцент при описании противоречий делался на проблеме непризнания бенгальского языка в качестве государственного, что в феврале 1952 г. вылилось в беспорядки.

Французские журналисты писали, что с момента основания Пакистана жители восточной провинции жаловались на то, что Карачи обращается с ней как с далекой колонией. Более тысячи километров индийской территории отделяют ее границу от Западного Пакистана, и из-за плохих отношений между Пакистаном и Индией транспортировка товаров между двумя частями государства должна была осуществляться почти полностью по морю. По сути, единственной мерой, которую предпринимал Карачи для поддержания баланса, было назначение на почетные должности политиков из Восточной провинции. Однако бенгальские лидеры не считали себя удовлетворенными: они намеревались получить автономию от Карачи, оправданную тем фактом, что Бенгалия с ее почти 66-миллионным населением составляет половину всего населения Пакистана и благодаря выращиванию джута кормит всю страну².

Интересно, что французские журналисты писали, будто «англичане относились к бенгальцам лучше, чем пакистанцы, так как не хотели обогатиться за счет голодающего народа», и подкрепляли свою позицию статистическими данными, свидетельствующими о том, что несмотря на то, что Восточный Пакистан снабжает западную провинцию сельскохозяйственными товарами, особенно джутом, который экспортировался за рубеж и позволял в короткие сроки получить необходимую иностранную валюту, восточная провинция была намного беднее западной. Несмотря на экономическое и численное превосходство Восточного Пакистана над Западным, жители Восточного Пакистана обладали годовым доходом в размере только 200 франков, то есть в два раза меньше, чем у западных соседей, который составляет порядка 420 франков. На востоке царили

¹ Crise au Bengal Oriental // Le Monde. 01.06.1954. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1954/06/01/crise-au-bengale-oriental_2021094_1819218.html (дата обращения 23.06.2021)

² United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World Population Prospects: The 2015 Revision. (Medium variant).

нищета и голод, во главе администрации стояли панджабцы и синдхи, т.е. западные пакистанцы. После двадцати лет совместной жизни неравенство между востоком и западом страны стало настолько огромным, что «ни одна религия больше не могла быть достаточным связующим звеном между двумя частями страны, расположенными на расстоянии 2000 километров друг от друга»¹. Поэтому жители Восточного Пакистана требовали демократизации страны на основе хотя бы равноправного участия во власти, но в итоге вместо этого получили катастрофу 1971 г.

Особое внимание было уделено журналистами освещению ошибок правительства Пакистана, в частности его бездействию во время разрушительного циклона ноября 1970 г. Медлительность усилий по оказанию помощи вызвала чувство гнева среди выживших после циклона, который опустошил Восточный Пакистан и привел к гибели более 155 тыс. человек. Ежедневная газета *Holiday* писала о возмущении населения «некомпетентностью и нежеланием центрального правительства решать проблему». Со своей стороны, Маулана Башани (1880–1976), лидер левой восточнопакистанской партии Авами лиг (Народная лига), 21 ноября 1971 г. обратился к бенгальцам с просьбой провести пятидневную демонстрацию протеста против «халатности правительства». Среди населения росло возмущение нехваткой продовольствия и средств в пострадавших регионах. В Дакке и других городах Восточного Пакистана прошли митинги с призывами отложить выборы и мобилизовать все национальные ресурсы для оказания помощи пострадавшим районам. По оценкам многих наблюдателей, «катастрофа в Бенгалии может перерасти в политический кризис, который может вызвать революционная ситуация в стране». Все свидетельствовало о том, что «операции по оказанию помощи населению действительно начались только с прибытием иностранной помощи»².

То, что катастрофа вполне может вызвать политический кризис, журналисты понимали уже тогда, и поэтому победа оппозиционной партии Авами лиг на выборах их не удивила. В целом, французские журналисты симпатизировали и сочувствовали бенгальцам, характеризовали их как добрый открытый народ, и критиковали бездействие пакистанской армии:

¹ Javid Alamir. Les dissensions persistent entre les leaders politiques et le régime militaire // *Le Monde*. 09.04.1969. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1969/04/09/les-dissensions-persistent-entre-les-leaders-politiques-et-le-regime-militaire_2439168_1819218.html (дата обращения 23.06.2021)

² La catastrophe survenue au Bengale risque de provoquer une crise politique // *Le Monde*. 14.11.1970. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1970/11/24/la-catastrophe-survenue-au-bengale-risque-de-provoquer-une-crise-politique_2657364_1819218.html (дата обращения 23.06.2021)

«солдаты играли в мяч в бараках, в то время как рядом люди ожидали первой помощи»¹. Журналисты не оставили без внимания одну из речей политического лидера восточных пакистанцев Муджибура Рахмана (1920–1975), в которой он выразил благодарность западным державам за то, что они, в отличие от Западного Пакистана, оказали помощь бенгальцам. Победа Авами лиг на выборах в глазах французских журналистов была вполне закономерной. Примечательно, что французская пресса не расценивала бенгальских борцов за независимость как сепаратистов: «они просто стремились к справедливому распределению ресурсов», в некоторых статьях даже проскальзывала мысль о том, что сам Муджибур Рахман выступал против отделения².

После этого проблема Пакистана почти никак не фигурировала в прессе, и это затишье продолжалось вплоть до марта 1971 г., когда Восточный Пакистан вновь привлек внимание *Le Monde*: так называемая историческая речь Муджибура Рахмана 7 марта, провозглашение независимости Бангладеш 26 марта и начало военной операции пакистанской армии против населения восточной провинции не могли пройти незамеченными. В первые же дни начала боевых действий французские журналисты охарактеризовали происходящее как полномасштабную гражданскую войну, поводом для которой, по их мнению, стало неприятие правительством Западного Пакистана победы партии Муджибура Рахмана на выборах. Уже тогда, в марте, журналисты писали, что пакистанцы предпринимали жестокие меры: «армия могла стрелять в каждого, кто выходит на улицы», «армия обстреливала мирных жителей из автоматов, около 40 человек погибли». Ссылаясь на индийские СМИ, газета сообщала, что уже 22 марта 60 тысяч пакистанских военных прибыли на территорию Восточного Пакистана³.

26 марта 1971 г. началась война: Муджибур Рахман провозгласил независимость Бангладеш, в то время как глава Пакистана Яхья Хан ввел войска, и уже в субботу было убито около 10 тыс. мирных жителей (согласно сведениям не названной в материале индийской газеты, на которую ссылались

¹ Ibid.

² Gérard Viratelle, Un accord général // *Le Monde*. 24.03.1971. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1971/03/24/un-accord-general-est-intervenu-entre-le-president-yahya-khan-et-m-mujibur-rahman-nous-ne-voulons-pas-d-un-pakistan-desuni-nous-declarait-m-ali-bhutto-avant-de-se-rendre-a-dacca_3146121_1819218.html (дата обращения 23.06.2021)

³ Le Pakistan est au seuil de la guerre civile // *Le Monde*. 27.03.1971. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1971/03/27/le-pakistan-est-au-seuil-de-la-guerre-civile_2469225_1819218.html (дата обращения 23.06.2021)

французские журналисты). Сообщается, что Муджибур Рахман уже тогда обратился за помощью в ООН и к афро-азиатским государствам с просьбой помочь бенгальскому народу в борьбе против «репрессий». Французские журналисты признали, что 20 марта 1971 г. началась гражданская война из-за политического кризиса, вызванного победой Муджибура на выборах¹.

В самом начале войны французская пресса старалась нейтрально оценивать конфликт, избегая откровенной поддержки одной из сторон: поначалу журналисты старались акцентировать внимание на вине англичан, которые «заложили бомбу замедленного действия на полуострове»². Но уже через несколько месяцев после вторжения армии на территорию восточной провинции стало понятно, что симпатия французских журналистов явно на стороне бенгальцев: в статьях, опубликованных в конце марта — начале апреля, критиковался «дурной характер» армии, подчеркивалось, что правительство Западного Пакистана не собиралось идти на уступки, расценивая их как проявление слабости, в то время как Муджибура Рахмана журналисты охарактеризовали как «мудрого политика, склонного к примирению», который «умеет идти на уступки, когда для них наступает подходящий момент»³.

В начале апреля 1971 г. журналисты впервые существенно ужесточили свою риторику: действия армии были охарактеризованы как «резня», правда, со ссылкой на «не очень достоверные» индийские и бенгальские источники. Тем не менее, журналисты упоминали, что точных сведений о конфликте нигде пока нет и некие «заслуживающие уважения наблюдатели не принимают за чистую монету заявления радиостанции Бангладеш», трубившей о том, что пакистанские солдаты действовали с преднамеренной жестокостью, и что армия «восстанавливает спокойствие в городе с помощью террора и используя оружие»⁴.

В середине апреля последние сомнения французских журналистов по поводу жестокости пакистанских военных улетучились. В одной из статей сказано, что «зверства пакистанской армии подтверждены свидетельствами, собранными из различных точек близ границы». Упоминаются

¹ Ibid.

² Ibid.

³ Le Monde, Une tragédie inévitable // Le Monde. 29.03.1971. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1971/03/29/une-tragedie-inevitable_2468956_1819218.html (дата обращения 23.06.2021)

⁴ Gérard Viratelle. La terreur des armes // Le Monde. 01.04.1971. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1971/04/01/le-gouvernement-central-semble-avoir-la-situation-en-main-au-bengale-la-terreur-des-armes_3063456_1819218.html (дата обращения 23.06.2021)

высказывания «заслуживающих доверия очевидцев», которые рассказали, как представителей интеллигенции, осуждавших репрессии, вызвали по громкоговорителям и расстреляли, а вместо тех, кто не явился, казнили их родственников. «Солдаты умышленно сжигали деревни», мирные жители, пытавшиеся оказать сопротивление в Джессоре, были расстреляны, тем не менее, богачи могли откупиться и избежать этой участи. С осуждением писали о бихарских фанатиках-мусульманах, которые помогали пакистанцам убивать мирное население. Война, которую приходится вести пакистанской армии, — «захватническая», и в этом уже никто не сомневается¹.

Почти в каждой статье, в которой освещалась проблема Бангладеш, шла речь о том, что пакистанские солдаты «устраивают резню беззащитных людей» и «это подтверждается всеми возможными свидетельствами». По словам некоего безымянного «беженца из Дакки», в городе были жестоко убиты от 50 до 60 тыс. человек без всякой на то причины. «Исламабад ведет войну на уничтожение бенгальского народа», «села сравнивают с землей, солдаты вырезают целые семьи». Один из журналистов сумел найти в себе силы поиронизировать насчет того, что «политические инициативы тех, кто ответственен за эти убийства, демонстрируют, что у них совсем нет воображения», поэтому они опираются на реакционное меньшинство и на примкнувших к ним фанатиков-бхарцев², разжигая противоречия, усугубляя убийства. Мирное население Западного Пакистана, по мнению французских журналистов, также поддерживало жестокость, называя бенгальцев сепаратистами и предателями, с которыми «только так и нужно поступать». Армия безжалостно истребляла людей, особенно представителей интеллигенции, прохожих «заживо сжигали огнемётами на улицах»³. Ближе к лету происходящее уже уверенно называли «голодом бенгальского народа»⁴.

Журналисты *Le Monde* внимательно следили за происходящим в Восточном Пакистане, они подробно и на регулярной основе освещали гражданскую войну в стране, критиковали жестокие действия пакистанских военных, употребляя при этом риторику, которая усиливалась по мере распространения

¹ Gérard Viratelle. Les témoignages recueillis à la frontière du Bengale confirment la violence de la répression // *Le Monde*. 12.04.1971. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1971/04/12/les-temoignages-recueillis-a-la-frontiere-du-bengale-confirment-la-violence-de-la-repression_2460149_1819218.html (дата обращения 23.06.2021)

² Бхарцы — группа народов, население современного штата Бхар в Индии. Во время войны 1971 г. многие бхарцы, жившие на территории Восточного Пакистана, встали на сторону центрального правительства (прим. авт.).

³ Ibid.

⁴ Les oubliés // *Le Monde*. 01.08.1971. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1971/08/02/les-oubliés_2456338_1819218.html (дата обращения 23.06.2021)

информации о насилии, инициированном правительством Пакистана. Можно проследить, как первоначальное недоверие тому, о чем начали трубить индийские и бенгальские источники информации с первых дней войны, сменилось сначала напряженным вниманием и детальным освещением, а затем — яркой поддержкой со стороны французских журналистов, которые не могли скрыть своих симпатий по отношению к представителям несчастного народа, потом и кровью пытающегося добиться своей независимости.

Уже в апреле 1971 г. журналистам стало понятно, что идет полномасштабная гражданская война, тем не менее позиция Франции и вообще западных стран четко озвучена не была. Упоминалось только, что госдеп США рассматривает возможность оказания помощи государству Пакистан. В статье от 12 апреля со ссылками на *The Times* и *Daily Telegraph* было упомянуто, что Запад в целом выражал сомнение по поводу того, что у бенгальцев вообще есть какое-то правительство и освободительная армия¹.

Когда *Le Monde* начала активно привлекать внимание к зверствам, чинимым пакистанскими военными, на ее страницах стала уже проскальзывать критика правительств западных держав, безразличных к тому, что происходит в Бангладеш. «Они все озабочены своими геополитическими амбициями, а не тем, что делать для того, чтобы прекратить эту гуманитарную катастрофу» — осуждали бездействие правительств журналисты².

Правительство Жоржа Помпиду, в целом ориентирующееся на США, воздерживалось от каких-либо комментариев по поводу событий в Восточном Пакистане. Тем не менее, представители как Индии, так и Пакистана, предпринимали усилия для того, чтобы склонить главу французского государства на свою сторону. Так, 28 апреля 1971 г. Аршад Хусейн, представитель президента Пакистана Яхья Хана и бывший министр иностранных дел страны, был принят Жоржем Помпиду и заверил того в мирных намерениях Пакистана по отношению к восточной провинции, а после встречи сообщил, что президент Франции был в общении с ним очень дружелюбен и выразил надежду на будущее процветание Пакистана, а также подтвердил свое намерение принять участие в гуманитарных акциях международного сообщества³.

¹ Gérard Viratelle. Les témoignages recueillis à la frontière du Bengale confirment la violence de la répression // *Le Monde*. 12.04.1971. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1971/04/12/les-temoignages-recueillis-a-la-frontiere-du-bengale-confirment-la-violence-de-la-repression_2460149_1819218.html (дата обращения 23.06.2021)

² Ibid.

³ Le général Yahya Khan a adressé un message personnel à M. Pompidou // *Le Monde*. 30.04.1971. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1971/04/30/le-general-yahya-khan-a-adresse-un-message-personnel-a-m-pompidou_2460034_1819218.html (дата обращения 23.06.2021)

В июне того же года появилась статья по поводу того, что министр иностранных дел Индии Сваран Сингх в рамках турне по Европе заявил, что «правительство Пакистана осуществляет репрессии, направленные на то, чтобы лишить 75 млн человек плодов демократических выборов, и эта проблема является очень серьезной»¹. Господин Сингх подчеркнул важность того, чтобы Запад не только оказывал гуманитарную помощь, но и четко дал понять Пакистану, что нужно положить конец всему этому и позволить беженцам вернуться на родину². Франция, как член Совета Безопасности ООН, должна принять особо активное участие в этом процессе. Тем не менее, правительство Жоржа Помпиду воздерживалось от принятия каких-либо решений по этому вопросу, и только пассивно принимало участие в гуманитарных миссиях, организованных под эгидой ООН.

Несмотря на безразличие французского правительства к бенгальской проблеме, общественное мнение Франции в скором времени встало на сторону несчастного народа. Так, 6 августа 1971 г. была опубликована статья с сильным заголовком «Да здравствует Бангладеш!» (*Vive le Bangladesh!*). «Мы сочувствуем страданиям 75 млн человек, которые им причинили их же соотечественники. Общего между ними уже ничего не осталось», — заявил автор статьи, и напомнил читателям, что 26 марта журналистам удалось записать реальный диалог между пакистанскими военными, которые хвастались убийством 300 профессоров даккского университета. Профессоров заставили вырыть самим себе могилы, и таким образом, по мнению журналистов, армия показала себя «достойными продолжателями гестапо и СС». Журналисты пишут, что все вокруг твердят лишь о том, что это ужасно, но сделать якобы ничего нельзя. «На самом деле — можно, правда, что именно нужно делать — непонятно», — сокрушались журналисты³. Однако французская общественность уже практически признала молодое бенгальское государство. И произошло это за полгода до официального признания нового государства правительством Франции.

По мнению авторов *Le Monde*, трагедия Восточного Пакистана заслуживает собственного Нюрнбергского процесса, «Нюрнберга нашего вре-

¹ Le ministre des affaires étrangères demande à la France d'intervenir // *Le Monde*. 12.06.1971. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1971/06/12/le-ministre-des-affaires-etrangees-demande-a-la-france-d-intervenir_2464148_1819218.html (дата обращения 23.06.2021)

² Бенгальские беженцы стали проблемой международного масштаба: по разным данным к концу 1971 г. их число достигло более 8 миллионов человек (прим. авт.).

³ *Louis Dumont*. Que vive le Bangladesh // *Le Monde*. 06.08.1971. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1971/08/06/que-vive-le-bangladesh_2454480_1819218.html (дата обращения 23.06.2021)

мени»¹, так как «забыть означало бы помешать сегодняшним немцам понять судьбы народов-победителей и осознать судьбу, постигшую их собственный народ в поражении. И прежде всего это означало бы пренебрежение к тому, как идеологические и институциональные механизмы, ведущие к массовым убийствам, были выявлены на Нюрбергском процессе».

Журналисты с осуждением относились к молчанию «левых западных интеллектуалов», воспринимая бездействие как «смущенное соучастие, преступное снисхождение к убийцам Бангладеш»², не понимали, почему никто не предложил создать даже международный трибунал подобный тому, что был создан английским философом и общественным деятелем Берtrandом Расселом и французским философом Жаном-Полем Сартром для расследования военных преступлений времен войны во Вьетнаме³. Власти бездействуют, а Франция и англо-саксонский мир рассматривают лишь гуманитарный аспект проблемы и по сути помогают Пакистану, помогают угнетателям. Все это вызывало непонимание и осуждение французской интеллигенции.

«Если бы Де Голль был у власти, он бы уже признал Бангладеш»⁴, — так писали индийские журналисты, а их французские коллеги в большинстве статей *Le Monde* с этим соглашались и напоминали читателям, что, согласно принципам международного права, подтвержденным в частности в декларации Генеральной ассамблеи ООН 24 октября 1970 г., «каждый народ имеет право на самоопределение» и что процесс создания нового государства олицетворяет собой это право.

В конечном счете Франция наконец последовала примеру других европейских государств и признала Бангладеш. Произошло это 14 февраля 1972 г. — через полгода после того, как французская общественность начала во весь голос говорить о необходимости признания страны, и спустя

¹ *Alfred Grosser*. Nuremberg en notre temps // *Le Monde*. 04.10.1971. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1971/10/04/nuremberg-en-notre-temps_2472187_1819218.html (дата обращения 23.06.2021)

² *Ibid.*

³ Вмешательство США в гражданскую войну в Вьетнаме вызвало мощный общественный резонанс во всем мире. В 1966 г. Берtrand Рассел опубликовал книгу «Военные преступления во Вьетнаме», в которой резко раскритиковал действия США во Вьетнаме. По инициативе Б. Рассела и Ж. П. Сартра в 1967 г. было организовано проведение неофициального частного трибунала, основной целью которого, стало расследование военных преступлений, совершенных в период с начала гражданской войны во Вьетнаме в 1954 г. (прим. ред.).

⁴ *Gérard Viratelle*. New-Delhi souhaite que Paris prenne une position plus ferme // *Le Monde*. 09.11.1971. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1971/11/09/new-delhi-souhaite-que-paris-prenne-une-position-plus-ferme_2451976_1819218.html (дата обращения 23.06.2021)

три недели после того, как Муджибур Рахман задал через представителя агентства France-Press прямой вопрос: «когда же Франция признает наше государство?» и выразил уверенность в том, что отношения между Парижем и Даккой будут без сомнения дружественными¹.

То, с каким вниманием и сочувствием журналисты освещали конфликт, к которому руководители Франции и других западных стран были практически равнодушны, показывает, как разительно отличалась позиция французской прессы от официального курса страны.

«Получается, что любое правительство в 1971 г. может замучить своих граждан до смерти, не вызывая за пределами своих границ ничего, кроме вздохов», — возмущался один из французских журналистов². Не только в 1971 г., к сожалению, за последние полвека практически ничего не изменилось: людей, которые жаждут лучшей жизни для своего народа, сажают в тюрьмы, правительства ведут войны против собственных граждан, а власть имущие в других, более развитых странах, закрывают на это глаза, несмотря на противодействие и осуждение интеллигенции, которая мыслит с позиции человечности, а не геополитики.

Вместо заключения. Полвека спустя

В марте 2021 г. в центре Брюсселя, там, где расположены главные институты ЕС, прошла демонстрация с требованием признать геноцидом действия Пакистана в 1971 г. Безусловно, демонстрации и призывы важны, но хотелось бы обратить внимание на некоторые инициативы в сфере культурной жизни. Так, в Люксембурге, в стране, население которой живет безбедно и беззаботно, в марте 2021 г. отметили 50-летие создания Бангладеш открытием пары необычных выставок в самом центре города. Речь идет об экспозиции работ известного французского фотографа Яна Артюс-Бернара, посвященных экологическим проблемам Бангладеш, а также о выставке моделей лодок и кораблей, в разное время курсировавших по волнам Бенгальского залива.

¹ М. Mujibur Rahman souhaite que des relations cordiales s'établissent entre le Bangladesh et la France // *Le Monde*. 28.01.1972. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1972/01/28/m-mujibur-rahman-souhaite-que-des-relations-cordiales-s-etablissent-entre-le-bangladesh-et-la-france_2386240_1819218.html (дата обращения 23.06.2021)

² Jean Daridan. Le Bengale et les monstres froids // *Le Monde*. 22.09.1971. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1971/09/22/le-bengale-et-les-monstres-froids_2447601_1819218.html (дата обращения 23.06.2021)

Обе выставки никак не связаны с войной за независимость, но важно то, что правительство Люксембурга поощряет такие инициативы, и даже публикует информацию о них в официальном журнале, который распространяется среди всех резидентов страны, повышая тем самым осведомленность европейцев о том, что «есть такая страна Бангладеш, и живут там бангладешцы». Казалось бы, ничего особенного, но ведь будущее как раз за «мягкой силой» — чем гуманнее, осознаннее и эмпатичнее будет становиться общество, тем больше шансов, что на Земле станет меньше гуманитарных катастроф подобных тому, что развернулась 50 лет назад у берегов Бенгальского залива.

«ПОДВОДНЫЕ КАМНИ» НА ПУТИ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРИЗНАНИЮ БАНГЛАДЕШ

М. Д. Корбовская

Аннотация. Возникновение Бангладеш в результате национально-освободительной войны 1971 г. запустило процесс международного признания нового государства, в ходе которого был затронут ряд коллизий, существовавших в международном праве. Решение о возможном признании Бангладеш члены мирового сообщества принимали исходя из наличия у нее признаков государства, а также классификации борьбы бывшего Восточного Пакистана как права народов на самоопределение или нарушения принципа территориальной целостности. Процесс признания нового государства также поднял вопросы о влиянии на него международных институтов и особой роли Индии.

Ключевые слова: международное признание Бангладеш, международное право, декларативная теория признания, конститутивная теория признания, Индия как третья сторона, право народов на самоопределение, территориальная целостность.

“PITFALLS” ON THE ROAD TO INTERNATIONAL RECOGNITION OF BANGLADESH

M. D. Korbovskaia

Summary. The emergence of Bangladesh as a result of the national liberation war in 1971 launched the process of international recognition of the new state, during which a number of problems that existed in international law was encompassed. The world community members made their decisions to recognize Bangladesh on the basis of the presence of state attributes as well as the classification of the former East Pakistan's struggle as the right of peoples to self-determination or violation of the principle of territorial integrity. The process of recognizing the new state also raised the question of the influence of international institutions on it and the distinctive role of India.

Keywords: international recognition of Bangladesh, international law, declarative theory of recognition, constitutive theory of recognition, India as a third party, the right of peoples to self-determination, territorial integrity.

Коллизия сосуществования права народов на самоопределение и принципа территориальной целостности государств является одной из интереснейших проблем международного права, повлиявших на историю борьбы многих этносов за свою государственность. Крайне ярким примером практического разрешения данного вопроса стали события 1970-х гг., связанные с процессом международного признания Народной Республики Бангладеш, которая провозгласила свою независимость 26 марта 1971 г.

Первая волна международного признания была запущена только в конце 1971 г., когда Бангладеш признали Индия и Бутан (6 декабря 1971 г.), и в результате новопровозглашенное государство было относительно быстро признано мировым сообществом: в январе 1972 г. Бангладеш как государство получило признание еще 15 стран (ГДР, Болгария, Польша, Монголия, Бирма, Непал, Барбадос, Югославия, СССР, Чехословакия, Венгрия, Кипр, Камбоджа, Австралия, Фиджи и Новая Зеландия), в феврале — 18 государств (Сенегал, ФРГ, Финляндия, Дания, Швеция, Норвегия, Исландия, Израиль, Япония, Люксембург, Нидерланды, Бельгия, Ирландия, Италия, Франция, Канада, Сингапур и Маврикий). США признали Бангладеш 4 апреля того же года. Довольно быстро встал вопрос о членстве образованного государства в международных организациях: 18 апреля 1972 г. Бангладеш стала членом Содружества наций, а уже к лету был поставлен вопрос о ее вступлении в Организацию Объединенных Наций (далее — ООН). Иными словами, точкой отсчета на пути к международному признанию Бангладеш является 1971 г.: уже тогда члены мирового сообщества должны были начать вырабатывать свою позицию относительно ситуации в бывшем Восточном Пакистане и потенциально возможного будущего признания Бангладеш, для чего необходимы были существенные основания, допустимые с точки зрения международного права, и государствам потребовалось подробнее рассмотреть события именно этого года и их предысторию.

С провозглашением независимости Бангладеш в международном праве вновь проявились многолетние коллизии относительно того, когда у народа появляется государственность и почему борьбу одних стран за свою государственность определяют как реализацию права народов на самоопределение (на основании п. 2 ст. 1 и ст. 55 Устава ООН¹), в то время как борьбу других народов — как нарушение принципа территориальной целостности государств (на основании п. 4 ст. 2 Устава ООН²). От того,

¹ Устав Организации Объединенных Наций (Полный текст). URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 21.05.2021).

² Ibid.

как борьба Бангладеш за свою независимость в 1971 г. классифицировалась международным сообществом, зависело признание новопровозглашенного государства.

При рассмотрении данного вопроса необходимо также учитывать доктринальные подходы к реализации международного признания — *декларативную* и *конститутивную* теории. Сторонники *декларативной теории* Ф. Ф. Мартенс (1845–1909), Л. А. Моджорян (1911–1996) и др. считают, что признание лишь констатирует факт возникновения нового государства как субъекта международного права и не оказывает никакого влияния на правосубъектность признаваемого государства¹. Иными словами, признание свидетельствует только об отношении признающего государства к этому факту, а государство, подлежащее признанию, становится субъектом международного права, независимо от того, признано оно или нет. Следуя этому подходу, можно заключить, что Бангладеш обрела правосубъектность независимо от позиций других стран, и членам мирового сообщества осталось только подтвердить это своим признанием.

В отличие от сторонников декларативной доктрины признания представители *конститутивной теории* Л. Оппенгейм (1858–1919), Г. Лаутерпахт (1897–1960), Д. Анцилотти (1867–1950) и др. придерживались точки зрения, что только признание создает государство как субъект международного права и наделяет его международной правосубъектностью². Их позиция сводится к тому, что государство не является субъектом международного права пока оно не признано, а значит, и Бангладеш стала суверенным государством лишь благодаря международному признанию и не ранее того, как ее признали другие субъекты международного права. В процессе международного признания нового государства обе эти теории могут играть важную роль и оказывать влияние на разрешение правовых коллизий.

Среди «подводных камней» на пути Бангладеш к признанию с точки зрения международного права можно выделить вопросы о законности борьбы народа будущей Бангладеш за свою государственность, о соотношении принципа территориальной целостности и права народов на самоопределение, о влиянии международных институтов на процесс международного признания Бангладеш и о роли Индии как третьей стороны в конфликте.

¹ *Вылегжанин А. Н.* Международное право: учебник для бакалавров / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. С. 144.

² *Ibid.*

Вопрос о законности борьбы народа будущей Бангладеш за свою государственность

С точки зрения декларативной теории признания, становление Бангладеш не только независимым и суверенным государством, но и государством, признанным другими субъектами международного права, говорит о том, что государственность у бенгальцев бывшего Восточного Пакистана появилась уже в 1971 г. и другие государства не могли это не признать. В свою очередь, «первая волна признания» в конце 1971 — начале 1972 гг. должна была способствовать дальнейшему процессу признания Бангладеш все большим числом государств.

Именно в связи с этим встал вопрос о законности борьбы бенгальского народа Восточного Пакистана за самоопределение и свою государственность. В то время как в 1971 г. международное сообщество, следуя п. 7 ст. 2 Устава ООН, закрепляющего невмешательство государств во внутренние дела друг друга¹, рассматривало ситуацию в Восточном Пакистане исключительно как внутреннее дело Пакистана², согласно общим принципам международного права, имелся ряд оснований, позволяющих возможность определить Бангладеш как государство уже в 1971 г.

В международном праве до сих пор нет единого подхода к критериям, по которым можно определить, когда борьба за самоопределение приводит к появлению «государственности», но общая формулировка признаков государства содержится во многих документах. Одним из них является Конвенция Монтевидео о правах и обязанностях государств, подписанная в 1933 г.

Согласно ст. 1³ данной конвенции, государство от иного образования отличает суверенность, которая выражается в ряде признаков:

- наличие определенной территории. При этом важно не столько наличие этой территории, сколько принцип *uti possedetis juris* («чем владеете в силу закона, тем и владейте»). Такие исследователи-пра-

¹ Устав Организации Объединенных Наций (Полный текст). URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 21.05.2021).

² Подробнее см. Bass Gary J. The Blood Telegram: Nixon, Kissinger, and a Forgotten Genocide. Knopf Doubleday Publishing Group, Sep 24, 2013.

³ Montevideo Convention on the Rights and Duties of States. URL: <https://www.jus.uio.no/english/services/library/treaties/01/1-02/rights-duties-states.xml> (дата обращения: 12.05.2021).

ведеды, как Малькольм Шоу¹ и Джошуа Кастеллино², в своих работах на этот счет делают специальную оговорку, подчеркивая, что изначально смысл данного пункта заключался в том, что новые государства должны обретать независимость, находясь в тех территориальных границах, которые у них были, когда первые были административной единицей в составе колониальной державы. Поскольку территория у Бангладеш была и не выходила за пределы бывшей административной единицы в составе единого Пакистана — провинции Восточный Пакистан, можно говорить о полном соответствии провозглашенного образования данному признаку;

- наличие постоянно проживающего на этой территории населения. Население на территории бывшего Восточного Пакистана на момент 1971 г. также имелось, и его численность составляла более 65,5 млн человек³, что превосходило такие уже признанные страны, как Великобритания, Мексика, Италия, Франция и др.⁴.. Поэтому по данному признаку также были основания рассматривать Бангладеш в качестве государства. При этом ядро населения составляли восточные бенгальцы, т.е. выступающее за самоопределение население в случае Бангладеш было в целом этнически довольно однородно, что коррелировало с концепцией государства-нации и должно было положительно сказываться на решении другими государствами вопроса о международном признании Бангладеш;
- правительство, осуществляющее эффективный контроль над этой территорией и населением. Осуществление эффективного контроля по сути является главным критерием для признания нового образования государством с точки зрения международного права. В случае Бангладеш правительство Пакистана уже не осуществляло контроль над восточной провинцией страны после декабрьских выборов 1970 г., и первые свидетельства тому появились еще до начала операции «Прожектор»: в частности, когда генерал Тикка Хан прибыл

¹ Подробнее см. *Shaw Malcolm N.* The Heritage of States: The Principle of Uti Possidetis Juris Today. British Yearbook of International Law, 1996. Supra note 22. P. 97.

² Подробнее см. *Castellino Joshua.* The Secession of Bangladesh in International Law: Setting New Standards? International Law and Self-Determination. Martinus Nijhoff Publishers, The Hague / Boston / London, 2000. P. 85.

³ When East overtakes West. URL: <https://tribune.com.pk/story/1512636/east-overtakes-west> (дата обращения: 12.05.2021).

⁴ Bangladesh — Population, total / World Bank Open Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?locations=BD> (дата обращения: 17.05.2021).

- в Дакку, чтобы стать губернатором Восточного Пакистана, судьи этой провинции, в том числе судья Сиддик, отказались привести его к присяге. Кроме того, после провозглашения независимости Бангладеш 26 марта 1971 г. территория контролировалась Мукти бахи-ни — военизированными силами Бангладеш. С 10 апреля 1971 г. координацию действий бангладешцев осуществляло Временное правительство Бангладеш во главе с Таджуддином Ахмедом, после присяги 17 апреля 1971 г. известное так же как Муджибнагарское правительство и действующее из Калькутты: например, 2 июня Бангладеш была разделена им на пять административных единиц, во главе которых стояли избранные его членами управляющие¹;
- способность вступать в отношения с другими государствами. Этот признак был наглядно продемонстрирован не только 6 декабря 1971 г., когда Бангладеш получила признание от Индии и Бутана, но и ранее: Временное правительство Бангладеш назначало специальных посланников и направляло представительские миссии в Нью-Дели, Вашингтон и Лондон и т.д.²

Таким образом, с точки зрения международного права с небольшими оговорками можно утверждать, что государственность у Бангладеш в 1971 г. появилась, следовательно, национально-освободительная борьба Бангладеш не должна была рассматриваться как повстанческие акты, представляющие собой внутреннее дело Пакистана и нарушающие территориальную целостность единого государства. Наличие признаков государства перевело действия Бангладеш в плоскость борьбы бангладешцев за самоопределение, а согласно Декларации о принципах международного права (от 24 октября 1970 г.), «...каждое государство обязано содействовать совместными и отдельными действиями реализации принципа равноправия и самоопределения народов»³. Возникла упомянутая коллизия — вопрос о соотношении принципа территориальной целостности и права народов на самоопределение.

¹ হাসান, মঈনুল। মূলধারা '৭১ [Mainstream '71], Dhaka: The University Press Limited, 1986. P. 24.

² রেহমান, সোবহান। বাংলাদেশের স্বাধীনতা যুদ্ধ: দলিলপত্র [History of Bangladesh War of Independence: Documents], Dhaka: Ministry of Information, Government of the People's Republic of Bangladesh. P. 275–293.

³ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 17.05.2021).

Коллизия принципа территориальной целостности и права народов на самоопределение

На заседании Совета Безопасности ООН 4 декабря 1971 г. даже вопрос об участии представителей Бангладеш в обсуждении ситуации в Южной Азии рассматривался некоторыми государствами как нарушение государственной целостности Пакистана. Так, представитель Китайской Народной Республики Хуан Хуа отмечал: «Китайская делегация считает, что приглашение так называемых представителей Бангладеш — то есть представителей мятежных элементов внутри Восточного Пакистана — участвовать в работе Совета Безопасности, а также распространение документов этой мятежной, так называемой организации, равнозначно вмешательству Совета Безопасности во внутренние дела суверенного государства, Пакистана».

Согласно Декларации о принципах международного права (от 24 октября 1970 г.), считающейся выражением норм обычного международного права, в действиях государств «ничто не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, *соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов*»¹. Иными словами, в Декларации подчеркивалось: принцип территориальной целостности не может быть применим к государству, не обеспечивающему равноправие проживающих в нем народов и не допускающему их свободное самоопределение, что относится к действиям Пакистана в 1971 г. Исламабад при сформировавшихся признаках государственности у новопровозглашенной Бангладеш отказал восточным бенгальцам в их праве на самоопределение, что подтверждается ведением вооруженной борьбы с Мукти бахини. Тем самым вопрос о правомерности наделения Бангладеш международной правосубъектностью переходил в другую плоскость — право народа на самоопределение.

Но право народов на самоопределение изначально закладывалось «великими державами», победителями во Второй мировой войне (прежде всего США и СССР, которые не имели своих колониальных владений) при выработке Устава ООН с определенным расчетом: народы, находящиеся на момент середины 1940-х гг. под колониальным правлением, смогут обрести независимость, воспользовавшись данным правом, что и произошло позднее. Вероятно, именно в связи с этим обстоятельством в 1971 г.

¹ Ibid.

активно тиражировалась версия о том, что борьба Бангладеш за самоопределение законна с точки зрения нации, находящейся под гнетом колониального господства. Обоснование произошло из известного высказывания того времени («Восточный Пакистан стал колонией Западного Пакистана») и активно использовалось Бангладеш в процессе получения международного признания. При этом, трудно не согласиться с известным правоведом, возглавляющим юридический факультет Мидлсекского университета в Лондоне, Дж. Кастеллино, который пишет, что Индия и Пакистан уже воспользовались этим правом в 1947 г., тем самым оно не могло применяться в отношении Бангладеш как государства, выделившегося из состава Пакистана¹. Не стоит забывать и о том, что Бангладеш формально не являлась колонией Пакистана, поскольку ущемление прав населения еще не свидетельствует о колониализме. Вместе с тем, подобная метафора не могла не благоприятствовать Бангладеш в выстраивании ее имиджа и косвенно способствовала международному признанию.

Вопрос о влиянии международных институтов на признание Бангладеш

Помимо внутренних трансформаций в Бангладеш в рамках декларативной доктрины свою роль в международном признании Бангладеш играла позиция других стран и их действия или бездействия, что подчеркивается в конститутивной теории. Блокирование СССР проектов резолюции в Совете Безопасности ООН в 1971 г. в поддержку Индии вызвало серьезные сомнения у ряда государств (в частности, у Пакистана, КНР и др.) в отношении намерений СССР в Бангладеш, что повлияло на дальнейший процесс признания.

Данный южноазиатский кризис показал «брешь» в механизмах ООН в процессе поддержания международной безопасности: геополитика «связала руки» международному институту, что явилось примером неэффективности ООН в урегулировании конфликтов. Из-за отсутствия консенсуса в Совете Безопасности ООН этот орган не смог оказать решительного воздействия на предотвращение геноцида в Бангладеш. Такое бездействие ООН способствовало тому, что мировое сообщество стремилось перед признанием появившегося на карте мира государства дожидаться завершения боевых действий, стабилизации и формирования в Бангладеш постоянного правительства.

Кроме того, бездействие СБ ООН в урегулировании кризиса 1971 г. в Южной Азии отрицательно сказалось на процессе международного

¹ *Castellino Joshua*. The Secession of Bangladesh in International Law: Setting New Standards? International Law and Self-Determination. Martinus Nijhoff Publishers, The Hague / Boston / London, 2000. P. 87.

признания Бангладеш: линия поведения СССР — одного из постоянных членов Совета Безопасности ООН — на поддержку Индии в конфликте, вероятно, убедила ряд стран повременить с признанием Бангладеш и в дальнейшем выступить против принятия нового государства в ООН.

Ярким примером в этом отношении явилась КНР, занявшая место постоянного члена в СБ ООН совсем недавно — в октябре 1971 г. Для Пекина кризис в Бангладеш стал одним из первых, в разрешении которых он принимал участие, и по совместительству одной из первых возможностей продемонстрировать свое возросшее влияние на международные отношения. Неслучайно на 1607-м заседании СБ ООН 5 декабря 1971 г. советский представитель Я. А. Малик высказал недовольство заявлениями китайского коллеги, направленными против Индии, следующим образом: «Г-н Председатель, я мог бы, конечно, в ходе выступления китайского делегата на законном основании обратиться к вам с просьбой прервать его выступление... но, учитывая, что он новичок и ему полезно поучиться, я этого не сделал»¹.

В 1972–1974 гг. КНР неоднократно накладывала вето на вступление Бангладеш в ООН и не признавала возникшее государство до августа 1975 г., выступая в одиночку против консенсуса в пользу Дакки остальных стран-членов Совета Безопасности. Формально в качестве обоснования своей позиции Китай обвинял Бангладеш в нарушении двух резолюций ООН относительно репатриации пакистанских военнопленных и гражданских лиц². Однако на практике Пекин, во-первых, учитывал свое сотрудничество с Пакистаном, которое к 1970-м гг. развивалось довольно активно (в частности, с 1962 г. Китай был и остается основным поставщиком оружия в Пакистан³; через год после Индо-китайской войны 1962 г. Пакистан уступил Китаю ряд территорий в Кашмире (долина Шаксгама); именно по пакистанским каналам шел американско-китайский диалог, предшествующий китайскому «шоку Никсона» в феврале 1972 г.⁴ и т.д.).

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, 26-й год, 1607-е заседание, 5 декабря 1971 г., Нью-Йорк [русский]. С.7, п. 46. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/586015?ln=en> (дата обращения: 17.05.2021).

² Jain B. M. *China's Soft Power Diplomacy in South Asia: Myth or Reality?* Lanham: Lexington Books, New York — London, 2017. P. 115–116.

³ Afridi Jamal, *Bajoria Jayshree*. China-Pakistan Relations. URL: https://web.archive.org/web/20100720031849/http://www.cfr.org/publication/10070/chinapakistan_relations.html, July 6, 2010 (дата обращения: 04.05.2021). Галищева Н. В. Экономика Пакистана. М.: МГИМО-Университет, 2018. С.290–293.

⁴ На фоне охлаждения советско-китайских отношений в конце 1960-х гг. США стали постепенно сближаться с КНР с целью потенциального совместного противодействия СССР. В июле 1971 г. тайный визит в КНР совершил советник президента США по вопросам национальной безопасности Г. Киссинджер, а в феврале 1972 г. состоялся визит в КНР президента США Р. Ник-

Во-вторых, воспользовавшись своим правом вето, Китай, демонстрировал свое возросшее политическое влияние и давал ясно понять Индии, что не допустит ее «вмешательства» во внутренние дела других государств, особенно в дела Пакистана — своего главного союзника в Южной Азии.

В-третьих, серьезные опасения Китая вызывал «советский фактор» на бангладешском фронте: 9 августа 1971 г. между СССР и Индией был подписан Договор о мире, дружбе и сотрудничестве, в статье 9 содержалось указание на необходимость проведения советско-индийских консультаций с целью принятия «соответствующих эффективных мер для обеспечения мира и безопасности их стран» в том случае, если «любая из Сторон явится объектом нападения или угрозы нападения»¹. На фоне охлаждения советско-китайских отношений КНР увидела в активизировавшемся советско-индийском сотрудничестве и вето СССР в декабре 1971 г. «заговор»². Безусловно, на фоне продолжавшихся противоречий между Москвой и Пекином КНР не могла допустить усиления советского влияния в Южной Азии.

Учитывая, как быстро началось международное признание Бангладеш, она потенциально могла вступить в ООН уже в ходе «первой волны» данного процесса, т.е. уже в 1972 г., и вопрос об этом к августу 1972 г. был вынесен на обсуждение Совета Безопасности. Однако блокирование Советским Союзом в декабре 1971 г. проектов резолюций в Совете Безопасности ООН привело к неоднократному использованию своего права вето Китаем в 1972–1974 гг. по вопросу о вступлении Бангладеш в ООН, затормозив тем самым процесс дальнейшего международного признания нового государства и закрепления его правосубъектности.

Вопрос о роли Индии как третьей стороны в конфликте

Особенно важный вклад в процесс международного признания Бангладеш внесли внешнеполитические решения Индии как третьей стороны конфликта. Данный вопрос включает в себя такие аспекты, как война Индии

сона, в результате которого было подписано Шанхайское коммюнике. Такое быстрое сближение Вашингтона и Пекина, несмотря на идеологические разногласия, стало неожиданностью для многих стран, вследствие чего было названо «китайским шоком Никсона» (прим. авт.).

¹ Договор о мире, дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Индией от 9 августа 1971 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901358> (дата обращения: 07.05.2021).

² China Veto Downs Bangladesh UN Entry // The Montreal Gazette. August 26, 1972. URL: <https://news.google.com/newspapers?id=GQsyAAAAIABJ&sjid=w6EFAAAAIABA-J&pg=4712,6055847> (дата обращения: 02.05.2021).

и Пакистана, воспринимаемая некоторыми странами в качестве военного вмешательства Дели в освободительную войну Бангладеш в 1971 г., а также признание Бангладеш суверенным государством со стороны Индии.

Военное вмешательство Индии должно было осложнить дальнейший процесс международного признания Бангладеш, поскольку с точки зрения международного права могло восприниматься как военное вмешательство третьего государства во внутренние дела Пакистана. На заседании СБ ООН 4 декабря 1971 г. представитель Пакистана Ага Шахи прямо заявил: «Индия, не только совершила агрессию против другого государства-члена, Пакистана, но и открыто потребовала, чтобы Пакистан расчленил свою территорию и отказался от той части своей территории, на которой проживает большинство его населения»¹. Аналогичное обвинение озвучил и представитель Китая Хуан Хуа: «Правительство Индии, используя вопрос о Восточном Пакистане в качестве предлога, совершило вооруженную агрессию против Пакистана»². Однако данное обвинение несостоятельно, поскольку формально Третий индо-пакистанский конфликт начал Пакистан, когда 3 декабря 1971 г. нанес превентивные авиаудары по индийской территории, и на заседании СБ ООН 5 декабря 1971 г. представитель Индии Самар Сен, обращаясь к китайской делегации, подчеркнул: «Я просто скажу, что мы не вмешиваемся в дела других народов, пока они не вмешиваются в наши»³.

Кроме того, действия Индии выводили борьбу Бангладеш за независимость из внутриапакистанского конфликта на международный уровень, поскольку напрямую влияли на решения СССР, а также позиции США, Китая и других стран. Например, С. Сен на заседании СБ ООН 4 декабря 1971 г., как и Малик, представлявший СССР, настаивал на приглашении бангладешской стороны на обсуждение урегулирования кризиса 1971 г.: «...нам крайне важно получить решение по просьбе Бангладеш об участии в прениях Совета... Обсуждать эту проблему, не выслушав мнения представителя Бангладеш, все равно, что играть пьесу «Гамлет» без участия принца датского. Население Бангладеш — главный потерпевший»⁴.

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, 26-й год, 1606-е заседание, 4 декабря 1971 г., Нью-Йорк [русский]. С.8, п. 70. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/586014?ln=en> (дата обращения: 17.05.2021).

² Ibid. С.30, п. 237.

³ Официальные отчеты Совета Безопасности, 26-й год, 1607-е заседание, 5 декабря 1971 г., Нью-Йорк [русский]. С.6, п. 36 // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/586015?ln=en> (дата обращения: 17.05.2021).

⁴ Официальные отчеты Совета Безопасности, 26-й год, 1606-е заседание, 4 декабря 1971 г., Нью-Йорк [русский]. С.6, п. 51 // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/586014?ln=en> (дата обращения: 17.05.2021).

Другим актом Дели, повлиявшим на восприятие борьбы народа Восточной Бенгалии за самоопределение, стало признание Бангладеш Индией и Бутаном 6 декабря 1971 г. Благодаря данному шагу был создан прецедент, который превратил Бангладеш в глазах мирового сообщества из сепаратистского движения в государственное образование, признанное двумя субъектами международного права. Тем самым процесс международного признания Бангладеш был запущен официально.

Таким образом, процесс международного признания Бангладеш происходил преимущественно после 1971 г., но именно события 1971 г. рассматривались как предпосылка для признания или непризнания Бангладеш теми или иными государствами. Трудности с международным признанием Бангладеш наблюдались с точки зрения как декларативной, так и конститутивной теории. С одной стороны, в 1971 г. признаки государственности в Бангладеш уже сформировались, с другой — многие члены мирового сообщества воспринимали события 1971 г. как внутреннее дело Пакистана. Роль международного сообщества в целом и Индии в частности в процессе признания Бангладеш была двоякой: одни действия или бездействие субъектов международного права затормозили процесс признания, в то время как другие дали возможность укорениться сформировавшейся в Бангладеш государственности. В конечном итоге «подводные камни» на пути Бангладеш к международному признанию так и остались «на дне» этого процесса, Бангладеш обрела международную правосубъектность.

БАНГЛАДЕШ И СТРАНЫ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА: ОТ НЕПРИЯЗНИ К ДРУЖБЕ

С. А. Кутепова

Аннотация. Сегодня Бангладеш активно взаимодействует со странами Персидского залива в политической, экономической и иных сферах, однако эти отношения начинались вовсе не в духе партнёрства. Ещё на этапе борьбы Восточного Пакистана (будущей Бангладеш) за независимость монархии Персидского залива заняли позицию не в пользу бангладешского освободительного движения. И лишь после нескольких лет независимого развития Бангладеш отношение к ней стран Персидского залива начало меняться под влиянием смены её внутри- и внешнеполитического курса, а также исламского фактора.

Ключевые слова: Бангладеш, страны Персидского залива, Пакистан, Индия, Третья индо-пакистанская война, Совет Безопасности ООН, исламский фактор.

BANGLADESH AND THE GULF COUNTRIES: FROM HOSTILITY TO FRIENDSHIP

S. A. Kuteпова

Summary. Nowadays cooperation between Bangladesh and the Gulf countries is dynamic. However, their relations started in a reversed way. At first, during the independence war in East Pakistan (future Bangladesh) the position of the Persian Gulf monarchies favoured Pakistan. Only after several years of independent history of Bangladesh did the Gulf countries recognized it and showed their interest in cooperation. Evolution of internal and international politics of the newly born republic as well as Islamic factor caused the change in the Gulf monarchies' attitude.

Keywords: Bangladesh, the Gulf countries, Pakistan, India, the Third Indian-Pakistani war, UN Security Council, Islamic factor.

В наше время Народная Республика Бангладеш (НРБ) активно взаимодействует со странами Персидского залива¹ прежде всего в эконо-

¹ В данной статье под термином «страны Персидского залива» понимаются государства-члены Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, а именно Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединённые арабские эмираты, Оман и Саудовская Аравия. (прим. авт.)

мической сфере: около 50% ввозимой в Бангладеш нефти поступает именно из этого региона. В монархиях Персидского залива проживает 3,1 млн бангладешских мигрантов¹. Эти страны являются одними из важнейших доноров: в частности, из Исламского банка развития и Саудовского фонда развития с 1970-х гг. поступило более 8 млн долларов экономической помощи. Глядя на нынешнюю картину, трудно представить, что отношения между Бангладеш и странами Персидского залива носили сначала совершенно иной характер: многие мусульманские монархии изначально отнеслись к вновь созданному государству с неприязнью — как к сепаратистам, отколовшимся от братского Пакистана. Бангладеш же, хотя и стремилась к дружественным отношениям, не сразу нашла ключ к сердцу единоверцев.

Первый этап отношений. Освободительная война Бангладеш

Восточный Пакистан — современная Бангладеш — с самого момента раздела Британской Индии был внутри Исламской Республики Пакистан бомбой замедленного действия, которая взорвалась в марте 1971 г. Нежелание военного лидера Пакистана Яхья Хана (находился на посту президента с марта 1969 по декабрь 1971 г.) передать власть победившей на демократических выборах восточнопакистанской партии Авами лиг (Народная лига) спровоцировало сначала массовые демонстрации в восточной провинции, а после провозглашения независимости Бангладеш 26 марта — начало полномасштабной гражданской войны.

Влиятельный сосед Пакистана и его давний противник Индия с озабоченностью наблюдала за происходящим в течение восьми месяцев и была вынуждена принимать беженцев, пока наконец не решила вмешаться. После вступления индийских войск в войну потребовалось около двух недель, чтобы нанести поражение пакистанской армии — 16 декабря 1971 г. освободительная война Бангладеш, а с ней и Третья индо-пакистанская война, была окончена.

В сложившейся ситуации симпатии стран Персидского залива и арабского мира в целом были на стороне Пакистана, что демонстрирует их поведение в ходе заседаний органов ООН.

¹ Understanding Exploitation: Indian and Bangladeshi Labor Migration to GCC Countries. Washington, DC, 2020. P. 3.

После вступления Индии в освободительную войну на стороне Мукти бахини (восточнобенгальские освободительные отряды) 3 декабря 1971 г., вопрос был тут же поднят в Совете Безопасности. Первое заседание по индо-пакистанскому конфликту состоялось на следующий день¹. Пакистан ещё в сентябре и ноябре того же года пытался вывести на международный уровень обсуждение отношений с Индией, заявляя о совершаемых ею воздушных налётах в нарушение границ Пакистана (что не доказано) и осуждая закрытие индийским правительством своего воздушного пространства для авиации Пакистана, в том числе гражданской². Однако СБ ООН оставил данные обращения без внимания.

4 и 12 декабря 1971 г. Индия попыталась привлечь к обсуждению вопроса в СБ ООН Бангладеш, но эти запросы не находили поддержки³. Вместо Бангладеш на заседания пригласили Саудовскую Аравию и Тунис. В унисон с Пакистаном Сирия, находившаяся тогда в Совете Безопасности в качестве непостоянного члена, и Саудовская Аравия твердили, что гражданская война — внутренний конфликт Пакистана, в который не следует вмешиваться. Они определяли Индию как агрессора⁴.

Советский Союз, будучи сторонником Индии, блокировал все проекты резолюций, которые были для неё невыгодны, поэтому спор был передан на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. 7 декабря 1971 г. была принята резолюция, по которой предполагалось прекращение огня и отвод войск на свою сторону относительно индо-пакистанской границы, то есть фактически вывод индийских войск из Восточного Пакистана, что означало бы безнаказанное продолжение репрессий западнопакистанских военных против восточных бенгальцев. Это было неприемлемо для Индии, но мало

¹ Security Council official records, 26th year, 1606th meeting, 4 December 1971, New York // Объединённые нации. Цифровая библиотека. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/586014?ln=ru> (дата обращения: 04.09.2021).

² Letter dated 71/09/03 from the Permanent Representative of Pakistan to the United Nations addressed to the President of the Security Council // Объединённые нации. Цифровая библиотека. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/491523?ln=ru> (дата обращения: 04.09.2021); Letter dated 71/11/16 from the Permanent Representative of Pakistan to the United Nations addressed to the President of the Security Council // Объединённые нации. Цифровая библиотека. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/499436?ln=ru> (дата обращения: 04.09.2021).

³ Letter from the Permanent Representative of India dated 71/12/04 addressed to the President of the Security Council // Объединённые нации. Цифровая библиотека. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/499954?ln=ru>; Letter dated 71/12/12 from the representative of India to the Secretary-General // Объединённые нации. Цифровая библиотека. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/500789?ln=ru> (дата обращения: 04.09.2021).

⁴ *Ward R. E. India's pro-Arab policy: a study in continuity.* N. Y., 1992. P. 80.

волновало страны Персидского залива, которые единодушно проголосовали за данную резолюцию (кроме Омана, который воздержался).

За рамками ООН поддерживали Пакистан и другие монархии Персидского залива. В частности, Кувейт призвал к «священной войне» против Индии. Абу-Даби, Эр-Рияд, Эль-Кувейт, предоставили денежную помощь Пакистану в размере 200 млн долларов¹.

Страны Персидского залива не желали встать на сторону Бангладеш и её союзника Индии по различным причинам. Во-первых, борцы за освобождение Бангладеш воспринимались как сепаратисты, чьи цели шли вразрез с принципом территориальной целостности, к которому неоднократно обращались представители Пакистана и его сторонников в ходе своих выступлений с трибуны ООН.

Во-вторых, приверженность исламу побуждала монархии Персидского залива поддерживать братский с точки зрения веры Пакистан. С самого момента получения независимости Британской Индии в южноазиатских конфликтах арабские страны выступали на стороне Пакистана. Индия воспринималась многими в исламском мире прежде всего как индусское государство, хотя таковым и не являлась. Во время предыдущих конфликтов в Южной Азии страны Персидского залива вели себя схожим образом, а именно голосовали в Совете Безопасности вопреки интересам Индии. Антииндийская позиция была мотивирована ещё и тем, что к 1970-м гг. в арабском мире пошли на спад секулярные движения, такие как панарабизм, которые были сильны в 1950–1960-е гг.² Теперь же на Ближнем Востоке набирал силу исламский фундаментализм.

В-третьих, ситуация на международной арене была такова, что страны Персидского залива являлись союзниками США, которые, в свою очередь, поддерживали Пакистан. Индия и Бангладеш были более близки СССР, что в условиях биполярного мира не могло не оказать влияния. Имело значение и то, что бангладешских борцов за свободу поддержал Израиль³, — такой поворот событий ещё больше оттолкнул арабские страны от будущей Бангладеш.

Кроме того, монархии Персидского залива волновали лозунги лидеров освободительного движения о намерении построить государство на секулярных началах. Представитель Саудовской Аравии, выступая в Совете Безопасности, напомнил, что для искренне верующего мусульманина

¹ Ibid. P. 83.

² *Примаков Е. М.* Конфиденциально Ближний Восток на сцене и за кулисами. М., 2016. С. 4.

³ *Hossain I.* Bangladesh and the Gulf War: Response of a Small State // *Pakistan Horizon*. P. 42.

вера дороже жизни, и таких мусульман, которые не смогут смириться с секуляристским государством, в Бангладеш, по его мнению, около 90%. Поэтому от лица своей страны он озвучил идею о том, что, вероятно, многие не захотят признавать новое правительство и пожелают вернуться к прежней жизни в составе Пакистана, пожалев об отделении. Саудовская Аравия была обеспокоена тем, что новое государство может попросту не состояться. В этом случае многие, в том числе и сами бангладешцы, осудили бы Индию за вмешательство в войну¹.

Индия впоследствии в ежегодном отчете министерства иностранных дел за 1971–1972 гг. назвала поведение государств Персидского залива «разочаровывающим», хотя и признавала, что против неё они не проводили каких-либо открыто враждебных действий².

Третья индо-пакистанская война 1971 г. в целом негативно сказалась на репутации Индии в исламском мире, и перед Индией встала непростая задача восстановить отношения с Ближним Востоком. Страна предпринимала дипломатические усилия с тем, чтобы разъяснить свою позицию по бангладешскому вопросу, а также наладить сотрудничество в целом. Они были не слишком успешными. В то же время, хотя Индия и не одобряла точку зрения Организации исламского сотрудничества (ОИС) по вопросу Бангладеш, индийское руководство отмечало, что страны-члены организации пересматривают свою позицию.

Второй этап. Первые годы независимости Бангладеш

В начале своего независимого развития молодое государство естественно не пользовалось поддержкой со стороны стран Персидского залива по тем же причинам, что и во время освободительной войны: внешнеполитическая ориентация стран Персидского залива на США, идеологическая солидарность с Пакистаном и приверженность принципу территориальной целостности.

Кроме того, с их идеологией не согласовывалась установка первого бангладешского правительства во главе с Муджибуром Рахманом, во-первых, на секуляризм, во-вторых, на социализм, что толкало страну в советский лагерь. Бангладеш, однако, не стремилась примкнуть к какому-либо

¹ Security Council official records, 26th year, 1616th meeting, 16 December 1971, New York. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/586028?ln=ru> (дата обращения: 4.09.2021).

² India. Ministry Of External Affairirs. Annual Report 1971–1972. P. 42.

лагерю. Будучи маленьким государством, истощенным войной, обладающим скудными ресурсами, слабым военным и экономическим потенциалом, Бангладеш в первую очередь была заинтересована в дружественных отношениях со всеми странами и в стабильности своего региона. В речи на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1974 г. лидер Бангладеш Муджибур Рахман особо отметил, что его государство преследует политику неприсоединения, суть которой в мирном сосуществовании и дружественных отношениях со всеми странами¹. Эта идея прослеживается во многих его речах. Задачами страны на первом этапе независимого развития было достижение признания и принятия в такие организации, как ООН, ОИС и Движение неприсоединившихся стран. В основе всей деятельности лежало стремление не быть втянутыми в какой-либо конфликт, получить иностранную помощь и построить экономические связи с иностранными государствами.

Хотя изначально во внешней политике Бангладеш наблюдался уклон в сторону Индии и Советского Союза, она была заинтересована и в построении отношений с арабскими странами для того, чтобы найти новых доноров иностранной помощи и избежать полной зависимости от Индии и СССР в своей внешнеэкономической деятельности. С самого момента своего возникновения НРБ не признавала Израиль, а во время Октябрьской войны 1973 г. Бангладеш впервые имела возможность продемонстрировать свою солидарность с арабским миром. После войны улучшились отношения с Египтом. Однако Саудовская Аравия ещё несколько лет оставалась холодна в отношении Бангладеш.

В 1974 г. Египет, Алжир, которые, к слову, изначально старались придерживаться нейтралитета в отношении гражданской войны в Пакистане, а также Кувейт и др. приложили дипломатические усилия для того, чтобы Бангладеш была признана Пакистаном и смогла принять участие в конференции ОИС в Лахоре. Пакистан и сам был заинтересован в присутствии Бангладеш на этом саммите, так как хотел совместно с другими членами организации оказать давление на НРБ в вопросе выдачи военнопленных. Однако Бангладеш не собиралась направлять своих представителей, не получив признания Пакистана. В свою очередь Пакистан оказался готов пойти на это.

В 1974 г. в связи с серьезным продовольственным кризисом Бангладеш получила первую помощь от нефтедобывающих стран Ближнего Востока. Тогда же был создан Консорциум помощи Бангладеш, куда из стран Пер-

¹ জাতিসংঘে বঙ্গবন্ধুর ঐতিহাসিক বাংলা ভাষণ // প্রথম আলো. URL: <https://www.prothomalo.com/bangladesh> (дата обращения: 4.04.2021).

сидского залива вошёл Кувейт. Также велись двусторонние переговоры с ОАЭ и Кувейтом, состоялся первый визит в Бангладеш эмира Кувейта. 16 августа 1975 г. на следующий день после убийства отца нации и первого президента М. Рахмана страну признала Саудовская Аравия.

«Переломный момент» в отношениях

Несмотря на то, что и до этого намечались предпосылки сближения НРБ и её братьев по вере в Персидском заливе, решительные шаги Бангладеш навстречу исламскому миру начались уже после убийства М. Рахмана в августе 1975 г.

Пришедший к власти в 1977 г. Зиаур Рахман предпринял в этом ключе ряд последовательных действий: была внесена поправка к статье 25 Конституции 1972 г. Она гласила: «Государство принимает все возможные меры с целью установления, сохранения и укрепления братских отношений между мусульманскими странами, основанных на принципах мусульманской солидарности»¹. Позднее в 1988 г. Хусейн Мухаммад Эршад — военный диктатор НРБ — принял знаменитую восьмую поправку к Конституции Бангладеш, которая в том числе провозглашала ислам государственной религией (отменена в 2011 г.).

Помимо постепенной исламизации руководство Бангладеш предпринимало и другие шаги, что вызвало отклик стран Персидского залива. Президент З. Рахман совершил визиты в Саудовскую Аравию, Кувейт, Ирак. С Кувейтом, ОАЭ и Саудовским фондом развития были подписаны соглашения о финансировании проектов развития и реконструкции объектов в Бангладеш. В 1976 г. Саудовский фонд развития направил в Бангладеш 300 млн долл. на проект по строительству железных дорог. Кувейт оказывал помощь в электрификации на селе, ОАЭ — в машиностроении. В 1981 г. совместно с *Dubai Bank Ltd.* был создан Арабский банк Бангладеш — первый в государстве исламский банк. Список примеров сотрудничества в финансовой, инвестиционной и торговой сферах, не говоря о массовом притоке бангладешской рабочей силы в страны Персидского залива, можно продолжать, однако стоит отметить и политическую поддержку: в 1974 г. Бангладеш была принята в ОИС; страны Персидского залива выступали на стороне Бангладеш в региональных спорах, в том числе с Индией,

¹ Народная республика Бангладеш. Конституция. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=25> (дата обращения: 27.03.2021).

например, в споре по поводу реки Ганг в 1976 г. В 1978 г. страны Персидского залива оказали помощь в вопросе беженцев из Бирмы в Бангладеш¹.

В то же время Бангладеш начинает отдаляться от своих бывших союзников — Индии и СССР. В тот период поступают сообщения о столкновениях на индо-бангладешской границе, а также среди руководства Бангладеш множатся слухи о том, что Индия укрывает политических противников правительства НРБ. Представители НРБ выражают беспокойство, в том числе и на международной арене, по поводу того, что страна может попасть в зависимость от своего более сильного соседа². Разногласия с Индией возникают также на фоне использования водных ресурсов: например, конфликт по поводу индийской дамбы Фаракка вблизи границы с Бангладеш (Индия перенаправляла воду из р. Ганги в её приток Хутли, из-за чего Бангладеш получала недостаточно воды). Предпосылки охлаждения отношений с Индией наблюдались и в конце пребывания у власти Муджибура Рахмана, однако с приходом нового правительства внешнеполитический курс НРБ начал меняться более резко.

Проблемы в отношениях с Индией повлияли и на снижение активности в сотрудничестве с СССР. Кроме того, сближение с Западом и странами Персидского залива было невозможно при сохранении тесного сотрудничества с Советским союзом, поэтому Бангладеш пришлось пожертвовать этим направлением в своей внешней политике. Экономическая поддержка со стороны СССР не прервалась, однако её объёмы сократились по сравнению с предшествующим периодом.

Таким образом, одна из причин сближения со странами Персидского залива — изменение внешнеполитического курса Бангладеш с приходом к власти нового правительства. «Переломный момент» объясняется также и тем, что среди нового политического руководства НРБ преобладали происламские настроения, а также с подозрительность в отношении Индии. Усилилось и влияние армии, которая также отличалась сильными религиозными чувствами и ориентацией на Пакистан. Это привело и к постепенной исламизации страны, что стало фактором, важным для сближения с мусульманскими государствами.

В этот период растёт экономическая зависимость от богатых нефтедобывающих стран Персидского залива и от Запада в целом, что станет прочной основой долгосрочного сотрудничества, которое уже не смогут разрушить сменяющиеся режимы и отход от исламизации в Бангладеш.

¹ Hasan S. Foreign Policy of Bangladesh-II // Pakistan Horizon. 1983. P. 88.

² Ibid. P. 68.

Несмотря на заметное смягчение религиозной риторики в политике с возвращения демократического режима в Бангладеш в 1990 г., полностью исключать отсылки к исламу не собираются ни действующий премьер-министр шейх Хасина, ни её политические оппоненты. Так, например, дочь М. Рахмана каждую свою речь на Генеральной Ассамблее ООН начинает с фразы «Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного», которую традиционно произносят перед всяким важным начинанием. С неё же начинается и Конституция НРБ.

В Ближневосточном конфликте Бангладеш также остаётся верна заложенным ранее принципам и до сих пор не признаёт государство Израиль, премьер-министр с трибуны ООН неоднократно выражала от лица своей страны поддержку палестинскому народу.

Таким образом, Бангладеш не только поддерживает экономические связи со странами Персидского залива, но и по возможности демонстрирует свою солидарность с ними в религиозном и политическом плане.

ВЗАИМНАЯ ТОРГОВЛЯ ИНДИИ И ПАКИСТАНА — ПУТЬ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАЗРЯДКЕ?

С. А. Рабей

Аннотация. В статье рассматривается история двусторонней торговли между Индией и Пакистаном с момента раздела Британской Индии по настоящее время. Выделены три периода, окончание каждого из которых ознаменовано приостановкой торговых отношений. На протяжении первых двух периодов (1947–1965 гг.) и (1974–2001 гг.), несмотря на унаследованную с колониальных времен экономическую взаимозависимость и дальнейшую схожесть моделей развития, шел процесс отдаления экономик двух стран, подчиненный политическим мотивам. Третий период, характеризующийся бурным ростом товарооборота, дал основания для осторожного оптимизма в отношении роли двусторонней торговли для нормализации политических отношений. Уверенная победа на парламентских выборах 2019 г. позволила правящей партии Нарендры Моды реализовать ряд реформ правового толка, прямо или косвенно коснувшихся Пакистана, после чего иллюзии о позитивных перспективах развития двусторонних отношений были развеяны. В заключительной части статьи анализируются возможные причины последнего торгового эмбарго и его последствия, выражающиеся в распространении неформальной торговли.

Ключевые слова: двусторонняя торговля, эмбарго, неформальная торговля, потенциальный товарооборот, режим наибольшего благоприятствования.

MUTUAL TRADE BETWEEN INDIA AND PAKISTAN — A WAY TO POLITICAL DETENTE?

Sergey L. Rabey

Summary. The article examines the history of bilateral trade between India and Pakistan from the partition of British India onwards. Three periods are singled out, each of them marked by the stoppage of trade relations. During the first two periods (1947–1965) and (1974–2001), despite economic interdependence inherited from the colonial times and further similarity of development models, the two economies had been distancing from each other due to political motives. The third period, characterized by rapid trade growth, gave grounds for cautious optimism regarding the role of bilateral trade in easing up the

political tensions. Confident victory in 2019 parliamentary elections allowed the Narendra Modi's ruling party to implement a number of right-wing reforms that directly or indirectly affected Pakistan, after which illusions about positive prospects for bilateral relations were debunked. The final part of the article analyzes possible causes of the latest trade ban and its consequences, expressed in the spread of informal trade.

Keywords: Bilateral Trade, Trade Ban, Informal Trade, Trade Potential, Most Favored Nation Status.

Первый период: 1947–1965 гг.

К 1947 г. Индия и Пакистан представляли собой единый экономический механизм, основанный не межрегиональной специализации, поэтому раздел Британской Индии, произошедший без учета экономических факторов, немедленно обнажил взаимозависимость ее новых частей. Взаимозависимость между Индией и Пакистаном выражалась преимущественно в отношениях промышленного производителя и поставщика сырья. Так, например, более 70% сырого джута Восточного Пакистана шло на джутовые фабрики в Калькутте; большая часть длинноволокнистого и средневолокнистого хлопка, выращенного в Синде и западном Пенджабе, поставлялась на текстильные фабрики Бомбея, Канпура и Ахмадабада; бумажные фабрики Калькутты получали поставки бамбука из лесов Восточного Пакистана¹. В свою очередь Пакистан получал из Индии такие потребительские товары, как сахар, хлопчатобумажные ткани, металлопродукт, изделия из кожи, бумагу, сигареты, а также уголь.

Раздел Британской Индии нарушил устоявшиеся экономические связи и цепочки поставок. Для смягчения последствий для своих экономик Индия и Пакистан подписали 26 мая 1948 г. в Карачи Соглашение о взаимных поставках товаров первой необходимости, регламентировавшее номенклатуру, цены и объемы двусторонней торговли на текущий финансовый год. По этому Соглашению² Индия должна была поставлять уголь (183 тыс. т), ткань и пряжу (400 тыс. тюков), сталь, чугун, листы гофрированного железа (25 тыс. т в квартал), а также бумагу и картон. Пакистан же обязывался поставить в течение года джут-сырец (5 млн тюков), хлопок-сырец (650 тыс. тюков), продовольственное зерно (175 тыс. т;

¹ Bhura S. The Partition and Indian Economy. URL: <https://www.microeconomicsnotes.com/india/economy/partition-indian-economy/1185> (дата обращения 25.01.2022).

² Sreedhar. India-Pakistan Trade: Problems and Prospects // India Quarterly, Vol. 31, No. 3, 1975. P. 233.

в основном, рис), шкуры и кожу, каменную соль, кальцинированную соду, нитрат калия, гипс. Товарооборот составил в 1948 г. рекордные 1,8 млрд рупий, из них 766 млн — экспорт из Индии в Пакистан и 1,07 млрд — импорт (рисунок 1)¹.

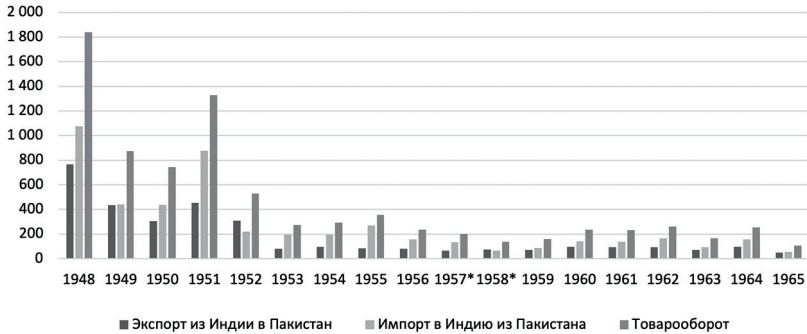

Рис. 1. Взаимная торговля Индии и Пакистана в 1947–1965 гг., млн рупий²

Как отмечает Зафар Махмуд, бывший министр торговли Пакистана, несмотря на крайне тяжелую политическую ситуацию, руководство обеих стран держало торгово-экономические вопросы отдельно от политики³. Однако представляется, что данный прагматизм был вынужденным благодаря слишком тесным экономическим взаимосвязям в первые годы независимости. В качестве иллюстрации можно привести тот факт, что ввиду натянутых отношений было небезопасно размещать предприятия в приграничных провинциях, поэтому важные промышленные производства стали переносить во внутренние районы страны.

Всего в течение первого периода было заключено 14 двусторонних торговых соглашений, однако они едва ли способствовали росту товарооборота, а скорее были рассчитаны на менее болезненное экономическое

¹ Здесь и далее для удобства читателей финансовый год обозначается по календарному году его начала. Например, 1948 г. обозначает 1948–49 ф.г.; статистические данные приведены в индийских рупиях. (прим. авт.)

² Сост. по: *Arora D. S. Indo-Pak Trade Relations // Foreign Trade Review*, Vol 24, Issue 3, 1989.

³ *Mahmood Z. Moving Toward Pakistan-India Trade Normalization: An Overview. In: "Pakistan-India Trade: What Needs To Be Done? What Does It Matter?" Kugelman M., Hathaway R. M. (eds.). The Wilson Center, 2013. P. 19.*

отдаление. На протяжении рассматриваемого периода наблюдается снижение товарооборота, особенно резкое в первые годы независимости.

Стремительно снижалось значение Индии и Пакистана как взаимных торговых партнеров. В 1948 г. экспорт Пакистана в Индию составлял 56% от его общего объема, а импорт — 32%, но уже к 1951 г. эти показатели упали до 18,7% и 16,4% соответственно¹. Индия оставалась крупнейшим торговым партнером Пакистана до 1955 г., а к концу рассматриваемого периода ее доля в пакистанском экспорте сократилась до 4,84%, в импорте — до 2,13%².

Помимо политической воли, снижению товарооборота и диверсификации торговли способствовал ряд сугубо экономических факторов. В сентябре 1949 г. произошла девальвация индийской рупии вслед за фунтом стерлинга, в то же время Пакистан отказался идти на аналогичный шаг³. Нежелание Индии признать новый курс пакистанской рупии завел торговлю на время в тупик. Последовавший вскоре товарный бум, вызванный Корейской войной, и резкое подорожание хлопка, позволили Пакистану значительно диверсифицировать свой экспорт. Индо-китайский пограничный конфликт 1962 г. и новая пакистано-китайская дружба еще больше отдалили Индию и Пакистан друг от друга в торговом плане. Так, например, в 1963 г. Китай объявил о намерении выкупить весь экспортный объем хлопка из Пакистана⁴, что явственно отразилось на товарообороте.

Далее последовала вторая индо-пакистанская война, которая полностью остановила торговлю, начиная с сентября 1965 г.

Второй период: 1975–2001 гг.

Индия сняла запрет на торговлю с Пакистаном в одностороннем порядке 26 мая 1966 г. и, как сообщается, предприняла несколько попыток найти компромисс через дипломатические каналы, однако данное устремление не находило ответа с пакистанской стороны⁵. Потом произошли события 1971 г., окончившиеся подписанием Симлского соглашения. В ноябре

¹ Sreedhar. India-Pakistan Trade: Problems and Prospects // *India Quarterly*, Vol. 31, No. 3, 1975. P. 242.

² Ibid..

³ Vakil C. N. and Raghava Rao, G, *Economic Relations between India and Pakistan*. Bombay, 1968. P. 155.

⁴ Ibid. P. 169–170.

⁵ Arora D.S. Indo-Pak Trade Relations // *Foreign Trade Review* Vol 24, Issue 3, 1989. P. 300.

1974 г. в Нью-Дели был подписан протокол о снятии эмбарго на торговлю между двумя странами; за Протоколом вскоре последовало полноценное Торговое соглашение¹. Таким образом, официальная торговля оставалась закрытой на протяжении почти десятилетия.

В 1976 г. частный капитал был допущен к двусторонней торговле, что придало ей серьезный импульс к развитию. Объем двусторонней торговли быстро нарастал и в 1977 г. составил 372 млн рупий (см. Рисунок 2). Однако уже в следующем году Пакистан запретил своим частным предприятиям прямые отношения с индийскими контрагентами: торговлю разрешалось вести только через государственную торговую Корпорацию.

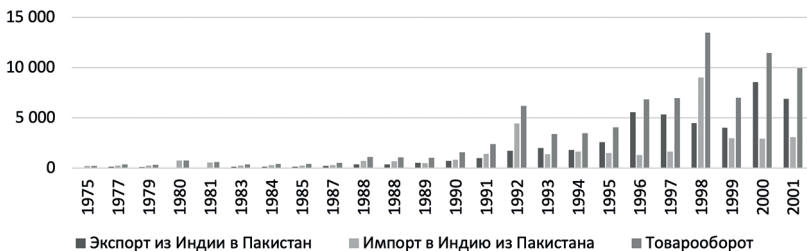

Рис.2. Взаимная торговля Индии и Пакистана в 1975–2002 гг., млн рупий²

Можно выделить два основных фактора, способствовавших активизации экономических отношений в этот период. По линии деловых кругов в 1983 г. между Индией и Пакистаном произошел обмен визитами высокопоставленных торгово-промышленных делегаций, целью которых было определить точки пересечения интересов и перспективные сферы торговли. В результате была создана совместная деловая Комиссия. С точки зрения международного взаимодействия, определенное влияние оказало создание СААРК в 1985 г. Во многом благодаря контактам по линии СААРК и действиям деловой Комиссии в 1986 г. частный капитал вновь был допущен к двусторонней торговле, для чего была определена номенклатура из 42 товаров. Впоследствии на протяжении длительного времени импорт из Индии регламентировался т.н. «положительным списком» (*positive list*), наполнение которого постепенно расширялось.

¹ Ibid.

² Сост. по: Arora D. S. Indo-Pak Trade Relations // Foreign Trade Review Vol 24, Issue 3, 1989; wits.worldbank.org; tradestat.commerce.gov.in

Так, уже в 1988 г. Пакистан увеличил число товаров в этом списке в 6 раз (до 249 шт.). Указанные шаги оказали немедленный эффект и двусторонний товарооборот впервые с 1951 г. превысил отметку в 1 млрд рупий.

На протяжении 1990-х гг., как проиллюстрировано на Рисунке 2, наблюдался скачкообразный рост взаимной торговли. В это время в Индии и Пакистане происходила экономическая либерализация, ускорялся рост ВВП, вместе с тем увеличивалась заинтересованность деловых кругов в эффективном взаимодействии. Номенклатура торгуемых товаров расширялась и далее.

В 1996 г. в связи с вступлением в ВТО, Индия предоставила Пакистану режим наибольшего благоприятствования (РНБ) в торговле. Однако по мнению Н. В. Галищевой, данный шаг был скорее декларативным решением, поскольку у Индии в торговле с Пакистаном сохранялся список «наиболее чувствительных» товаров (*sensitive list*)¹, по которым не предоставлялись тарифные уступки. Реальной причиной рекордного всплеска товарооборота в 1998 г. она называет экономические трудности в обеих странах, имевшие внешнее происхождение. «Введенные в отношении Индии и Пакистана после ядерных испытаний санкции со стороны ряда западных стран привели к свертыванию торговли с традиционными партнерами (в том числе, с США). В сложившихся условиях, как Индия, так и Пакистан активизировали двустороннее экономическое взаимодействие»².

Каргильский конфликт 1999 г. и террористическая атака на индийский парламент в 2001 г. прервали растущий тренд в двусторонней торговле и повлекли *частичное эмбарго*.

Современный этап: 2004–2019 гг.

С точки зрения статистики торговли, границы окончания второго и начала третьего этапа весьма условны, но они выбраны неслучайно, т. к. «исчезнувший» период 2002–2003 гг. весьма показателен. Действительно, террористическая атака на индийский парламент была критически важным моментом в истории Южной Азии, едва не поставившим Индию и Пакистан на грань новой войны. К счастью, милитаризм удалось быстро

¹ По мере расширения *positive list* пакистанской стороной Индия в ответ сокращала свой *sensitive list*. В последние годы он насчитывал 614 позиций. (Прим. авт.)

² Галищева Н. В. Экономические отношения Индии и Пакистана // Мировое и национальное хозяйство, № 2 (33), 2015. С. 4.

погасить, а введенные в ответ торговые санкции оказались в действительности весьма мягкими. Остановив наземную и воздушную торговлю, Индия оставила морские грузоперевозки открытыми. К этому моменту двусторонняя торговля уже набрала достаточные обороты: деловые круги обеих стран имели устойчивые контакты и налаженную логистику. Поскольку торговля по морю оставалась официально не запрещена, бизнес быстро переориентировался. Товарооборот не только не упал, но даже незначительно вырос в годы эмбарго.

Новый виток активизации торговли был запущен в 2004 г., когда правительства Индии и Пакистана объявили о начале процесса «Композитного диалога» (*Composite Dialogue*). В том же году Индия и Пакистан подписали Южноазиатское соглашение о свободной торговле (*SAFTA*), ключевым элементом которого являлось постепенное снижение пошлин на торговлю между членами. *SAFTA*, как и другие региональные соглашения в рамках ВТО, требует предоставления друг другу режима наибольшего благоприятствования. Следует отметить, что даже после ратификации САФТА в 2006 г. Пакистан не предоставил Индии РНБ и продолжил торговлю по положительному списку. Индия в ответ сохраняла *sensitive list*.

Двусторонний диалог все же привел к ряду положительных сдвигов в торговле. Так, в 2004 г. Пакистан расширил *positive list* до 767 позиций, и в 2006 г. — до 1075 шт. Индия и Пакистан пересмотрели морской протокол, действовавший с 1975 г., разрешив перевозку грузов судами третьих стран. Другой важной вехой явилось открытие автомобильного маршрута через погранпереход Атари-Вага. Торговля была ограничена по количеству, дням недели и номенклатуре, но все же граница заработала впервые в истории независимого развития.

В качестве иллюстрации потепления торговых отношений в тот период можно привести «историческое» решение 2007 г., разрешающее индийским и пакистанским грузовикам разгружаться на территории друг друга. Тем самым был положен конец устаревшей практике носильщиков, которые выгружали товары на одной стороне границы и переносили их на другую сторону своими руками (чаще — на своей голове).

Галопирующие темпы роста товарооборота, наблюдаемые с начала XXI в. (за первое десятилетие он возрос в 10 раз) дали основания экспертам для сдержанного оптимизма в оценке дальнейших перспектив развития двусторонних отношений. Например, по мнению С. Н. Каменева, высказанному им в 2012 г., «экономические связи между двумя государствами достигли точки невозврата и едва ли могут быть повернуты вспять, даже несмотря на весьма возможные террористические акты и в Индии,

и в Пакистане. В этом случае возможно скорее замораживание экономического сотрудничества, нежели его свертывание»¹. Одновременно исследователи индийского Совета по исследованиям международных экономических отношений (*ICRIER*) утверждали, что «с 2004 года ни одно крупное политическое событие между Индией и Пакистаном не оказало серьезного влияния на торговые отношения или наложения запрета на торговлю» и «это демонстрирует начало процесса отделения экономических вопросов от политики»².

Данные оценки имеют ряд подтверждений в истории. Пренебрегая многочисленными приграничными столкновениями вдоль Линии контроля, выделим несколько наиболее серьезных инцидентов. В марте 2007 г. была совершена террористическая атака на поезд «Самджхаута-экспресс» или «Экспресс дружбы». Террористическая атака в индийском штате Харьяна, в результате которой в пассажирском поезде погибли 66 человек, главным образом, пакистанцев, произошла всего за несколько дней до прибытия в Дели министра иностранных дел Пакистана. Реакция министра Х. М. Касури характеризует тон двусторонних отношений в тот период: «Правительства Индии и Пакистана не позволят устроителям этого инцидента добиться своих целей и трагедия, наоборот, лишь ускорит мирный процесс»³.

В ноябре 2008 г. произошла серия террористических атак в Мумбаи. После этих событий «Композитный диалог» стран на время зашел в тупик, однако не было предпринято никаких упреждающих мер по блокированию торговли, подобных реакции на события 2001 г. Напротив, в 2009 г. «положительный список» был увеличен до 1934 пунктов⁴. Наконец, историческим этапом в развитии торговли явилось замещение Пакистаном в марте 2012 г. «положительного списка» (насчитывал на тот момент около 2 тыс. товаров) — «отрицательным» (1209 товаров). Это расширило разрешенную номенклатуру сразу в 3 раза и немедленно сказалось на товарообороте.

Единственный случай приостановки торговли между Индией и Пакистаном в рассматриваемом периоде произошел в 2013 г. и был реакцией

¹ Каменев С. Н. Индийско-пакистанские экономические отношения // Институт Ближнего Востока. 03.06.2012. URL: <http://www.iimes.ru/?p=14846> (дата обращения 21.01.2022).

² Taneja N., Mehra M., Mukherjee P., Bimal S., Dayal I. Normalizing India Pakistan Trade // ICRIER Working Paper No. 267. 2013. P. 1

³ Трагедия в индийском поезде: ищут подозреваемых // BBC, 20.02.2007. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/international/newsid_6378000/6378033.stm (дата обращения 21.01.2022).

⁴ Taneja N., Prakash S., Kalita P. Issues in India-Pakistan Trade Negotiations // Economic and Political Weekly, 46 (30), 2011. URL: <http://www.epw.in/commentary/issues-india-pakistan-trade-negotiations.html> (дата обращения 21.01.2022).

на серию приграничных столкновений¹. Однако торговля была возобновлена в течение всего нескольких дней и в том же году товарооборот достиг своего исторического максимума в 2,7 млрд долл. (см. Рисунок 3).

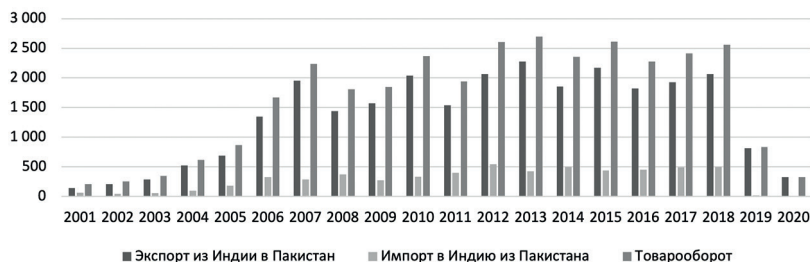

Рис. 3. Взаимная торговля Индии и Пакистана в 2001–2020 гг., млн долл.²

С приходом к власти правительства Нарендры Моды ситуация начала постепенно меняться: начиная с 2014 г. наблюдается тенденция к снижению товарооборота и его дальнейшая стабилизация вокруг отметки в 2,5 млрд долл. В последующие годы отмечается ряд сложных военно-политических событий, которые способствовали росту напряженности между Индией и Пакистаном, но кульминационным моментом является 2019 г. По сообщениям большинства СМИ, причиной для введения всеобъемлющего запрета на двустороннюю торговлю является отмена Индией статьи 370 Конституции, касающейся особого статуса штата Джамму и Кашмир. Однако разрыв торговых отношений начался несколько раньше. Отвечая на нападение на полицейских в Пулваме — террористический акт, произошедший 14 февраля 2019 г., Индия отменила РНБ в отношении Пакистана и ввела пошлину 200% на все ввозимые из этой страны товары³. Естественно, что в таких условиях торговля теряла практический смысл и было лишь вопросом времени, когда Пакистан введет ответные меры. Постановления Министерства торговли и текстильной промышленности Пакистана 9 августа 2019 г. запретили импорт и экспорт всех товаров из Индии.

От запрета на двустороннюю торговлю пострадал в большей степени Пакистан. Доля Индии в общем экспорте Пакистана в предыдущие

¹ Taneja N., Mehra M., Mukherjee P., Bimal S., Dayal I. Normalizing India Pakistan Trade // ICRIER Working Paper No. 267. 2013. P. 1.

² Сост. по: tradestat.commerce.gov.in.

³ Pulwama terror attack: India hikes customs duty to 200% on all goods imported from Pakistan // The Times of India, 16.02.2019.

годы составляла около 2%, в импорте — до 5%. В то же время в структуре индийской внешней торговли значение Пакистана было стабильно ниже 1%. На первый взгляд, кажется, что потери от торгового запрета для Пакистана незначительны, а для Индии вообще незаметны, но, если брать в расчет упущенные возможности, ситуация выглядит радикально иначе. Постоянная политическая напряженность между странами привела к тому, что их взаимный торговый потенциал оставался раскрыт менее чем на 10%.

Приводившиеся в разные годы оценки почти единогласны в том, что реальный товарооборот составлял лишь около 10% от его возможного объема. Например, еще в 1983 г. глава индийской бизнес-делегации придерживался мнения о том, что можно увеличить двустороннюю торговлю до 5 млрд рупий в течение следующих трех лет, учитывая взаимодополняющий характер двух экономик¹. В 2000-х гг. оценки потенциального товарооборота были в пределах 3–10 млрд долл.,² и значимо увеличивались вместе с ростом официальной торговли. В научной литературе начала 2010-х гг. встречается даже оценка в 42 млрд долл.,³ которая, несмотря на свой беспрецедентный на то время масштаб, позднее почти подтвердилась в исследовании Всемирного Банка, спрогнозировавшего потенциальный товарооборот на уровне 37 млрд долл.

Ограниченность легальной торговой номенклатуры, высокие пошлины и множественные нетарифные ограничения с учетом огромного торгового потенциала способствовали развитию т. н. «неформальной торговли».

Неформальная торговля

Под неформальной торговлей понимается оборот легальных или квази-легальных (включенных в *positive/negative/sensitive lists*) товаров, который не включен в статистику в соответствии с традиционными методами учета. Оценки объема неформальной торговли, как и потенциального товарооборота между Индией и Пакистаном, сильно разнятся. В более ранних исследованиях они находились в диапазоне от 250 млн

¹ Mehta S. S. Economic Cooperation between India and Pakistan // Foreign Trade Review Vol 18, Issue 4, 1984. P. 451

² Batra A. India's Global Trade Potential: The Gravity Model Approach // ICRIER. Working Paper No. 151, 2004.

³ Khan M. S. Expanding India-Pakistan Trade // Paper prepared for the 11th Annual SANEI Conference, Peterson Institute for International Economics, Dhaka, Bangladesh. 2011, Washington DC.

долл. до 2 млрд долл. в год¹, что примерно соответствовало объему официальной торговли в соответствующие периоды.

Наиболее подробное исследование, выпущенное *ICRIER*, оценивало в 2012 г. объем неформальной торговли в 4,71 млрд долл., что уже вдвое превышало официальную статистику. Основной товаропоток (3,99 млрд долл.) направлен из Индии в Пакистан, а его главными составляющими выступают ювелирные изделия (включая золото, алмазы и драгоценные камни — 23%) и текстиль (20%). В свою очередь неформальный импорт из Пакистана (0,72 млрд долл.) преимущественно состоит из текстильных изделий (49%), сушеных фруктов (23%) и специй (10%). Показательно, что пакистанские коллеги в целом сходятся с индийскими учеными в оценке объема квази-легальной торговли².

Большая часть неформальной торговли между Индией и Пакистаном осуществляется через третьи страны. Наиболее популярны маршруты через Дубай: в совокупности по ним проходит 68% неофициального экспорта из Индии в Пакистан. Маршрут Индия — Дубай — Пакистан является основным каналом для квази-легального экспорта из Индии. Далее товары реэкспортируются в Пакистан: преимущественно напрямую путем смены страны происхождения, реже — через Иран и Афганистан. Схема предполагает, что суда с индийскими товарами заходят в Пакистан после перегрузки в порту третьей страны. В действительности же корабли могут идти напрямую из Мумбаи в Карачи, а в отгрузочных документах просто меняется страна происхождения³.

Второй по популярности (26%) маршрут неформального экспорта из Индии в Пакистан — это автобусные и железнодорожные⁴ перевозки Дели — Амритсар — Лахор. Незадекларированные товары перевозят обычные пассажиры, желающие покрыть расходы на поездку, или профессиональные неформальные торговцы — *хепиасы*. Товары доставляются на оптовые рынки в Лахоре и Дели, откуда они либо распределяются по розничным рынкам, либо транспортируются в другие города. Нелегальная торговля через Линию контроля занимает лишь незначительную (2%) долю в индийском экспорте.

¹ *Taneja N., Bimal S.* India's Informal Trade with Pakistan // *ICRIER*. Working Paper No. 327, 2016.

² Informal Flow of Merchandise from India: the Case of Pakistan. // Sustainable Development Policy Institute (Pakistan), 2012–2013. URL: https://sdpi.org/informal-flow-of-merchandise-from-india-the-case-of-pakistan/project_detail (дата обращения 25.01.2022).

³ *Khan S. R., Yusuf M., Bokhari S., Aziz S.* Quantifying Informal Trade between India and Pakistan. In: “The Challenges and Potential of Pakistan-India Trade”. The World Bank, 2007.

⁴ Самдждаута-экспресс отменен с 2019 г. (Прим. авт.)

По расчетам *ICRIER*, удельные транзакционные издержки в расчете на тонну за километр пути при перевозке легальным путем значительно превосходят аналогичный показатель в случае экспорта через третьи страны. Это объясняется ограниченностью легальной номенклатуры и высокими пошлинами, издержками в виде взяток и длительных досмотров, а также низким уровнем инфраструктуры. Несмотря на то, что валовая стоимость доставки по официальным каналам все равно ниже за счет малого расстояния, предсказуемость и комфорт побуждают бизнес нести более высокие расходы.

Растущая неформальная торговля сама по себе является показателем потенциала двусторонних экономических отношений. Предприниматели в третьих странах знают, что может предложить Индия и чего хочет Пакистан, и их бизнес на этом фоне процветает. Можно предположить, что с введением широкомасштабного эмбарго неформальная торговля будет возрастать ускоренными темпами, однако достоверные количественные оценки этого процесса в научной литературе пока отсутствуют.

Заключение

История двусторонней торговли Индии и Пакистана прошла долгий путь от (вынужденно) главных до едва значимых торговых партнеров и на протяжении всего периода независимого существования двух стран оставалась по большей части подчинена политической конъюнктуре. Процесс отдаления экономик в торговом отношении происходил несмотря на их комплементарность, географическую и культурную близость. По объективным причинам взаимная торговля является взаимовыгодным предметом сотрудничества, и, по мнению ряда ученых, способна укрепить не только экономическую, но и политическую стабильность в регионе. Тем не менее, даже в период активного роста, который наблюдался с конца 1990-х до начала 2010-х гг., двусторонний товарооборот едва достигал 10% от своего потенциала, и не был достаточен для отделения экономических вопросов от политики. По мнению Делового совета Пакистана, объемы торговли в диапазоне 10–15 млрд долл. могли бы стать переломным моментом, когда выгоды от торговли перевешивают геостратегические интересы¹.

¹ *Nabi I. Pakistan's Trade with India: Thinking Strategically*. In: "Pakistan-India Trade: What Needs To Be Done? What Does It Matter?" Kugelman M., Hathaway R. M. (eds.). The Wilson Center, 2013. P. 46.

В настоящее время мы наблюдаем, как в Пакистане экономические соображения сталкиваются с политическими. Запрет на торговлю с Индией был введен на фоне в целом сложной экономической ситуации в стране: растущего госдолга и снизившихся до около нулевых отметок темпов роста ВВП. Более того, пандемийный 2020 г. оказался еще и неурожайным, что поставило Пакистан на грань полномасштабного экономического кризиса. Ввиду сложившейся ситуации Комитет по координации экономики (ККЭ) Пакистана рекомендовал возобновить импорт хлопка и сахара из Индии, однако данное предложение было заблокировано премьер-министром страны, очевидно, по политическим соображениям. Тем не менее, инициатива ККЭ является важным сигналом.

Представляется, что перспектива достижения согласия в вопросах торговли зависит в большей степени от Индии, но в ее внешнеполитическом курсе едва ли просматривается стремление к нормализации отношений с Пакистаном. Напомним, что вскоре после ликвидации особого статуса штата Джамму и Кашмир были приняты поправки к закону о гражданстве, ограничивающие миграцию мусульман. Наконец, дестабилизация ситуации в Афганистане, вызванная выводом США своих войск, внесла дополнительный элемент нервозности в отношениях между Индией и Пакистаном.

Различные ограничительные списки, обилие нетарифных ограничений и постоянная напряженность на границе привели к расцвету неформальной торговли между Индией и Пакистаном. На протяжении последних десятилетий наблюдался параллельный, а по отдельным оценкам — опережающий, рост неформального товарооборота в сравнении с официальной торговлей. Можно предположить, что с введением в 2019 г. Пакистаном эмбарго торговля с Индией через третьи страны лишь активизируется.

Об авторах

Юрлов Феликс Николаевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; E-mail: efbelbars@mail.ru

Белокреницкий Вячеслав Яковлевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН, Москва; E-mail: enitsky@yandex.ru

Черешнева Лариса Александровна, доктор исторических наук, профессор Липецкого государственного педагогического университета; E-mail: chara.62@mail.ru

Кашин Валерий Петрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; E-mail: indology@mail.ru

Прокофьева Ирина Тенгизовна, кандидат филологических наук, доцент Московского государственного института международных отношений (университета); E-mail: i.t.prokofeva@inno.mgimo.ru

Калинина Юлия Сергеевна, первый секретарь МИД России; E-mail: yulia.mfa.russia@gmail.com

Подоплелов Святослав Андреевич, кандидат исторических наук, третий секретарь Посольства России в Пакистане; E-mail: hardedge7@yandex.ru

Носов Владимир Александрович, магистрант кафедры конфликтологии Института Философии Санкт-Петербургского государственного университета; E-mail: troghil@yandex.ru

Бычкова Анна Анатольевна, независимый исследователь, Москва; E-mail: aneta-taurus@rambler.ru

Немова Анастасия Александровна, второй секретарь Посольства России в Пакистане; E-mail: nastiya-nemo@ya.ru

Юрлова Евгения Степановна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; E-mail: efbelbars@mail.ru

Садовникова Яна Олеговна, кандидат исторических наук, научный сотрудник ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН, Москва; E-mail: khoobsurat_90@rambler.ru

Конарева Евгения Сергеевна, атташе посольства России в Бангладеш; E-mail: evgkonareva@gmail.com

Лунев Сергей Иванович, доктор исторических наук, профессор Московского государственного института международных отношений (университет) МИД Российской Федерации, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; E-mail: silounev@gmail.com

Волгина Елена Васильевна, вице-консул Генерального консульства России в Монреале; E-mail: ele-volgi@yandex.ru

Калинина Юлия Сергеевна, первый секретарь МИД России; E-mail: yulia.mfa.russia@gmail.com

Новосельцева Мария Дмитриевна, финансовый аналитик, независимый исследователь, Люксембург; E-mail: maria.novoseltceva@gmail.com

Корбовская Мария Дмитриевна, студентка 4 курса факультета международных отношений МГИМО (У) МИД России; E-mail: melattie.k@gmail.com

Кутепова Софья Андреевна, студентка 4 курса Московского государственного института международных отношений; E-mail: sofia.kutepova@yandex.ru

Рабей Сергей Леонидович, научный сотрудник Центра индийских исследований Института востоковедения РАН, Москва; E-mail: sergey.rabey@gmail.com

About the authors

Felix N. Yurlov, DSc (History), Principal Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; E-mail: efbelbars@mail.ru

Vyacheslav Ya. Belokrenitsky, DSc (History), Head of Center for Middle East Studies, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; E-mail: enitsky@yandex.ru

Larisa A. Chereshneva, D. Sc. (History), Professor, Lipetsk State Pedagogical University; E-mail: chara.62@mail.ru

Valeriy P. Kashin, PhD (History), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; E-mail: indology@mail.ru

Irina T. Prokofieva, PhD (Philology), Associated Professor, Moscow State Institute of International Relations (University); E-mail: i.t.prokofeva@inno.mgimo.ru

Yulia S. Kalinina, First Secretary, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; E-mail: yulia.mfa.russia@gmail.com

Svyatoslav A. Podoplelov, PhD (History), Third Secretary of the Russian Embassy in Pakistan; E-mail: hardedge7@yandex.ru

Vladimir A. Nosov, M. A. Conflictology, St. Petersburg State University; E-mail: troghil@yandex.ru

Anna A. Bychkova, Independent Researcher; E-mail: aneta-aurus@rambler.ru

Anastasia A. Nemova, Second Secretary, Embassy of Russia in Pakistan; E-mail: nastiya-nemo@ya.ru

Evgeniya S. Yurlova, Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; E-mail: efbelbars@mail.ru

Yana O. Sadovnikova, PhD (History), Researcher, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations RAS; E-mail: khoobsurat_90@rambler.ru

Evgeniia S. Konareva, Attaché, Embassy of Russia in Bangladesh; E-mail: evgkonareva@gmail.com

Sergey I. Lunev, D. Sc. (History), Professor, Moscow State Institute of International Relations (University), Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Chief Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS; E-mail: silounev@gmail.com

Elena V. Volgina, Vice Consul, Consulate of Russia in Montreal; E-mail: ele-volgi@yandex.ru

Yulia S. Kalinina, First Secretary, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; E-mail: yulia.mfa.russia@gmail.com

Maria Novoseltseva, Financial Analyst, Independent Researcher, Luxembourg; E-mail: maria.novoseltceva@gmail.com

Maria D. Korbovsкая, 4th year student of the Faculty of International Relations, Moscow State Institute of International Relations (University); E-mail: melattie.k@gmail.com

Sofia A. Kutepova, 4th year student, Moscow State Institute of International Relations (University); E-mail: sofia.kutepova@yandex.ru

Sergey L. Rabey, Research Fellow, Centre for Indian Studies, Institute of Oriental Studies RAS; E-mail: sergey.rabey@gmail.com

Научное издание

СОБЫТИЯ 1971 Г.
И НОВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОРЯДОК
В ЮЖНОЙ АЗИИ:
ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ПОЛВЕКА

Сборник статей

Наборщик текста *У. А. Кучинская*
Технический редактор *Д. С. Лялюева*
Верстальщик *Д. С. Лялюева*
Оформитель *П. А. Трошина*
Корректор *И. Н. Козарезова*

Общероссийский классификатор продукции ОК 034–2014 (КПЕС 2008):
58.11.12 — Книги печатные профессиональные, технические и научные

Подписано в печать 05.11.2022. Формат 60×90/16

Усл. печ. л. 16,0. Тираж 500 экз. Зак. №

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук (ФГБун ИВ РАН)
Научно-издательский центр, заведующий *А. О. Захаров*
107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12

Архив-каталог книг ФГБун ИВ РАН — на сайте <https://book.ivran.ru>

Сообщения об опечатках, ошибках и неточностях, обнаруженных в книгах,
изданных ФГБун ИВ РАН, отправлять на адрес электронной почты izd@ivran.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в типографии издательства «ПРОБЕЛ-2000»

Адрес: 109544, г. Москва, ул. Рабочая, д. 91, стр. 4
Тел.: (495) 287-06-19; e-mail: probel-2000@mail.ru